

'Абд-ар-Рахман Рафат аль-Баша

РАССКАЗЫ
ИЗ ЖИЗНИ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ
СПОДВИЖНИКОВ

УДК 28-3(092)

ББК 86.38

Б33

Перевод, литературная обработка
Карима (Екатерина) Сорокоумова

аль-Баша, 'Абд-ар-Рахман Рафат

Б33 Рассказы из жизни последователей сподвижников / Пер. с араб. Е. Сорокоумовой. — М. ; Умма, 2013. — 382, [2] с. ISBN 978-5-94824-194-4

Эта книга рассказывает о замечательных эпизодах из жизни некоторых выдающихся последователей сподвижников, которые жили в эпоху, близкую к эпохе Пророка ﷺ, и учились у тех, чьим учителем был сам Посланник Аллаха ﷺ. Они были похожи на сподвижников твёрдостью своей веры, равнодушием к мирским благам и самозабвенным стремлением к довольству Аллаха. Они были прочным, важным и оказавшим большое влияние звеном, соединявшим поколение сподвижников (да будет доволен Аллах ими всеми) с поколением имамов мазхабов и теми, кто пришёл после них.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей ислама.

УДК 28-3(092)

ББК 86.38

© Сорокоумова Е., перевод, 2013

© Оформление. ООО «Издатель

Эжаев А.К.», 2013

ISBN 978-5-94824-194-4

В данной книге традиционные исламские формулы благопожелания передаются как с помощью перевода, так и арабскими лигатурами:

ﷺ да благословит его Аллах и приветствует
салляЛлаху 'алейхи ва саллям
(после упоминания Пророка Мухаммада ﷺ);

صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ

ﷺ мир ему
'алей-хи с-саллям
(после упоминания других пророков и ангелов);

عَلَيْهِ السَّلَام

ﷺ да будет доволен им Аллах
рады Аллаху 'анху
(после упоминания сподвижников Пророка ﷺ);

رَضِيَ اللهُ عَنْهُ

да будет доволен Аллах им и его отцом
рады Аллаху 'анхума
(после упоминания сподвижника, отец которого был сподвижником);

رَضِيَ اللهُ عَنْهُمَا

ﷺ да будет доволен ею Аллах
рады Аллаху 'анха
(после упоминания сподвижниц Пророка ﷺ);

رَضِيَ اللهُ عَنْهَا

да будет доволен Аллах ею и её отцом
рады Аллаху 'анхума
(после упоминания сподвижницы, отец которой был сподвижником).

رَضِيَ اللهُ عَنْهُمَا

'АТА ИБН АБУ РАБАХ

Я не видел никого, кто, приобретая знание, стремился бы к Лику Всевышнего Аллаха, кроме этих троих: 'Ата, Тавуса и Муджахиды.

Саляма ибн Кухайль

Перенесёмся в последнюю декаду месяца зу-ль-хиджжа* 97 года хиджры. У древнего Дома собралось множество паломников, прибывших из разных областей — кто верхом, а кто и пешком. Были среди них старые и молодые, мужчины и женщины, темнокожие и светлокожие, арабы и неарабы, господа и простые люди.

Все они прибыли к Властелину людей, испытывая страх перед Ним, произнося слова тальбии** и надеясь на Его милость.

Сулейман ибн 'Абд-аль-Малик — халиф мусульман и величайший правитель на земле в свою эпоху — тоже обходил вокруг Каабы, обнажив голову. Он шёл босой, на нём были только изар*** и накидка. Он ничем не выделялся среди своей паствы — своих братьев по вере.

Позади него шли два его сына. Они были так прекрасны, что их можно было сравнить с полной луной и бутонами роз.

Завершив обход вокруг Каабы, халиф подошёл к человеку из числа своих приближённых и спросил:

*З у - л ь - х и д ж ж а — двенадцатый месяц лунного года согласно мусульманскому календарю.

**Подразумеваются слова: «Вот я перед Тобой, о Аллах, вот я перед Тобой, вот я перед Тобой, нет у Тебя сотоварища, вот я перед Тобой, поистине, хвала Тебе, и милость принадлежит Тебе, и владычество, нет у Тебя сотоварища!»

*** Род одежды; кусок полотна, которым оборачивали нижнюю половину тела.

—Где ваш товарищ?

Тот ответил:

—Он там, стоит, совершая молитву...

Халиф вместе со своими сыновьями направился туда, куда ему указали. Его приближённые хотели было последовать за халифом, чтобы освободить для него дорогу и чтобы он не пострадал в давке, но халиф велел им не делать этого, сказав:

—Сейчас нет разницы между царями и простым людом, и лишь принятие (деяний) и богобоязненность превозносят одного над другим. Возможно, что прибудет к Аллаху человек с взъерошенными волосами и покрытый пылью, и Он примет его так, как не примет царей.

Потом он направился к человеку, о котором спрашивал, и обнаружил, что тот всё ещё совершает молитву. Люди сидели позади него, справа и слева. Халиф сел там, где было свободное место, и посадил рядом своих сыновей.

Юноши-курайшиты пристально смотрели на этого человека, к которому пришёл их отец — повелитель верующих. Они сидели вместе с простыми людьми, ожидая, пока он закончит молиться...

Когда он повернулся, они увидели перед собой пожилого эфиопа — чернокожего, с курчавыми волосами и плоским носом. Когда он сидел, то казался похожим на чёрного ворона.

Итак, завершив молитву, этот человек повернулся в ту сторону, где сидел халиф. Сулейман ибн 'Абд-аль-Малик поприветствовал его, и тот ответил на его приветствие. После этого халиф стал спрашивать его об обрядах хаджа по порядку, и этот человек давал халифу исчерпывающий ответ на каждый его вопрос, приводя при этом хадисы Посланника Аллаха ﷺ.

Выслушав все ответы, халиф сказал:

— Да воздаст тебе Аллах благом...

Потом он сказал своим сыновьям:

— Вставайте.

Они поднялись и все трое направились к холмам Сафа и Марва*, чтобы совершить пробег.

По пути к месту пробега двое юношей услышали, как глашатай объявляет:

— О мусульмане! В этом месте фетвы даёт только 'Ата ибн Абу Рабах, а если его не будет, то 'Абдаллах ибн Абу Наджих.

Один из юношей посмотрел на отца и сказал:

— Как же так? Глашатай повелителя верующих объявил, что люди не должны обращаться за фетвами ни к кому, кроме 'Ата ибн Абу Рабаха и его товарища, а мы пошли за фетвами к этому человеку, который не уделил халифу должного внимания и не возвеличил его должным образом!

Сулейман ответил сыну:

— Этот человек, которого ты видел, сынок, и перед которым мы сидели со смирением — он и есть 'Ата ибн Абу Рабах, дающий фетвы в Заповедной мечети аль-Харам и сменивший на этом важном посту 'Абдаллаха ибн Аббаса после его кончины.

Потом халиф сказал сыну:

— Приобретайте знание, сыновья мои. Поистине, знание возносит скромного, заставляет пробудиться ленивого и нерадивого и поднимает невольников до уровня царей...

Сулейман ибн 'Абд-аль-Малик не преувеличивал, когда говорил сыновьям о важности знания.

'Ата ибн Абу Рабах в детстве был невольником и принадлежал одной женщине из числа жителей Мекки. Но Всевышний

* Эти два холма находятся в Мекке, недалеко от Каабы.

Аллах почтил этого эфиопа, с молодых ногтей поставив его на путь приобретения знаний.

'Ата разделил своё время на три части. Одну часть он посвящал своей госпоже. При этом он безупречно прислуживал ей и соблюдал её права наилучшим образом.

Вторую часть своего времени 'Ата посвящал Господу, поклоняясь Ему с усердием и искренностью.

Третью часть своего времени он посвящал приобретению знаний. 'Ата приходил к сподвижникам, которых застал, и без усталости черпал из чистейшего источника знания.

Он перенимал знание от Абу Хурайры, 'Абдаллаха ибн 'Умара, 'Абдаллаха ибн 'Аббаса, 'Абдаллаха ибн аз-Зубайра и других благородных сподвижников (да будет доволен Аллах ими всеми). Он приобрёл много знаний, обретя глубокое понимание религии, и знал очень много хадисов Посланника Аллаха ﷺ.

Увидев, что её невольник посвятил себя служению Аллаху и приобретению полезного знания, мекканка отпустила его на свободу, ища приближения к Всевышнему Аллаху. Она надеялась, что Аллах принесёт через 'Ата пользу исламу и мусульманам. С того дня 'Ата почти не покидал мечеть аль-Харам. Эта мечеть стала для него домом, в котором он жил, школой, в которой он учился, и местом поклонения, в котором он стремился приблизиться к Аллаху посредством богобоязненности и покорности.

Историки утверждают, что 'Ата ночевал в мечети около двадцати лет.

Благородный последователь сподвижников 'Ата ибн Абу Рабах достиг в своём приобретении знания таких высот, что мало кто из его современников мог с ним сравниться.

Рассказывают, что однажды 'Абдаллах ибн 'Умар (да будет доволен Аллах им и его отцом) совершая 'умру, руководил молитвой жителей Мекки, и после молитвы люди обступили его, задавая вопросы и прося дать фетву. 'Абдаллах сказал:

— Вы меня удивляете, о жители Мекки... Неужели вы спрашиваете о чём-то меня, когда среди вас — 'Ата ибн Абу Рабах?..

'Ата ибн Абу Рабах достиг столь высокой степени в религии и знании благодаря двум качествам.

Во-первых, он отлично владел собой и не позволял душе своей бесполезных услад.

Во-вторых, он очень хорошо распоряжался своим временем, не теряя ни минуты на лишние слова и действия.

Мухаммад ибн Сукья однажды беседовал с людьми, которые пришли навестить его, и сказал:

— Хотите, расскажу вам кое-что? Надеюсь, это принесёт пользу вам, как в своё время принесло пользу мне...

Люди сказали:

— Конечно, рассказывай...

Он сказал:

—Как-то 'Ата ибн Абу Рабах сказал мне, давая мне наставление: «О сын брата моего, поистине, наши предшественники не любили лишних слов». Я спросил: «А что они считали лишними словами?» Он ответил: «Они считали лишними все слова, кроме Книги Аллаха — её чтения и понимания, хадисов Посланника Аллаха ﷺ — их передачи и понимания, побуждения к одобряемому и удержания от порицаемого, полезного знания, приближающего к Всевышнему Аллаху, и тех слов, которые ты произносишь, когда говоришь о своих потребностях или хлебе насущном то, что тебе необходимо сказать». Потом он внимательно посмотрел на меня и сказал:

«Разве не знаете вы, что: **"Поистине, над вами есть хранители — ✿ благородные писцы"** (82:10—11)? И что с каждым из вас — два ангела: **"Два ангела сидят справа и слева и принимают [записывают деяния]. ✿ Стоит ему произнести слово, как при нём оказывается готовый наблюдатель"** (50:17—18)?» А потом он сказал: «Разве не устыдится любой из нас, когда перед ним развернут свиток, который он продиктовал с утра, и он обнаружит, что большинство из того, что записано там, не нужно ни для религии, ни для мира этого?..»

'Ата ибн Абу Рабах принёс пользу очень многим людям. Среди них были и учёные, и ремесленники, и представители иных категорий.

Имам Абу Ханифа ан-Ну'ман рассказывал:

— В Мекке я ошибся в пяти вопросах, касающихся хаджа, и цирюльник научил меня... Когда я хотел побрить голову, чтобы выйти из состояния ихрама*, я пришёл к цирюльнику и спросил: «Во сколько мне обойдётся бритвё головы?» Он ответил: «Да наставит тебя Аллах на прямой путь... О плате за бритвё во время паломничества не договариваются. Садись, а потом дашь, сколько сможешь». Мне стало стыдно, и я сел. Но сел я, повернувшись не в сторону киблы. Он кивнул мне, делая знак повернуться в сторону киблы. Я подчинился, и мне стало стыдно ещё больше. Я подставил ему левую половину головы, но он сказал: «Подставь правую». И я подчинился. Он стал брить мне голову. Я молча смотрел на него, удивляясь. Он сказал мне: «А почему ты молчишь? Произноси

* Особое состояние, в которое входит человек, приступающий к совершению хаджа. Ихрамом называется и одежда, в которую паломник облачается на время хаджа.

такбир*». И я произносил такбир, пока не поднялся, чтобы уйти. Он спросил: «Куда направляешься?» Я ответил: «Хочу пойти в свою палатку». Он сказал: «Соверши молитву в два рак'ата, а потом уже отправляйся, куда пожелаешь». Я совершил молитву в два рак'ата, а потом подумал: «Цирюльник не мог сказать всё это, не обладая знанием!» Я спросил его: «Откуда у тебя знание о действиях, которые ты велел мне совершить?» Он ответил: «Да благословит тебя Аллах... Я видел, как 'Ата ибн Абу Рабах поступал так, и я перенял это от него и теперь наказываю людям поступать так же».

Мир этот приступил к 'Ата ибн Абу Рабаху. Но он решительно отвернулся от него и не пожелал иметь с ним ничего общего... За всю свою жизнь он ни разу не надел рубаху стоимостью больше пяти дирхемов.

Халифы звали его на свои собрания, но он не внимал им, боясь, что мир этот губительно повлияет на его религию. Но вместе с тем он приходил к правителям, когда видел в этом пользу для мусульман или благо для ислама.

'Усман ибн 'Ата аль-Хорасани рассказывал:

— Как-то я отправился вместе с отцом к Хишаму ибн 'Абд-аль-Малику, и, когда мы были уже близко от Дамаска, мы увидели темнокожего пожилого человека, который ехал на осле. Старец был одет в толстую рубаху из грубой ткани и старую верхнюю одежду. На голове у него была небольшая шапочка, а стремяна его были из дерева.

Меня рассмешил его вид, и я спросил отца: «Кто это?» Он ответил: «Тихо... Это господин факихов Хиджаза 'Ата ибн Абу Рабах». Когда мы подъехали ближе, отец спустился

* Подразумеваются слова «Аллаху Акбар» (Аллах Велик).

со своей мулицы, а пожилой человек спустился со своего осла. Они обнялись и стали расспрашивать друг друга, а потом снова сели в седло и ехали вместе, пока не доехали до дверей дворца Хишама ибн 'Абд-аль-Малика.

Не успели они сесть, как привратник уже сказал, что халиф готов принять их. Когда мой отец вышел от халифа, я попросил его: «Расскажи мне обо всём, что произошло там, у вас». Он сказал: «Узнав, что приехал 'Ата ибн Абу Рабах, халиф поспешил пригласить нас. И клянусь Аллахом, я попал к нему только благодаря 'Ата. Увидев его, Хишам сказал: "Добро пожаловать, добро пожаловать... Вот сюда, вот сюда". Он говорил это, пока не усадил 'Ата рядом с собой так, что их колени соприкоснулись.

На собрании присутствовали очень знатные люди. Все они беседовали. А когда пришёл 'Ата, они замолчали. Потом Хишам повернулся к нему и спросил: "Чего ты желаешь, о Абу Мухаммад?" Он ответил: "О повелитель верующих, жители Мекки и Медины, рабы Аллаха и соседи Его Посланника. Раздели между ними их удел и их оклады". Халиф сказал: "Хорошо. Эй, слуга, выпиши жителям Мекки и Медины их оклады и уделы за этот год". Затем халиф спросил: "Есть ли у тебя какое-нибудь иное пожелание, о Абу Мухаммад?" 'Ата ответил: "Да, о повелитель верующих. Жители приграничных городов и селений, которые (первыми) встают против врага и убивают того, кто желает зла мусульманам. Выдай им их содержание. Потому что если погибнут они, то границы останутся без защиты". Халиф сказал: "Хорошо. Слуга, напиши распоряжение отправить им их содержание. Ещё что-нибудь, о Абу Мухаммад?" 'Ата сказал: "Да, о повелитель верующих. На зиммиев* не возлагают ничего

* Зиммии — нсмусульмане, жившие на территории мусульман и пользовавшиеся их покровительством.

непосильного для них, и то, что вы взимаете с них, — это помощь вам против ваших врагов". Халиф сказал: "Слуга, запиши: на зиммиев не следует возлагать ничего непосильного для них. Есть ли у тебя другое желание, о Абу Мухаммед?" 'Ата ответил: "Да. Бойся Аллаха в отношении собственной души, о повелитель верующих. И знай, что ты появился на свет в одиночестве и умрёшь в одиночестве, будешь собран один и подвергнут расчёту в одиночестве. И, клянусь Аллахом, не будет с тобой никого из тех, кого ты видишь сейчас". Хишам опустил голову и плакал. Потом 'Ата поднялся, и я поднялся вместе с ним. Когда мы дошли до двери, нас догнал человек с мешком в руках. Я не знаю, что было в этом мешке. Этот человек сказал: "Повелитель верующих послал тебе это". 'Ата сказал: "Ни за что..." И прочитал: **"Я не прошу у вас за это вознаграждения, ибо вознаградит меня только Господь миров"**. Клянусь Аллахом, он вошёл к халифу и вышел от него, не выпив и капли воды!»

'Ата ибн Рабах прожил долгую жизнь, дожив до ста лет. Жизнь его была наполнена знанием и трудом, благочестием и богобоязненностью и украшена равнодушием к тому, что принадлежало другим людям, и стремлением к тому, что у Аллаха.

Когда смерть пришла к нему, она обнаружила, что мирских благ у него почти не было, зато был огромный запас дел, которые он совершал для мира вечного. Кроме того, он совершал хадж семьдесят раз и семьдесят раз стоял на горе 'Арафат, прося у Всевышнего Аллаха Его довольства и Рая, а также защиты от Его гнева и от Огня.

'АМИР ИБН 'АБДАЛЛАХ АТ-ТАМИМИ

Наиболее равнодушными к мирским благам были восемь человек, во главе которых — 'Амир ибн Абдаллах ат- Тамими.

'Алькама ибн Марсид

Перенесёмся в 14 год хиджры. Вот на наших с вами глазах следующие прямым путём созидатели — благородные сподвижники и их старейшие последователи — строят новый город по велению халифа мусульман 'Умара ибн аль-Хаттаба (да будет доволен им Аллах и да сделает Он его довольным!). Город получил название Басра.

Этот город строился как новая военная база для мусульманских войск, предпринимающих военные походы на персидские земли. Кроме того, город задумывался как новый центр призыва к религии Всевышнего Аллаха и возвышения слова Аллаха на земле.

И вот уже множество мусульман со всех концов Аравийского полуострова переселяются в новый город. Люди едут из Неджда, Хиджаза, Йемена. Они съезжаются туда, чтобы нести дозор и преградить путь врагу, если он вдруг осмелится напасть на земли мусульман.

Среди переселенцев из Неджда был и юноша из бану Тамим по имени 'Амир ибн 'Абдаллах ат-Тамими аль-Анбари.

В то время 'Амир был совсем юным: юноша с красивым лицом, чистой душой и богобоязненным сердцем.

Басра была одним из богатейших городов исламского государства, несмотря на то, что город был основан совсем недавно. Туда стекалась военная добыча и чистое золото...

Однако юному 'Амиру не было дела до этих сокровищ. Он был равнодушен к чужому имуществу и страстно стремился к тому, что у Аллаха. Он отвернулся от мира этого с его украшениями, повернувшись к Аллаху и Его довольству.

Главным человеком в Басре в те времена был благородный сподвижник Абу Муса аль-Аш'ари ؓ. Именно он был правителем этого нового процветающего города, командующим войск, которые отправлялись из города во все стороны, а также имамом, учителем и наставником, указующим жителям Басры путь к Всевышнему Аллаху.

'Амир ибн Абдаллах почти не отходил от Абу Мусы, сопровождая его повсюду — и в мирной жизни, и на войне, в покое и в пути. Он и перенимал от него Книгу Аллаха в точности такой, какой она была ниспослана Мухаммаду ﷺ, и передавал от него хадисы Посланника Аллаха ﷺ, так что между ним и Пророком ﷺ в цепочке передатчиков был только один передатчик. Благодаря Абу Мусе 'Амир обрёл глубокое понимание религии.

Когда 'Амир ибн 'Абдаллах достиг в своём приобретении знания таких высот, которых мечтал достичь, он разделил своё время на три части.

Первую часть он проводил в мечети Басры, в кружках, где поминали Всевышнего Аллаха и передавали знание. Там он обучал людей Корану.

Вторую часть своего времени 'Амир посвящал уединению и поклонению, выстаивая молитву до боли в ногах.

А третью часть своего времени 'Амир посвящал усердию на пути Аллаха. Он принимал участие в военных походах, обнажая меч на пути Аллаха.

Ни для чего иного в его жизни не было места. Поэтому в конце концов он прослыл самым усердно поклоняющимся Аллаху и равнодушным к мирским благам человеком во всей Басре.

Один из жителей Басры рассказывает такую историю, связанную с 'Амиром ибн 'Абдаллахом:

— Однажды я отправился в путь с тем же караваном, что и 'Амир ибн 'Абдаллах. С наступлением ночи мы остановились в местечке, где была вода и росли деревья.

'Амр собрал свои вещи, привязал коня к дереву, сделав повод длинным, собрал достаточно травы и разных растений для него и бросил перед ним, чтобы он ел. Потом он скрылся среди деревьев и направился вглубь рощи. Я сказал себе: «Клянусь Аллахом, я непременно последую за ним и погляжу, что он будет делать там, в роще, этой ночью». Он шёл, пока не добрался до места, где деревья росли плотно и закрывали его от людских глаз. Он повернулся в сторону киблы и стал совершать молитву. И я никогда не видел более совершенной и более смиренной молитвы. Помолившись столько, сколько пожелал Аллах, он стал обращаться к Аллаху с мольбами и среди прочего сказал: «Боже, Ты создал меня посредством Своего веления и поместил меня в этот полный испытаний мир по воле Своей, а потом сказал мне: "Удерживай себя (от запретного, порицаемого и нежелательного)". Но как же мне удержаться, если Ты не удержишь меня Своей заботой, о Сильный, о Могущественный! Боже, поистине, Ты знаешь, что если бы мне принадлежал весь этот мир со всем что в нём, а потом меня попросили бы отдать его в обмен на Твоё довольство, я бы отдал его. Подари же мне душу мою, о Милостивейший! Боже, Поистине, я полюбил Тебя такой любовью, что любая беда сделалась для меня ничтожной,

и я доволен всем, что Ты предопределил мне. И теперь, когда у меня есть эта любовь к Тебе, для меня неважно, что случится со мной утром и что случится со мной вечером...»

Басриец сказал:

— А потом дремота стала одолевать меня. И я то засыпал, то просыпался, а 'Амир всё стоял, совершая молитву и обращаясь к Аллаху с мольбами. Пока не забрезжил рассвет. Когда стало светать, он совершил обязательную молитву, а потом обратился к Аллаху с такой мольбой: «О Аллах! Вот наступил рассвет и люди отправляются в путь, ища Твоей милости, и у каждого из них есть потребность. А потребность 'Амира, с которой он обращается к Тебе, — чтобы Ты прости его. О Аллах! Дай же мне то, о чём я прошу, и дай людям то, в чём нуждаются они, о Щедрейший! О Аллах, поистине, я просил Тебя о трёх вещах и Ты даровал мне две из них, и не даровал третью. О Аллах, даруй же мне и третью, чтобы я мог поклоняться Тебе так, как я желал бы!» После этого он встал со своего места и заметил меня. Он понял, что я наблюдал за ним этой ночью, и испугался и встревожился. Опечаленный, он сказал мне:

— Я вижу, ты следил за мной этой ночью, мой басрийский брат?

Я ответил:

— Да.

Он сказал:

— Скрой то, что ты видел, и да сокроет Аллах твои грехи.

Я сказал:

— Клянусь Аллахом, ты должен рассказать мне о тех трёх вещах, о которых ты попросил Господа, а иначе я расскажу людям то, что я видел сегодня ночью.

Он сказал:

— Горе тебе, не делай этого!

Я сказал:

— Я уже сказал тебе всё...

Увидев моё упорство, он сказал:

— Хорошо, я расскажу тебе, но поклянись Аллахом, что никому не расскажешь об этом.

Я сказал:

— Я клянусь тебе Аллахом, что никому не открою твою тайну, пока ты жив.

Он сказал:

— Я ничего не боялся для своей религии так, как женщин, и я попросил своего Господа забрать из моего сердца любовь к ним, и Он ответил на мою мольбу, и теперь мне всё равно, женщину я увидел или стену.

Я сказал:

— Это первое. А второе?

— Второе — я попросил моего Господа сделать так, чтобы я не боялся никого, кроме Него. И теперь, клянусь Аллахом, я не боюсь ничего и никого ни на земле, ни в небесах, кроме Него.

Я спросил:

— А что же третье?

Он ответил:

— Я попросил моего Господа сделать так, чтобы я вообще не спал и мог поклоняться Ему ночью и днём, как я сам того желаю. Но этого Он мне не даровал.

Услышав это, я сказал ему:

— Пожалей себя, ибо поистине, ты проводишь ночь в молитве и постишься днём, и поистине, Рай можно заслужить меньшими усилиями и от Огня можно уберечься, испытывая меньше тягот и страданий, чем испытываешь ты...

Он сказал:

— Поистине, я боюсь горько пожалеть потом, когда сожаление уже не принесёт пользы. И клянусь Аллахом, я непременно буду усердствовать в поклонении до тех пор, пока у меня будет такая возможность. И если я спасусь, то по милости Аллаха, а если попаду в Огонь, то за мои упущения...

'Амир ибн 'Абдаллах был не только одним из тех, кто посвящает ночь поклонению Всевышнему, но и принадлежал к числу тех, кто днём превращался в благородных и бесстрашных воинов.

Когда глашатай созывал людей для участия в походе на пути Аллаха, Амир непременно внимал этому призыву одним из первых.

Собираясь в поход вместе с остальными, 'Амир внимательно смотрел на людей, чтобы выбрать себе товарищей. Выбрав тех, кто казался ему подходящим окружением, он говорил этим людям:

— О такие-то! Поистине, я хотел бы держаться вместе с вами, но поставлю вам три условия.

Они спрашивали:

— Какие же?

Он отвечал:

— Я буду прислуживать вам, и никто из вас не станет оспаривать у меня это занятие. Во-вторых, я буду муаззином* для вас, и никто из вас не будет оспаривать у меня это занятие. И в-третьих, я буду расходовать на вас по мере своих возможностей.

И если они соглашались, то он присоединялся к ним. А если кто-то из них не соглашался с чем-то, то он присоединялся к кому-то другому.

* Тот, кто произносит азан (призыв на молитву).

'Амир был одним из тех воинов, которые проявляют себя наилучшим образом в бою, но мало интересуются трофеями. Он сражался так, что ему трудно было найти равных, но к военной добыче он относился с таким равнодушием и скромностью, что другого такого воина было нелегко сыскать.

После сражения при Кадисии командующий мусульман Са'д ибн Ваккас вступил во дворец персидского правителя — хосроя — и велел 'Амру ибн Мукаррину собрать военную добычу и вести учёт. Пятую часть нужно было отослать в казну, а оставшееся разделить между воинами. Мусульманам досталось столько сокровищ и драгоценностей, что даже подсчитать их было трудно.

Чего здесь только не было: и резные корзины, наполненные золотой и серебряной посудой с царского стола, и сундуки из дорогого дерева, набитые одеждами и украшениями хосроя. Сколько там было кафтанов, расшитых драгоценными камнями и жемчугом, и сколько бутылочек с благовониями, шкатулок с драгоценностями, наполненных бесценными украшениями изумительной красоты. Были и ножны мечей, которые персидские правители передавали из поколения в поколение, и мечи, принадлежавшие царям и полководцам народов, покорённых персами...

Пока назначенные командующим люди подсчитывали трофеи на глазах у мусульман, к тому месту подошёл покрытый пылью человек с взъерошенными волосами, тащивший обеими руками тяжёлый сосуд с драгоценностями. Люди стали разглядывать диковинку — такого им не доводилось

видеть раньше. Много добычи досталось им в тот день, но ничего подобного этому сосуду среди собранных трофеев не было.

Они заглянули внутрь и увидели, что сосуд наполнен жемчугом и драгоценными камнями. Они спросили:

— Где же ты взял это сокровище?

Он ответил:

— Это трофей, который достался мне в такой-то битве в таком-то месте.

Люди спросили:

— Ты брал что-нибудь отсюда?

Он ответил:

— Да наставит вас Аллах на истинный путь... Клянусь Аллахом, и этот сосуд, и все сокровища персидских царей не стоят для меня и обрезанного ногтя! И если бы не право казны мусульман, я бы не стал поднимать этот сосуд с земли и приносить его сюда.

Люди спросили:

— Кто ты, да почтит тебя Аллах?

Он ответил:

— Клянусь Аллахом, я не скажу вам этого, чтобы вы не хвалили меня, и не скажу этого другим, чтобы они не славословили обо мне. Я восхваляю Всевышнего Аллаха и надеюсь получить награду от Него.

Сказав это, он повернулся и ушёл. Они послали за ним одного человека, чтобы тот проследил за ним и разузнал, кто он. Этот человек шёл за ним так, чтобы тот его не заметил, а когда он дошёл до своих товарищей, посланец спросил у них, кто это был. Они ответили:

— Ты что же, не знаешь его?! Это самый равнодушный к мирским благам человек в Басре — Амир ибн 'Абдаллах ат-Тамими

Но жизнь 'Амира ибн 'Абдаллаха нельзя назвать спокойной, как могло бы вам показаться после всего вышесказанного. Были в его жизни события, которые омрачали её, и нашлись люди, стремившиеся обидеть его.

Его постигло то же, что постигает всех, кто открыто произносит слово истины, осуждая порицаемое и стараясь устранить или исправить его.

Вот что стало причиной страданий, выпавших на долю 'Амира. Он увидел одного человека, помощника начальника городской стражи, схватившего за горло какого-то зиммия и истязавшего его. Зиммий кричал и звал на помощь:

— Защитите меня, да защитит вас Аллах! Защитите того, кого взял под своё покровительство ваш Пророк, о мусульмане!

'Амир подошёл к нему и спросил:

— Ты выплачиваешь джизью?

Он ответил:

Да, я выплачиваю её.

'Амир повернулся к человеку, который держал его за горло, и спросил:

— Чего ты хочешь от него?

Тот ответил:

— Хочу отвести его в сад начальника городской стражи, чтобы он почистил его.

'Амир спросил зиммия:

— Ты согласен выполнять эту работу?

Зиммий ответил:

— Нет... Это отнимет у меня силы и время и отвлечёт меня от добывания хлеба насущного для моей семьи.

'Амир повернулся к державшему зиммия и сказал:

— Отпусти его.

Тот сказал:

— Я не отпущу его.

Тогда 'Амир набросил свой плащ на зиммия и сказал:

— Клянусь Аллахом, не будет попрано покровительство Мухаммада ﷺ, пока я жив!

Потом собрались люди и помогли 'Амиру справиться с притеснителем и вызволить зиммия. Но помощники начальника стражи обвинили 'Амира в неповиновении и в выступлении против Сунны и общины. Они сказали:

— Он мужчина, который не женится на женщинах, и не ест мясо и молоко животных, и ведёт себя высокомерно, отказываясь посещать собрания правителей.

И они пожаловались на него халифу — 'Усману ибн 'Аффану ؓ.

Халиф велел своему наместнику в Басре вызвать 'Амира ибн 'Абдаллаха к себе и расспросить его о том, в чём его обвиняют. Наместник Басры вызвал к себе 'Амира и сказал:

— Поистине повелитель верующих, да сделает Аллах долгой его жизнь, велел мне спросить тебя о том, в чём тебя обвиняют.

'Амир сказал:

— Спрашивай, о чём пожелаешь.

Наместник спросил:

— Почему ты противишься Сунне Посланника Аллаха ﷺ и не желаешь жениться?

Амир ответил:

— Я отказался от женитьбы не потому, что не желаю следовать Сунне Пророка ﷺ. И я свидетельствую, что в исламе нет монашества. Просто я человек, понимающий, что у него только одна душа, и посвятивший её Всевышнему Аллаху, и я побоялся, что жена завладеет ею.

Наместник спросил:

— А почему ты не ешь мяса?

Амир ответил:

— Я ем его, когда мне хочется и я могу достать его. А если мне не хочется или хочется, но нет возможности достать его, то я не ем его.

Наместник спросил:

— А сыр ты почему не ешь?

'Амир ответил:

— Я живу в квартале, где есть огнепоклонники, занимающиеся изготовлением сыра. А они не делают различий между мертвечиной и зарезанным животным. И я боюсь, что сычуг, который они используют, может оказаться взятым из овцы, которая не была подвергнута закланию. А тот сыр, относительно которого два человека могут засвидетельствовать, что при его изготовлении был использован сычуг из правильно зарезанной овцы, я ем...

Наместник спросил:

— А что мешает тебе приходить к правителям и посещать их собрания?

'Амир ответил:

— Поистине, у ваших дверей всегда много людей. Приглашайте же их к себе и давайте им то, о чём они просят, и оставьте в покое того, кому ничего от вас не нужно...

Его ответы передали повелителю верующих 'Усману ибн 'Аффану, и он не нашёл в них никаких намёков на неповиновение или отход от Сунны и общины. Однако это не погасило огонь зла. Пошли толки и сплетни об 'Амире ибн 'Абдаллахе и дошло до того, что его сторонники и противники чуть было не затеяли серьёзную ссору. Тогда 'Усман велел отправить

'Амира в Шам* и поселиться там. И он велел своему наместнику в Шаме Му'авии ибн Абу Суфьяну встретить его достойно и позаботиться о нём.

В тот день, когда 'Амир ибн Абдаллах покидал Басру, на улицу вышло много его учеников и просто братьев по вере, чтобы попрощаться с ним. Они провожали его до самого Марбада. Там он сказал им:

— Я обращаюсь к Аллаху с мольбой, а вы говорите: «Амин!»

Люди внимательно смотрели на него. Движения прекратились. Все взоры были устремлены на него.

Он поднял руки и сказал:

— О Аллах! Тот, кто оклеветал меня и оболгал и стал причиной моего выдворения из моего города и моей разлуки с товарищами... О Аллах, я простил его, прости же его и Ты. И покрой и меня, и его, и остальных мусульман Своей милостью, прощением и благодеянием, о Милостивейший!

Потом он направил свою верблюдицу в сторону Шама и отправился в путь.

Остаток жизни 'Амир ибн 'Абдаллах провёл в Шаме.

Его новым домом стал Иерусалим. Наместник Шама Му'авия ибн Абу Суфьян относился к нему с почтением и уважением, которые 'Амир вполне заслуживал.

В дни его предсмертной болезни его товарищи пришли навестить его и увидели, что он плачет.

Они спросили:

* Шам — историческая область; территория современных Сирии, Ливана, Палестины и Иордании.

— Почему ты плачешь? Ведь ты был таким-то, и таким-то, и таким-то...

'Амр сказал:

— Клянусь Аллахом, я плачу не потому, что жалею о мире этом или боюсь смерти. Я плачу потому, что путешествие предстоит долгое. А запасы так ничтожно малы... И вот теперь подъём и спуск, подъём и спуск... Я между Раем и Адом... И не знаю, куда попаду...

Сказав это, он поминал Аллаха до последнего вздоха.

Там, в месте, которое было первой киблой мусульман, третьей по важности заповедной земле, в месте, в котором побывал Посланник Аллаха ﷺ во время своего ночного путешествия, и был похоронен 'Амир ибн 'Абдаллах ат-Тамими.

Да наполнит Аллах могилу 'Амира светом и да сделает он лицо его сияющим и довольным в Садах вечности!

'УРВА ИБН АЗ-ЗУБАЙР

Кто желает посмотреть на человека из числа обитателей
Рая, пусть посмотрит на 'Урву ибн аз-Зубанра.

'Абд-аль-Малик ибн Мерван

Едва постепенно клонящееся к западу солнце позолотило своими лучами Заповедный дом Аллаха и свежий ветерок начал обдувать его пречистые просторы, как совершающие обход вокруг Каабы — дожившие до этого дня сподвижники и их старейшие последователи — наполнили воздух словами «Нет божества, кроме Аллаха». Тут и там раздавался такбир и возносились благие мольбы.

Люди собирались небольшими группами вокруг величественно возвышавшейся Каабы. Они не уставали смотреть на её благородное великолепие и вели беседы, в которых не было ни пустословия, ни чего-то греховного.

Возле йеменского угла Каабы сидели четверо юношей благородного происхождения, со светлыми лицами, и от них исходило благоухание. Они были подобны голубям, прилетавшим в мечеть, — так чисты и ослепительно-белы были их одежды, так прочны были узы, связывающие их сердца.

Это были 'Абдаллах ибн аз-Зубайр, его брат Мус'аб ибн аз-Зубайр, их брат 'Урва ибн аз-Зубайр и 'Абд-аль-Малик ибн Мерван.

Благочестивые юноши вели спокойную, неторопливую беседу. И вдруг один из них сказал:

— Давайте помечтаем, и пусть каждый скажет, чего он желает получить от Аллаха.

Они дали волю своему воображению, и мысли унесли их далеко... Наконец 'Абдаллах ибн аз-Зубайр сказал:

— Я мечтаю стать правителем Хиджаза и сделаться халифом.

Его брат Мус'аб сказал:

— А я желал бы править двумя Ираками (Куфой и Басрой) и чтобы никто не оспаривал их у меня.

'Абд-аль-Малик ибн Мерван сказал:

— Вы ограничились этим, а я — нет. Я хочу править всей землёй и стать халифом после Му'авии ибн Абу Суфьяна.

А 'Урва молчал. Видя, что он ничего не говорит, остальные юноши посмотрели на него и спросили:

— А ты чего желаешь, 'Урва?

Он сказал:

— Да сделает Аллах благодатным для вас то мирское, о котором вы мечтаете... Я же мечтаю быть учёным, трудящимся (ради Аллаха), чтобы люди перенимали от меня Книгу их Господа, Сунну их Пророка и нормы своей религии... И ещё я желаю снискать довольство Аллаха в мире вечном и обрести Его Рай.

Прошли дни, и вот 'Абдаллаху ибн аз-Зубайру присягают как халифу после смерти Язида ибн Му'авии, и он правит Хиджазом, Египтом, Йеменом, Хорасаном... А позже его убили недалеко от того места, на котором он когда-то сидел, рассказывая о своём желании.

И вот Мус'аб ибн аз-Зубайр становится правителем Ирака — на эту должность его назначает его брат 'Абдаллах ибн аз-Зубайр. Он также гибнет из-за обрётённой власти.

И вот 'Абд-аль-Малик ибн Мерван становится халифом после смерти своего отца и после убийства 'Абдаллаха ибн аз-Зубайра и его брата Мус'аба его солдатами: люди единодушно избирают его своим правителем, а потом он становится величайшим правителем своей эпохи.

А что же 'Урва?

Давайте расскажем его историю с самого начала.

'Урва ибн аз-Зубайр родился за год до конца правления 'Умара ибн аль-Хаттаба в одном из самых достойных и благородных домов мусульман.

Его отец — аз-Зубайр ибн аль-'Аввам, апостол Посланника Аллаха , первый, кто вынул меч из ножен в исламе, и один из десяти обрадованных при жизни благой вестью об ожидающем их Рае.

А мать 'Урвы — Асма бинт Абу Бакр, прозванная обладательницей двух поясов*.

Его дедом со стороны матери был Абу Бакр ас-Сыддик, преемник Посланника Аллаха и его сподвижник, сидевший вместе с ним в пещере во время переселения.

А его бабушкой со стороны отца была Сафийя бинт 'Абд-аль-Мутталиб, тётя Посланника Аллаха со стороны отца.

Тётей 'Урвы со стороны матери была мать верующих 'Аиша . Когда её хоронили, 'Урва спустился в могилу, сам уложил туда её тело и разровнял землю на её могиле.

* Её прозвали так потому, что в своё время она собрала для Посланника Аллаха и своего отца Абу Бакра еду, когда они переселялись в Медину, но у неё нечем было перевязать свёрток, и тогда она разорвала пополам свой пояс и одной частью перевязала припасы, а второй подпоясалась сама.

Можно ли представить более благородное происхождение? И можно ли представить себе больший почёт, чем почёт веры и величие ислама?

Чтобы осуществить свою мечту, о воплощении которой он просил Аллаха у благословенной Каабы, 'Урва занялся приобретением знания и посвятил этому всё своё время. Он воспользовался тем, что в то время ещё жили многие сподвижники Посланника Аллаха ﷺ. Он постоянно посещал их дома, совершал молитву под их руководством, присутствовал на их собраниях. Со временем он стал передавать хадисы от 'Али ибн Абу Талиба, 'Абд-ар-Рахмана ибн 'Ауфа, Зейда ибн Сабита, Абу Айюба аль-Ансари, Усамы ибн Зейда, Са'ида ибн Зейда, Абу Хурайры, 'Абдаллаха ибн 'Аббаса, ан-Ну'мана ибн Башира и других.

'Урва перенял много знаний от своей тётки — матери верующих 'Аиши. В конце концов он стал одним из семи главных факихов Медины, к которым обращались мусульмане по религиозным вопросам и к помощи которых прибегали праведные правители, желавшие править рабами Аллаха и вверенными им областями должным образом.

Когда 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз приехал в Медину после того, как аль-Валид ибн 'Абд-аль-Малик назначил его правителем города, люди пришли поприветствовать его. Совершив полуденную молитву, 'Умар вызвал к себе десять факихов Медины, среди которых был и 'Урва ибн аз-Зубайр.

Когда они собрались у него, 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз радушно принял их и оказал им почёт, после чего восхвалил Всевышнего Аллаха самым достойным образом и сказал:

— Поистине, я позвал вас ради дела, за которое вы получите награду, дабы вы были моими помощниками в утверждении истины. Я не хочу принимать решения, не выслушав ваши

мнения или, по меньшей мере, мнения присутствующих из вашего числа. Если увидите, что кто-то покушается на кого-то или вам станет известно о том, что кто-то из назначенных мною поступает несправедливо, то я прошу вас ради Аллаха: сообщите мне об этом.

И 'Урва ибн аз-Зубайр обратился к Аллаху с благой мольбой за него, попросив для него у Аллаха благоразумия и следования прямым путём.

'Урва ибн аз-Зубайр не только приобретал знание, но и успешно применял его и претворял в жизнь. Он постился днём и простаивал ночи в молитве, и язык его постоянно поминал Всевышнего.

К тому же он почти не расставался с Книгой Аллаха и много читал её. Каждый день он прочитывал из мусхафа четверть Корана, а ночью повторял заученные наизусть аяты в дополнительных молитвах.

Известно, что он жил так с юных лет и до самой своей кончины и только один раз пропустил своё чтение — в тот день, когда его постигло испытание, о котором пойдёт речь далее.

'Урва ибн аз-Зубайр находил отдохновение в молитве. Она была усладой очей его и его раем на земле, и он совершал её самым безупречным образом, тщательно исполняя все положенные действия, и совершал её долго.

Рассказывают, что однажды он увидел человека, который совершал молитву очень быстро. После молитвы он подозвал его и сказал ему:

— О сын брата моего! Разве тебе совсем ничего не нужно от твоего Всевышнего Господа? Поистине, я прошу у Всевышнего Аллаха в молитве всё, даже соль.

'Урва ибн аз-Зубайр был щедрым, снисходительным и великодушным человеком. Рассказывают, что ему принадлежал один из самых больших садов Медины. Там была чистая вода, приятная тень и множество пальм. В течение всего года сад был окружён забором, чтобы скотина и озорная ребятня не портила сад. А когда появлялись свежие финики и их уже можно было есть и всем как раз хотелось свежих плодов, забор по его велению частично убирали, чтобы люди могли входить в сад и есть. И люди приходили в сад, наедались плодами вдоволь и уносили с собой столько, сколько им хотелось. А сам 'Урва каждый раз, входя в свой сад, повторял слова Всевышнего: **«Отчего же, войдя в свой сад, ты не сказал: "Так пожелал Аллах! Нет силы ни у кого, кроме как от Аллаха!"»** (18:39).

В один год в период правления халифа аль-Валида ибн 'Абд-аль-Малика*, Всевышний Аллах пожелал подвергнуть 'Урву испытанию, выдержать которое способны лишь обладатели сердец, в которых живёт вера и твёрдая убеждённость.

Халиф пригласил 'Урву ибн аз-Зубайра посетить его в Дамаске. 'Урва принял приглашение и, взяв с собой старшего сына, отправился в путь.

Когда 'Урва прибыл к халифу, тот встретил его очень радушно, оказал ему почёт и прекрасный приём.

Но потом Всевышний Аллах пожелал, чтобы ветер подул не туда, куда желают корабли.

Сын 'Урвы отправился на конюшни аль-Валида, чтобы поглядеть на его скакунов, и там одно из животных лягнуло его так сильно, что он скончался.

* Шестой халиф из бану Умайя.

Но не успел скорбящий отец отряхнуть с рук землю после похорон сына, как у него самого началась гангрена на одной ноге.

Нога у него распухла. Опухоль увеличивалась и распространялась всё дальше с ужасающей быстротой. Халиф созвал для гостя лекарей со всех областей и велел им спасти больного любыми средствами. Но все они в один голос сказали, что выход только один — отнять больную ногу, и 'Урве пришлось согласиться.

Когда пришёл лекарь со специальным ножом для рассечения плоти и пилой для распиливания кости, другой лекарь сказал 'Урве:

— Я считаю, что мы должны напоить тебя вином, чтобы ты не чувствовал боль, ибо она будет очень сильной.

'Урва сказал:

— Ни в коем случае. Я не стану прибегать к запретному средству ради исцеления, на которое я надеюсь.

Лекарь сказал:

— Тогда мы напоим тебя притупляющим боль средством.

'Урва сказал:

— Я не хочу лишиться одного из своих органов, не почувствовав при этом боли. Я буду терпеть и надеяться на награду от Аллаха.

Когда лекарь собрался отнять ногу 'Урвы, к нему подошли несколько человек.

'Урва спросил:

— Кто это такие?

Лекарь ответил:

— Их привели, чтобы они подержали тебя, ведь, почувствовав боль, ты можешь дёрнуть ногой и причинить вред самому себе.

'Урва сказал:

— Пусть они отойдут. Мне они не нужны. Поистине, я надеюсь, что поминание и прославление Аллаха заменит их мне.

Тогда лекарь подошёл к 'Урве и разрезал ножом плоть до самой кости, а потом стал распиливать кость. А 'Урва повторял:

'Урва ибн аз-Зубайр

— Нет божества, кроме Аллаха, и Аллах Велик...

Лекарь делал своё дело, а 'Урва всё повторял эти слова.

Наконец лекарь отнял ногу. Затем в железном чане вскипятили масло и опустили туда ногу 'Урвы, чтобы остановить кровь. 'Урва лишился чувств и долго пролежал без сознания, что помешало ему прочитать в тот день свою обычную часть Корана. Это был единственный раз с ранней юности, когда 'Урва упустил это благо. Придя в сознание, 'Урва первым делом попросил принести ему его отрубленную ногу. Ему подали её. Он стал поворачивать её в руках со словами:

— Клянусь Тем, Кто помогал мне с помощью неё идти к мечети в темноте, поистине, Он знает, что никогда не шёл я с её помощью к запретному...

А потом он прочитал стихи Ма'на ибн Ауса:

Клянусь, ни разу я руки не протянул
К запретному, и ноги не несли меня к дурному,
Ни мысли, ни взор мой меня не толкали
К чему-то запретному, ни разум и сердце...
Знай же, что испытание от Аллаха, которое
Меня постигло, других до меня постигало...

Аль-Валида ибн 'Абд-аль-Малика огорчило то, что его дорогого гостя постигло столько бед: он потерял сына и лишился ноги, и всё это случилось за считанные дни. Он стал думать, как ему утешить 'Урву и помочь ему терпеливо перенести выпавшие на его долю испытания.

Случилось так, что как раз в это время во дворце халифа находилась группа людей из бану 'Абс. Среди них был один слепой. Аль-Валид спросил его о причине его слепоты, и тот ответил:

— О повелитель верующих! Не было среди бану 'Абс человека более богатого, чем я, и ни у кого не было такой большой семьи, как у меня. Я жил со своей семьёй на дне долины в тех местах, где селятся мои соплеменники. И однажды к нам пришёл такой поток, подобного которому мы раньше не видели. Этот поток лишил меня всего моего имущества, семьи и детей, оставив мне единственного верблюда да новорожденного ребёнка. Верблюд был норовистым, вырвался и убежал от меня. Я оставил ребёнка на земле, а сам побежал за верблюдом. Но стоило мне отбежать от того места, как я услышал позади себя крик ребёнка. Я повернулся и увидел, что волк уже хватает его за голову. Я бросился к нему, но было поздно. Я не смог спасти ребёнка, потому что волк уже загрыз его. Я догнал верблюда, но, когда я приблизился к нему, он лягнул меня прямо в лицо, повредив мне лоб, из-за чего я ослеп. Так за одну ночь я остался без семьи, без детей, без имущества и без зрения...

Аль-Валид сказал своему привратнику:

— Отведи этого человека к нашему гостю 'Урве ибн аз-Зубайру. Пусть он расскажет ему свою историю, дабы 'Урва знал, что есть люди, которых постигли более тяжкие испытания, чем его.

Когда 'Урву ибн аз-Зубайра доставили в Медину и привезли в его дом, он заговорил первым, сказав:

— Пусть вас не пугает то, что вы видите. Всевышний Аллах даровал мне четырёх сыновей, а потом забрал у меня одного, оставив троих. И Ему хвала... И Он даровал мне четыре конечности, а потом забрал одну из них, оставив три. И Ему хвала... Клянусь Аллахом, если даже Аллах забрал у меня немного, то при этом Он оставил мне

много. И даже если Он подверг меня испытанию один раз, то ведь раньше я так долго жил благополучно...

Узнав о возвращении их имама и учёного 'Урвы ибн аз-Зубайра, жители Медины поспешили к его дому, чтобы утешить его и при нести свои соболезнования. Одним из наилучших соболезнований стали слова Ибрахима ибн Мухаммада ибн Тальхи. Он сказал: Радуйся, о Абу 'Абдаллах, ведь один из твоих органов и один из твоих сыновей опередили тебя, отправившись в Рай прежде тебя. А целое последует за своей частью с позволения Всевышнего Аллаха. Аллах оставил нам от тебя то, в чём мы нуждаемся и без чего не можем обойтись — твоё знание, понимание религии и правильные мнения. Да принесёт Аллах пользу через них и тебе, и нам! А Аллах — Тот, Кто дарует тебе награду и гарантирует тебе благой расчёт.

На протяжении всей своей жизни 'Урва ибн аз-Зубайр оставался для мусульман минбаром прямого пути. Он указывал на то, в чём преуспевание, и призывал к благому.

'Урва уделял огромное внимание воспитанию детей мусульман — и, прежде всего, собственных. Он не упускал возможности дать им полезное наставление. Он побуждал своих сыновей к приобретению знания, говоря им:

Сыновья мои, приобретайте знание и отдавайте ему должное, ибо поистине, даже если вы будете самыми незначительными из людей, возможно, Аллах сделает вас великими через знание.

А потом он говорил:

Позор... Есть ли в этом мире что-нибудь более отвратительное, чем невежественный старик?

'Урва побуждал сыновей считать милостыню подарком, который они дарят Всевышнему Аллаху.

Он говорил:

— Сыновья мои! Пусть никто из вас не дарит Господу своему то, что он постыдился бы подарить знатному представителю своих соплеменников, ибо поистине Всевышний Аллах — Самый величественный и Самый щедрый. И Он более достоин того, чтобы выбирать для Него лучшее.

'Урва также просвещал своих сыновей относительно людей, помогая им понять человеческую сущность.

Так, он говорил им:

— Сыновья мои! Если увидите, что какой-то человек делает что-то хорошее, то надейтесь на благо для него, даже если люди считают его скверным человеком, потому что у него найдутся и другие подобные дела. И если увидите, что какой-то человек делает что-то скверное, то остерегайтесь его, даже если люди считают его благим человеком, потому что у него найдутся и другие подобные дела. И знайте, что благое деяние свидетельствует о том, что у человека есть и другие подобные ему, и скверное деяние свидетельствует о том, что у человека есть и другие подобные ему.

'Урва побуждал сыновей быть мягкими, говорить благие слова и сохранять приветливое и располагающее к себе выражение лица. Он говорил:

— Сыновья мои! Мудрые недаром говорили: пусть слова твои будут благими, и пусть лицо твоё будет приветливым, и тогда люди будут любить тебя больше, чем тех, кто даёт им что-то.

Видя, что люди склоняются к роскоши и предаются удовольствиям, 'Урва напоминал им о том, какой скромной и суровой была жизнь Посланника Аллаха ﷺ. Например, Мухаммад ибн аль-Мункадир рассказывал: «Однажды я встретил 'Урву ибн аз-Зубайра. Он взял меня за руку и сказал: "О Абу 'Абдаллах..." Я сказал в ответ: "Вот я перед тобой". Он сказал: "Как-то раз я зашёл к моей матери 'Аише* ﷺ, и она сказала: <Сынок...> Я ответил: <Вот я перед тобой>. Она сказала: <Клянусь Аллахом, случилось, что в доме Посланника Аллаха ﷺ по сорок ночей не зажигали огонь — ни лампу, ни что-либо другое>. Я спросил: <Чем же вы питались?> Она ответила: <Финиками и водой>"».

'Урва ибн аз-Зубайр прожил семьдесят один год, и все эти годы были наполнены благом и благочестием и увенчаны богобоязненностью. И смерть пришла к нему, застав его постящимся. Его родные убеждали его прервать пост. Но он отказался.

Отказался потому, что надеялся разговесться глотком воды из райской реки Каусар из серебряной чаши, которую будет держать в руках райская гурия.

* Мать верующих 'Аиша была родной тётёй 'Урвы; слово «мать» здесь употреблено в широком смысле (аналогичным образом арабы называли дядей любого старшего родственника, племянником — младшего и т. Д.).

АР-РАБИ' ИБН ХУСАЙМ

О Абу Зейд, если бы Посланник Аллаха ﷺ увидел тебя, он полюбил бы тебя.

'Абдаллах ибн Мас'уд

Хиляль ибн Исаф сказал своему гостю Мунзиру ас-Саури:

— Пойдём, о Мунзир, посвятим немного времени вере...

Мунзир ответил:

— Хорошо... Клянусь Аллахом, в Куфу меня привело только желание встретиться с твоим учителем ар-Раби' ибн Хусаймом и пожить хотя бы немного под сенью его веры. А ты попросил у него разрешения зайти к нему для нас? Мне сказали, что, с тех пор как его разбил паралич, он не выходит из дома, посвящает всё своё время Господу и редко встречается с людьми.

Хиляль сказал:

— Он такой с тех пор, как Куфа узнала его, и болезнь ничуть не изменила его.

Мунзир сказал:

— Что ж... Однако тебе известно, что характер у шейхов бывает разный. Как думаешь, мы можем прийти к нему и сами спрашивать о том, что хотим узнать? Или же мы должны молчать и слушать то, что он пожелает нам сказать?

Хиляль сказал:

— Если бы ты сидел с ар-Раби' ибн Хусаймом целый год, он не стал бы разговаривать с тобой, если ты не стал бы раз-

говаривать с ним, и он ничего тебе не скажет, если только ты сам не задашь ему вопрос. Он сделал слова свои поминанием, а молчание своё — размышлением.

Мунзир сказал:

— Тогда пошли к нему, с благословения Аллаха...

Они пошли к шейху. Они поприветствовали его и сказали:

— Как шейх встретил утро?

Он ответил:

— Встретил он его слабым и грешным. Ест он удел свой и ожидает часа своего.

Хияль сказал ему:

— В Куфу приехал опытный лекарь. Разреши мне привести его к тебе.

Шейх ответил:

— О Хияль... Поистине, я знаю, что лекарство — истина. Но я размышлял об адитах, самудянах, жителях Расса* и многих других. Они были сильнее и величественнее нас, и среди них были лекари и были больные. А потом не осталось ни лекарей, ни больных.

Потом он тяжело вздохнул и сказал:

— Если бы это было болезнью, то мы лечились бы от неё.

Мунзир попросил разрешения и сказал:

— Что же тогда является болезнью, господин шейх?

Он ответил:

— Болезнь — это грехи.

Он спросил:

— А лекарство?

Шейх ответил:

— Лекарство — испрашивание прощения.

* Упомянутые в Коране древние, исчезнувшие народы, которые Всевышний Аллах покарал за неверие и грехи.

Он спросил:

— И как же происходит исцеление?

Шейх ответил:

— Ты раскаиваешься и не возвращаешься к этим грехам вновь.

Потом он внимательно посмотрел на нас и сказал:

— Души... Души... Заботьтесь о душах своих, которые сокрыты от людей, но не сокрыты от Аллаха. Ищите лекарства для них.

Мунзир спросил:

— А каково их лекарство?

Шейх ответил:

— Искреннее покаяние.

Потом он заплакал так, что борода его намочила от слёз.

Мунзир спросил:

— Неужели ты плачешь, несмотря на то, кто ты?!

Шейх ответил:

— Увы... Как же мне не плакать? Ведь я застал людей, по сравнению с которыми мы просто разбойники.

Он имел в виду сподвижников (да будет доволен Аллах ими всеми).

В это время вошёл сын шейха и сказал:

— О отец, мать приготовила для тебя сладкий хабис и очень старалась. И она будет очень рада, если ты поешь. Принести тебе?

Шейх сказал:

— Неси.

Как только он вышел, в дверь постучался просящий подаяния.

Шейх сказал:

— Впустите его.

Когда он вошёл, я посмотрел на него и увидел перед собой немолодого уже человека в рваной одежде. Слюна текла на его подбородок. По лицу его было видно, что он слабоумный.

В эту минуту вернулся сын шейха с блюдом сладкого кушанья. Отец сделал ему знак поставить блюдо перед посетителем. Он так и сделал. Мужчина стал жадно глотать еду, и при этом слюна его капала в еду. Он ел, пока не съел всё.

Сын сказал шейху:

— Да помилует тебя Аллах, отец... Мать очень старалась, готова для тебя этот хабис, и мы хотели, чтобы ты поел его. А ты отдал кушанье этому человеку, который сам не знает, что ест...

Шейх сказал:

— Сынок, даже если он не знает, что ест, то Аллах знает...

И он прочитал слова Всевышнего Аллаха **«Вы не обретёте благочестия, пока не будете расходовать из того, что вы любите, и что бы вы ни расходовали, Аллах ведаёт об этом»** (3:92).

После этого к шейху зашёл один из его родственников и сказал:

— О Абу Язид! Убили Хусейна, сына Фатымы, мир ему и его матери..,

Шейх сказал:

— Поистине, Аллаху принадлежим мы и к Нему возвращаемся...

И он прочитал слова Всевышнего: **«Скажи: "О Аллах, Творец небес и земли, Ведающий сокровенное и явное! Ты рассудишь Своих рабов в том, в чём они расходились во мнениях"»** (39:46).

Но вошедшему этих слов показалось недостаточно, и он спросил:

— Что ты скажешь о его убийстве?

Шейх ответил:

— Я скажу, что к Аллаху им предстоит вернуться, и Аллах подвергнет их расчёту...

Увидев, что время полуденной молитвы приблизилось, Хиляль сказал:

— Дай мне наставление.

Шейх сказал:

— Пусть не обольщает тебя, о Хиляль, то, что люди много хвалят тебя, ибо поистине, люди знают лишь твою внешнюю сторону. И знай, что участь твоя зависит от дел твоих, а любое дело, совершённое не из стремления к Лику Аллаха, окажется тщетным.

Мунзир сказал:

— Дай наставление и мне, и да воздастся тебе за это благом.

Шейх сказал:

— О Мунзир, бойся Аллаха в том, что знаешь, а то, что сокрыто от тебя, оставь тому, кто знает его... О Мунзир, пусть никто из вас не говорит: «О Аллах, поистине, я каюсь перед Тобой!», не раскаиваясь после этого, из-за чего слова его становятся ложью. Но говори: «О Аллах! Прости меня!» И это будет мольба. И знай, о Мунзир, что нет блага в словах, кроме слов «Нет божества, кроме Аллаха», «Хвала Аллаху», «Аллах Велик», «Пречист Аллах» и тех слов, с помощью которых ты просишь у Него блага или спрашиваешь у Него защиты от зла, а также побуждаешь к одобряемому или удерживаешь от порицаемого. И ещё — чтение Корана.

Мунзир сказал:

— Мы сидели у тебя, но не слышали, чтобы ты читал стихи. При этом мы видели, как некоторые твои товарищи порой говорят стихами.

Шейх сказал:

— Всё, что ты произносишь здесь (в этом мире), непременно будет записано и прочитано тебе там (в мире вечном).

И я не хочу обнаружить в своём свитке стихи, которые будут прочитаны мне в День расчёта.

Потом шейх окинул взглядом присутствующих и сказал:

— Чаще вспоминайте о смерти, потому что она — отсутствующий, прибытия которого вы ожидаете. Чем дольше отсутствует он, тем ближе его прибытие и тем больше ждут его родные.

Потом он заплакал и сказал:

— Что мы будем делать завтра, **«когда земля превратится в пыль ❁ и твой Господь придёт с ангелами, выстроившимися рядами, ❁ и в тот день приведут Геенну...»** (89:21-23)?

Едва ар-Раби' закончил говорить, как раздался азан полуденной молитвы, и шейх обратился к сыну со словами:

— Давай же внемлем глашатаю Аллаха...

Сын шейха сказал:

— Помогите мне донести его до мечети. Да воздаст вам Аллах благом.

Хияль рассказывал:

— И мы подняли его. Правую руку он положил на плечо сыну, а левую — на моё плечо. Так мы шли, поддерживая его с двух сторон. И ноги его при этом волочились по земле.

Мунзир сказал ему:

— О Абу Язид! Ведь Аллах дал тебе разрешение, и ты можешь совершать молитву в своём доме...

Шейх ответил:

— Всё так, как ты говоришь. Однако я слышал глашатая, который взывал: «Спешите к преуспеянию! Спешите к преуспеянию!» Пусть же тот из вас, кто услышит глашатая, зовущего его к преуспеянию, ответит на его призыв, Даже если ему придётся прийти ползком...

Кто же такой этот ар-Раби' ибн Хусайм?

Это один из самых известных последователей сподвижников и один из восьми самых равнодушных к мирским благам людей своего времени.

Он был чистокровным арабом и вёл своё происхождение от Мудара, имея с Пророком ﷺ двух общих предков — Ильяса и Мудара. С младых ногтей он воспитывался в покорности Аллаху и уже в юные годы отличался богобоязненностью.

Его мать ложилась спать и, проснувшись, видела, что её сын-подросток всё ещё стоит, восхваляя Аллаха в своей тайной беседе с Ним, погружившись в молитву. Она звала его, говоря:

— Сынок, Раби', может, поспишь?

А он отвечал:

— Как может спать тот, кто тёмной ночью опасается неожиданного нападения?

Пожилая женщина утирала слёзы и обращалась к Аллаху с благими мольбами за сына. Когда ар-Раби' повзрослел, его благочестие и богобоязненность только увеличились.

Он обращался к Всевышнему с такими страстными мольбами и так много плакал по ночам, пока люди спали, что мать даже стала подозревать неладное.

Однажды она сказала ему:

— Что случилось с тобой, сынок? Ты что, совершил какое-нибудь преступление? Может, ты убил кого-нибудь?

Он ответил:

— Да, матушка, я убил....

Мать спросила с замиранием сердца:

— Кто же этот убитый? Мы попросим людей пойти к его семье, и, быть может, они простят тебя... Клянусь Аллахом, если бы родные убитого знали, как ты плачешь и как ты страдаешь, лишившись сна, они непременно помиловали бы тебя!

Он сказал:

— Не нужно говорить ни с кем... Поистине, я убил самого себя... Загубил душу свою грехами.

Ар-Раби' ибн Хусайм учился у 'Абдаллаха ибн Мас'уда, сподвижника Посланника Аллаха ﷺ, больше остальных похожего нравом и поведением на самого Посланника ﷺ. Ар-Раби' был привязан к своему учителю, как ребёнок привязан к матери. А учитель любил ученика так, как любит отец своего единственного сына.

Ар-Раби' заходил к 'Абдаллаху ибн Мас'уду, не спрашивая разрешения, а когда он сидел у него, 'Абдаллах никому не разрешал войти, пока не уйдёт ар-Раби'.

Ибн Мас'уд видел чистоту души ар-Раби', искренность его сердца и его усердие в поклонении. Поэтому он очень жалел, что ар-Раби' не застал Пророка ﷺ и не был его сподвижником. Он говорил ар-Раби':

— О Абу Язид, если бы Посланник Аллаха ﷺ видел тебя, он бы полюбил тебя...

Ибн Мас'уд также говорил ему:

— Каждый раз, когда я вижу тебя, я вспоминаю смиренных.

'Абдаллах ибн Мас'уд не преувеличивал, произнося эти слова. Ар-Раби' ибн Хусайм действительно достиг в смирении, благочестии и богобоязненности таких высот, что мало кто из его сверстников мог сравниться с ним в этом.

До нас дошли рассказы о нём, которые украшают собой страницы истории.

Так, один из его товарищей рассказывает:

— Я был товарищем ар-Раби' ибн Хусайма в течение двадцати лет и не слышал от него никаких слов, кроме тех, которые возносятся к Аллаху...

Сказав это, он прочитал слова Всевышнего: **«К Нему восходит прекрасное слово, и Он возносит праведное деяние»** (35:10).

'Абд-ар-Рахман ибн 'Аджлян рассказывал:

— Однажды я ночевал у ар-Раби', и, уверившись в том, что я заснул, он встал и стал совершать молитву. Он прочитал слова Всевышнего **«Неужели те, которые приобретали зло, полагали, что Мы полностью приравняем их к тем, которые уверовали и совершали праведные деяния как при жизни, так и после смерти? Как же скверны их суждения!»** (45:21). И он молился всю ночь, повторяя этот аят, читая его снова и снова до самого рассвета. И при этом слёзы текли ручьём из его глаз...

До нас дошло много рассказов о страхе ар-Раби' перед Всевышним Аллахом. Например, его товарищи рассказывают такую историю:

— Однажды мы шли вместе с 'Абдаллахом ибн Мас'удом, и ар-Раби' ибн Хусайм был с нами. Мы дошли до берега Евфрата, где стояла печь, в которой сжигали камни для получения извести. В печи горело пламя. Искры летели во все стороны, а языки пламени поднимались очень высоко. Мы слышали рёв пламени. В печь бросили камни, чтобы они, сгорая, превращались в известь. Увидев огонь, ар-Раби' остановился и задрожал.

Он прочитал слова Всевышнего **«Когда оно завидит их издалека, они услышат его яростное шипение и рёв. ❁ Когда их скованными бросят в тесное место, там они будут**

призывать погибель» (25:12—13). А потом он упал, лишившись чувств. И мы оставались возле него, пока он не пришёл в себя. Когда он очнулся, мы отвели его домой.

Всю свою жизнь ар-Раби' прожил в ожидании смерти и тщательно готовился к ней. Когда он лежал на смертном одре, его дочь заплакала, и он спросил:

— Почему ты плачешь, доченька? Ведь к твоему отцу пришло благо...

После этого душа его покинула тело.

ИЯС ИБН МУ'АВИЯ АЛЬ-МУЗАНИ

Смелость 'Амра в щедрости Хатима, в кротости Ахнафа, в проницательности Ияса.

Абу Таммам

Повелитель верующих 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз провёл ту ночь без сна. Глаза никак не желали закрываться, и он не мог найти себе места. Этой холодной ночью в Дамаске халиф был занят выбором судьи Басры, который обеспечил бы торжество справедливости в этом городе и судил в соответствии с тем, что ниспослал Аллах. Судья требовался такой, чтобы, когда дело касается истины, он ничего не боялся и никакое прельщение не оказывало на него влияния.

Он уже выбрал двоих, которые не уступали друг другу ни в понимании религии, ни в готовности отстаивать истину, ни в проницательности. И стоило халифу обнаружить в одном из них какое-нибудь достоинство, побуждающее предпочесть его кандидатуру, как он обнаруживал равноценное достоинство в другом...

Утром он вызвал к себе своего наместника в Ираке 'Ади ибн Арта, который в те дни находился в Дамаске. И сказал ему:

— 'Ади, пригласи к себе Ияса ибн Му'авию аль-Музани и Аль-Касима ибн Раби'а аль-Хариси, поговори с ними о судопроизводстве в Басре и назначь одного из них судьёй.

Наместник ответил:

— Слушаюсь и повинуюсь, о повелитель верующих...

'Ади ибн Арта пригласил к себе Ияса и аль-Касима и сказал:

— Поистине, повелитель верующих, да сделает Аллах его жизнь долгой, велел мне назначить одного из вас судьёй Басры. Что вы об этом думаете?

Каждый из них сказал о другом:

— Он больше подходит для этой должности.

И каждый из них перечислил при этом достоинства другого и упомянул о его понимании религии.

'Ади сказал:

— Вы не выйдете отсюда, пока не примете решение по этому делу.

Ияс сказал:

— О предводитель, спроси обо мне и об аль-Касиме двух факихов Ирака — аль-Хасана аль-Басри и Мухаммада ибн Сирина, потому что они способны выбрать одного из нас лучше, чем кто бы то ни было из людей.

Аль-Касим навещал названных факихов и они приходили к нему, тогда как Ияс не имел никакой связи с ними.

Аль-Касим понял, что Ияс желает возложить обязанности судьи на него и что, если наместник посоветуется с этими факихами, они укажут на него, аль-Касима, а не на Ияса.

Он посмотрел на наместника и сказал:

— Не спрашивай никого ни обо мне, ни о нём. Я клянусь Аллахом, кроме Которого нет иного божества, поистине, Ияс лучше меня понимает религию Аллаха и лучше разбирается в судопроизводстве. И если я лгу в этой моей клятве, то мне не дозволено занимать пост судьи, потому что это означает, что я способен на ложь. А если я говорю правду, то ты не имеешь права назначать менее достойного вместо более достойного.

Ияс посмотрел на наместника и сказал:

— О предводитель, поистине, ты привёл человека и призвал его стать судьёй, поставив его тем самым на край Огненной пропасти. А он спасся от неё посредством ложной клятвы,

после которой он, конечно же, сразу попросит прощения и таким образом спасёт душу свою от того, чего следует опасаться...

'Ади сказал ему:

— Человек с такой проницательностью и пониманием достоин стать судьёй.

И 'Ади назначил Ияса судьёй Басры.

Что же это за человек, которого равнодушный к мирским благам халиф 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз назначил судьёй Басры?

Что же это за человек, проницательность, сообразительность и смыслённость которого стала притчей во языцех, наравне с щедростью Хатима ат-Таи, кротостью Ахнафа ибн Кайса и смелостью 'Амра ибн Ма'дий-Кариба?

Абу Там мам даже сказал, хваля Ахмада ибн аль-Му'тасыма: «Смелость 'Амра в щедрости Хатима, в кротости Ахнафа, в проницательности Ияса».

Давайте же расскажем историю жизни этого человека с самого начала.

Жизненный путь этого человека очень интересен и уникален по-своему, и его жизнеописание относится к числу самых прекрасных жизнеописаний.

Ияс ибн Му'авия ибн Курра аль-Музани родился в 46 году хиджры в области Я мама в Неджде. Позже переехал вместе с семьёй в Басру и там вырос и выучился.

В ранней юности он приезжал в Дамаск и перенял знания от благородных сподвижников и их старейших последователей, которых застал.

С ранних лет этот мальчик отличался сообразительностью. У него были благородные черты. Люди заговорили о нём ещё тогда, когда он был ребёнком.

Рассказывают, что в своё время Ияс учился считать в куттабе* одного иудея-зиммия. Однажды у учителя собрались его товарищи-иудеи, и они стали обсуждать религиозные вопросы. Ияс внимательно слушал их, впрочем, не подавая виду.

Учитель сказал:

— Разве вас не удивляют мусульмане? Они утверждают, что в Раю они будут есть, а вот справлять нужду не будут!

Ияс посмотрел на него и сказал:

— Разрешешь ли ты мне, о учитель, высказаться по тому вопросу, который вы сейчас обсуждаете?

Учитель сказал:

— Да.

Юноша спросил:

— Разве всё, что мы едим в этом мире, выходит из наших тел в виде испражнений?

Учитель сказал:

— Нет.

Юноша сказал:

— А куда девается то, что не выходит?

Учитель ответил:

— Становится питанием для тела.

Юноша спросил:

— Тогда что же вас удивляет? Если часть того, что мы съедаем в этом мире, становится питанием для тела, то что мешает всему, что мы будем съедать в Раю, становиться питанием?

Учитель взволнованно взмахнул рукой и воскликнул:

— Вот ведь, ей-богу, какой юноша!

* Подобие начальной школы.

Шли годы, мальчик вырос. И его сообразительность приносила ему всё большую известность.

Рассказывают, что однажды, ещё будучи мальчиком, он прибыл в Дамаск и разошёлся с одним пожилым человеком относительно какого-то права. Поняв, что убедить его с помощью доводов не получится, он предложил ему отправиться в суд.

Когда оба они предстали перед судьёй, разгневанный Ияс повысил голос на своего оппонента, и судья сказал ему:

— Понижь голос, мальчик, ибо твой оппонент — человек пожилой и достойный.

Ияс сказал:

— Однако правда превыше!

Судья разгневался и сказал:

— Замолчи!

Ияс сказал:

— Кто же изречёт мои доводы, если я буду молчать?

Судья разгневался ещё больше и сказал:

— С тех пор как ты зашёл в здание суда, я не видел, чтобы ты говорил что-то, кроме ложного!

Ияс сказал:

— Нет божества, кроме одного лишь Аллаха, у Которого нет сотоварищей... Это истина или ложь?

Судья успокоился и сказал:

— Истина... Клянусь Господом Каабы, истина...

Юноша-музайнит жадно приобретал знание и достиг таких высот, что даже пожилые люди стали покоряться ему, брать с него пример и учиться у него, несмотря на его юный возраст.

Однажды 'Абд-аль-Малик ибн Мерван посетил Басру. Это было до того, как он стал халифом. Он увидел Ияса, который в то время был мальчиком — у него ещё не было растительности на лице.

Он увидел позади него четырёх чтецов с бородами в зелёных плащах.

'Абд-аль-Малик сказал:

— Уфф обладателям этих бород! Неужели не нашлось среди вас человека в годах, чтобы он стал вашим предводителем, что вы сделали своим предводителем этого мальчика?!

Потом он повернулся к Иясу и спросил:

— Сколько тебе лет, юноша?

Ияс ответил:

— Возраст мой, да сделает Аллах долгой жизнь предводителя, — такой же, каким был возраст Усамы, когда Посланник Аллаха ﷺ назначил его командующим войска, в котором были Абу Бакр и 'Умар.

'Абд-аль-Малик сказал ему;

— Выходи вперёд, юноша... Выходи вперёд... Да благословит тебя Аллах.

В один год люди во главе с благородным сподвижником Анасом ибн Маликом аль-Ансари вышли посмотреть, не родился ли уже месяц рамадана. Анас в то время был уже очень старым человеком, ему было почти сто лет.

Люди посмотрели на небо, но ничего не увидели.

Но Анас, всматриваясь в небо, повторял:

— Я видел народившийся месяц. Вот же он, здесь...

Он показывал на небо, но никто ничего не видел.

Ияс внимательно посмотрел на Анаса и заметил длинный волос, который свешивался с его брови прямо на глаз.

Вежливо попросив разрешения, он протянул руку и убрал этот волос с глаза Анаса, пригладив его бровь, после чего спросил:

— А сейчас ты тоже видишь народившийся месяц, о сподвижник Посланника Аллаха ﷺ?

Анас посмотрел и сказал:

— Нет, я не вижу его... Нет, я не вижу его...

Слухи о сообразительности и неординарном уме Ияса распространялись всё дальше, и люди стали приходить, чтобы встретиться с ним и поговорить о знании и религии.

Некоторые хотели узнать... Другие просто хотели поспорить и своими ложными доводами попытаться загнать его в угол.

Рассказывают, что однажды к нему пришёл правитель области и сказал:

— О Абу Ваиля, что ты скажешь об опьяняющем?

Он ответил:

— Оно запретно.

Он спросил:

— А почему оно запретно? Ведь это всего лишь плоды и вода, которые кипятят на огне. А ведь всё это дозволено — ничего запретного в этом нет.

Ияс спросил:

— Ты сказал всё, или у тебя ещё есть что сказать?

Он ответил:

— Я сказал всё.

Ияс сказал:

— Если я наберу в руку воды и ударю тебя ею, тебе будет больно?

Он ответил:

— Нет.

Ияс спросил:

— А если я возьму соломы и ударю тебя ею, тебе будет больно?

Он ответил:

— Нет.

Ияс спросил:

— А если я возьму землю, смешаю с соломой, полью водой, смешаю всё это и высушу этот ком на солнце, а потом ударю тебя им, тебе будет больно?

Он ответил:

— Да. Возможно, ты даже убьёшь меня им.

Ияс сказал:

— Так же и вино. Если ты соберёшь вместе его составляющие и они превратятся в вино, то получится запретное.

Когда Ияс стал судьёй, то его сообразительность, проницательность, смекалка и уникальная способность выяснять истину проявились в полной мере.

Однажды к нему пришли два человека, один из которых оставил другому на хранение своё имущество, а потом потребовал вернуть его, а второй всё отрицал.

Ияс спросил обвиняемого об этом имуществе, и он всё отрицал и сказал:

— Если у моего товарища есть доказательства, пусть представит их. А если нет, то мне достаточно поклясться в своей невиновности...

Ияс, опасаясь, что этот человек присвоит имущество второго, посмотрел на истца и спросил:

— В каком месте ты передал ему на хранение своё имущество?

Он ответил:

— Это было большое дерево. Мы сидели под ним и ели, а когда мы уже собрались уходить, я передал ему имущество.

Ияс сказал ему:

— Иди к тому месту, где находится это дерево. Возможно, придя туда, ты вспомнишь, куда положил своё имущество, и это место напомнит тебе о том, что ты сделал с ним. А потом вернись ко мне и расскажи, что ты видел.

Тот человек отправился к тому месту. А Ияс сказал ответчику:

— А ты посиди, пока не вернётся твой товарищ.

Он остался сидеть. Ияс обратил своё внимание на других людей, которые пришли к нему со своими тяжбами. А сам исподтишка наблюдал за тем ответчиком.

Увидев, что тот успокоился и расслабился, он повернулся к нему и неожиданно спросил:

— Как думаешь, твой товарищ уже добрался до того места, где он передал тебе своё имущество?

Ответчик сказал, не подумав:

— Да нет ещё... Это далеко отсюда.

Ияс воскликнул:

— Ах ты, враг Аллаха! Говоришь, что не брал имущество, и при этом знаешь место, в котором ты его взял?! Клянусь Аллахом, ты вероломен!

Ответчик смешался и признался во всём. Ияс задержал его до возвращения истца, а потом велел ему вернуть истцу его имущество.

Также рассказывают, что однажды два человека обратились к нему по делу о двух кусках ткани — из тех, которыми покрывают голову и набрасывают на плечи. Одна накидка была зелёного цвета и новая, а вторая — красного цвета и старая.

Истец сказал:

— Я спустился к источнику, чтобы искупаться и положил свою зеленую накидку вместе с одеждой у самого источника. А он пришёл и положил свою красную накидку рядом с моей и тоже спустился к источнику, но ушел раньше меня. Он надел свою одежду и забрал мою накидку — набросил её на голову и плечи и ушёл с ней.

Ияс обратился к ответчику:

— А ты что скажешь?

Ответчик сказал:

— Это моя накидка и она у меня.

Ияс спросил истца:

— У тебя есть доказательства?

Тот ответил:

— Нет.

Тогда Ияс велел своему привратнику:

— Принеси мне расчёску.

Ему принесли расчёску. Ияс провёл расчёской по голове каждого, и на голове одного из них обнаружили красные волоски шерсти, из которой была изготовлена красная накидка. А на голове второго обнаружили волоски зелёной шерсти.

И Ияс велел отдать красную накидку тому, на чьей голове обнаружили красные шерстинки, а зелёную — тому, на чьей голове были зелёные шерстинки.

О сообразительности и пронизательности Ияса свидетельствует и следующая история. В Куфе был человек, который Демонстрировал праведность, благочестие и богобоязненность так, что в конце концов многие стали хвалить его, и люди, доверяя ему, стали, отправляясь в путешествие, оставлять ему

на хранение своё имущество и назначать его опекуном своих детей, когда чувствовали приближение смерти.

И вот один человек оставил ему на хранение своё имущество, а потом, когда ему понадобилось его имущество, он попросил праведника вернуть ему его имущество. Но тот сказал, что никакого имущества он ему не оставлял. Владелец имущества отправился к Иясу и пожаловался ему. Он спросил истца:

— Твой товарищ знает, что ты собирался идти ко мне?

Истец ответил:

— Нет.

Ияс сказал:

— Уходи сейчас и вернись ко мне завтра.

Затем Ияс послал человека к тому праведнику, чтобы сказать ему:

— У меня много сирот, у которых нет кормильца, и я решил оставить тебе на хранение своё имущество и сделать тебя опекуном сирот. Надёжен ли твой дом и достаточно ли у тебя времени?

Праведник ответил:

— Да, о судья.

Ияс сказал:

— Что ж, приходи ко мне завтра и приготовь место для имущества. И приведи с собой двух носильщиков.

На следующий день пришел истец, и Ияс сказал ему:

— Иди к своему товарищу и потребуй у него своё имущество. А если он откажется возвращать его, то скажи ему: «Я пожалуюсь на тебя судье».

Он отправился к праведнику за своим имуществом, но тот ничего не отдал ему и снова сказал, что ничего ему не должен.

Тогда владелец имущества сказал:

— Тогда я пожалуюсь на тебя судье.

Услышав это, праведник тут же вернул ему имущество и постарался задобрить его.

Владелец имущества вернулся к Иясу и сказал:

— Этот человек отдал мне всё, что мне причиталось... Да воздаст тебе Аллах благом!

Потом праведник пришёл к Иясу в назначенный час вместе с носильщиками, и судья сделал ему строгий выговор и опозорил его перед всеми, сказав:

— Скверный ты человек, о враг Аллаха! Ты сделал религию силком для мирских благ!

Но даже Ияс с его сообразительностью, умом и пронизательностью порой сталкивался с такими доводами, что он ничего не мог противопоставить им и замолкал.

Он сам рассказывал о себе такую историю.

— Никто и никогда не побеждал меня, за исключением одного человека. Как-то раз, когда я был судьёй в Басре, ко мне зашёл один человек и засвидетельствовал, что такой-то сад является собственностью такого-то. Я решил проверить то, о чём он засвидетельствовал. Я спросил: «А сколько деревьев в саду?» Тот опустил голову, потом поднял её и сказал: «Как давно ты, господин судья, занимаешься здесь судопроизводством?» Я ответил: «С такого-то года». Он спросил: «И сколько досок в потолке этой комнаты?» Я не знал... И я сказал ему: «Правда на твоей стороне». И я разрешил ему выступить в качестве свидетеля.

Когда Иясу исполнилось семьдесят шесть лет, ему приснилось, что они с отцом скачут верхом на двух лошадях. И при этом ни он не опередил отца, ни отец не опередил его. А его отец скончался в возрасте семидесяти шести лет.

И однажды ночью Ияс, ложась спать, сказал своим родным:

— Знаете ли вы, что это за ночь?

Они ответили:

— Нет.

Он сказал:

— Это ночь, в которую заканчивается мой жизненный срок.

И когда настало утро, они обнаружили, что он умер.

Да помилует Аллах судьбу Ияса. Он был уникальным представителем своей эпохи и вообще удивительным человеком благодаря своей пронцательности и сообразительности, стремлению найти истину и поразительному умению обнаруживать и раскрывать её...

'УМАР ИБН 'АБД-АЛЬ-'АЗИЗ И ЕГО СЫН 'АБД-АЛЬ-МАЛИК

Разве не знаешь ты, что в каждом народе есть выдающийся человек... и что выдающийся представитель баку Умайя — 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз, и что в Судный день он один будет воскрешён как отдельная община.

Мухаммад ибн Али ибн аль-Хусейн

Не успел благородный последователь сподвижников и повелитель верующих 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз отряхнуть с рук землю с могилы своего предшественника Сулеймана ибн 'Абд-аль-Малика, как почувствовал, что земля под ним задрожала.

Он спросил:

— Что это?

Ему ответили:

— Это повозки халифа, о повелитель верующих. Они приготовлены для тебя, чтобы ты ездил в них.

'Умар взглянул на них краем глаза и сказал подрагивающим, усталым голосом:

— На что они мне? Уберите их отсюда, да благословит вас Аллах, и подведите сюда мою мулицу. Мне достаточно её.

Но едва 'Умар успел сесть на свою мулицу, как прибыл начальник городской стражи, чтобы идти перед ним. Его сопровождали стражники, выстроившиеся рядами справа и слева от него. В руках они держали сверкавшие на солнце копья.

'Умар посмотрел на них и сказал:

— Вы мне не нужны. Я всего лишь один из мусульман, и выхожу так же, как они, и возвращаюсь так же, как они.

Затем он дошёл до мечети. Люди сопровождали его. Он зашёл в мечеть, и людям было объявлено:

— Общая молитва! Общая молитва!

Люди со всех сторон потянулись в сторону мечети. Когда люди собрались, 'Умар ибн' Абд-аль-'Азиз обратился к ним с речью. Он восхвалил Аллаха и призвал благословение на Его Пророка, после чего сказал:

— О люди! На мою долю выпало это испытание притом, что сам я понятия не имел о том, что меня ждёт, и вовсе не стремился к этому, и не совет мусульман принял это решение*. Я освобождаю вас от присяги, которую вы принесли мне. Выбирайте же для себя халифа, который вас устраивает.

Но люди в один голос закричали:

— Мы выбрали тебя, о повелитель верующих! И мы довольны тобой. Распоряжайся же нашими делами с благом и благодатью.

Когда голоса стихли, а сердца успокоились, 'Умар снова восхвалил Аллаха и призвал благословение на Мухаммада — Его раба и Посланника.

После этого он принялся побуждать людей к богобоязненности, внушать им равнодушие к миру этому и стремление к миру вечному. Он напомнил им о смерти такими словами, от которых смягчились даже чёрствые сердца и слёзы потекли даже из глаз грешников. Слова эти исходили из сердца говорящего и оседали в сердцах слушателей.

Затем он возвысил свой усталый голос так, чтобы его услышали все присутствующие, и сказал:

— О люди! Обязательно подчиняться тому, кто покорен Аллаху, а тому, кто ослушивается Аллаха, никто не обязан подчиняться. О люди! Подчиняйтесь мне до тех пор, пока

* Он имел в виду, что его предшественник принял присягу людей от имени своего преемника, не называя его имени.

я буду покорен Аллаху в отношении вас, а если я ослушаюсь Его, то вы не обязаны подчиняться мне.

Затем он спустился с минбара, направился к своему дому и скрылся в своей комнате.

Ему хотелось немного отдохнуть после всех этих нелёгких событий, связанных с кончиной прежнего халифа.

Но стоило 'Умару ибн 'Абд-аль-'Азизу прилечь, как к нему подошёл его сын 'Абд-аль-Малик, которому было тогда около семнадцати лет, и сказал:

— Что ты собираешься делать, о повелитель верующих?

Он ответил:

— Сынок, я хочу вздремнуть немного. Я совершенно обессилен.

Сын сказал:

— Ты собираешься спать до того, как восстановишь справедливость и исправишь притеснение, допущенное в отношении людей, о повелитель верующих?

Он сказал:

— Сын мой, я не спал всю ночь из-за твоего дяди Сулеймана. Когда наступит время полуденной молитвы, я помолюсь с людьми и восстановлю справедливость с позволения Все вышнего Аллаха.

Сын сказал:

— О повелитель верующих! А кто гарантирует, что ты доживёшь до полуденной молитвы?

Эти слова возбудили в 'Умаре решимость. Сон его улетучился. В его усталое тело вернулась сила. Он сказал:

— Подойди сюда, сынок.

'Абд-аль-Малик подошёл к отцу и тот обнял его и поцеловал в лоб, после чего сказал:

— Хвала Аллаху за то, что Он вывел из крестца моего того, кто помогает мне блюсти религию.

Затем он поднялся и велел объявить людям:

— Пусть притеснённые придут и подадут свою жалобу!

Кто же такой этот 'Абд-аль-Малик? Что это за юноша, о котором люди говорили, что это он ввёл отца в поклонение и повёл его дорогой равнодушия к мирским благам?

Давайте расскажем историю этого праведного юноши с самого начала.

У 'Умара ибн 'Абд-аль-'Азиза было пятнадцать детей. Из них три дочери. Все они были богобоязненными и праведными, но 'Абд-аль-Малик превзошёл в этом своих братьев и сестёр и выделялся среди них, как яркая звезда на небосклоне.

Он был весьма благовоспитанным и умным юношей. Несмотря на молодые годы, у него был ум зрелого мужчины.

С младых ногтей он был приучен к покорности Всевышнему Аллаху. В нём было больше характерных черт семейства аль-Хаттаба, чем в ком бы то ни было. Он был очень похож на 'Абдаллаха ибн 'Умара, особенно в своей богобоязненности, боязни послушания и стремлении приблизиться к Нему посредством покорности Ему.

Его двоюродный брат 'Асым* рассказывал: «Как-то раз я приехал к моему двоюродному брату 'Абд-аль-Малику, когда тот

* 'Асым был сыном Абу Бакра ибн 'Абд-аль-'Азиза ибн Мервана, брата 'Умара ибн 'Абд-аль-'Азиза.

был ещё холостым. Мы совершили молитву-'иша, после чего каждый из нас отправился в свою постель. 'Абд-аль-Малик погасил лампу, и мы заснули. Посреди ночи я проснулся и увидел, что 'Абд-аль-Малик стоит в темноте, читая слова Всевышнего **"Знаешь ли ты, что если Мы позволим им пользоваться благами многие годы, ❀ после чего к ним явится то, что им было обещано, ❀ то всё, чем им было позволено пользоваться, не принесёт им никакой пользы?"** (26:205—207). Меня испугало то, как он повторяет эти аяты и плачет при этом. Он сдерживал свой голос, но это был плач, разрывающий сердца...

Дочитав аяты до конца, он читал их снова. В конце концов я подумал, что этот плач убьёт его. Подумав об этом, я сказал: "Нет божества кроме Аллаха, и хвала Аллаху", как обычно говорит только что проснувшийся. Я сделал это для того, чтобы прервать его плач. Услышав мой голос, он замолчал, и больше я не слышал от него даже шёпота...»

Праведный юноша учился у величайших учёных того времени, что позволило ему наслаждаться Книгой Аллаха и стать выдающимся знатоком хадисов Посланника Аллаха ﷺ. Он приобрёл понимание религии. И несмотря на юный возраст, не уступал многим старейшим факихам Шама, жившим в его время.

Рассказывают, что однажды 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз собрал чтецов и факихов Шама и сказал:

— Я позвал вас для того, чтобы посоветоваться с вами относительно того несправедливо взятого имущества, которое теперь подвластно моей семье. Как вы думаете, что с ним делать?

Они сказали:

— О повелитель верующих, это ведь случилось не в период твоего правления, и грех за эти несправедливости запишется тем, кто совершил их.

Но 'Умара их ответ не удовлетворил.

Тогда один из присутствующих, который не разделял это мнение, посмотрел на него и сказал:

— О повелитель верующих, пошли к 'Абд-аль-Малику, ибо у него не меньше знания, понимания религии и благоразумия, чем у тех, кого ты пригласил.

Когда 'Абд-аль-Малик зашёл к нему, 'Умар спросил:

— Что ты думаешь об этом имуществе, которое наши родственники несправедливо отняли у людей? Пришли владельцы этого имущества и требуют вернуть его, и мы знаем, что это действительно их имущество.

'Абд-аль-Малик сказал:

— Я считаю, что ты должен вернуть его владельцам, раз уж тебе известно о положении этого имущества. А если ты не сделаешь этого, то станешь соучастником тех, кто отобрал это имущество у владельцев.

'Умар улыбнулся и вздохнул с облегчением. Его тревога улетучилась.

Праведный юноша предпочёл жить у границ, на которые могли напасть враги. Он поселился в одном из приграничных городов, решив не оставаться в Шаме.

Он отправился туда, оставив позади Дамаск с его зелёными садами, прохладной тенью и семью реками.

Его отец знал о праведности и богобоязненности 'Абд-аль-Малика, но несмотря на это боялся, что он поддастся наущениям шайтана или юношеским порывам. И он старался знать о сыне всё, что только можно было знать.

'Умар никогда не забывал о нём и не проявлял невнимания по отношению к нему.

Маймун ибн Махран, визирь 'Умара ибн 'Абд-аль-'Азиза, его судья и советник, рассказывает: «Как-то раз я зашёл к 'Умару ибн 'Абд-аль-'Азизу и обнаружил, что он пишет письмо сыну. В этом письме 'Умар наставлял его и давал ему советы, просвещал его и предупреждал, предостерегал и сообщал благую весть... В этом письме, помимо прочего, было написано следующее: "И далее... Поистине, ты более всех достоин того, чтобы внимать мне и усваивать слова мои. Поистине Аллах, хвала Ему, облагодетельствовал нас в делах как мелких, так и значительных. Помни же, сынок, о милости Аллаха к тебе и твоим родителям. Остерегайся высокомерия и гордыни, ибо они из деяний шайтана. Он для верующих явный враг. И знай, что я посылаю тебе это письмо вовсе не потому, что мне сообщили о тебе что-то дурное, — мне известно о тебе только хорошее. Однако мне сказали, что есть в тебе немного самолюбования. И если бы это дошло до ненавистного мне, ты увидел бы от меня то, что тебе не понравилось бы". Затем 'Умар повернулся ко мне и сказал: "Поистине, сын мой, 'Абд-аль-Малик, приукрашен в глазах моих, и я виню себя за это. Я боюсь, что моя любовь к нему одолела моё знание о нём, и я, подобно многим отцам, слеп, не замечая пороков своих детей. Поезжай к нему, посмотри, увидишь ли что-нибудь похожее на высокомерие и гордыню. Он ещё совсем молод, и я опасуюсь, что шайтан может сбить его с верного пути". И я отправился к 'Абд-аль-Малику. Прибыв к нему, я попросил разрешения войти и зашёл к нему. Это был юноша в самом расцвете, благовидный и очень скромный. Он сидел на набитой подстилке, покрытой шерстяным покрывалом.

Он радушно поприветствовал меня и сказал: "Я слышал, как отец упоминал о достоинствах, тебе присущих, и надеюсь, что Аллах принесёт людям пользу через тебя".

Я спросил: "Как ты поживаешь?" Он ответил: "Все хорошо, по милости Всевышнего Аллаха. Вот только я боюсь, как бы меня не обольстило хорошее мнение отца обо мне. Я не настолько хорош, как думает мой отец. И поистине, я боюсь, что его любовь ко мне одолела его знание обо мне — это будет бедой для него". Меня удивило сходство их слов. И я спросил: "Скажи мне, на что ты живёшь?" Он ответил: "На доход, который приносит земля, купленная мною у того, кто унаследовал от своего отца. Я купил её на деньги, в отношении которых не было никаких подозрений и сомнений. Благодаря этому я не нуждаюсь в деньгах* мусульман". Я спросил: "Чем ты питаешься?" Он ответил: "День — мясо, день — чечевица с растительным маслом, день — уксус с растительным маслом**. Этого достаточно". Я спросил: "Ты чувствуешь в себе самолюбование?" Он ответил: "Я ощущал нечто подобное. Но когда отец дал мне наставления, раскрыв предо мною истинную сущность души моей и показав мне, как она на самом деле ничтожна, и преуменьшив её значимость в моих глазах, Аллах принёс мне пользу через эти наставления. И да воздаст Аллах отцу моему благом". Я посидел у него немного, беседуя с ним и получая удовольствие от его речей. И никогда не случилось мне видеть юношу с таким прекрасным лицом, совершенным умом и столь благовоспитанного, несмотря на юный возраст и неопытность. В конце дня пришёл слуга и сказал: "Мы закончили". Он молчал. Я спросил:

* Имеются в виду средства, которые выделяются на содержание халифа и его семьи.

** Он имел в виду, что приправляет хлеб уксусом и маслом.

"Что именно они закончили?" Он ответил: "Он говорит о бане". Я спросил: "А что баня?" Он ответил: "Они очистили ее для меня от людей". Я сказал: "Ты произвёл на меня весьма благое впечатление, пока я не услышал это". Он испугался и пробормотал: "Аллаху принадлежим мы и к Нему возвращаемся... А что в этом такого, о дядя, да помилует тебя Аллах?" Я сказал: "Разве эта баня принадлежит тебе?" Он ответил: "Нет". Я сказал: "Что же побуждает тебя выгонять оттуда людей? Ты как будто желаешь таким образом возвыситься над ними и превознести себя, К тому же ты наносишь ущерб владельцу бани, уменьшая его дневной доход, и заставляешь уходить ни с чем того, кто пришёл помыться". Он сказал: "Владельцу бани я возмещаю ущерб и отдаю ему то, что он теряет из-за меня". Я сказал: "Это расточительство, к которому примешивается высокомерие... Что мешает тебе ходить в баню вместе со всеми, ведь ты такой же человек, как и они?" Он ответил: "Мне мешают делать это простые люди, которые входят в баню без изара, и мне не хочется видеть их срамные места, и мне не хочется принуждать их надевать изар, чтобы они не подумали, что я пользуюсь властью, от которой я прошу Аллаха избавить нас хотя бы так, чтобы не осталось ничего против нас и ничего в нашу пользу. Дай же мне наставление, да помилует тебя Аллах, которое принесёт мне пользу, и укажи мне выход из этого положения". Я сказал: "Подожди, пока люди выйдут из бани вечером и вернуться в свои дома. А потом иди туда сам". Он сказал: "Хорошо, так я теперь и буду поступать. С этого дня я больше никогда не буду ходить в баню днём. Если бы не холода в этих местах, я бы вообще туда не ходил". Он опустил голову и задумался ненадолго, а потом поднял голову и сказал мне: "Я заклинаю тебя не гофрить об этом моему отцу, ибо поистине, я не желаю, чтобы он был недоволен мною, потому что я могу покинуть этот мир

раньше, чем его недовольство вновь сменится довольством". В этот момент мне захотелось испытать его ум, и я сказал ему: "Если повелитель верующих спросит меня, видел ли я в тебе что-нибудь, нуждающееся в исправлении, ты желаешь, чтобы я солгал ему?!" Он сказал: "Нет, упаси Аллах! Просто скажи ему: мол, я видел в его поведении нечто неподобающее, но я увещевал его и указал ему на неправильность его поведения и он сразу же исправился. Мой отец не станет спрашивать тебя о подробностях, если только ты сам не расскажешь ему, потому что Всевышний Аллах уберёт его от того, чтобы доискиваться до сокрытого". Я никогда не видел отца и сына, подобных им, да помилует Аллах их обоих».

Да будет доволен Аллах пятым праведным халифом 'Умаром ибн 'Абд-аль-'Азизом и да сделает Он его довольным! И да наполнит он благом его могилу и могилу его любимого сына 'Абд-аль-Малика. Мир им в день их присоединения к небесному обществу, и мир им в тот день, когда они будут воскрешены вместе с лучшими и благочестивыми!

АЛЬ-ХАСАН АЛЬ-БАСРИ

Как могут впасть в заблуждение люди, среди которых есть подобный аль-Хасану аль-Басри?..

Масляма ибн'Абд-аль-Малик

Гонец принес жене Пророка ﷺ Умм Саляме радостную весть: её служанка Хайра разрешилась от бремени, родив мальчика. Радость наполнила сердце матери верующих ﷺ, озарив её благородное лицо.

Она поспешила послать людей, чтобы они привезли мать с ребёнком к ней и та провела дни послеродового кровотечения в её доме.

Умм Саляма очень дорожила Хайрой и любила её всем сердцем. Она сгорала от нетерпения, желая увидеть её первого малыша.

И спустя немного времени Хайра с ребёнком на руках переступила порог её дома. Посмотрев на новорождённого, Умм Саляма сразу же почувствовала симпатию к нему и привязалась к мальчику.

Мальчик был красив лицом и ладен телом, и глядя на него, глаз радовался, а сердце наполнялось любовью к нему.

Повернувшись к служанке, Умм Саляма спросила:

— Хайра, ты уже дала имя своему сыну?

Та ответила:

— Нет, матушка... Я оставила выбор за тобой, чтобы ты сама выбрала ему имя, какое пожелаешь.

Умм Саляма сказала:

— Тогда назовем его, с благословения Аллаха, аль-Хасаном.

После этого она воздела руки и обратилась к Аллаху с благими мольбами за новорождённого.

Однако появлению на свет аль-Хасана радовались не только в доме матери верующих Умм Салямы ﷺ. Эту радость разделили с ними обитатели другого мединского дома.

Это дом благородного сподвижника Зейда ибн Сабита, который в своё время записывал Откровение для Посланника Аллаха ﷺ: Ясар, отец аль-Хасана, был его слугой. Зейд дорожил им и любил его.

Аль-Хасан ибн Ясар, впоследствии известный как аль-Хасан аль-Басри, провел своё детство в одном из домов Посланника Аллаха ﷺ и воспитывался под присмотром одной из жён Пророка — Хинд бинт Сухайль, известной как Умм Саляма.

Умм Саляма относилась к числу самых разумных, достойных и решительных женщин. К тому же она принадлежала к числу тех жён благородного Посланника ﷺ, которые обладали наиболее глубокими познаниями в области религии и передали от него много хадисов. Она передала от Пророка ﷺ 387 хадисов. И, наконец, она была одной из тех немногих женщин, которые умели писать во времена невежества.

Однако связь между счастливым ребёнком и матерью верующих Умм Салямой не ограничилась этим. Хайра, мать аль-Хасана, часто выходила из дома по поручениям Умм Салямы, и младенец плакал от голода, и когда его плач усиливался, она

брала его на руки и давала ему свою грудь, успокаивая его таким образом в отсутствие матери.

Она так сильно любила ребёнка, что чистое молоко бежало из её груди ему в рот. Младенец пил его и замолкал. Таким образом, Умм Саяма была для аль-Хасана матерью дважды: она была матерью верующих и его молочной матерью.

Матери верующих поддерживали тесную связь друг с другом, и дома их стояли рядом. И счастливый мальчик мог ходить из дома в дом, воспринимая от своих многочисленных воспитательниц благонравие и учась у них следовать прямому пути.

По его собственным воспоминаниям, он наполнял эти дома своим неутомимым движением и затейливыми играми. Прыгая в этих домах, он старался достать рукой до потолка.

В такой прекрасной атмосфере, пропитанной благоуханием пророчества и озарённой его сиянием, рос аль-Хасан. Он пил из чистых источников, которыми стали для него дома матерей верующих. Кроме того, он учился у виднейших сподвижников в мечети Посланника Аллаха ﷺ. Он передавал хадисы от 'Усмана ибн 'Аффана, 'Али ибн Абу Талиба, Абу Мусы аль-Аш'ари и 'Абдаллаха ибн 'Умара, а также 'Абдаллаха ибн Аббаса, Анаса ибн Малика, Джабира ибн 'Абдаллаха и многих других.

Однако больше всего он привязался к повелителю верующих 'Али ибн Абу Талибу. Аль-Хасана привлекала твёрдость его веры, его усердное поклонение и равнодушие к благам и украшениям мира этого. На него произвели огромное впечатление красноречие 'Али, его мудрость, умение укладывать Великий смысл в несколько коротких слов и его наставления,

заставляющие содрогаться сердца. И со временем он уподобился ему в богобоязненности и поклонении и обнаружил подобный дар красноречия.

Когда аль-Хасану исполнилось четырнадцать лет и он повзрослел, его семья переехала в Басру и осталась там жить. Поэтому аль-Хасана прозвали «аль-Басри» — по названию города Басра.

Когда аль-Хасан приехал в Басру, она была одной из величайших цитаделей знания в исламском государстве. Огромная мечеть наполнялась приезжавшими туда виднейшими сподвижниками и их достойными последователями.

Разного рода кружки, участники которых стремились к знаниям, собирались на территории мечети. Аль-Хасан очень много времени проводил в мечети, став постоянным участником кружка 'Абдаллаха ибн 'Аббаса, одного из самых знающих членов общины Мухаммада. Он учился у него толкованию Корана, а также перенимал от него хадисы и способы правильного чтения Корана. С Ибн 'Аббасом и другими аль-Хасан изучал фикх, арабский язык и многое другое и в конце концов стал учёным, обладавшим обширными знаниями в различных областях, факихом и надёжным передатчиком. И люди стали собираться вокруг него, перенимая от него его огромное знание, слушая его наставления, смягчавшие чёрствыи сердца и заставлявшие плакать глаза ослушников. Они стремились перенять от него его мудрость, покорявшую умы, и делали примером для себя его жизненный путь, который был благоуханнее мускуса. Слава аль-Хасана распространилась в разных областях, и люди повсеместно заговорили о нём, и даже халифы и другие обладавшие властью стали спрашивать о нём, заинтересовавшись его личностью.

Халид ибн Сафван рассказывает: «Однажды я встретил Масляму ибн 'Абд-аль-Малика в Хире, и он сказал мне: "Халид, расскажи мне о Хасане, который в Басре. Поистине, я имею основания думать, что ты знаешь о нём то, чего не знают другие". Я ответил: "Да дарует Аллах благо предводителю... Я — лучший из тех, кто сможет поведать тебе о нём со знанием. Я — его сосед по дому и его собеседник на его собраниях и знаю о нём больше всех жителей Басры". Масляма сказал: "Поведай же мне то, что знаешь". Я сказал: "Это человек, одинаковый внешне и внутренне, слова его совпадают с его делами. Побуждая к одобряемому, он сам совершает его лучше всех людей, и удерживая от порицаемого, он сам держится от него дальше всех людей. Мне он кажется человеком, не нуждающимся в людях и равнодушным к принадлежащему им, тогда как люди, напротив, нуждаются в нём и стремятся обрести то, что есть у него..." Масляма сказал: "Достаточно, Халид, достаточно... Как могут впасть в заблуждение люди, среди которых есть подобный человек?!"»

Когда аль-Хаджжадж ибн Юсуф ас-Сакафи пришёл к власти и стал проявлять несправедливость и жестокость, показав себя тираном, аль-Хасан аль-Басри был одним из тех немногих благородных мужей, которые открыто противостояли его жестокости и не таясь говорили людям о его скверных деяниях, Дерзая говорить слово истины ему в лицо.

Аль-Хаджжадж построил для себя дворец в городе Васит. Когда строительство было завершено, он велел людям собраться, чтобы полюбоваться на его хоромы и обратиться к Аллаху с мольбами, прося для него благодати. Аль-Хасан не пожелал упустить такую возможность, зная, что соберётся огромная

толпа. И он отправился к месту собрания, дабы обратиться к людям с наставлением, напомнить им важные истины и призвать их равнодушно относиться к мирским благам и стремиться к тому, что у Всевышнего Аллаха.

Добравшись до места, он увидел множество людей, которые, изумлённые и восхищённые, ходили вокруг величественного дворца: столь искусными были строители, столь огромным был этот дворец и столь прекрасны и затейливы были покрывавшие его узоры и украшения...

Аль-Хасан, поднявшись, обратился к собравшимся с речью и помимо прочего сказал:

— Мы посмотрели на то, что построил сквернейший из скверных, и обнаружили, что фараон построил нечто более грандиозное и высокое, чем он. А потом Аллах погубил фараона и разрушил то, что он построил и возвёл. Пусть же аль-Хаджжадж знает, что обитатели небес возненавидели его, а обитатели земли лицемерят перед ним*...

И он продолжал высказываться в таком духе до тех пор, пока один из слушателей, охваченный жалостью к нему из-за грозящего теперь аль-Хасану гнева аль-Хаджжаджа, не сказал:

— Довольно, Абу Са'ид, довольно...

Аль-Хасан же сказал ему в ответ:

— Аллах взял завет с обладателей знания: они обязаны разьяснять его людям, а не скрывать...

На следующий день аль-Хаджжадж вышел к своим приближённым вне себя от ярости и обратился к присутствующим со словами:

* То есть заискивают перед ним, опасаясь его гнева, и мести, и своим поведением лишь увеличили его самообольщение и гордыню.

— Пропадите вы все пропадом! Один из рабов жителей Басры поднимается и говорит о нас что ему заблагорассудится, и никто из вас не отвечает ему и не осуждает его! Клянусь Аллахом, я напою вас его кровью, о собрание трусов!..

И он велел принести меч и кожаную подстилку для казни, затем велел позвать палача, который тотчас же явился.

После этого он послал стражников за аль-Хасаном, велел им привести его. Спустя некоторое время пришёл аль-Хасан. Все взоры тут же устремились к нему, а сердца затрепетали. Увидев меч, подстилку и палача, аль-Хасан пошевелил губами, после чего повернулся к аль-Хаджжаджу. При этом от него веяло торжественностью и величием истинного верующего, мусульманина, призывающего к религии Аллаха.

Увидев его таким, аль-Хаджжадж ощутил благоговейный страх перед ним и забормотал:

— Вот сюда, о Абу Са'ид... Вот сюда...

И он подвинулся, освобождая ему место и продолжая повторять:

— Вот сюда...

А люди в изумлении наблюдали за ним. В конце концов он усадил аль-Хасана рядом с собой. Когда тот сел, аль-Хаджжадж повернулся к нему и начал задавать ему вопросы, касающиеся религии, и аль-Хасан отвечал ему со стойкостью и хладнокровием, демонстрируя прекрасное владение языком и глубокие знания.

В конце концов аль-Хаджжадж сказал:

— Ты — господин учёных, о Абу Са'ид...

Затем он велел принести благовония, умастил ими бороду аль-Хасана и попрощался с ним. Когда аль-Хасан вышел от него, привратник аль-Хаджжаджа последовал за ним и спросил его:

— О Абу Са'ид! Ведь аль-Хаджжадж позвал тебя не для того, что он сделал с тобой... И поистине, я видел, как ты пошевелил губами, увидев меч и подстилку. Что же ты сказал?

Аль-Хасан ответил:

— Я сказал: «О Владелец оказанной мне милости и Тот, к Кому я обращаюсь за защитой в трудную минуту! Сделай мечь его прохладой и благополучием для меня подобно тому, как Ты сделал огонь прохладой и благополучием для Ибрахима!»

Подобных происшествий у аль-Хасана с наместниками и предводителями было немало, и от каждого из них он выходил, сделавшись великим в глазах обладающих властью. Величественность эту даровал ему Всевышний Аллах, и Он же хранил и оберегал его.

Когда равнодушный к мирским благам халиф 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз покинул этот бранный мир и власть перешла к Язиду ибн 'Абд-аль-Малику, он назначил наместником Ирака 'Умара ибн Хубайру аль-Фаззари, после чего расширил сферу его влияния, подчинив ему ещё и Хорасан.

Язид правил совсем не так, как его великий предшественник. Он посылал 'Умару послание за посланием, требуя исполнять содержащиеся в них приказы, которые далеко не всегда были справедливыми.

И вот однажды 'Умар ибн Хубайра вызвал к себе аль-Хасана аль-Басри и 'Амира ибн Шурахбия, известного как аш-Ша'би, и сказал им:

— Поистине, Аллах сделал повелителя верующих Язида ибн 'Абд-аль-Малика правителем для Своих рабов и сделал покорность ему обязательной для людей. И, как вы видите, он поручил мне править Ираком, после чего от-

дал под мою власть ещё и Фарс (Персию). И иногда он присылает мне указы, справедливость которых вызывает у меня сомнения. Можете ли вы найти для меня оправдание в религии, если я буду подчиняться ему в этом и исполнять его веления?

Аш-Ша'би дал ответ, в котором прозвучало лояльное отношение к халифу и желание облегчить трудное положение, в котором оказался его наместник. А аль-Хасан молчал.

'Умар ибн Хубайра посмотрел на аль-Хасана и спросил:

— А ты что скажешь, о Абу Са'ид?

Тот ответил:

— О Ибн Хубайра! Бойся Аллаха в своём отношении к Язиду и не бойся Язида, когда дело касается Аллаха. И знай, что Всевышний Аллах защищает тебя от Язида, а Язид не сможет защитить тебя от Аллаха... О Ибн Хубайра! Близится то время, когда низойдёт к тебе ангел грубый и сильный, который не слушается Аллаха в том, что Он велит ему, и заберёт тебя с этого ложа и перенесёт тебя из простора дворца твоего в тесноту могилы. И там ты не найдёшь подле себя Язида, а обнаружишь только свои деяния, совершая которые, ты противоречил Господу Язида... О Ибн Хубайра! Поистине, если ты пребудешь с Всевышним Аллахом и в покорности Ему, то Он избавит тебя от вреда, который может нанести тебе Язид ибн 'Абд-аль-Малик в этом мире и в мире вечном. А если ты будешь слушаться Всевышнего Аллаха вместе с Язидом, то Аллах поручит тебя Язиду. И знай, о Ибн Хубайра, что не должно быть покорности творению, кем бы оно ни было, в том, что является послушанием Всевышнего Творца!

И 'Умар ибн Хубайра заплакал так, что борода его стала мокрой от слёз, и аш-Ша'би склонился к аль-Хасану, возвеличив его и почтив.

Когда они вышли от наместника и направились к мечети, люди собрались вокруг них и стали спрашивать, как прошла их встреча с правителем «двух Ираков» (Куфы и Басры).

Аш-Ша'би посмотрел на них и сказал:

— О люди! Кто из вас сможет предпочесть Всевышнего Аллаха Его творениям в любом положении, пусть так и сделает, ибо клянусь Аллахом, аль-Хасан не сказал 'Умару ибн Хубайре ничего такого, чего бы я не знал, од' нако я, говоря, стремился к лику Ибн Хубайры, а он, говоря, стремился к Лику Аллаха. И Аллах отдалил меня от Ибн Хубайры и приблизил аль-Хасана к нему, внушив ему любовь к нему...

Аль-Хасан аль-Басри прожил около восьмидесяти лет, наполняя мир знанием, мудростью и пониманием религии. И к самому ценному из наследия, оставленного им будущим поколениям, относились его высказывания, призванные смягчить сердца и ставшие благодатным дождём для сердец, и его наставления, которые по сей день заставляют сердца трепетать, а глаза — проливать слёзы, указывают заблудившимся путь к Аллаху и раскрывают перед оболыщёнными и беспечными сущность мира этого и истинную природу связи людей с ним.

Например, он сказал человеку, который спросил его о мире этом и его положении:

— Ты спрашиваешь меня о мире этом и мире вечном! Поистине, мир этот и мир вечный — словно восток и запад: приближаясь к одному, ты непременно отдаляешься от другого... И ты говоришь мне: мол, опиши мне эту обитель. А что здесь описывать, если начало её — страдание, а конец её — исчезновение, и за дозволенное в ней будет расчёт,

а за запретное — наказание? Разбогатевший в ней впадает в обольщение, а обедневший печалится...

А другому человеку, который спросил о его положении и о положении людей, аль-Хасан сказал:

— Горе нам, что мы сделали со своими душами! Мы истощили нашу религию и откормили нашу земную жизнь. Мы износили до предела наше благонравие, но обновляем обстановку своих домов и свою одежду. Один из нас опирается на левую руку и ест из имущества, которое не принадлежит ему. Еда его приобретена нечестным путём, и слуги его бегают неустанно. Он велит принести себе сладкого после кислого, и холодного после горячего, и свежего после сушёного... А когда его начинает распирать от обжорства и у него появляется отрыжка от переедания, он говорит: эй, слуга, принеси мне лекарство от несварения... Глупец! Клянусь Аллахом, не переваришь ты ничего, кроме собственной религии. А где же твой нуждающийся сосед? Где же голодный сирота из числа твоих соплеменников? Где же бедняк, который смотрит на тебя? Где же то, что наказал тебе Всевышний Аллах? Если бы ты только знал, что ты — это определённое число дней, отпущенных тебе, и число это уменьшается с каждым заходом солнца, и каждый уходящий день забирает с собой часть тебя...

В ночь пятницы в первые дни месяца раджаб* 110 года хиджры аль-Хасан аль-Басри внял призыву Господа своего, покинув этот бренный мир.

Утром облетевшая город весть о его кончине стала потрясением для людей. Его тело омыли, завернули в саван

* Седьмой месяц мусульманского календаря.

и совершили погребальную молитву после пятничной молитвы в мечети, под сводами которой он провёл большую часть своей жизни, побыв и учеником, и учителем, и призывающим к религии Аллаха.

После этого все люди пошли провожать его погребальные носилки. В тот день в мечети Басры не совершалась предвечерняя молитва (*'аср*), потому что некому было совершать её там. И не было такого дня, в который бы в этой мечети не была совершена какая-то молитва — с тех пор, как мусульмане построили её, и до сегодняшнего дня — кроме того дня, в который аль-Хасан аль-Басри покинул этот мир, отправившись к Господу своему.

СУДЬЯ ШУРАЙХ

Шурайха как-то спросили: «Как ты обрёл это знание?»
Он ответил: «Посредством повторения его с учёными:
я брал от них и передавал им».

Суфьян аль-Ауси

Повелитель верующих 'Умар ибн аль-Хаттаб купил у одного бедуина коня. Заплатив за него, он сел на коня и поехал прочь. Но не успел он отъехать далеко, как обнаружилось какое-то повреждение, которое помешало коню продолжать бег. 'Умар повёл коня обратно и сказал тому бедуину:

— Возьми своего коня, ибо он с изъяном!

Бедуин сказал:

— Я не возьму его назад, о повелитель верующих, потому что я продал тебе его здоровым и без изъянов.

'Умар сказал:

— Выбери того, кто рассудит нас.

Бедуин сказал:

Пусть нас рассудит Шурайх ибн аль-Харис аль-Кинди.

'Умар сказал:

— Хорошо, я согласен.

Повелитель верующих 'Умар ибн аль-Хаттаб и владелец коня обратились на суд к Шурайху. Выслушав бедуина, Шурайх повернулся к 'Умару ибн аль-Хаттабу и сказал:

— Ты забрал коня здоровым, о повелитель верующих?

'Умар ответил:

-Да.

Шурайх сказал:

— Оставь у себя то, что ты купил, о повелитель верующих, либо верни его продавцу таким, каким ты взял его у него.

'Умар посмотрел на Шурайха с удивлением и сказал:

— А разве вершится суд иначе? Слово истины и справедливое решение... Поезжай в Куфу, я назначаю тебя судьёй.

К тому времени когда 'Умар назначил Шурайха ибн аль-Хариса судьёй, он не был неизвестной личностью для мединского общества или человеком, чьё имя не упоминали среди обладающих знанием и авторитетных его представителей — сподвижников и их старейших последователей.

Достойные и деятельные люди ценили Шурайха за его острый ум, уникальную пронизательность и сообразительность, благонравие и глубокое знание жизни.

Шурайх был родом из Йемена, из племени Кинда. Немалая часть его жизни пришлась на времена невежества.

Когда Аравийский полуостров озарился светом истинного пути и лучи ислама достигли Йемена, Шурайх одним из первых уверовал в Аллаха и Его Посланника и внял призыву к прямому пути и истине.

Люди, которым были хорошо известны его достоинства, благонравие и прекрасные особенности его натуры, искренне желали, чтобы Шурайх приехал в Медину пораньше и успел встретиться с Посланником Аллаха ﷺ, прежде чем тот покинул этот мир, дабы он успел перенять от него чистое знание непосредственно. Случись это, он удостоился бы чести называться сподвижником Посланника Аллаха ﷺ после того, как обрёл великое благо веры. И тогда благо окружало бы его со всех сторон. Однако случилось то, что было предопределено...

И 'Умар не поторопился, назначив этого последователя сподвижников на столь важный пост и поручив ему судопроизводство, несмотря на то, что в те годы небо ислама ещё было украшено множеством звёзд — сподвижников Посланника Аллаха ﷺ. Последующие годы подтвердили проницательность 'Умара и правильность его решения.

Шурайх был судьёй для мусульман около шестидесяти лет подряд. Он занимал пост судьи не только при 'Умаре, но и при 'Усмানে, 'Али и Му'авии (да будет доволен Аллах ими всеми). И он продолжил занимать этот пост и в период правления династии Омейядов. И только с появлением аль-Хадждажа он попросил отправить его в отставку.

Шурайх дожил до ста семи лет. При этом жизнь его была полна достойных деяний и поступков, которыми он по праву мог гордиться.

Шурайх обогатил историю судопроизводства своими судебными решениями и уникальными примерами подчинения влиятельных и простых мусульман закону Аллаха, представителем которого был Шурайх.

В книгах можно найти множество историй об этом человеке, и на страницах этих книг остались его слова и дела...

Однажды 'Али ибн Абу Талиб потерял кольчугу, которая была очень дорога ему. Очень скоро он увидел, как один зиммий продаёт эту кольчугу на рынке Куфы. Узнав её, 'Али сказал:

— Это моя кольчуга. Она упала с моего верблюда в такую-то ночь в таком-то месте.

Зиммий возразил:

— Нет. Это моя кольчуга, и она в моих руках, о повелитель верующих.

'Али сказал:

— Это моя кольчуга. И я никому не продавал её и не дарил. И твоей она стать не могла...

Зиммий сказал:

— Пусть нас рассудит судья мусульман.

'Али сказал:

— Что ж, это справедливо. Пойдём же к нему.

И они отправились к судье Шурайху.

Когда они сели перед ним, Шурайх спросил 'Али ибн Абу Талиба :

— Что говоришь ты, о повелитель верующих?

'Али сказал:

— Я обнаружил свою кольчугу у этого человека. Она упала с моего верблюда в такую-то ночь в таком-то месте, и я не продавал её ему и не дарил.

Шурайх спросил зиммий:

— А что скажешь ты?

Он ответил:

— Это моя кольчуга и она в моих руках, и я не обвиняю повелителя верующих во лжи.

Шурайх повернулся к 'Али и сказал:

— У меня нет сомнений в том, что ты говоришь правду, о повелитель верующих, и что эта кольчуга действительно твоя, но требуются два свидетеля, способные подтвердить то, что ты утверждаешь.

'Али сказал:

— Да. Мой слуга Канбар и мой сын аль-Хасан могут засвидетельствовать.

Шурайх сказал:

— Но свидетельство сына в пользу отца не принимается, о повелитель верующих.

'Али воскликнул:

— Пречист Аллах! Человек из числа обитателей Рая — и его свидетельство не принимается! Разве ты не слышал, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Аль-Хасан и аль-Хусейн — предводители юношей обитателей Рая»?

Шурайх сказал:

— Да, мне это известно. Тем не менее я не могу разрешить сыну свидетельствовать в пользу отца.

Тогда 'Али повернулся к зиммию и сказал:

— Забирай кольчугу, ибо у меня нет иных свидетелей.

Зиммий воскликнул:

— Но я свидетельствую, что это — кольчуга повелителя верующих!

И он добавил:

— О Аллах! Повелитель верующих сидит вместе со мной перед судьёй, и судья выносит решение в мою пользу! Я свидетельствую, что религия, которая повелевает это, — истина. И я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммед — Его раб и Посланник! Да будет тебе известно, судья, что это кольчуга повелителя верующих, и что я шёл за войском, когда оно двигалось к Сыффину, и эта кольчуга упала с его тёмно-серого верблюда, и я взял её.

'Али сказал:

— Коль уж ты принял ислам, то я дарю её тебе. И дарю тебе вместе с ней этого коня.

И очень скоро люди увидели этого человека сражающимся с хариджитами* под знамёнами 'Али в день битвы при Нахраване. Он храбро сражался, пока не пал в бою, приняв мученическую смерть.

* Группа выступивших против четвёртого праведного халифа 'Али ибн Абу Талиба.

А вот ещё одна интересная история из жизни судьи Шурайха. Как-то раз его сын сказал ему:

— О отец! Поистине, я веду тяжбу с некими людьми. Ознакомься же с нашим делом. Если правда на моей стороне, то я подам судебный иск против них. А если правы они, то я договорюсь с ними и отдам им то, что причитается им.

И он рассказал отцу всю историю с начала до конца.

Шурайх сказал:

— Иди и подавай иск против них.

И тот отправился к тем людям и предложил им обратиться в суд. Они согласились. А когда все они предстали перед судом, Шурайх вынес решение в их пользу.

Когда судья Шурайх вернулся домой вместе с сыном, сын сказал ему:

— Ты опозорил меня, отец... Клянусь Аллахом, если бы я не посоветовался с тобой прежде, я бы не упрекал тебя сейчас.

Шурайх сказал:

— Сынок, клянусь Аллахом, ты дороже для меня целой земли таких, как они, но Всевышний Аллах дороже для меня, чем ты. Я побоялся, что если сразу сообщу тебе о том, что правда на их стороне и ты договоришься с ними, не обращаясь в суд, то они могут недополучить что-то из того, на что имеют право. Поэтому я и сказал тебе то, что сказал.

Однажды какой-то человек попросил сына Шурайха поручиться за него, а сам сбежал, чтобы не отвечать перед судом за свои действия. И Шурайх посадил сына в тюрьму вместо этого человека, и сам лично приносил ему еду в тюрьму каждый день.

Иногда некоторые свидетели вызывали у судьи Шурайха подозрение, но при этом он не видел способа отвергнуть их свидетельство, потому что не было оснований назвать их ненадёжными.

И он, стремясь к справедливости, говорил им, прежде чем они засвидетельствуют:

— Послушайте меня, и да наставит вас Аллах на истинный путь. В действительности это вы выносите решение против этого человека. Посредством вас я оберегаю себя от Огня. А вы ещё больше нуждаетесь в том, чтобы защитить себя от Огня. Поистине, сейчас у вас есть право отказаться свидетельствовать и просто уйти.

Если же они настаивали на том, чтобы засвидетельствовать, Шурайх поворачивался к тому, против кого они собирались засвидетельствовать, и говорил ему:

— Знай, что я выношу решение на основании их свидетельства и при этом я считаю, что с тобой поступили несправедливо, но я не могу выносить решения на основе предположения, я выношу решение на основании свидетельства свидетелей. И поистине, моё решение не делает дозволенным для тебя ничего из того, что запретил Всевышний Аллах.

У Шурайха был девиз, который он всегда повторял, занимаясь судопроизводством:

— Завтра притеснитель узнает, кто остался в убытке. Поистине, притеснителя ожидает наказание. И поистине, притесненного ожидает справедливость. И поистине, я клянусь Аллахом, что тот, кто отказался от чего-то ради Всевышнего Аллаха, не станет жалеть об этом.

Шурайх чистосердечно относился не только к Аллаху, Его Посланнику и Его Книге, но и к простым мусульманам и к влиятельным.

Один из них рассказывает такую историю:

— Однажды Шурайх услышал, как я жаловался другу на то, что мне пришлось претерпеть. Он взял меня за руку, заставив меня наклониться, и сказал: «Сынок, остерегайся жаловаться кому-то, кроме Всевышнего Аллаха. Поистине, тот, кому ты жалуешься, либо друг, либо враг. Если он друг, то ты только опечалишь его, а если он враг, то ты дашь ему повод позлорадствовать». Затем он сказал: «Посмотри на этот мой глаз». С этими словами он указал на свой глаз и продолжил: «Я не вижу им ни людей, ни дорогу вот уже пятнадцать лет, но я никому не рассказывал об этом до настоящего момента. Разве не слышал ты слова праведного раба: **"Поистине, я жалуюсь на горечь мою и печаль мою только Аллаху"** (12:86)? Когда у тебя случается беда, жалуйся Всевышнему Аллаху и ищи утешения у Него, ибо поистине, он Самый достойный объект наших просьб и Самый близкий из тех, к кому взывают...

А однажды Шурайх увидел человека, который просил что-то у другого, и сказал ему:

— Сынок, кто просит человека о чём-то, тот добровольно соглашается на рабство. Если тот, кого просят, исполнит просьбу, то этим он превратит просящего в своего раба. А если он откажет ему, то оба они вернуться униженными — этого унизит скупость, а того — полученный отказ. Если будешь просить, то проси Аллаха, а если будешь обращаться за помощью, то обращай к Аллаху, и знай, что нет способности изменить что-либо и силы для этого ни у кого, кроме как от Аллаха.

Однажды в Куфе разразилась эпидемия. Друг Шурайха отправился в Неджеф, желая избежать заражения. И Шурайх написал ему:

— Место, которое ты оставил, не приблизит твою смерть и не украдёт у тебя отпущенные тебе дни. И поистине, место, в которое ты отправился, подвластно Тому, Кто может всё и от Кого никуда не сбежать. Поистине, мы с тобой — на ковре одного властелина, и поистине, Неджеф близок для Обладающего могуществом...

Помимо прочих своих умений Шурайх был ещё и поэтом, слагавшим прекрасные стихи на важные темы.

Рассказывают, что когда его сыну было около десяти лет, он очень любил играть. Однажды Шурайх не обнаружил его в куттабе, где он должен был учиться. Оказалось, что он ушёл оттуда, чтобы поглядеть на собак.

Когда мальчик вернулся домой, Шурайх спросил его:

—Ты помолился?

Он ответил:

—Нет.

Тогда Шурайх велел принести бумагу и перо и написал его воспитателю следующее:

Молитву оставил он ради собак, желая натравливать
Их друг на друга с людьми недалёкими, скверными,
Пусть придёт он к тебе завтра с этим посланием:
Знай, что оно подобно посланию аль-Мутальяммиса*.

* Речь идёт о человеке, который вёз запечатанное послание, в котором содержалось веление казнить его.

Когда придёт он к тебе, то лечи его порицанием,
Иль наставленьем наставника мудрого и сметливого.
Если бить его станешь ты розгою, то не более
Трёх раз: после этого удержи свою руку.
И знай, что бы ни делал ты с ним, что душа его
Для меня, несмотря на все огорченья, наиболее ценная.

Да будет доволен Аллах 'Умаром, который украсил судопроизводство прекрасной жемчужиной. Он подарил мусульманам сияющий светоч, и мусульмане до сих пор пользуются светом его понимания Шариата Аллаха и находят правильный путь благодаря его пониманию Сунны Посланника Аллаха ﷺ. И им будет чем гордиться перед другими общинами в Судный день.

И да помилует Аллах судью Шурайха, который поддерживал справедливость среди людей в течение шестидесяти лет, никого не притесняя и не отклоняясь от истины и не делая различий между царём и простолюдином.

МУХАММАД ИБН СИРИН

Мне не случилось видеть человека, более глубоко понимающего религию в своём благочестии и более благочестивого в своём понимании религии, чем Мухаммед ибн Сирин.

Мурикуль аль-'Иджли

Сирин решил дополнить свою веру, присоединив к ней новую половинку — иными словами, он решил жениться. Случилось это уже после того, как Анас ибн Малик отпустил его на свободу и его ремесло стало приносить ему хорошую прибыль и много благ. А был он мастером-медником, искусным в изготовлении Медной посуды.

Выбор его пал на невольницу повелителя верующих Абу Бакра ас-Сыддика по имени Сафийя.

Сафийя была совсем юной девушкой с красивым лицом, чистым сердцем, многочисленными достоинствами и благородным поведением. Все женщины Медины, знавшие Сафийю, "Искренне любили её: и молодые, её ровесницы, и пожилые, которые видели, что умом и достойным поведением она ничуть не уступает им.

Но больше всего девушку любили жёны Посланника Аллаха , особенно 'Аиша .

Сирин отправился к повелителю верующих и обратился к нему с просьбой отдать за него Сафийю.

Ас-Сыддик туг же стал выяснять, насколько праведный и благонравный человек сватается к Сафийе — подобно тому, как заботливый отец торопится выяснить всё о сватающемся к его дочери. Ничего удивительного в этом нет, ибо он действительно любил её как дочь. Кроме того, он чувствовал свою ответственность за неё. Поэтому он постарался разузнать о Сирине всё что можно.

Первым, кого ас-Сыддик спросил о нём, стал Анас ибн Малик . Анас сказал:

— Жени его на ней, о повелитель верующих, и не бойся за неё, ибо я его знаю как человека, верного религии, благонравного, мужественного и благородного. Я знаю его с тех пор, как Халид ибн аль-Валид взял его в плен в местечке 'Айн-ат-тамр вместе с сорока другими мальчиками и привёз его в Медину. Сирий оказался моей долей, и я был очень доволен им.

Ас-Сыддик дал согласие на брак Сафийи и Сирина. Он решил проводить её так, как провожает заботливый отец любимую дочь, когда та выходит замуж, и устроил такой праздник по случаю её свадьбы, который выпадал на долю немногих девушек в Медине.

Очень много благородных сподвижников присутствовали на её свадьбе, в том числе восемнадцать участников битвы при Бадре.

С мольбой за неё обратился к Всевышнему Аллаху человек, записывавший Откровение для Посланника Аллаха — Убайй ибн Ка'б. И присутствующие сопровождали его мольбу словами: «Амин! Амин!» Три матери верующих наряжали и украшали девушку, когда пришло время отвести её к мужу.

Одним из плодов этого благословенного союза был мальчик, который спустя два десятка лет стал одним из самых известных последователей сподвижников и одним из выдающихся мусульман. Это Мухаммад ибн Сирин.

Давайте же расскажем историю жизни этого благородного последователя сподвижников с самого начала.

Мухаммад ибн Сирин родился за два года до окончания правления повелителя верующих 'Усмана ибн 'Аффана ﷺ.

Он воспитывался в доме, в котором каждый угол источал благочестие и богобоязненность.

Когда смыслённый мальчик попрос и возраст его приблизился к совершеннолетию, он обнаружил, что мечеть Посланника Аллаха ﷺ всегда наполнена дожившими до этих дней благородными сподвижниками и их старейшими последователями. Там можно было встретить Зейда ибн Сабита, : Анаса ибн Малика, 'Имрана ибн Хусайна, 'Абдаллаха ибн 'Умара, 'Абдаллаха ибн 'Аббаса, 'Абдаллаха ибн аз-Зубайра, Абу Хурайру...

И юноша устремился к ним так, как устремляется жаждущий к прохладному и чистому источнику. От них он научился Книге Аллаха, перенял их понимание религии Аллаха, а также немало хадисов Посланника Аллаха ﷺ. Это принесло его разуму мудрость и знание, а его душе — праведность и верное руководство.

Позже семья выдающегося мальчика переехала в Басру, где и осела.

В те дни Басра была совсем новым, недавно основанным городом. Мусульмане принялись за его строительство только

в конце правления 'Умара . Город служил отражением особенностей мусульманской общины того времени. Он был военной базой для мусульманских войск, отправлявшихся в походы на пути Аллаха, а также центром обучения и наставления для жителей Ирака и Персии, принимавших ислам. Жители города представляли собой серьёзное мусульманское общество, которое трудится для мира этого так, словно будет жить вечно, и трудится для мира вечного так, словно умрёт завтра.

Начав свою новую жизнь в Басре, Мухаммад ибн Сирин разделил своё время на две части. Одну часть он посвящал знанию и поклонению, а вторую — добыванию хлеба насущного и торговле.

На рассвете, когда мир этот озарялся светом Господним, Мухаммад отправлялся в мечеть Басры, где учил других и учился сам.

А к полудню он отправлялся на рынок, где продавал и покупал. А ночью, когда мир опускал свои завесы, Мухаммад стоял на своём обычном месте у себя дома, совершая молитву, читая Коран и плача из страха перед Милостивым глазами и сердцем, — так, что его родные и соседи начинали бояться за него, слыша его всхлипы за стеной.

Днём он ходил по рынку, продавая и покупая, и при этом не прекращал напоминать людям о мире вечном. Он раскрывал перед ними суть земной жизни, направлял их к тому, что приближает человека к Аллаху, и разрешал их споры и конфликты. Время от времени он рассказывал им какие-нибудь интересные истории, подчас забавные, чтобы отвлечь их от не-

весёлых мыслей. Однако это ничуть не влияло на их уважительное и почтительное отношение к нему.

Всевышний Аллах даровал ему поведение и наружность благого человека и наделил его способностью притягивать людей и влиять на них.

Увидев его на рынке, люди, доселе погружённые в свои мысли и беспечные, будто просыпались. Они вспоминали о Всевышнем Аллахе и начинали повторять: «Нет божества, кроме Аллаха» и «Аллаху Акбар».

Жизнь Ибн Сирина была благим примером для людей. Когда бы ни случилось ему делать выбор в своей торговле, он непременно выбирал то, что было надёжнее с точки зрения религии... Даже если из-за этого он оказывался в убытке.

Глубина понимания религии и правильный взгляд на неё порой подталкивали Ибн Сирина к поступкам, которые людям казались странными.

Как-то раз один человек солгал, заявив, что Ибн Сирин должен ему два дирхема. Ибн Сирин отказался давать ему эти два дирхема.

Тот человек спросил:

— И ты поклянёшься?

Он был уверен, что Ибн Сирин не станет клясться ради Двух дирхемов. Но Ибн Сирин сказал:

— Да.

И он поклялся.

Люди сказали:

— О Абу Бакр, неужели ты клянёшься ради двух дирхемов?! Ты, который вчера отказался от сорока тысяч из-за

сомнений, которые возникли у тебя и которых не возникло бы ни у кого другого...

Он ответил:

— Да, я клянусь, ибо поистине, я не желаю кормить его запретным, ведь я знаю, что это запретное.

Собрание Ибн Сирина было собранием блага, благочестия и наставлений. И если в его присутствии упоминали о дурном деянии какого-нибудь человека, Ибн Сири́н спешил рассказать самое лучшее из того, что ему было известно об этом человеке. Более того, однажды он услышал, как кто-то ругает аль-Хаджжаджа после его кончины, и, повернувшись к ругавшему, сказал:

— Тише, о сын брата моего. Поистине, аль-Хаджжадж отправился к Господу своему. И поистине, когда ты придешь к Всевышнему Аллаху, ты обнаружишь, что самый незначительный из грехов, которые ты совершил в этом мире, покажется тебе страшнее самого тяжкого греха аль-Хаджжаджа. Каждый из вас в этот День будет занят собой. И знай, о сын брата моего, что Всевышний Аллах предоставит возможность тем, кого притеснил аль-Хаджжадж, свести с ним счёты, но Он также предоставит аль-Хаджжаджу возможность свести счёты с тем, кто несправедливо поступил с ним. И с этого дня не занимай себя поношением кого бы то ни было.

А если к нему приходил попроситься человек, отправлявшийся в торговое путешествие, Ибн Сири́н говорил ему:

— О сын брата моего, бойся Всевышнего Аллаха и добивайся predetermined тебе дозволенным путём. И знай, что если ты будешь добиваться этого недозволенным путём, то тебе всё равно не обрести больше predetermined тебе.

Известны истории, героями которых были Ибн Сирин и правители из династии Омейядов. Ибн Сирин говорил им правду в лицо, чистосердечно относясь к Аллаху, Его Посланнику и предводителям мусульман.

Однажды 'Умар ибн Хубайра, который был приближённым Омейядов и занимал должность наместника двух Ираков (то есть Басры и Куфы), пригласил его к себе и он отправился к нему вместе со своим племянником.

Когда Ибн Сирин прибыл к нему, наместник встретил его радушно, почтил его и усадил его на почётное место. Он задал ему много вопросов, касающихся религии и мира этого, а потом сказал:

— Как обстояли дела в твоей области в тот день, когда ты покидал её?

Ибн Сирин ответил:

— Когда я уезжал, жители страдали от несправедливости и притеснения. А тебе нет до них дела...

Племянник толкнул его плечом. Ибн Сирин повернулся к нему и сказал:

— Не тебя спрашивают о них, а меня. И поистине, это свидетельство: **«Не скрывайте свидетельства. А у тех, кто скрывает его, сердце поражено грехом»** (2:283).

Когда встреча закончилась, наместник проводил Ибн Сирина с таким же уважением и почтением, с какими встретил его, И послал ему вдогонку мешок с тремя тысячами динаров.

Ибн Сирин отказался брать деньги. Его племянник спросил его:

— Что мешает тебе принять подарок правителя?

Ибн Сирин ответил:

— Поистине, он дал мне это потому, что у него сложилось хорошее мнение обо мне. И если я действительно от-

ношусь к числу благих людей, как он подумал, то не пристало мне принимать такой подарок. А если я не таков, как он обо мне подумал, то я тем более не имею права принять этот подарок.

Всевышний Аллах пожелал испытать искренность и терпение Мухаммеда ибн Сирина и подверг его испытаниям.

Однажды он купил масло на сорок тысяч дирхемов с условием, что заплатит за него позже. Открыв один сосуд, он обнаружил там дохлую разлагающуюся мышь.

Он подумал: «Всё масло было отжато в одном месте, а значит, нечистота попала не только в этот сосуд, но и в остальные. И если я верну продавцу это масло по причине изъяна, то он, возможно, продаст его кому-то другому».

И он велел вылить всё масло.

Это произошло как раз тогда, когда он и так терпел большие убытки в своей торговле. У Ибн Сирина появился большой долг. Владелец масла потребовал заплатить за свой товар, а у Ибн Сирина не было денег, и он не смог выплатить ему всё, что должен был.

Владелец масла обратился к наместнику, а тот велел посадить Ибн Сирина в тюрьму до тех пор, пока он не уплатит свой долг. Он пробыл там достаточно долго. Тюремщик пожалел его, узнав о его долге и увидев, насколько благочестив его заключённый и с каким усердием он поклоняется Господу. Он сказал Ибн Сирину:

— О шейх, иди вечером домой и ночуй в своём доме, а утром возвращайся ко мне. И пусть так будет, пока не закончится твоё заключение...

Ибн Сирин сказал:

— Нет, клянусь Аллахом, я не стану этого делать.

Тюремщик спросил:

— Но почему, да наставит тебя Всевышний Аллах на правильный путь?

Ибн Сирин ответил:

— Чтобы не помогать тебе в вероломстве по отношению к правителю...

Когда Анас ибн Малик умирал, он завещал, чтобы его тело омывал Ибн Сирин. Он же должен был совершить погребальную молитву. А в то время он все еще находился в тюрьме.

Когда Анас скончался, люди пришли к наместнику и сообщили ему о завещании сподвижника и слуги Посланника Аллаха . Они попросили его выпустить Ибн Сирина на время, чтобы он мог исполнить завещание. Он дал им своё разрешение.

Но Ибн Сирин сказал:

— Я не выйду, пока вы не спросите разрешения у того, кому я задолжал, потому что я задержан из-за права, которое он имеет в отношении меня...

Тот человек тоже дал своё разрешение.

Тогда Ибн Сирин вышел из тюрьмы, омыл тело Анаса, завернул его в саван и совершил погребальную молитву. А потом он сразу же вернулся в тюрьму, не навестив даже свою семью.

Мухаммад ибн Сирин дожил до семидесяти семи лет.

Когда смерть пришла к нему, она обнаружила, что мирских благ у него почти не было, зато был огромный запас дел. Которые он совершал для того, что после смерти.

Хафса бинт Рашид, известная своим усердным поклонением Господу, рассказывала:

— Мерван аль-Махмали был нашим соседом. Он был усерден в поклонении Аллаху и покорности Ему. И когда он умер, мы очень скорбели по нему. Однажды я увидела его во сне и спросила: «О Абу 'Абдаллах, что сделал с тобой твой Господь?» Он ответил: «Ввёл меня в Рай». Я спросила: «А потом?» Он ответил: «А потом я был вознесён до степени обладателей правой стороны». Я спросила: «А потом?» Он ответил: «А потом я был вознесён до степени приближённых». Я спросила: «И кого ты увидел там?» Он ответил: «Аль-Хасана аль-Басри и Мухаммеда ибн Сирина...»

РАБИ'А-АР-РАЙЙ

Мне не доводилось видеть человека, знающего Сунну лучше, чем Раби'а.

Ибн аль-Маджашун

Перенесёмся в 51 год хиджры. Отряды мусульман отправляются на восток и запад, неся человечеству правильные убеждения и протягивая ему созидающую заботливую руку.

Вот они распространяют на просторах земли закон, освобождающий человека от рабской покорности себе подобному и обращающий его верность к одному лишь Аллаху, у Которого нет сотоварищей.

Вот благородный сподвижник ар-Раби' ибн Зияд аль-Хариси. Наместник Хорасана и покоритель Сиджистана, полководец-триумфатор, ведёт своё войско в очередной поход на пути Аллаха. Его сопровождает верный слуга Фаррух. После того как Аллах почтил его, предав в его руки Сиджистан и другие области, он решил завершить свою жизнь, переправившись через реку Сайхун (Сырдарья), чтобы поднять знамёна единобожия над землями Мавераннахра.

Ар-Раби' ибн Зияд тщательно подготовился к предстоящей битве и сам выбрал время и место для неё, не оставив врагам Аллаха выбора. Когда битва разгорелась, ар-Раби' и его воины сражались доблестно и бесстрашно, поминая и восхваляя Аллаха, и их героизм остался на страницах истории.

Слуга ар-Раби' Фаррух тоже достойно проявил себя на поле боя, так что ар-Раби' не переставал удивляться, и его уважение к Фарруху и его достоинствам постоянно росло.

Сражение закончилось уверенной победой мусульман. Враг дрогнул, ряды его смешались, построение нарушилось.

Потом они перешли реку, за которой начинались тюркские земли и которая преграждала им путь к Китаю и служила препятствием для покорения Согда.

Переправившись через реку, великий полководец первым делом, едва ступив на противоположный берег, совершил малое омовение водой из этой реки вместе со своими воинами. Омовение все совершали тщательно. Потом все повернулись в сторону киблы и совершили молитву в два рак'ата в знак благодарности Аллаху, Который даровал им победу. После этого полководец вознаградил своего слугу Фарруха должным образом, даровав ему свободу, выделив ему долю военной добычи и одарив его сверх этого.

Ар-Раби' ибн Зияд аль-Хариси не прожил долго после этого особенного великолепного дня. Он скончался через два года после исполнения его заветной мечты и отправился к Господу своему довольным и снискавшим довольство.

А доблестный и бесстрашный Фаррух вернулся в пресветлую Медину со своей долей военной добычи и другими дарами, полученными от своего хозяина и командующего. С собой он вёз бесценную свободу и многочисленные воспоминания о подвигах и геройских поступках в гуще сражающихся...

В дни своего прибытия в Медину Фаррух был молодым, энергичным, ловким и доблестным воином. Его возраст прибли-

жался к тридцати годам. Фаррух решил купить дом и жениться. И он купил дом в центре Медины и выбрал разумную, достойную и искренне верующую женщину примерно одного возраста с ним и женился на ней.

Фаррух жил счастливо в своём доме, который Аллах даровал ему, а его супружеская жизнь была даже более безмятежной, приятной и прекрасной, чем он представлял себе.

Но ни этот замечательный дом со всеми его достоинствами, ни жена, которую Аллах наделил многими прекрасными чертами и благородными качествами, не смогли победить тоску этого верующего воина по полям сражений и звону мечей и победить в нём желание продолжать сражаться на пути Аллаха.

И каждый раз, когда в Медину приходили известия о победах, одержанных мусульманскими войсками, сражающимися на пути Аллаха, его стремление к сражению на пути Аллаха и мученической смерти росло.

И вот однажды в пятницу Фаррух услышал, как хатыб мечети Пророка ﷺ сообщает мусульманам радостные вести о победах мусульманских войск в большинстве областей и побуждает людей к джихаду на пути Аллаха и мученичеству во имя возвеличивания Его религии и стремления к Его довольству.

Он вернулся домой, уже решив для себя, что обязательно встанет под знамёна мусульман, отправляющихся в походы в разные области. Он сообщил жене о своём намерении.

* Хатыб — произносящий пятничную проповедь.

Она сказала:

— О Абу 'Абд-ар-Рахман, на кого ты оставляешь меня и этого ребёнка, который в моей утробе? Ведь ты неместный, и у тебя нет здесь ни семьи, ни родственников.

Он сказал:

— Я оставляю тебя на Аллаха и Его Посланника. Кроме того, я оставляю тебе тридцать тысяч динаров, которые я собрал в качестве военной добычи. Береги их, приумножай и расходуй на себя и ребёнка согласно обычаю, пока я не вернусь к тебе живым и невредимым и с добычей или пока Аллах не дарует мне мученичество, к которому я стремлюсь.

Простившись с ней, он уехал.

Мудрая и рассудительная женщина разрешилась от бремени спустя несколько месяцев после отъезда мужа. Она родила мальчика с красивыми чертами лица, радующего взоры, и так обрадовалась его рождению, что почти забыла горечь разлуки с его отцом.

Она назвала сына Раби'а.

С младых ногтей в мальчике стали заметны признаки благородства и смыслённости, которая проявлялась в его словах и делах. Мать отдала его учителям, наказав им обучить его всему необходимому, и воспитателям, попросив их дать ему наилучшее воспитание. Мальчик быстро научился писать и читать, потом выучил наизусть Книгу Аллаха и читал её такой, какой она была ниспослана Мухаммеду ﷺ. Он усвоил немало хадисов Посланника Аллаха ﷺ и достаточно хорошо для своего возраста овладел арабским языком. О религии он узнал то, что следует знать.

Мать Раби'а не скупилась, щедро одаривая учителей и воспитателей своего сына. Видя, как увеличиваются с каждым днём его знания, она всё больше уважала их и старалась достойно вознаградить их за их труд.

Она ждала возвращения мужа и делала всё, чтобы сын радовал своими успехами не только её, но и своего отца.

Но отсутствие Фарруха затянулось.

При этом до его жены доходили разные известия. Кто-то говорил, что Фаррух попал в плен. Кто-то утверждал, что он на свободе и продолжает сражаться на пути Аллаха. А вернувшиеся недавно из очередного похода сказали, что Раби'а обрёл мученичество, к которому стремился. Мать Раби'а была склонна верить этому последнему утверждению, поскольку никаких вестей от Фарруха не было. Она очень печалилась о нём, но проявляла терпение, надеясь на награду от Аллаха.

Возраст Раби'а приближался к совершеннолетию, и добрые люди посоветовали его матери:

— Раби'а уже научился тому, что должен уметь мальчик в его возрасте, — читать и писать. И он превзошёл своих ровесников, выучив Книгу Аллаха и много хадисов. Было бы хорошо, если бы ты выбрала для него какое-нибудь ремесло. Он быстро освоит его и сможет содержать тебя и себя на те деньги, которые будет приносить ему его работа.

Она же сказала:

— Я прошу Аллаха, чтобы Он выбрал для него то, в чём благо для его земной жизни и жизни вечной. Раби'а избрал для себя знание и решил жить учеником и учителем до конца своих дней.

Раби'а пошёл по дороге, которую избрал для себя, не лентяй и не делая упущений. Он присоединился к нескольким кружкам, которые во множестве собирались в мечети Медины, и жадно пил из источника знаний. Он почти не отходил от доживших до этих дней благородных сподвижников, особенно от Анаса ибн Малика, слуги Посланника Аллаха ﷺ. Он перенимал знание и от старейших последователей сподвижников, в том числе от Са'ида ибн аль-Мусайяба, Макхуля аш-Шами, Саля мы ибн Динара.

Он посвящал ночи поклонению, а дни — приобретению знаний, не зная отдыха, а когда кто-нибудь советовал ему щадить себя, он отвечал:

— Наши учителя говорили: «Поистине, знание отдаст тебе часть себя, только если ты отдашься ему целиком».

Очень скоро он приобрёл известность. Его звезда возшла, и вокруг него начали собираться его братья по вере. У него появилось множество учеников и последователей. Жизнь учёного Медины протекала спокойно и безмятежно. Половину своего времени он проводил дома, посвящая его семье и братьям по вере, а вторую половину проводил в мечети Посланника Аллаха ﷺ, участвуя в собраниях и кружках, в которых передавалось знание.

Но однажды в его спокойной жизни произошли неожиданные изменения.

Однажды лунной летней ночью в Медину прибыл воин преклонных лет — в конце шестого десятка. Он ехал по улицам Медины к своему дому. Он не знал, стоит ли ещё его дом на том месте, где он покинул его. Он не был дома около тридцати лет. Он думал о том, что стало с его молодой женой, которую он оставил в этом доме, и о ребёнке, которого она носи-

ла под сердцем. Появился ли он на свет? Мальчик это был или девочка? Жив сейчас этот ребёнок или нет? И если жив, то что с ним стало?

И что стало с той богатой военной добычей, которую он оставил жене, когда покинул её, отправившись сражаться на пути Аллаха, присоединившись к мусульманским войскам, отправлявшимся покорять Бухару, Самарканд и соседние области?

Улицы города были по-прежнему наполнены людьми. Они только что совершили ночную молитву-'иша. Но никто из проходящих мимо не узнал этого воина и не обратил внимания на него, его благородного коня и меч, висевший у него на плече.

Жители городов исламского государства привыкли видеть воинов, отправлявшихся сражаться на пути Аллаха и возвращавшихся домой.

Это огорчило воина и лишь усилило его страхи и подозрения. И когда он, погружённый в свои невесёлые мысли, блуждал по изменившимся за прошедшие годы улочкам Медины, он вдруг увидел прямо перед собой свой дом. Дверь была не заперта. Воин настолько обрадовался, что вошёл без стука, не спросив разрешения.

Хозяин дома услышал скрип открывающейся двери, выглянул со второго этажа и увидел в лунном свете незнакомого человека с мечом и копьём, который без разрешения вошёл в его дом среди ночи...

А его молодая жена была совсем недалеко от двери, и чужак мог увидеть её. Разгневанный, он как был, босой, бросился к непрошеному гостю, воскликнув:

— Под покровом ночи ты вламываешься в мой дом, о враг Аллаха, чтобы напасть на мою семью?!

И он бросился на вошедшего, как бросается лев, когда его логово в опасности, не оставив тому времени на объяснения.

Двое мужчин сцепились, и на шум сбежались соседи. Они окружили чужака и схватили его, желая помочь соседу. Хозяин дома схватил побеждённого за шею и сказал:

— Клянусь Аллахом, о враг Аллаха, я отпущу тебя только у наместника!

Человек сказал:

— Я не враг Аллаха. И я не совершил никакого греха. Это мой дом, принадлежащий мне. Я увидел, что дверь открыта, и вошёл.

Потом он повернулся к людям и сказал:

— О люди! Послушайте меня! Это мой дом. Я купил его на свои деньги. О люди! Я Фаррух. Неужели не осталось среди соседей никого, кто помнил бы Фарруха, который тридцать лет назад ушёл сражаться на пути Аллаха?!

Мать хозяина дома спала, но шум разбудил её. Она выглянула из своей комнаты и увидела своего мужа. От удивления она не могла произнести ни слова. Но справившись с потрясением, она сказала:

— Оставьте его... Оставьте его, сынок! Это твой отец. Идите все по домам, да благословит вас Аллах... Осторожно, о Абу 'Абд-ар-Рахман. Тот, с кем ты подрался, — твой сын, частица тебя самого.

Едва эти слова долетели до слуха Фарруха, как он бросился обнимать сына, а Раби'а принялся целовать руки, шею и голову отца.

Люди поспешили оставить отца и сына наедине и разошлись по домам.

Мать Раби'а спустилась, чтобы поприветствовать мужа, которого она уже не надеялась увидеть в этом мире, ведь уже почти четверть века от него не было никаких вестей...

Фаррух сел рядом с женой и стал рассказывать ей свою историю и объяснять, почему он так долго отсутствовал.

Но было нечто, мешавшее ей слушать его рассказ внимательно и отравлявшее радость встречи.

Она боялась, что Фаррух очень разгневется, узнав, что она израсходовала почти все средства, которые он ей оставил. Она думала: «Что, если он спросит меня об этом богатстве, которое он оставил мне? Ведь он наказывал мне расходовать их разумно согласно обычаю. Что будет, когда я сообщу ему, что у нас ничего не осталось? Удовольствуется ли он, если я скажу ему, что потратила то, что он оставил мне, на воспитание и обучение его сына?.. Могут ли расходы на ребёнка составить тридцать тысяч динаров? Поверит ли он, что его сын столь щедр и благороден, что не оставляет себе ни динара, ни дирхема и что вся Медина знает, что он потратил многие тысячи на своих братьев по вере?»

Фаррух посмотрел на жену, погружённую в свои тревожные мысли, и сказал ей:

— Я привёз тебе, о мать Раби'а, четыре тысячи динаров. Достань же деньги, которые я оставлял тебе. Сложим их вместе и купим на эти деньги сад или участок земли, чтобы прожить остаток жизни на доход, который они будут приносить...

Она не ответила, продолжая думать о своём. Он повторил свою просьбу:

— Ну же... Где деньги, чтобы я положил к ним то, что привёз?

Она сказала:

— Я положила их туда, где им и место, и я достану их через несколько дней, если будет на то воля Аллаха.

Их разговор прервал голос муаззина. Фаррух поспешил к своему кувшину и совершил малое омовение. Потом он поспешил к двери, спрашивая на ходу:

— Где Раби'а?

Ему сказали:

— Он опередил тебя, отправившись в мечеть, ещё когда звучал первый азан. И мы думаем, что ты уже не успеешь совершить молитву вместе с общиной.

Фаррух, добравшись до мечети, обнаружил, что имам уже закончил совершать молитву. Он совершил обязательную молитву в одиночку. Потом он направился к могиле Посланника Аллаха ﷺ и поприветствовал его.

Потом он остановился в ар-Рауда аш-Шарифа, между могилой Посланника Аллаха ﷺ и его минбаром. В этом месте, столь дорогом его сердцу, он так давно мечтал совершить молитву.

Он выбрал для себя место, совершил столько рак'атов, сколько пожелал Аллах, и обратился к нему с мольбами.

Он уже хотел покинуть мечеть, но заметил столь многочисленное собрание людей, которые собрались для приобретения знаний, какого ему не приходилось видеть раньше.

Эти люди собрались вокруг своего учителя. Они сидели так плотно, что там негде было ступить. Фаррух обвёл взглядом учеников и обнаружил среди них не только молодёжь, но и пожилых людей в чалмах, а также людей, вид которых свидетельствовал об их знатности, влиянии и благородном происхождении.

Было здесь и множество юношей, которые стояли на коленях с письменными принадлежностями в руках. Они ловили каждое слово учителя, как если бы слова эти были бесценными жемчужинами, и сохраняли эти слова в своих тетрадах, как сохраняют драгоценности. Взоры всех собравшихся были устремлены на учителя. Все они молчали, внимательно слу-

шая, и сидели, боясь шевельнуться — будто на головах у них сидели птицы. Несколько человек повторяли сказанное учителем слово в слово, чтобы даже сидящие в последних рядах ничего не упустили.

Фаррух постарался увидеть учителя, но он стоял слишком далеко и не смог ничего разглядеть. Его поразило красноречие учителя, ясные, чёткие объяснения, его бьющее ключом знание, его удивительная память. Но ещё больше его поразило то, с каким смирением сидели люди на его собрании.

Закончив свой урок, учитель поднялся, и люди устремились к нему, обступив его, и он покинул мечеть, со всех сторон окружённый провожавшими его людьми.

Тогда Фаррух повернулся к человеку, который сидел рядом с ним, и спросил:

— Заклинаю тебя Господом твоим, скажи, кто этот шейх?

Его собеседник с удивлением спросил:

— Разве ты не из жителей Медины?

Фаррух ответил:

— Да, я из Медины.

Его собеседник сказал:

— Неужели в Медине найдётся хотя бы один человек, не знающий шейха?!

Фаррух ответил:

— Ты уж извини меня, но я не знаю его, потому что около тридцати лет провёл далеко от Медины и вернулся только вчера.

Его собеседник сказал:

— Что ж, понятно... Садись возле меня, я расскажу тебе немного о шейхе. Шейх, которого ты сейчас слушал, — господин последователей сподвижников и один из самых выдающихся мусульман. Он мединский знаток хадисов и факих, и он — имам Медины, несмотря на молодость.

Фаррух сказал:

— Как пожелал Аллах, и нет силы ни у кого, кроме как от Аллаха!

Тем временем его собеседник продолжил:

— На его собраниях присутствуют, как ты видел, Малик ибн Анас*, Абу Ханифа ан-Ну'ман, Яхья ибн Са'ид аль-Ансари, Суфьян ас-Саури, 'Абд-ар-Рахман ибн 'Амр аль-Авза'и, аль-Лейс ибн Са'д и многие другие...

Фаррух сказал:

— Но ты...

Но его собеседник не дал ему закончить:

— Он к тому же весьма благородный, скромный, благоденный, великодушный и щедрый человек. Жители Медины не знают человека более щедрого по отношению к другу и сыну друга и более равнодушного к мирским благам и больше стремящегося к тому, что у Аллаха...

Фаррух сказал:

— Но ты не назвал мне его имя.

Его собеседник ответил:

— Ах да... Это Раби'а-ар-рай...

Фаррух повторил с удивлением:

— Раби'а-ар-рай?

Его собеседник ответил:

— Ну да... Его зовут Раби'а. Но учёные и шейхи Медины прозвали его Раб'иа-ар-рай**, потому что, когда они не могут найти текста в Книге Аллаха или хадиса Посланника Аллаха ﷺ по какому-нибудь вопросу, они обращаются к нему, и он делает иджтихад и проводит аналогию между

* Имам Малик, основатель мали ките кого мазхаба.

* «Райи» означает «мнение», а всё прозвище, таким образом, — «Раби'а, [имеющий] мнение».

теми вопросами, относительно которых есть тексты*, и теми, относительно которых текстов нет. И он выносит для них решение по вопросам, которые вызывают у них затруднения, — такое решение, которое с готовностью принимают души и сердца...

Фаррух сказал взволнованно:

— Но ты не назвал мне его полное имя...

Его собеседник сказал:

— Он Раби'а, сын Фарруха, носившего кунью Абу 'Абд-ар-Рахман. Он родился после того, как его отец покинул Медину, отправившись сражаться на пути Аллаха, а мать занималась его воспитанием и обучением. Перед самой молитвой я слышал, как люди говорили, что прошлой ночью его отец вернулся домой...

Из глаз Фарруха упали две крупные слезы. Его собеседник не догадывался о причине.

Фаррух поднялся и поспешил домой.

Мать Раби'а, увидев слёзы в глазах мужа, спросила его:

— Что с тобой, о Абу Раби'а?

Он ответил:

— Ничего, кроме хорошего. Я видел у нашего сына Раби'а такое знание, почёт и славу, которых не видел ни у кого прежде...

Мать Раби'а воспользовалась представившейся возможностью и сказала:

— Скажи, что дороже для тебя — тридцать тысяч динаров или то знание и почёт, которые обрёл твой сын?

Фаррух ответил:

— Клянусь Аллахом, это дороже для меня, и я предпочёл бы это всему богатству, которое только есть в мире!

* То есть аяты и хадисы.

Она сказала:

— Я израсходовала на него всё, что ты оставил мне. Одобряешь ли ты то, что я сделала?

Он ответил:

— Да... И да воздастся тебе благом — и от меня, и от него, и от мусульман!

РАДЖА' ИБН ХАЙВА

Поистине, в Кинде были три человека, благодаря которым Аллах посылал дождь и помогал против врагов... Одним из них был Раджа' ибн Хайва.

Масляма ибн 'Абд-аль-Малик

Были в Кинде в век последователей сподвижников трое мужчин, подобных которым их современники не знали. Как будто они встретились в день назначенный и завещали друг другу истину и терпение и договорились придерживаться блага и благочестия и посвятили свою жизнь богобоязненности и знанию. А также служению Аллаху и Его Посланнику, а также простым верующим и влиятельным из их числа.

Это Мухаммад ибн Сириин в Ираке, аль-Касим ибн Мухаммед ибн Абу Бакр в Хиджазе и Раджа' ибн Хайва в Шаме.

Давайте же проведём эти благодатные мгновения в обществе одного из этих прекрасных, благочестивых людей. Это Раджа' ибн Хайва.

Раджа' ибн Хайва родился в Бисане на территории Палестины в конце правления 'Усмана ибн 'Аффана. Точная дата его рождения неизвестна. Раджа' относился к арабскому племени Кинда. Таким образом, Раджа' был палестинским арабом из племени Кинда.

Юноша из Кинды с младых ногтей воспитывался в покорности Аллаху. Аллах любил его и внушил Своим творениям любовь к нему.

Раджа' рано начал приобретать знания. Сердце его было прекрасной почвой для полезного знания, и в нём было достаточно места, которое быстро заполнилось знанием, которое прочно закрепилось в нём.

Главной его заботой было тщательное изучение Книги Аллаха и хадисов Посланника Аллаха ﷺ. Разум его озарился светом Корана, а пророческое руководство сняло пелену с его внутреннего взора. Грудь его наполнилась наставлениями и мудростью. А кому дарована мудрость, тому даровано великое благо.

Ему посчастливилось застать многих благородных сподвижников, в том числе Абу Са'ида аль-Худри, Абу ад-Дарда, Му'авию ибн Абу Суфьяна, 'Абдаллаха ибн 'Амра ибн аль-'Аса, ан-Навваса ибн Сам'ана и других. Они стали для него светочами истинного пути и факелами знания.

Юноша создал для себя свод принципов, которые повторял и которым следовал до конца жизни.

Он говорил:

— Что прекраснее ислама, украшенного верой! И что прекраснее веры, украшенной богобоязненностью! И что прекраснее богобоязненности, украшенной знанием! И что прекраснее знания, украшенного деянием! И что прекраснее деяния, украшенного мягкостью!..

Раджа' ибн Хайва был визирем при нескольких халифах из династии Омейядов, начиная с 'Абд-аль-Малика ибн Мервана и заканчивая 'Умаром ибн 'Абд-аль-'Азизом.

Однако с Сулейманом ибн 'Абд-аль-Маликом и 'Умаром ибн 'Абд-аль-'Азизом у него была более тесная связь, чем с предыдущими халифами.

Сердца омейядских халифов привязались к Раджа' из-за взвешенности и обоснованности его мнений, его чистосердечия, искренности его намерений и его мудрого подхода к любым вопросам. И наконец, всё это венчало равнодушие к сосредоточенным в руках халифов мирским благам, за которыми охотились очень многие.

Связь Раджа' с омейядскими халифами стала для них великой милостью и почётом от Всевышнего. Он призывал их к благу и указывал им на пути, ведущие к нему.

И он удерживал их от зла и закрывал перед ними его двери.

И он показывал им истину и побуждал их следовать ей.

И он указывал им на ложное и предостерегал их от следования ему.

И он проявлял чистосердечие по отношению к Всевышнему Аллаху, Его Посланнику, предводителям мусульман и простым мусульманам.

С Раджа' случилась история, которая осветила ему путь в его отношениях с халифами и чётко обозначила его задачу в общении с ними. Он сам рассказывал эту историю:

— Однажды я стоял с Сулейманом ибн 'Абд-аль-Маликом в окружении множества людей и вдруг увидел человека, который направлялся к нам сквозь толпу. У него была благородная наружность. И я не сомневался, что он идёт к халифу. Оказавшись напротив меня, он подошёл. Встал рядом со мной, после чего поприветствовал меня и сказал: «О Раджа'! Поистине, этот человек — твоё испытание». Сказав это, он указал на халифа, а затем продолжил: «В близости к нему много блага и много зла. Сделай же свою близость к нему благом для тебя и для людей. И знай, о Раджа', что занимающий достойное место при султани и передающий халифу просьбы слабых людей,

не имеющих возможности обратиться к нему с этой просьбой самостоятельно, встретит Всевышнего Аллаха для расчёта лёгкого. Помни, о Раджа', о том, что Аллах помогает тому, кто помогает своему брату-мусульманину. И знай, о Раджа', что одно из самых любимых дел для Всевышнего Аллаха — доставлять радость сердцу мусульманина». И пока я размышлял о его словах в ожидании продолжения его речи, халиф позвал: «Где Раджа' ибн Хайва?» Я приблизился к нему и сказал: «Вот он я, о повелитель верующих». И он задал мне какой-то вопрос. Ответив ему, я повернулся к тому человеку, дававшему мне наставление, но никого не обнаружил. Я обыскал всё, но так и не смог найти никаких следов того наставника...

В жизни Раджа' было немало историй, главными героями которых были помимо него омейядские халифы. Рассказы о его поступках остались на страницах истории, и они передаются из поколения в поколение.

Так, рассказывают, что однажды он был на собрании 'Абд-аль-Малика ибн Мервана, и халифу рассказали об одном человеке, питающем злобу к Омейядам. Ему сказали:

— Он поддерживает 'Абдаллаха ибн аз-Зубайра* и помогает ему...

И доносчик рассказал ему о словах и делах того человека достаточно, чтобы разгневаться халифа, и он сказал:

— Клянусь Аллахом, если я доберусь до него, то сделаю с ним то-то и то-то! И я обязательно отрублю ему голову!

И очень скоро Аллах предал этого человека в руки халифа и его привели к нему.

* Он был соперником 'Абд-аль-Малика ибн Мервана и тоже претендовал на власть.

Халиф был вне себя от гнева и уже собирался исполнить свою угрозу. Но Раджа' ибн Хайва поднялся и сказал:

— О повелитель верующих! Поистине, Всевышний Аллах сделал для тебя то, чего ты желал, предав его в твои руки. А теперь сделай для Аллаха то, что Он любит, — прости этого человека.

И гнев халифа улёгся. Он простил этого человека, отпустил его и оказал ему благодеяние.

В 91 году хиджры аль-Валид ибн 'Абд-аль-Малик совершил хадж. Его сопровождал Раджа' ибн Хайва. Добравшись до Медины, они посетили мечеть Пророка. Их сопровождал 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз.

Халиф изъявил желание расширить мечеть и сделать её шириной в двести локтей. Людям велели выйти из мечети, чтобы халиф мог внимательно осмотреть её.

В мечети не осталось никого, кроме Са'ида ибн аль-Мусайяба, которого стража не посмела выгнать.

'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз, который в то время был правителем Медины, послал к нему гонца, который сказал:

— Было бы хорошо, если бы ты вышел из мечети, как и все остальные люди.

Са'ид ибн аль-Мусайяб ответил:

— Я не покину мечеть до наступления времени, в которое я покидаю её' каждый день.

Ему сказали:

— Ты бы встал и поприветствовал повелителя верующих.

Са'ид ответил:

— Я пришёл сюда, чтобы стоять пред Господом миров.

Когда гонец передал ему слова Са'ида, 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз, показывая халифу мечеть, старался не подводить

его к тому месту, где сидел Са'ид. А Раджа' старался занять его разговором, зная о вспыльчивости халифа.

Но в конце концов аль-Валид всё-таки спросил их:

— Кто этот шейх? Разве это не Са'ид ибн аль-Мусайяб?

Они ответили:

— Да, это он, о повелитель верующих. И стали рассказывать халифу о его религии, знании, достоинствах и богобоязненности. Рассказав ему немало, они сказали:

—Если бы старец увидел, что здесь повелитель верующих, он, конечно, поднялся бы и поприветствовал его. Однако у него очень слабое зрение.

Аль-Валид сказал:

—Я знаю, что он действительно таков, как вы сказали, и он имеет больше прав на то, чтобы мы сами подошли к нему и поприветствовали его.

И он подошёл к Са'иду и, остановившись перед ним, поприветствовал его и спросил:

—Как поживает шейх?

Са'ид ответил, не поднявшись со своего места:

—По милости Аллаха и Ему принадлежит хвала и благо... А как поживает повелитель верующих, да поможет ему Аллах в том, что Он любит и чем Он доволен?..

И аль-Валид ушёл со словами:

—Это последние из настоящих людей. Последние из праведных предшественников в этой общине...

Когда власть перешла к Сулейману ибн 'Абд-аль-Малику, Раджа' ибн Хайва занимал при нём даже более почётное место, чем при его предшественниках. Сулейман доверял ему и полагался на него и старался следовать его мнению и в важных, и в незначительных вопросах.

Известно много историй, главными героями которых были Раджа' ибн Хайва и Сулейман ибн 'Абд-аль-Малик. Но, пожалуй, самым важным для ислама и мусульман деянием Раджа' в эпоху халифа Сулеймана стало его отношение к передаче власти по наследству и роль, которую он сыграл в присяге людей 'Умару ибн 'Абд-аль-'Азизу.

Раджа' ибн Хайва рассказывал:

— В первую пятницу месяца сафар* 99 года хиджры мы были вместе с повелителем верующих Сулейманом ибн 'Абд-аль-Маликом в Дабике. А он послал огромное войско к Константинополю под командованием его брата Маслямы ибн 'Абд-аль-Малика. Вместе с ним был его сын Дауд и много его родственников. Он поклялся не покидать Мардж Дабик, пока Аллах не предаст Константинополь в его руки или пока он сам не умрёт.

Незадолго до пятничной молитвы халиф совершил малое омовение самым тщательным образом, затем облачился в зелёное одеяние и надел зелёную чалму. После этого он взглянул на себя в зеркало взглядом человека, довольного своим внешним видом и своей молодостью. Ему тогда было всего около сорока лет.

Затем он вышел, чтобы совершить молитву с людьми. А вернулся из мечети он уже с горячкой.

В следующие дни болезнь только усилилась. Он попросил меня быть возле него. Однажды я зашёл к нему и обнаружил, что он что-то пишет. Я спросил: «Что ты делаешь, о повелитель верующих?» Он ответил: «Завещаю власть своему сыну Айюбу». Я сказал: «О повелитель верующих.

* Сафар — второй месяц мусульманского календаря.

Среди того, что оберегает халифа в могиле и очищает его совесть перед Господом, — назначение им своим преемником праведного человека. А твой сын Айюб — мальчик, не достигший совершеннолетия, и ты не можешь определить, праведным он будет или нет».

Тогда он изменил своё решение: «Это всего лишь написанное мною. Я хочу обратиться к Господу моему, чтобы Он указал мне правильное решение. У меня не было решительного намерения...» И он порвал написанное. Спустя день или два он позвал меня и сказал: «Что ты думаешь о моём сыне Дауде, о Абу аль-Микдам?» Я ответил: «Он отправился вместе с войском в Константинополь, и ты не знаешь даже, жив он или нет...» Он спросил: «Кого бы ты предложил, о Раджа?» Я ответил: «Решение за тобой, повелитель верующих». Я хотел посмотреть, кого он назовёт, чтобы отвергнуть их одного за другим, пока он не назовёт 'Умара ибн 'Абд-аль-'Азиза. Он спросил: «Что ты думаешь об 'Умаре ибн 'Абд-аль-'Азизе?» Я ответил: «Клянусь Аллахом, я знаю его как человека достойного, безупречного, разумного, набожного...» Он сказал: «Ты прав. Клянусь Аллахом, он такой и есть... Но если я назначу своим преемником его и оставлю ни с чем детей 'Абд-аль-Малика*, то будет смута. Они никогда не позволят ему править собой». Я сказал: «Что ж, привлеки одного из них к участию: назначь его преемником 'Умара». Халиф сказал: «Ты прав. Это успокоит их. И они удовольствуются и примут его». Потом он взял бумагу и написал своей рукой: «С именем Аллаха Милостивого, Милосердного! Это послание раба Аллаха Сулеймана ибн 'Абд-аль-Малика, повелителя верующих, 'Умару ибн 'Абд-аль-

* Он имел в виду своих братьев.

'Азизу. Я назначаю тебя своим преемником и назначаю твоим преемником Язи да ибн 'Абд-аль-Малика. Слушайте меня и повинуйтесь, и бойтесь Аллаха и не разделяйтесь. А иначе коварные и корыстные люди захотят одолеть вас...» Закончив писать, он вручил мне послание. Затем он послал за Ка'бом ибн Хамизом, начальником стражи, и сказал ему: «Вели моим родным собраться и сообщи им, что послание, которое у Раджа' ибн Хайвы, написано моей рукой, и вели им присягнуть тому, кто упомянут в этом послании». Когда они собрались, я сказал им: «Это послание повелителя верующих. Он назначил своего преемника и велел мне принять вашу присягу тому, кого он назначил». Они сказали: «Слушаемся и повинuemся повелителю верующих. И мы обещаем быть покорными его преемнику». После этого они велели мне попросить у повелителя верующих разрешения зайти к нему и попрощаться с ним. Я сказал: «Хорошо».

Когда они вошли к нему, он сказал им: «Поистине, это послание, которое держит в руках Раджа' ибн Хайва, написано моей рукой. Это мой завет моему преемнику. Слушайтесь и повинуйтесь тому, кого я назначил, и присягните тому, кто упомянут в этом послании».

И они присягнули друг за другом. Потом я вышел с запечатанным посланием, содержание которого было известно только мне и повелителю верующих.

Когда люди разошлись, 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз пришел ко мне и сказал: «О Абу аль-Микдам! Поистине, повелитель верующих хорошего мнения обо мне, и он сделал Мне много добра и неоднократно выказывал своё расположение ко мне... И я боюсь, что он поручил мне что-то из этого дела. И я заклинаю тебя Аллахом и прошу тебя ради нашей дружбы: есть ли в послании повелителя верующих

что-то касающееся меня, чтобы я успел попросить его освободить меня от этой ответственности, пока не поздно?» Я ответил: «Нет, клянусь Аллахом, я не сообщу тебе ни одной буквы из того, о чём ты спрашиваешь!» И он ушёл, гневаясь на меня. Потом ко мне подошёл Хишам ибн Абд-аль-Малик и сказал: «О Абу аль-Микдам! Я знаю о твоём многолетнем уважении и любви ко мне. И я буду очень благодарен тебе, если ты сообщишь мне о том, что в послании повелителя верующих. И если он назначил своим преемником меня, то я промолчу, а если он назначил другого, то я буду говорить, потому что подобного мне не отстраняют от такого дела! И я клянусь тебе Аллахом, что не стану упоминать твоё имя». Я сказал ему: «Нет, клянусь Аллахом, я не сообщу тебе ни одной буквы из того, что доверил мне повелитель верующих». И он ушёл, ударяя рукой о руку и восклицая: «Кому же будет поручено это дело, если меня отодвинут в сторону? Неужели власть уйдёт от детей 'Абд-аль-Малика? Клянусь Аллахом, ведь я лучший из детей 'Абд-аль-Малика!» Потом я зашёл к халифу, который уже лежал при смерти. Как только мне начинало казаться, что душа вот-вот покинет его тело, я поворачивал его в сторону киблы. Но он говорил: «Ещё не время, Раджа'...» Я проделал это дважды, а на третий он сказал: «Сейчас, Раджа'... Если хочешь что-то сделать, то делай... Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха». Я повернул его в сторону киблы, и очень скоро он скончался.

Тогда я закрыл ему глаза, прикрыл его зелёным покрывалом и вышел, закрыв за собой дверь. Его жена послала ко мне кого-то, спрашивая о халифе и изъявляя желание увидеть его. Я приоткрыл дверь и сказал её посланцу: «Посмотри на него, он наконец-то уснул после долгого бодрства-

ния. Оставьте его». Посланец вернулся к ней и сообщил ей, и она поверила, что он действительно уснул.

После этого я запер дверь, посадил возле неё стражника, которому доверял, и велел ему не двигаться с места, пока я не вернусь, и никого не пускать к халифу.

Я вышел, и люди, встретив меня, спросили, как повелитель верующих. Я ответил: «Он никогда не был таким спокойным, как сейчас...» Они сказали: «Хвала Аллаху». Потом я послал к Ка'бу ибн Хамизу, начальнику стражи. Он собрал членов семьи повелителя верующих в мечети Дабика. Я сказал: «Присягайте тому, чьё имя упомянуто в послании повелителя верующих». Они сказали: «Но мы уже присягнули один раз! Мы что, должны присягнуть ещё раз?» Я сказал: «Это веление повелителя верующих. Присягайте так, как он велел, тому, чьё имя упомянуто в этом запечатанном послании». И они присягнули один за другим. Увидев, что присяга окончена, я сказал: «Поистине, ваш товарищ умер. И поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращаемся». И я зачитал им послание, и когда я упомянул имя 'Умара ибн 'Абд-аль-'Азиза, Хишам ибн 'Абд-аль-Малик воскликнул: «Мы никогда не станем присягать ему!» Я сказал: «Тогда я, клянусь Аллахом, отрублю тебе голову! Встань и присягни». Он нехотя поднялся. Дойдя до 'Умара, он сказал: «Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращаемся». Он сказал это потому, что власть перешла к 'Умару, а не к братьям покойного халифа — сыновьям 'Абд-аль-Малика. 'Умар сказал: «Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращаемся». Он произнёс эти слова, потому что власть перешла к нему, несмотря на то, что он не хотел этого.

Это была присяга, посредством которой Аллах вернул исламу его юность и возвысил Свою религию.

Блажен халиф мусульман Сулейман ибн 'Абд-аль-Малик. Он очистил совесть свою перед Аллахом, назначив своим преемником праведного человека. И блажен его искренний помощник — Раджа' ибн Хайва. Он был чистосердечен по отношению к Аллаху, Его Посланнику и предводителям мусульман. И да вознаградит Аллах благом его праведное окружение. Через сияние их мнения наилучшие из обладателей власти, которым Аллах оказывал содействие, находят правильный путь...

'АМИР ИБН ШУРАХБИЛЬ АШ-ША'БИ

Аш-Ша'би обладал обширными познаниями и был очень кратким... и в исламе он занимал достойное место.

Аль-Хасан аль-Басри

Через шесть лет после того, как 'Умар стал халифом, в одной мусульманской семье на свет появился худенький мальчик. Он был таким потому, что в утробе матери он был вместе с братом, не оставившим ему места для роста. Но позже ни его брат, ни другие люди не могли опередить его в знании, кротости, заучивании наизусть, понимании и одарённости. Это был 'Амир ибн Шурахбиль аль-Химьяри, известный как аш-Ша'би. Это был один из самых выдающихся мусульман своей эпохи.

Аш-Ша'би родился и вырос в Куфе. Но сердце его стремилось в пресветлую Медину. Время от времени он приезжал туда, чтобы встретиться с благородными сподвижниками Посланника Аллаха и перенять от них знание. Благородные сподвижники тоже приезжали в Куфу, чтобы отправляться оттуда в походы на пути Аллаха или просто жить там.

Аш-Ша'би посчастливилось встретить около пятисот благородных сподвижников. Он передавал хадисы от очень известных сподвижников, в том числе от 'Али ибн Абу Талиба, С а'да ибн Абу Ваккаса, Зейда ибн Сабита, 'Убады ибн ас-Самита, Абу Мусы аль-Аш'ари, Абу Са'ида аль-Аудри, ан-Ну'мана ибн Башира, 'Абдаллаха ибн 'Умара,

'Абдаллаха ибн 'Аббаса, 'Ади ибн Хатима, Абу Хурайры, матери верующих 'Аиши и многих других.

Аш-Ша'би был умным и смыслённым юношей, с глубоким пониманием религии и уникальной памятью.

Рассказывают, что сам он говорил о себе:

— Что бы я ни писал и какой бы хадис ни пересказывали мне, я непременно запоминал его, и не было такого случая, чтобы человек сказал мне что-нибудь и мне требовалось бы повторение.

Это был юноша, увлечённый приобретением знаний, влюблённый в знание, готовый пожертвовать ради его приобретения самым дорогим и преодолеть любые препятствия.

Сам он говорил:

— Если бы человек проделал путь от дальней границы Шама до дальних пределов Йемена и выучил бы одно-единственное слово, способное принести ему пользу в будущей жизни, я считаю, что его путешествие не было бесполезным.

Его знания были столь обширны, что сам он говорил о себе:

— Самое незначительное из того, чему я обучился, это поэзия... И если бы я захотел, я мог бы читать вам стихи целый месяц, не повторяясь...

У аш-Ша'би был свой кружок в мечети Куфы. Множество людей собиралось вокруг него, и это притом, что тогда ещё были живы многие благородные сподвижники.

Благородный сподвижник 'Абдаллах ибн 'Умар однажды слушал, как аш-Ша'би рассказывал людям о военных походах и сражениях мусульман со всеми подробностями. Прислушавшись, 'Абдаллах сказал:

— Некоторое из того, о чём он рассказывает, я видел своими глазами и слышал своими ушами, и тем не менее он рассказывает об этих событиях лучше меня.

Свидетельств обширности познаний аш-Ша'би и его внимательности великое множество. Сам он рассказывал о себе:

— Однажды ко мне пришли два человека, которые хвастались друг перед другом. Один был из бану 'Амир, а второй — из бану Асад. Тот, который был из бану 'Амир, одолел и победил соперника. Он взял его за одежду и поволок ко мне. Асадит, который выглядел подавленным и робким по сравнению с 'амиритом, повторял: «Оставь меня, оставь меня...» Тот отвечал: «Клянусь Аллахом, я не оставлю тебя, пока аш-Ша'би не рассудит нас!» Я посмотрел на 'амирита и сказал: «Отпусти своего товарища, дайте я рассужу вас». Потом я посмотрел на асадита и сказал: «Почему ты уступаешь ему и демонстрируешь слабость перед ним? У вас ведь было шесть поводов для гордости, которых не было ни у кого из арабов. Во-первых, из вашего числа была женщина, к которой посватался господин творений Мухаммад ибн 'Абдаллах ﷺ, и Аллах женил его на ней с высоты семи небес, и Джибриль ﷺ был посланцем между ними, Это мать верующих Зейнаб бинт Джахш. Это достоинство твоих соплеменников, подобного которому нет ни у кого из арабов. Во-вторых, из вашего числа был человек из числа обитателей Рая, ходивший по земле. Это 'Уккаша ибн Михсан. Этот повод для гордости есть только у вас, бану Асад. В-третьих, первым отрядом, выступившим под знаменем в исламе, стал отряд под командованием человека из вашего числа. Это 'Абдаллах ибн Джахш. В-четвёртых, первой военной добычей, которую разделили в исламе, была его добыча. В-пятых, первым принёс клятву довольства человек из вашего числа, ваш товарищ Абу Синан ибн Вахб: он пришёл к Посланнику Аллаха ﷺ и сказал: «О Посланник Аллаха, протяни руку, и я присягну

тебе». Он спросил: «В чём ты клянёшься?» Он ответил: «В том, что в душе моей». Пророк ﷺ спросил: «А что в душе твоей?» Он ответил: «Победа или мученичество». Пророк ﷺ сказал: «Хорошо». И он присягнул ему. И люди после него стали приносить такую же присягу, которую принёс ему Абу Синан. В-шестых, твои соплеменники бану Асад составляли седьмую часть мухаджиров* в битве при Бадре.

'Амирит смешался и молчал. Вне всяких сомнений, аш-Ша'би хотел помочь слабому перед сильным, и если бы на месте асадита был 'амирит, он помог бы ему и упомянул бы о тех поводах для гордости, которые имеются у его соплеменников и о которых 'амирит не знал.

Когда власть перешла к 'Абд-аль-Малику ибн Мервану, он написал аль-Хаджаджу, своему наместнику в Ираке:

— Пошли ко мне человека, подходящего и для религии, и для мирских дел, чтобы он стал моим собеседником и спутником.

И тот послал к нему аш-Ша'би, и халиф сделал его одним из своих приближённых и стал обращаться к его знанию при возникновении сложных и запутанных вопросов, прислушивался к его мнению, когда случалось что-то серьёзное, и сделал его своим послом к другим правителям.

Однажды он послал его с какой-то миссией к римскому правителю Юстиниану. Когда он прибыл к правителю, тот, послушав его речи, был поражён его проницательностью, сообразительностью и острым умом, а также его просвещённостью и красноречием. Он задержал его на много дней, чего обычно не делают

* Так называли людей, совершивших переселение в Медину к Пророку : ﷺ.

с посланцами. А когда аш-Ша'би стал настойчиво просить правителя отпустить его домой в Дамаск, правитель спросил:

— Ты из семьи правителя?

Аш-Ша'би ответил:

— Нет, я просто один из мусульман.

Правитель разрешил ему отправиться в обратный путь и сказал ему:

— Когда вернёшься к правителю, сообщи ему всё, что он захочет узнать, и передай ему вот это послание.

Когда аш-Ша'би вернулся в Дамаск, он поспешил встретиться с 'Абд-аль-Маликом и рассказал ему обо всём, что видел и слышал, и ответил на все вопросы, которые 'Абд-аль-Малик задал ему.

И уже поднявшись, чтобы уйти, он сказал:

— О повелитель верующих, римский правитель велел мне передать тебе это послание.

Отдав письмо халифу, он удалился.

Прочитав письмо, 'Абд-аль-Малик велел своим слугам:

— Верните его ко мне.

И они догнали аш-Ша'би.

Когда тот вернулся, 'Абд-аль-Малик спросил:

— Знал ли ты о том, что в этом письме?

Он ответил:

— Нет, о повелитель верующих.

Абд-аль-Малик сказал:

— Правитель византийцев написал мне: «Меня удивили арабы. Как они допустили, чтобы правителем над ними стал не этот человек?»

Аш-Ша'би сказал:

— Он написал это, потому что он не видел тебя. А если бы он видел тебя, о повелитель верующих, он не сказал бы то, что сказал.

'Абд-аль-Малик сказал:

— Знаешь, почему правитель византийцев написал мне это?

Аш-Ша'би ответил:

— Нет, о повелитель верующих.

'Абд-аль-Малик сказал:

— Он написал мне это, потому что позавидовал мне — позавидовал, что у меня есть ты, и решил подтолкнуть меня таким способом к тому, чтобы убить тебя и избавиться от тебя.

Узнав об этом, правитель византийцев воскликнул:

— Ей-богу, именно этого я и желал!

Аш-Ша'би достиг таких высот в знании, что стал одним из тех четверых, кого в те времена считали величайшими учёными. Аз-Зухри говорил:

— Учёных четверо. Это Са'ид ибн аль-Мусайяб в Медине, 'Амир аш-Ша'би в Куфе, аль-Хасан аль-Басри в Басре и Макхуль в Шаме.

Однако аш-Ша'би в силу своей скромности стеснялся, когда кто-то называл его учёным. Однажды кто-то обратился к нему со словами:

— Ответь мне, о факих и учёный!

Аш-Ша'би сказал в ответ:

— Горе тебе! Не хвали нас, приписывая нам то, чего в нас нет... Факих — это тот, кто благочестиво воздерживается от того, что запретил Аллах, а учёный — тот, кто боится Аллаха... А куда нам до этого!

А другой человек как-то задал ему вопрос, и он ответил:

— 'Умар ибн аль-Хаттаб сказал об этом то-то. А 'Али ибн Абу Талиб сказал об этом то-то.

Задавший вопрос спросил:

— А ты сам что скажешь, о Абу 'Амр?

Он застенчиво улыбнулся и ответил:

— А на что тебе мои слова после того, как ты услышал слова 'Умара и 'Али?

Аш-Ша'би был человеком благородным и благонравным и обладал многими достоинствами. Он не любил споры и старался избегать разговоров о том, что его не касалось.

Один из его товарищей как-то обратился к нему со словами:

— О Абу'Амр...

Он ответил:

— Вот я перед тобой...

Его товарищ сказал:

— Что ты скажешь о том, что говорят люди об этих двоих?

Аш-Ша'би спросил:

— Кого ты имеешь в виду?

Его товарищ ответил:

— 'Усмана и 'Али.

Аш-Ша'би сказал:

— Поистине, я, клянусь Аллахом, не хочу прийти в Судный день в качестве противника 'Усмана ибн 'Аффана или 'Али ибн Абу Талиба (да будет доволен Аллах ими обоими)...

Аш-Ша'би был не только учёным, но и очень кротким человеком. Рассказывают, что однажды какой-то человек грубо обругал аш-Ша'би и сказал ему немало скверных слов. Но аш-Ша'би, отвечая ему, ограничился словами:

— Если ты сказал правду обо мне, то да простит меня Аллах если ты солгал, то да простит Аллах тебя.

Несмотря на то почётное место, которое занимал аш-Ша'би, он не считал унижительным для себя или недостойным своего положения перенимать знание от людей, гораздо менее известных и намного ниже его по положению.

Один бедуин регулярно посещал его собрание, но всегда хранил молчание.

Аш-Ша'би как-то спросил его:

—Может, скажешь что-нибудь?

—Я молчу, заботаюсь о своём благополучии, и слушаю, приобретая знание. То, что человек слышит своими ушами, возвращается к нему. А то, что он произносит своим языком, уходит к другим, — ответил бедуин.

Аш-Ша'би повторял слова этого бедуина на протяжении всей своей жизни.

Аш-Ша'би обладал даром красноречия. Он был настолько красноречив, что мало кто из ораторов и знатоков языка мог превзойти его в этом.

Однажды он обратился к правителю двух Ираков 'Умару ибн Хубайре по поводу группы людей, которых он задержал:

—О правитель, если ты задержал их на ложном основании, то истина выведет их из заключения. А если ты задержал их на основании истины, то прощение распространяется и на них.

Правителя удивили его слова, и он отпустил этих людей из уважения к аш-Ша'би.

Несмотря на достоинства аш-Ша'би и высоту его положения, которое он обрёл благодаря своей вере и знаниям, он был открытым и не упускал случая произнести какую-нибудь добрую шутку.

Однажды, когда он сидел вместе со своей женой, к нему зашёл один человек и спросим

— Кто из вас аш-Ша'би?

Аш-Ша'би ответил, показывая на жену:

— Вот эта...

А другой человек как-то спросил его:

— Как зовут жену Иблиса?

Аш-Ша'би ответил:

— На этой свадьбе я не был.

Пожалуй, лучшее описание достоинств аш-Ша'би — его собственные слова:

— Я никогда не вставал с места ради того, на что смотрят люди, и я никогда не бил своего слугу, и кто бы из моих родных ни скончался, оставив долг, я непременно уплачивал его долг.

Аш-Ша'би дожил почти до восьмидесяти лет. Когда Господь забрал его из этого мира и аль-Хасану аль-Басри сообщили об атом, он сказал:

— Да помилует его Аллах. Он обладал обширными познаниями и был очень кротким... И в исламе он занимал достойное место.

САЛЯМА ИБН ДИНАР (АБУ ХАЗИМ АЛЬ-А'РАДЖ)

Я не видел человека, к устам которого мудрость
была бы ближе, чем к устам Абу Хазима.

'Абд-ар-Рахман ибн Зейд

В 97 году хиджры халиф мусульман Сулейман ибн 'Абд-аль-Малик отправился в святую землю, вняв призыву отца пророков Ибрахима عليه السلام. Верблюды его покинули Дамаск, столицу Омейядов, и отправились в пресветлую Медину.

Ему очень хотелось совершить молитву в пречистом месте, называемом ар-Рауда, между могилой Посланника Аллаха ﷺ и его минбаром, и поприветствовать Мухаммада — Посланника Аллаха ﷺ.

В этой поездке халифа сопровождало множество чтецов Корана, знатоков хадисов, факихов, учёных, предводителей и командующих. Добравшись до пресветлой Медины, халиф устроился там, и люди, в том числе знатные и влиятельные, стали приходить к нему, чтобы поприветствовать его.

Но Саямы ибн Динара, судьи Медины, её учёного и имама, чья надёжность не вызывала сомнений, не было среди приходивших к халифу с приветствиями.

Закончив принимать посетителей, Сулейман ибн 'Абд-аль-Малик сказал одному из своих приближённых:

— Поистине, души покрываются ржавчиной, как металлы, если не находят того, кто обращался бы к ним с напоминанием время от времени, очищая их от ржавчины...

Его собеседник ответил:

— Да, о повелитель верующих...

Халиф спросил:

— Разве нет в Медине человека, заставшего сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, который мог бы обратиться к нам с напоминанием?

Ему ответили:

— Конечно есть, о повелитель верующих. Вот, например, Абу Хазим аль-А'радж.

Халиф спросил:

— Кто же он, этот Абу Хазим аль-А'радж?

Ему ответили:

— Саляма ибн Динар, учёный Медины и её имам, один из последователей сподвижников, которые застали немало благородных сподвижников.

Халиф сказал:

— Позовите его к нам и будьте мягки и вежливы в своём Приглашении.

Люди пошли к нему и пригласили его.

Когда он пришёл, халиф принял его радушно и усадил его рядом с собой, после чего сказал ему, упрекая:

— Что же это за чёрствость, о Абу Хазим?

Абу Хазим спросил:

— Какую же чёрствость ты увидел в моём поведении, о повелитель верующих?

Халиф сказал:

— Самые достойные люди посетили меня. А ты — нет...

Он ответил:

— Чёрствость бывает после знакомства. А ты не знал меня до сегодняшнего дня, и я не видел тебя прежде. Какую же Черствость я проявил?

Халиф обратился к своим приближённым со словами:

— Шейх был прав в своем оправдании, а халиф ошибся, упрекая его...

Потом он повернулся к Абу Хазиму и спросил:

— О Абу Хазим! Что с нами? Отчего мы испытываем отвращение к смерти?

Тот ответил:

— Поистине, вы преобразили для себя этот мир и разрушили мир вечный и посему не желаете покидать прекрасный город ради развалин.

Он сказал:

— Ты прав... О Абу Хазим... Ах, если бы я знал, что ждёт нас у Всевышнего Аллаха!

Абу Хазим сказал ему:

— Обратись к Книге Аллаха и оцени свои дела.

Он спросил:

— И где же я найду ответ?

Тот ответил:

— В Словах Всевышнего: **«Воистину, благочестивых ожидает блаженство. ❀ Воистину, грешники окажутся в Аду»** (82:13-14).

Тогда Ибн 'Абд-аль-Малик спросил:

— А где же милость Аллаха?

— **«Поистине, милость Аллаха близка к творящим добро»** (7:56), — ответил тот.

Он сказал:

— Ах, если бы я знал, каким будет наше возвращение к Аллаху завтра!

Абу Хазим сказал:

— Тот, кто творил благое, вернётся подобно тому, кто долго отсутствовал и наконец возвращается к своей семье. А тот, кто творил дурное, вернётся подобно беглому рабу, которого возвращают его хозяину.

Халиф спросил:

— О Абу Хазим, как нам стать лучше?

Он ответил:

— Откажитесь от высокомерия и будьте благородными.

Халиф спросил:

— А это имущество — как нам быть богобоязненными в своём отношении к нему?

Он ответил:

— Это возможно, если вы взяли его по праву, отдали его тем, для кого оно предназначено, разделили его поровну и соблюдали справедливость, отдавая его своей пастве.

Халиф попросил:

— О Абу Хазим, расскажи мне, кто из людей лучше?

Абу Хазим ответил:

— Самые достойные, благородные и богобоязненные.

Халиф спросил:

— А какие слова самые справедливые, о Абу Хазим?

Он ответил:

— Слово истины, которое человек говорит в присутствии того, кого он боится, и того, с кем он связывает надежды.

Халиф спросил:

— А на какую мольбу быстрее всего приходит ответ, о Абу Хазим?

Он ответил:

— На мольбу творящего добро, с которой он обращается к Аллаху за творящих добро.

Халиф спросил:

— А какая милостыня наилучшая?

Он ответил:

— Немного добытых с трудом денег, которые человек вкладывает в руку бедняка, не сопровождая своё подаяние ни попреками, ни обидами.

Халиф спросил:

— Кто самый разумный из людей, о Абу Хазим?

Он ответил:

— Человек, которому посчастливилось обрести покорность Всевышнему Аллаху и поступать в соответствии с ней, а потом указывать на неё людям.

Халиф спросил:

— А кто самый глупый из людей?

Он ответил:

— Человек, который следует страстям своего товарища притом, что товарищ его — несправедливый, и продаёт таким образом свою жизнь вечную ради земной жизни другого.

Халиф спросил:

— Не желаешь ли ты сопровождать нас, о Абу Хазим, чтобы ты получал пользу от нас, а мы — о тебя?

Он ответил:

— Нет, о повелитель верующих.

Халиф спросил:

— Почему же?

Он ответил:

— Я боюсь, что начну немного полагаться на вас и тогда Аллах заставит меня вкусить страдания в этом мире и в мире вечном.

Халиф сказал:

— Сообщи нам о своих нуждах, о Абу Хазим.

Он молчал, ничего не отвечая.

Халиф повторил свои слова:

— Сообщи нам о том, в чём ты нуждаешься, о Абу Хазим, и мы удовлетворим твою просьбу, о чём бы ты ни попросил.

Он сказал:

— Мне нужно, чтобы ты спас меня от Огня и ввел меня в Рай.

Халиф сказал:

— Это не по моей части, о Абу Хазим.

Абу Хазим сказал:

— Никаких других нужд, кроме этой, у меня нет, о повелитель верующих.

Халиф попросил:

— Обратись к Аллаху с мольбой за меня, о Абу Хазим.

Он сказал:

— О Аллах! Если Твой раб Сулейман относится к числу Твоих приближённых, то облегчи Ему путь к благу мира этого и мира вечного. А если он относится к числу врагов Твоих, то направь его к тому, что Ты любишь и чем Ты доволен.

Один из присутствующих сказал:

— Это самое скверное из сказанного тобой с того времени, когда ты вошёл к повелителю верующих! Ты причислил халифа мусульман к врагам Аллаха и обидел его...

Абу Хазим сказал:

— Нет, это сказанное тобою скверно, ведь Аллах взял с учёных завет, что они будут произносить слово истины. Так, Всевышний Аллах сказал: **«...чтобы вы разьяснили его людям и не скрывали его»** (3:187).

Потом он повернулся к халифу и сказал:

— О повелитель верующих! Поистине, народы, жившие до нас, жили во благе и благополучии до тех пор, пока их предводители приходили к их учёным, желая обрести то, что было у них. А потом появились недалёкие люди, которые приобрели знание и стали приходиться с ним к предводителям, желая получить за него что-нибудь из мирских благ. И предводители перестали обращаться к учёным. И они стали пропащими и слабыми, уронив себя в глазах Всевышнего Аллаха. А если бы Учёные были равнодушны к тому, что есть у правителей, правители стремились бы обрести то, что есть у учёных. Однако учёные стали стремиться к тому, чем обладают правители, и те сделались равнодушными к ним и стали относиться к ним пренебрежительно.

Халиф сказал:

— Ты прав... Добавь мне твоих наставлений, о Абу Хазим, ибо мне не случилось видеть человека, к устам которого мудрость была бы ближе, чем к твоим.

Он сказал:

— Если ты из тех, кто внимает наставлениям, то я сказал тебе достаточно. А если ты не относишься к ним, то не пристало мне стрелять из лука, у которого нет тетивы.

Халиф сказал:

— Я заклинаю тебя дать мне наставление, о Абу Хазим.

Тот сказал:

— Хорошо. Я дам тебе наставление, но буду краток. Возвеличивай твоего Всевышнего Господа. И не допускай, чтобы Он увидел тебя там, где Он запретил тебе быть, и не обнаружил тебя там, где Он повелел тебе быть.

После этого Абу Хазим простился с халифом и удалился. Халиф же сказал:

— Да воздаст тебе благом... Прекрасный учёный и наставник.

Не успел Абу Хазим дойти до своего дома, как обнаружил, что повелитель верующих послал ему мешочек с динарами и написал ему: «Расходуй их. У меня для тебя приготовлено много таких же».

Абу Хазим отказался принимать деньги и написал повелителю верующих: «О повелитель верующих! Прошу у Аллаха защиты от того, чтобы вопросы, которые ты задавал мне, были заданы тобою не всерьёз, а твои ответы мне были ложью... Клянусь Аллахом, я не желаю этого тебе, о повелитель верующих, так как я могу желать этого себе?! О повелитель верующих! Если эти динары ты даёшь мне за то, что я говорил тебе, то вынуж-

денное употребление в пищу мертвечины и мяса свиньи является более дозволенным. А если это моё право из казны мусульман, то дал ли ты всем остальным столько же, сколько дал мне?...»

Дом Салямы ибн Динара был чистым источником для искателей знания и стремящихся к праведности, будь то его братья по вере или ученики. Однажды к нему зашёл 'Абд-ар-Рахман ибн Джарир со своим сыном. Они сели, поприветствовали его и обратились к Аллаху с мольбой за него, попросив для него блага в этом мире и в мире вечном.

Он ответил на их приветствие ещё лучшим приветствием и принял их радушно. Потом они стали беседовать, и 'Абд-ар-Рахман ибн Джарир спросил:

— Как добиться внимательности и бдительности сердца, о Абу Хазим?

Он ответил:

— Когда человек исправляет помыслы свои, ему прощаются тяжкие грехи, и если раб Аллаха решительно вознамерился отказаться от грехов, то бдительность сердца придёт к нему. И не забывай, о 'Абд-ар-Рахман, что небольшое количество мирских благ способно отвлечь нас от многих деяний, совершаемых ради мира вечного. И каждое благо, не приближающее тебя к Всевышнему Аллаху, на самом деле беда.

Его сын сказал:

— Поистине, у нас много шейхов. С кого же из них нам брать пример?

Он ответил:

— Сынок, следуй примеру тех, кто боится Аллаха в отсутствие людей и избегает сомнительного и порицаемого, исправляет душу свою в юные годы и не откладывает это на старость. И знай, сынок, что каждый день, в который восходит солнце,

к искателю знания обращаются его страсть и его знание, а потом начинают спорить в груди его, как спорят участники тяжбы. Если знание его побеждает страсти, то этот день становится его приобретением, а если страсти побеждают знание, то этот день он теряет.

'Абд-ар-Рахман ибн Джарир сказал:

— Ты часто побуждаешь нас быть благодарными, о Абу Хазим... А в чём истинная суть благодарности?

Он ответил:

— Каждый орган нашего тела обязан благодарить Аллаха.

'Абд-ар-Рахман спросил:

— Какова же благодарность глаз?

Абу Хазим ответил:

— Если ты увидишь ими нечто благое, ты должен объявить о нем открыто, а если увидишь нечто скверное, ты должен сокрыть это.

'Абд-ар-Рахман спросил:

— Какова же благодарность ушей?

Абу Хазим ответил:

— Если ты услышишь ими нечто благое, ты должен усвоить его, а если услышишь ими нечто скверное, ты должен похоронить его.

'Абд-ар-Рахман спросил:

— Какова же благодарность рук?

Абу Хазим ответил:

— Ты не должен брать ими то, что не предназначено для тебя, и не должен удерживать их от соблюдения прав Аллаха. И не забывай, о 'Абд-ар-Рахман: тот, кто ограничивается тем, что благодарит своим языком, не привлекая остальные органы и сердце к участию, подобен человеку, у которого есть одежда, но он лишь держит её за край, но не надевает, и потому она не спасает его ни от зноя, ни от холода.

Однажды Саляма ибн Динар отправился вместе с войском мусульман, которое следовало в земли византийцев, желая сражаться на пути Аллаха.

Почти добравшись до пункта своего назначения, войско остановилось на отдых, чтобы собраться с силами перед встречей с врагом. В составе войска был командующий из числа бану Умайя. Он послал гонца к Абу Хазиму и велел передать ему: мол, предводитель приглашает тебя к себе, чтобы ты побеседовал с ним и просветил его.

Он написал ему: «О предводитель, я застал обладателей знания, которые не несли религию людям мира этого, и я не думаю, что ты желаешь, чтобы я стал первым, кто сделает это. Если ты нуждаешься в нас, то приди к нам сам. И мир тебе И тем, кто с тобой».

Прочитав его письмо, предводитель сам отправился к нему, поприветствовал его и пожелал ему блага, после чего сказал:

— О Абу Хазим! Мы прочитали написанное тобой, и наше уважение к тебе увеличилось, и ты стал для нас дороже Пржегнего. Обратись же к нам с наставлением и напоминанием. И да воздастся тебе за это благом...

И Абу Хазим стал обращаться к нему с напоминанием. И наставлял его и среди прочего сказал:

— Посмотри, что ты хочешь иметь в мире вечном, и трудись ради этого в мире этом, и посмотри, что ты не хотел бы взять с собой в мир вечный, и будь равнодушен к этому в мире этом. И знай, о предводитель, что если ложное будет приниматься и распространяться у тебя, то приверженцы ложного и лицемеры потянутся к тебе и окружают тебя со всех сторон. А если истина будет приниматься и распространяться у тебя, то вокруг тебя соберутся приверженцы благого и помогут тебе... выбери же для себя то, что тебе милее.

Когда к Абу Хазиму аль-А'раджу пришла смерть, его товарищи сказали ему:

— Как ты, о Абу Хазим?

Он ответил:

— Если мы спаслись от зла того, что мы делали в мире этом, то нам не повредит то из него, что не обошло нас стороной.

Сказав это, он прочитал аят: **«Тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, Милостивый одарит любовью»** (19:96).

И он повторял его, пока душа его не покинула тело.

СА'ИД ИБН АЛЬ-МУСАЙЯБ

Са'ид иби аль-Мусайяб давал фетвы при жизни сподвижников.

Из высказываний историков

Повелитель верующих 'Абд-аль-Малик ибн Мерван собрался совершить хадж к Заповедному дому и посетить вторую из двух заповедных территорий и поприветствовать Посланника Аллаха ﷺ.

Когда настал месяц зу-ль-ка'да*, караван халифа отправился в Хиджаз. Халифа сопровождали славные предводители бану Умайя, люди, занимавшие ключевые посты в государстве, и некоторые из детей халифа.

Караван двигался по дороге, ведущей из Дамаска в Медину, не слишком медленно, но и без лишней спешки.

Во время каждой остановки для них ставили шатры и стелили ковры. Они устраивали собрания с целью приобретения знаний и просвещения, чтобы глубже понимать религию. Они несли своим сердцам и душам мудрость и благое увещевание.

Когда халиф добрался до пресветлой Медины, он посетил мечеть Пророка ﷺ и поприветствовал его, а также ему посчастливилось совершить молитву в пречистой ар-Рауде между могилой Пророка ﷺ, и его минбаром.

* Зу-ль-ка'да — одиннадцатый месяц мусульманского календаря.

Он ощутил отдохновение и обрёл душевный покой, которого у него не было прежде. И он решил пробыть в городе Посланника Аллаха ﷺ как можно дольше.

Пристального внимания халифа удостоились кружки искателей знания, которых было много в мечети Медины. В этих кружках сияли, как яркие звёзды на небосклоне, выдающиеся учёные из числа старейших последователей сподвижников. Был тут кружок 'Урвы ибн аз-Зубайра, кружок Са'ида ибн аль-Мусайяба и кружок 'Абдаллаха ибн 'Утбы...

В один из дней халиф проснулся после полуденного отдыха не в обычное время и позвал привратника:

Майсара! Тот ответил:

Вот я перед тобой, о повелитель верующих! Халиф сказал:

— Отправляйся в мечеть Посланника ﷺ и позови к нам кого-нибудь из учёных, чтобы он побеседовал с нами...

Майсара отправился в мечеть Пророка ﷺ. Оглядевшись, он увидел единственный кружок искателей знания, в центре которого сидел шейх шестидесяти с лишним лет. В нём угадывалась простота учёного. От него веяло торжественным спокойствием, а вид его был величественным.

Майсара остановился недалеко от кружка и сделал шейху знак рукой. Шейх не обратил на него никакого внимания и никак не отреагировал на его жест. Майсара приблизился и сказал:

—Разве ты не видишь, что я делаю тебе знак?

Шейх спросил:

—Мне?

Майсара ответил:

—Да.

Шейх спросил:

— А что тебе нужно?

Он ответил:

— Повелитель верующих, проснувшись, велел мне: мол, иди в мечеть, найди там собеседника для меня и приведи его ко мне.

Шейх сказал:

— Я не собеседник ему.

Майсара сказал:

— Но он желает, чтобы я привёл знатока хадисов, который рассказывал бы ему хадисы.

Шейх сказал:

— Тот, кто желает чего-то, идёт к этому сам. В кружке в мечети найдётся место для него, если он пожелает прийти. Хадисы не приходят к людям — за ними ходят сами.

Привратник вернулся к халифу и сказал:

— Я не нашёл в мечети никого, кроме одного шейха. Я сделал ему знак, но он не поднялся со своего места. Я приблизился к нему и сказал: мол, повелитель верующих проснулся и велел мне пойти в мечеть и найти для него собеседника. А он ответил мне спокойно и решительно: «Я не собеседник еМу. И в кружке в мечети найдётся место для него, если он желает услышать хадисы».

'Абд-аль-Малик ибн Мерван горько вздохнул и, быстро поднявшись, направился во внутреннюю часть дома со словами:

— Это Са'ид ибн аль-Мусайяб... Лучше бы ты не подходил к нему и не заговаривал с ним.

Когда халиф, покинув своих собеседников, скрылся во внутренних покоях, самый младший из сыновей 'Абд-аль-Малика посмотрел на старшего брата и спросил:

— Кто этот человек, который не подчиняется повелителю верующих и отказывается предстать перед ним и посетить его собрание? Мир этот покорился ему и испытывает благоговейный страх перед ним, и правители византийцев боятся его...

Его старший брат сказал:

— Это человек, дочь которого повелитель верующих сватал за твоего брата аль-Валида, но он отказался отдать её за него.

Младший брат удивился:

— Он не согласился выдать её за аль-Валида ибн 'Абд-аль-Малика?! Неужели он надеялся найти для неё более достойного супруга, чем наследник и преемник повелителя верующих, будущего халифа мусульман?

Старший брат промолчал, ничего не ответив.

Младший не унимался:

— Если он не пожелал отдать свою дочь за наследника повелителя верующих, то нашёл ли он для неё достойного супруга, подходящего для неё? Или же он вообще не стал выдавать её замуж, как поступают некоторые?

Старший брат сказал:

— Если честно, я ничего не знаю о том, что с ней стало.

Один из присутствующих, человек из числа жителей Медины, посмотрел на них и сказал:

— Если эмир позволит мне, я расскажу вам её историю полностью... Она вышла замуж за юношу из числа жителей нашего квартала. Его зовут Абу Вада'а. Он наш сосед — его дом прямо возле нашего. У их брака интересная история, которую он лично рассказывал мне...

Братья попросили:

— Расскажи нам.

Их собеседник сказал, что Абу Вада'а рассказал ему следующее.

«Я, как ты знаешь, почти всё своё время проводил в мечети Посланника Аллаха ﷺ, приобретая знания. И я постоянно посещал кружок Са'ида ибн аль-Мусайяба и старался занять место поближе к нему. И вот однажды я в течение нескольких дней не посещал его кружок. Обнаружив моё отсутствие, он решил, что я, по-видимому, заболел или со мной что-то случилось. Он спросил других участников его кружка, но никто из Них ничего не знал обо мне. Когда спустя несколько дней я появился в его кружке вновь, он поприветствовал меня и спросил:

— Где ты был, Абу Вада'а?

Я ответил:

— У меня умерла жена, и я был занят этим...

Он сказал:

— Почему же ты не сообщил нам об этом? Мы бы помог ли тебе, помогли бы тебе похоронить её и поддержали бы тебя в твоём горе.

Я сказал:

— Да воздаст вам Аллах благом.

И я уже собрался подняться и удалиться, но он попросил меня остаться. Дождавшись, когда остальные разойдутся, он спросил:

— Абу Вада'а, а ты не думал о том, чтобы жениться снова?

Я ответил:

— Да помилует тебя Аллах... Кто же отдаст за меня свою дочь? Ведь я юноша, который вырос сиротой и живёт в бедности. У меня ничего нет, кроме двух или трёх дирхемов...

Он сказал:

— Я отдам за тебя свою дочь.

Я потерял дар речи от удивления. В конце концов я выговорил:

— Ты отдашь за меня свою дочь после того, что ты узнал обо мне?

Он ответил:

— Да. Когда к нам приходит тот, чьей религией и нравом мы довольны, мы женим их. А твоей религией и нравом мы довольны.

Потом он повернулся к людям, которые находились недалеко от нас, и позвал их. Когда они подошли, он восхвалил Всевышнего Аллаха и призвал благословение на Его Пророка Мухаммеда ﷺ. И он объявил, что отдаёт свою дочь за меня, и заключил брак, назначив брачный дар в размере двух дирхемов.

Я поднялся, не зная, что сказать, — так я был удивлён, растерян и обрадован...

Потом я пошёл домой. В тот день я постился. Забыв о своём посте, я говорил себе:

— Горе тебе, Абу Вада'а! Что ты с собой сделал! У кого ты будешь теперь занимать? У кого станешь просить деньги?

Так я сидел, пока не раздался азан закатной молитвы-магриб. Совершив обязательную молитву, я сел за свой ифтар, который состоял из хлеба и растительного масла. Едва я успел проглотить кусок или два, как в дверь постучали. Я спросил:

— Кто там?

Мне ответили:

— Са'ид.

И, клянусь Аллахом, я вспомнил каждого из своих знакомых, кто носил имя Са'ид, кроме Са'ида ибн аль-Мусайяба, потому что вот уже сорок лет его не видели нигде, кроме его дома и мечети.

Я открыл дверь и увидел перед собой Са'ида ибн аль-Мусайяба.

Я решил, что он передумал насчёт моей женитьбы на его дочери, и сказал:

— Абу Мухаммад?.. Почему же ты не послал за мной? Я бы сам пришёл к тебе...

Он сказал:

— Сегодня ты больше заслуживаешь того, чтобы я сам пришёл к тебе.

Я сказал:

— Прошу, входи.

Он сказал:

— Нет... Я пришёл по делу.

Я спросил:

— По какому же, да помилует тебя Аллах?

Он ответил:

— Видишь ли, согласно Шариату Аллаха, моя дочь стала твоей женой ещё утром. И я знаю, что ты сидишь здесь в одиночестве и рядом с тобой никого нет. И мне не хотелось, чтобы ты ночевал в одном месте, а твоя жена — в другом. Вот я и привёл её к тебе.

Я сказал:

— Горе мне... Ты привёл её ко мне?

Он ответил:

— Да.

Я посмотрел и увидел, что она действительно стоит у двери. Он повернулся к ней и сказал:

— Входи в дом твоего мужа, дочь моя, с именем Аллаха и Его благодатью...

Стесняясь, она неловко сделала шаг и, наступив на свой подол, едва не упала.

А я стоял в растерянности, не зная, что сказать. Потом я поспешил отодвинуть блюдо с хлебом и маслом подальше от лампы, чтобы она не увидела его, после чего поднялся на крышу и позвал соседей. Они откликнулись и спросили:

— Что случилось?

Я ответил:

— Са'ид ибн аль-Мусайяб женил меня на своей дочери. Сегодня в мечети. А сейчас он неожиданно привёл её ко мне. Придите и посидите с ней, чтобы она была не одна, пока я схожу за своей матерью — её дом далеко отсюда.

Старуха-соседка сказала:

— Горе тебе, да ты хоть понимаешь, что говоришь? Са'ид ибн аль-Мусайяб выдал за тебя свою дочь и сам привёл её к тебе? И это после того, как он не согласился отдать её аль-Валиду ибн 'Абд-аль-Малику?

Я ответил:

— Да, всё так... Вот она здесь, у меня. Придите же и присмотрите за ней.

Соседки пришли, всё ещё не веря своим ушам. Они поприветствовали её и скрасили её одиночество, пока меня не было.

Спустя некоторое время я вернулся вместе с матерью. Увидев девушку, моя мать посмотрела на меня и сказала:

— Я на тебя и смотреть больше не стану, если ты не позволишь мне забрать её и подготовить как следует, а потом привести её к тебе, как приводят благородных женщин!

Я сказал:

— Можешь делать, что пожелаешь.

И она забрала её на три дня, а потом привела её ко мне. И я обнаружил, что она одна из самых красивых женщин Медины и к тому же принадлежит к числу людей, очень хорошо знающих Книгу Всевышнего Аллаха, хадисы Посланника ﷺ, а также права мужа. Прошло несколько дней. Ни её отец, ни кто-либо из её родственников не навещал нас всё это время.

Потом я пришёл к шейху в мечеть и поприветствовал его. Он ответил на моё приветствие, но не стал разговаривать со мной. А когда все разошлись, он спросил:

— Как поживает твоя жена, о Абу Вада'а?

Я ответил:

—Так, как угодно другу и ненавистно врагу...

Он ответил:

—Хвала Аллаху.

Вернувшись домой, я обнаружил, что он послал нам большую сумму, чтобы поддержать нас».

Сын 'Абд-аль-Малика сказал:

— Меня удивляют поступки этого человека...

Житель Медины сказал:

— Что же удивляет тебя, о эмир? Клянусь Аллахом, дело не в том, что он поспешил отдать свою дочь сыну повелителя верующих или считал его недостойным её. Просто он побоялся искушать её мирскими благами. Один из его товарищей как-то сказал: «Ты отверг сватовство повелителя верующих, а потом выдал свою дочь за человека из числа простых мусульман!» Са'ид ответил: «Поистине, я несу ответственность перед Аллахом за свою дочь, и, поступая так, я заботился о её же благе». Тот спросил: «Как же это?» Са'ид ответил: «А вы подумайте, что с ней стало бы, если бы она переехала жить во дворцы бану Умайя и жила бы там в роскоши, среди украшений и мебели, в окружении слуг, придворных и невольниц, а в один прекрасный день стала женой халифа? Что бы стало с её религией?!»

Один из жителей Шама заметил:

— Видно, ваш товарищ необычный человек.

Житель Медины ответил:

— Сказав это, ты не погрешил против истины... Он постится днем и простаивает ночи в молитве и уже совершил хедж около сорока раз. И за сорок лет он ни разу не пропустил открывающего такбира в мечети Посланника ﷺ, И за всё это

время ему ни разу не случилось видеть перед собой в молитве чей-то затылок, потому что он всегда стоял в первом ряду. Он мог жениться на любой курайшитке, но выбрал дочь Абу Хурайры из-за того положения, которое Абу Хурайра занимал при Посланнике Аллаха ﷺ, множества хадисов, которые он передал от него и его стремления перенимать от него знание. Он с ранних лет посвятил себя знанию. И он заходил к жёнам Пророка ﷺ, и это принесло ему немало пользы. Он учился у Зейда ибн Сабита, 'Абдаллаха ибн 'Аббаса и 'Абдаллаха ибн 'Умара. И он слышал хадисы от 'Усмана, 'Али, Сухайба и других сподвижников благородного Пророка ﷺ. Он перенял от них их нрав и достоинства. И на протяжении всей жизни он повторял слова, которые в конце концов стали его девизом: «Ничто не возвышает души рабов Аллаха так, как покорность Аллаху, и ничто не унижает их души так, как слушание Его»...

СА'ИД ИБН ДЖУБАЙР

Са'ида ибн Джубайра убили тогда, когда не было на земле человека, который не нуждался бы в его знании.

Ахмад ибн Ханбаль

Это был крепкий и энергичный юноша в самом расцвете сил. К тому же у него было чистое сердце, он отличался острым умом. Он тянулся к достойному и питал отвращение к запретному.

Он был темнокожим, с курчавыми волосами — сказывалось эфиопское происхождение. Но это не уменьшало значимости его особенной, уникальной личности, которая была такой уже тогда, в юные годы.

Юноша-эфиоп, живший среди арабов, понял, что знание — это правильный путь, ведущий к Аллаху, и что богобоязненность — дорога в Рай. И он поместил богобоязненность справа, знание — слева, и с упорством и усердием пошёл по жизни, Возложив на них руки и опираясь на них.

С ранних лет люди видели его склонившимся над книгой и приобретающим знание или выстаивающим молитву.

Это был один из самых известных мусульман своего времени — Са'ид ибн Джубайр, да будет доволен им Аллах и да сделает Он его довольным!

Са'ид ибн Джубайр перенимал знание от виднейших сподвижников, в том числе и от Абу Са'ида аль-Худри, 'Ади ибн

Хатима ат-Таи, Абу Мусы аль-Аш'ари, Абу Хурайры ад-Дауси, 'Абдаллаха ибн 'Умара и матери верующих 'Аиши (да будет доволен Аллах ею и ими всеми). Но главным его учителем был 'Абдаллах ибн 'Аббас — великий учёный общины Мухаммада Ш и её бескрайний океан знаний.

Са'ид ибн Джубайр следовал за Ибн 'Аббасом так же, как следует за человеком его тень. Он научился от него чтению Корана и его толкованию, а также хадисам и толкованиям сложных слов в них. Под его руководством Са'ид обрёл глубокое понимание религии и научился толкованию Корана. Он учился у него арабскому языку и овладел им в совершенстве. Он достиг в знании таких высот, что не осталось на земле человека из числа его современников, который не нуждался бы в его знании. Он объехал области исламского государства в поисках знания, путешествуя столько, сколько пожелал Аллах. И когда он приобрёл столько знания, сколько желал приобрести, то поселился в Куфе, став для жителей города учителем и имамом.

Одну ночь в рамадане он руководил молитвой людей, читая ая-ты так, как читал 'Абдаллах ибн Мае'уд, а в другую он читал так, как читал Зейд ибн Сабит, в третью — демонстрировал ещё какое-нибудь чтение, и так далее.

Совершая молитву в одиночестве, он порой прочитывал весь Коран в одном рак'ате. Когда он доходил до слов Всевышнего **«Но они узнают, ❁ когда с оковами на шеях и в цепях их поволокут ❁ в кипяток, а потом сожгут в Огне»** (40:70—72) или читал другие подобные аяты, содержащие угрозу, кожа его покрывалась мурашками, сердце начина-

до стлать быстро, а из глаз бежали слёзы. И он повторял эти слова, читая аяты снова и снова так, что едва не выпускал дух.

Два раза в год он отправлялся к Заповедному дому Аллаха: первый раз он ехал туда в месяце раджаб, чтобы совершить 'умру, а второй — в месяце зу-ль-ка'да, чтобы совершить хадж. Искатели знаний, блага, благочестия и добрых советов приезжали в Куфу, чтобы припасть к чистейшему неиссякаемому источнику, которым был для них Са'ид ибн Джубайр. Они учились у него следовать правильным путём.

Кто-то спрашивал его о страхе перед Всевышним Аллахом, и он отвечал:

— Страх перед Ним — это когда Ты боишься Всевышнего Аллаха так, что это мешает тебе ослушиваться Его.

А когда другой спрашивал его о поминании, он отвечал:

— Поминание — это покорность Всевышнему Аллаху. Кто обратился к Аллаху и покорен Ему, тот поминает Его. А кто отворачивается от Него и не покорен Ему, тот не является поминающим, даже если он всю ночь прославляет Аллаха и читает аяты Корана!

В те времена, когда Са'ид ибн Джубайр поселился в Куфе, ею управлял аль-Хадждадж ибн Юсуф ас-Сакафи, поскольку аль-Хадждадж был заместником двух Ираков (Куфы и Басры), восточных областей и Мавераннахра. Это был пик его могущества и тирании. Это было после того, как он убил 'Абдаллаха ибн аз-Зубайра, покончил с его движением, подчинил Ирак султану из бану Умайя и потушил пламя восстаний, вспыхивавших тут и там, отрубив множество голов... Сердца людей наполнились страхом перед аль-Хадждаджем и его тиранией.

Потом Аллах пожелал, чтобы между аль-Хаджжаджем ибн Юсуфом и одним из его крупнейших военачальников 'Абд-ар-Рахманом ибн аль-Аш'асом начался раздор. Этот конфликт стал причиной смуты, уничтожающей всё на своём пути.

А дело было вот как. Аль-Хаджжадж послал 'Абд-ар-Рахмана ибн аль-Аш'аса во главе войска против Ратбиля, тюркского правителя областей, прилегающих к Сиджистану.

Доблестный полководец-триумфатор захватил половину земель Ратбиля, занял его неприступные крепости и собрал огромную военную добычу, после чего отправил гонца к аль-Хаджжаджу, сообщая ему радостную весть об держанной победе. Гонец отвёз к аль-Хаджжаджу пятую часть военной добычи, которая предназначалась для казны мусульман.

'Абд-ар-Рахман также написал аль-Хаджжаджу, прося разрешения прекратить сражения на некоторое время, чтобы хорошо изучить области и провести разведку, прежде чем продвигаться вглубь незнакомых областей, и не подвергать войска ненужной опасности.

Аль-Хаджжадж разгневался и послал ему ответное послание, в котором называл его презренным трусом и предостерегал его, грозясь даже отстранить от командования войсками.

'Абд-ар-Рахман собрал влиятельных воинов и командующих отрядов, зачитал им письмо аль-Хаджжаджа и посоветовался с ними. Они призвали его выступить против аль-Хаджжаджа и выйти из повиновения.

'Абд-ар-Рахман сказал им:

— Вы присягнёте мне и поможете мне сражаться с ним до тех пор, пока Аллах не очистит землю Ирака от его скверны?

Воины присягнули ему.

'Абд-ар-Рахман ибн аль-Аш'ас повёл своё горящее ненавистью к аль-Хаджжаджу войско в бой. Начались кровавые сражения между ним и войсками аль-Хаджжаджа. 'Абд-ар-Рахман одерживал блистательные победы. Подчинив себе Сиджистан и большую часть персидских земель, после чего решил отобрать у аль-Хаджжаджа Куфу и Басру.

Пламя войны бушевало, 'Абд-ар-Рахман ибн аль-Аш'ас одерживал победу за победой. А тут ещё у аль-Хаджжаджа случилась беда, из-за которой его противник стал ещё сильнее. Наместники областей написали аль-Хаджжаджу, что почти все зиммии приняли ислам, чтобы не платить джизью, покинули селения, в которых прежде работали, и переселились в города. Земельный налог-харадж почти не собирается, податей совсем не стало.

Аль-Хаджжадж велел своим наместникам в Басре и других областях, чтобы они собрали всех зиммиев, перебравшихся в город, и вернули их в селения, вне зависимости от того, как давно они переселились в город.

Наместники исполнили приказ и заставили множество людей покинуть свои дома и оставить свои источники доходов. •Согнав их на окраины города вместе с их женщинами и детьми, они велели им возвращаться в свои селения, которые они покинули много лет назад. Женщины, дети и старики стали плакать и кричать, звать на помощь и восклицать:

— О Мухаммад! О Мухаммад!

Они стояли в растерянности, не зная, что им делать, куда идти... К ним вышли факихи Басры, чтобы помочь им и заступиться за них. Но они ничего не смогли сделать для несчастных. Оставалось только плакать вместе с ними и просить помощи...

'Абд-ар-Рахман ибн аль-Аш'ас решил воспользоваться этой возможностью и призвал факихов и чтецов поддержать его.

Его призыву вняли многие известные последователи сподвижников и имамов мусульман, в том числе Са'ид ибн Джубайр, 'Абд-ар-Рахман ибн Абу Лейля, аш-Ша'би, Абу аль-Бахтари и многие другие.

Война продолжилась. Сначала побеждал 'Абд-ар-Рахман ибн аль-Аш'ас со своими войсками. Но постепенно аль-Хадждадж стал одерживать победы и в конце концов нанёс 'Абд-ар-Рахману сокрушительное поражение. 'Абд-ар-Рахман бежал, спасая свою жизнь, а его войско сдалось аль-Хадждаджу и его воинам.

Аль-Хадждадж велел объявить сдавшимся, что призывает их заново присягнуть ему. Большинство согласилось заново принести присягу, а некоторые скрылись. Среди тех, кто скрылся, был и Са'ид ибн Джубайр, да будет доволен им Аллах и да сделает Он его довольным.

Когда сдавшиеся начали принимать присягу, они столкнулись с тем, чего никак не могли ожидать. Аль-Хадждадж спрашивал их одного за другим:

— Свидетельствуешь ли ты, что стал неверующим, когда нарушил присягу наместнику повелителя верующих?

Если человек отвечал утвердительно, аль-Хадждадж принимал его присягу и отпускал его. А если он отвечал отрицательно, его казнили.

Некоторые подчинились аль-Хадждаджу и признали себя неверующими, чтобы спастись от верной гибели. А другие проявили стойкость и упорство и заплатили за это головой. Люди заговорили об этой бойне, унёсшей жизни нескольких

тысяч человек, и о том, как оставшиеся несколько тысяч спаслись, согласившись признать себя неверующими.

Один старик из племени Хас'ам остался в стороне от обеих групп и жил за Евфратом. Его привели в аль-Хаджжаджу вместе с остальными. Когда его ввели в аль-Хаджжаджу, тот спросил его о его положении, и старик ответил:

— С тех пор как это пламя разгорелось, я ни к кому не примыкал и жил за этой рекой, ожидая исхода сражений. А когда ты победил, я пришёл к тебе, чтобы принести присягу.

Аль-Хаджжадж воскликнул:

— Пропади ты пропадом! Ты просто сидел в ожидании, вместо того чтобы сражаться вместе со своим повелителем?!

Затем он прикрикнул на него:

— Свидетельствуешь ли ты, что ты неверующий?

Старик сказал:

— Скверным бы я был человеком, если бы признал себя неверующим после того, как восемьдесят лет поклонялся Аллаху!

Аль-Хаджжадж сказал:

— Тогда я тебя казню!

Старик сказал:

— Даже если ты убьёшь меня, то ведь мне и так осталось жить столько же, сколько может прожить осёл без воды. А он, напившись утром, вечером уже умирает. Поистине, я утром и вечером ожидаю смерти. Так что делай что хочешь.

Аль-Хаджжадж велел своему палачу:

— Отруби ему голову.

Палач отрубил старику голову. И не было среди присутствующих, будь то приближённые аль-Хаджжаджа или его враги, человека, который не почувствовал бы уважение

к этому старому человеку и не пожалел его и не призвал бы на него милость Аллаха.

Аль-Хаджжадж вызвал к себе Камиля ибн Зияда ан-Наха'и и сказал ему:

—Свидетельствуешь ли ты, что ты — неверующий?

Он ответил:

—Клянусь Аллахом, не свидетельствую.

Аль-Хаджжадж сказал:

— Тогда я казню тебя!

Камиль сказал:

— Аллах рассудит нас, когда мы встретимся у Него. И после убийства будет расчёт.

Аль-Хаджжадж сказал:

—В тот день довод будет против тебя, а не в твою пользу.

Он возразил:

—Это было бы так, если бы судьёй в тот день был ты.

Аль-Хаджжадж велел:

— Убейте его.

И его казнили.

Потом к аль-Хаджжаджу привели другого человека, которого он давно мечтал убить, потому что ему передавали, что он насмехается над ним. Он сказал ему:

— Поистине, я вижу перед собой человека, который, я думаю, не станет свидетельствовать, что он неверующий!

Тот человек ответил:

— Не пытайся запутать меня и обмануть. Я — самый не верующий из всех обитателей земли, даже более неверующий, чем фараон, владыка кольев!

И аль-Хаджжадж отпустил его, хотя жаждал убить.

Это событие, унёсшее жизни нескольких тысяч стойких верующих, получило известность. Остальные несколько тысяч сумели спастись, но для этого им пришлось назвать себя неверующими.

Са'ид ибн Джубайр понял, что если он попадёт в руки аль-Хаджжаджа, то ему придется выбирать одно из двух: либо ему отрубят голову, либо он должен будет признать себя неверующим. Это был трудный выбор.

Са'ид предпочёл покинуть Ирак и скрыться.

Он переезжал с места на место, скрываясь от аль-Хаджжаджа и его шпионов, пока не оказался в маленьком селении близ Мекки. Так прошло десять полных лет. Казалось бы, этого времени вполне достаточно, чтобы пламя в сердце аль-Хаджжаджа погасло и злоба его утихла.

Но случилось то, чего никто не ожидал. В Мекку прибыл новый наместник из числа наместников бану Умайя. Это Халид ибн 'Абдаллах аль-Касри.

Товарищи Са'ида ибн Джубайра насторожились, потому что знали, что новый наместник — скверный человек и от него можно ожидать зла.

Некоторые из них пришли к Са'иду и сказали:

—Поистине, этот человек прибыл в Мекку, и, клянёмся Аллахом, мы опасаемся, что он может причинить тебе зло. Вы полни же нашу просьбу, покинь эту местность.

Но Са'ид сказал:

—Клянусь Аллахом, я в бегах уже так долго, что мне стыдно перед Аллахом. Я решил остаться в этом месте, и пусть Аллах сделает со мной, что пожелает...

Подозрения товарищей Са'ида подтвердились. Едва узнав, где находится С а'ид ибн Джубайр, наместник послал туда отряд и велел им схватить Са'ида и доставить его в цепях к аль-Хаджжаджу в Васит.

Солдаты окружили дом, в котором находился Са'ид, и заковали его в цепи на глазах у его товарищей. Ему сообщили, что повезут его к аль-Хаджжаджу. Са'ид встретил это известие хладнокровно, со спокойным сердцем. Он повернулся к своим товарищам и сказал:

— Поистине, я думаю, что этот притеснитель непременно казнит меня. В одну из ночей, посвященных поклонению, я был вместе со своими двумя товарищами, и мы, желая ощутить сладость мольбы, обратились к Аллаху с мольбами — каждый попросил о чём хотел. А потом мы попросили Всевышнего Аллаха послать нам мученическую смерть, и она была дарована обоим моим товарищам, а я всё ещё ожидаю её...

Едва он закончил говорить, как вошла его маленькая дочь. Увидев, что он в цепях и солдаты ведут его, она бросилась к нему. Вцепившись в отца, она стала плакать. Он мягко отстранил её от себя и сказал:

— Скажи своей матери, доченька, что мы встретимся в Раю. Если будет на то воля Всевышнего Аллаха.

Сказав это, он ушёл вместе с солдатами.

Отряд доставил этого имама, выдающегося учёного, усердно поклонявшегося Господу и равнодушного к мирским благам, богобоязненного, пречистого и благочестивого, в город Васит. Они привели его к аль-Хаджжаджу. Тот бросил на него злобный взгляд и сказал:

— Как тебя зовут?

Он ответил:

—Са'ид ибн Джубайр.

Аль-Хаджжадж сказал:

—Да нет, ты — Шакийй ибн Кусайр!*

Са'ид ответил:

—Моя мать знала моё имя лучше, чем ты.

Аль-Хаджжадж спросил:

—Что ты скажешь о Мухаммаде?

Са'ид уточнил:

—О Мухаммаде ибн 'Абдаллахе ﷺ?

Аль-Хаджжадж сказал:

—Да.

Са'ид сказал:

—Господин потомков Адама, избранный Пророк. Он лучше всех, кто ещё будет жить, и лучше тех, чья жизнь уже закончилась. Он донёс послание и исполнил возложенную на него миссию. И он был чистосердечен по отношению к Аллаху, Его Книге, простым мусульманам и влиятельным из их числа.

Аль-Хаджжадж спросил:

— А что ты скажешь об Абу Бакре?

Са'ид ответил:

— Ас-Сыддик, преемник Посланника Аллаха ﷺ. Ушёл славным, жил счастливым. Следовал путём Пророка ﷺ, ничего не изменив и не подменив.

Аль-Хаджжадж спросил:

— А что ты скажешь об 'Умаре?

Са'ид ответил:

— Аль-Фарук, посредством которого Аллах отделил истину ото лжи, избранник Аллаха и избранник Его Посланни-

* Он намеренно исковеркал его имя, которое было благозвучным и имело хорошее значение, заменив его скверным прозвищем.

ка. Он следовал путём своих предшественников, жил славным и погиб мучеником.

Аль-Хаджжадж спросил:

— А что ты скажешь об 'Усмани?

Са'ид ответил:

— Человек, обеспечивший войско, отправлявшееся в поход в трудных условиях, выкопавший колодец Румы и купивший себе дом в Раю... Зять Посланника Аллаха ﷺ — муж двух его дочерей. Пророк ﷺ женил его на основании откровения, пришедшего с небес. И он был убит несправедливо.

Аль-Хаджжадж спросил:

— А что ты скажешь об 'Али?

Са'ид ответил:

— Двоюродный брат Посланника Аллаха ﷺ, первый юноша, принявший ислам, муж пречистой Фатымы, отецаль-Хасана и аль-Хусейна — предводителей юношей обитателей Рая.

Аль-Хаджжадж спросил:

— А какой из халифов бану Умайя тебе милее?

Са'ид ответил:

— Тот из них, кем больше доволен Творец.

Аль-Хаджжадж спросил:

— А кем из них Творец доволен больше?

Са'ид ответил:

— Это известно лишь Тому, Кто знает то, что они скрывали, и их тайные беседы...

Аль-Хаджжадж спросил:

— А обо мне ты что скажешь?

Са'ид ответил:

— Ты знаешь себя лучше.

Аль-Хаджжадж сказал:

— Я хочу услышать то, что ты знаешь обо мне.

Са'ид сказал:

— Тебя это опечалит, а не обрадует.

Аль-Хаджжадж сказал:

— Мне обязательно нужно услышат» это от тебя.

Са'ид сказал:

— Поистине, я знаю, что ты противоречишь Книге Всевышнего Аллаха. Ты совершаешь деяния, желая, чтобы из-за них люди испытывали страх перед тобой, и они подталкивают тебя к гибели и толкают тебя в Огонь.

Аль-Хаджжадж сказал:

— Клянусь Аллахом, я непременно казню тебя!

Са'ид сказал:

— Значит, ты испортишь мою земную жизнь, а я испорчу тебе жизнь вечную.

Аль-Хаджжадж сказал:

— Выбери для себя смерть — какую пожелаешь.

Са'ид ответил:

— Нет, это ты выбирай для себя, о Хаджжадж, ибо, клянусь Аллахом, каким бы способом ты ни убил меня, Аллах непременно убьёт тебя точно так же в мире вечном.

Аль-Хаджжадж спросил:

— Ты желаешь, чтобы я простил тебя?

Са'ид ответил:

— Если прощение и будет, то только от Всевышнего Аллаха. Что же до тебя, то от тебя не может быть ни прощения, ни оправдания.

Разъярённый аль-Хаджжадж сказал:

— Меч и подстилку, слуга!

Са'ид улыбнулся, и аль-Хаджжадж спросил:

— Почему ты улыбаешься?

Са'ид ответил:

— Меня удивляет твоя дерзость по отношению к Аллаху снисходительность Аллаха к тебе...

Аль-Хаджжадж велел:

— Убей его, слуга!

Са'ид повернулся в сторону киблы и прочитал:

— **«Я искренне обратил свой лик к Тому, Кто сотворил небеса и землю, и Я не принадлежу к многобожникам!»** (7:79).

Аль-Хаджжадж велел:

— Отверните его лицо от киблы!

Са'ид прочитал:

— **«Куда бы вы ни повернулись, там будет Лик Аллаха»** (2:115).

Аль-Хаджжадж велел:

— Положите его на землю!

Са'ид прочитал:

— **«Мы сотворили вас из неё [земли], в неё Мы вас вернём и из неё выведем ещё раз»** (20:55).

Аль-Хаджжадж велел:

— Зарежьте врага Аллаха! Поистине, не доводилось мне видеть человека, который мог вспомнить подходящий аят по любому случаю лучше, чем он...

Са'ид поднял руки и сказал:

— О Аллах! Не давай аль-Хаджжаджу власть ни над кем после меня.

Спустя всего пятнадцать дней после казни Са'ида у аль-Хаджжаджа началась горячка. Болезнь усиливалась. Он то впадал в забытие, то снова приходил в сознание. Стоило ему ненадолго задремать, как он просыпался, охваченный страхом, и кричал:

— Это Са'ид ибн Джубайр! Он держит меня за горло... Это Са'ид ибн Джубайр! Он говорит: «За что ты убил меня?!»

Потом он плакал и говорил:

— Чего хочет от меня Са'ид ибн Джубайр? Спасите меня от Са'ида ибн Джубайра!

Когда он скончался и его тело предали земле, кто-то увидел его во сне и спросил:

— Что Аллах сделал с тобой за тех, кого ты убил, о Хадждадж?

Он ответил:

— Аллах убил меня за каждого человека один раз, а за Са'ида ибн Джубайра Он убил меня семьдесят раз...

МУХАММАД ИБН ВАСИ' АЛЬ-АЗДИ

Предводитель равнодушных к мирским благам в свою эпоху

У эмиров есть чтецы и у богачей есть чтецы, а
Мухаммед ибн Васи' — из чтецов Милостивого.

Малик ибн Динар

Перенесемся в эпоху правления повелителя верующих Сулеймана ибн 'Абд-аль-Малика. Вот Язид ибн аль-Мухалляб ибн Абу Суфра, один из разящих мечей ислама, сильный и всегда готовый к сражению наместник Хорасана. Он сражается, ведя за собой войско, состоящее из ста тысяч воинов, не считая добровольцев, стремящихся к мученической смерти и награде от Всевышнего.

Он решил покорить Джурджан и Табаристан. Во главе добровольцев, отправившихся в этот поход вместе с ним, — благородный последователь сподвижников Мухаммед ибн Васи' аль-Азди аль-Басри, прозванный «украшением факихов», один из самых усердно поклоняющихся Аллаху людей в Басре, ученик благородного сподвижника и слуги Посланника Аллаха ﷺ Анаса ибн Малика.

Язид ибн аль-Мухалляб остановился со своим войском в Дихистане. Там жил тюркский народ, известный своей доблестью и силой, а крепости его казались неприступными.

Они каждый день выходили, чтобы сражаться с мусульманами, а когда им приходилось туго или сражение изнуряло их, они возвращались через ущелья в свои укрепления и скрывались в своих высоких крепостях.

Мухаммад ибн Васи' сыграл важную роль в этой войне, несмотря на слабость его тела и немолодой уже возраст. Войску мусульман приносил покой свет веры, которым было озарено его лицо. Воинов ободряло жаркое поминание, слова которого не переставали слетать с его языка. А его мольбы, с которыми он обращался к Аллаху в трудные минуты и которые не оставались без ответа, вселяли спокойствие в сердца воинов.

Обычно, когда командующий начинал сражение, Мухаммад ибн Васи' кричал:

— О конница Аллаха, скачи! О конница Аллаха, скачи!

И стоило воинам-мусульманам услышать этот призыв, как они бросались в бой подобно бесстрашным львам. Они спешили на поле битвы, как спешат истомлённые жаждой к прохладной воде в знойный день...

В одной из этих кровавых и жестоких битв из рядов вражеского войска вышел воин, настолько могучий телом, сильный, дерзкий и решительный, что подобного и представить трудно. Он пронёсся между рядами, храбро сражаясь — так что в конце концов сумел отбросить мусульман с их позиций и вселить страх в их сердца. Потом он стал вызывать их на поединок. Он бросал вызов и при этом вел себя высокомерно и повторял свой призыв вновь и вновь.

Тогда Мухаммад ибн Васи' собрался сам вступить в поединок с этим воином. Увидев это, мусульмане почувствовали, как боевой дух их поднимается. Им захотелось уберечь шейха. Один из них обернулся к шейху, заклиная его не делать этого, и попросил его предоставить это дело ему.

Шейх, уважая клятву воина, уступил ему и обратился к Аллаху с мольбой за него, прося даровать ему победу и поддержать его.

Воины сошлись в поединке. Сражаясь, они были похожи на двух сильных львов. Взоры и сердца воинов устремились к ним.

Они сражались долго. Наконец бой изнурил обоих, и они из последних сил одновременно нанесли друг другу мечами удары по голове, и меч тюрка застрял в шлеме мусульманина, тогда как меч мусульманина опустился прямо на лоб тюрка, раскроив ему голову.

Воин-победитель вернулся в ряды мусульман, держа в руке свой меч, с которого по-прежнему капала кровь, а в его шлеме сверкал на солнце застрявший в нём вражеский меч.

Мусульмане встретили его восклицаниями «Нет божества, кроме Аллаха», «Аллах Велик» и «Хвала Аллаху».

Язид ибн аль-Мухалляб оглядел вражеский меч, застрявший в железе шлема, и воскликнул:

— Молодец, воин! Что это за человек?

Ему ответили:

— Это человек, обретший благодать мольбы Мухаммеда ибн Васи' аль-Азди...

После гибели тюркского воина положение изменилось. Страх распространялся во вражеском войске, как пламя, охватившее солому, тогда как мусульмане, напротив, приободрились и воодушевились и воспрянули духом. Они хлынули на врагов мощным потоком и окружили их железным ошейником, отрезав их от воды и продовольствия. Их царь вынужден был запросить мира.

Он послал к Язиду гонца, предлагая заключить мир и объявляя о своей готовности передать ему свои владения со всеми богатствами и людьми, если он гарантирует безопасность ему самому, его семье и имуществу. Язид согласился за-

ключить мир и поставил условие о том, что царь должен будет выплатить частями семьсот тысяч дирхемов.

Четыреста тысяч он должен был заплатить сразу же, а также передать мусульманам четыреста вьючных животных, гружённых шафраном, а также четыреста человек, каждый с серебряной чашей в руке, плащом из шёлковой ткани, плащом из ворсистой ткани и отрезом шёлка для жен воинов-мусульман.

После завершения сражения Язид ибн аль-Мухалляб велел своему казначею:

— Посчитай для нас добычу, чтобы мы могли отдать каждому то, что ему причитается.

Казначей вместе со своими помощниками пытался пересчитать добычу, но это оказалось слишком сложной задачей. Поэтому он разделил примерно с согласия воинов.

Среди трофеев мусульмане обнаружили венец из чистого золота, украшенный жемчугом и драгоценными камнями и искусной резьбой. Люди не могли глаз оторвать от диковинки. Язид взял венец в руки и поднял его так, чтобы все воины могли видеть его, после чего спросил:

— Как думаете, найдётся ли человек, который откажется взять этот венец?

Люди сказали в ответ:

— Да дарует Аллах благо предводителю... Кто же откажется от него?

Он сказал:

— Вы увидите, что в общине Мухаммеда ﷺ все ещё можно найти человека, который откажется взять этот венец и целую кучу таких венцов размером с землю.

Потом он повернулся к слуге и велел:

— Пойди, позови Мухаммеда ибн Васи' аль-Азди.

Слуга отправился на поиски Мухаммеда и в конце концов нашёл его в отдалённом месте, где он стоял в одиночестве, совершая добровольную молитву, обращаясь к Аллаху с мольбами и испрашивая у Него прощения.

Слуга сказал:

— Предводитель зовёт тебя и велит тебе явиться к нему немедленно.

Мухаммад пошёл за слугой. Подойдя к командующему, он поприветствовал его и сел рядом с ним. Тот ответил на его приветствие ещё лучшим, после чего поднял венец, который держал в руке, и сказал:

— Абу 'Абдаллах, войску мусульман достался вот этот очень ценный венец. И я решил отдать его тебе. Пусть он будет частью твоей доли добычи. Мусульмане согласились с этим.

Мухаммад переспросил:

— Ты сделал его частью моей доли, о предводитель?!

Тот ответил:

— Да.

Мухаммад сказал:

— Я не нуждаюсь в нём, о предводитель, и да воздаст Аллах тебе и им благом.

Язид сказал:

— Я заклинаю тебя Аллахом, ты должен непременно взять его.

Услышав, что командующий клянётся, Мухаммад ибн Васи' взял венец. А потом попросил разрешения уйти и удалился.

Кто-то из тех, кто не знал шейха, сказал:

— Ну? Вот он взял венец и ушёл с ним...

Язид велел одному из своих слуг последовать за шейхом так, чтобы тот ничего не заметил, и посмотреть, что он сделает с венцом, чтобы потом рассказать об этом мусульманам.

И слуга пошёл за ним, соблюдая осторожность. Мухаммед не знал, что за ним кто-то следит.

Он шёл по дороге, держа в руке венец, пока ему не повстречался нищий в лохмотьях и с взъерошенными волосами, который просил подаяния:

— Подайте из имущества Аллаха...

Шейх посмотрел направо, потом налево, потом назад. Убедившись, что рядом нет никого, кто мог бы его увидеть, он протянул венец нищему и радостный, пошёл своей дорогой, как будто сбросил с плеч тяжёлую ношу.

Слуга взял нищего за руку и привёл к командующему, рассказав всё, как было. Командующий взял у нищего венец и дал ему взамен столько денег, что тот удовольствовался. Потом он повернулся к воинам и сказал:

— Разве я не говорил вам, что в общине Мухаммада ﷺ всё ещё можно найти человека, который откажется взять этот венец и целую кучу таких венцов?..

Мухаммад ибн Васи' сражался под знамёнами Язида ибн аль-Мухалляба, пока не наступил сезон хаджа.

Когда времени осталось совсем мало, Мухаммад зашёл к Язиду и попросил у него разрешения совершить хадж.

Язид сказал ему:

— Я даю тебе разрешение, Абу 'Абдаллах. Иди куда пожелаешь. Я велю дать тебе немного денег, которые помогут тебе в совершении хаджа.

Мухаммад спросил:

— Ты дашь столько же каждому из своих воинов, о предводитель?

Язид ответил:

— Нет.

Мухаммад сказал:

— Не нужно давать мне ничего, если воины мусульман не получают то же самое.

И он попрощался с ним и ушёл.

Отъезд Мухаммада ибн Васи' опечалил и Язида ибн аль-Мухалляба, и воинов, которые были счастливы иметь такого боевого товарища. Им было жаль, что их победоносное войско лишилось благодати этого человека, и они желали, чтобы он вернулся к ним после совершения хаджа.

И это не удивительно. Каждый командующий мусульманскими войсками желал бы иметь Мухаммада ибн Васи' аль-Азди, одного из самых усердно поклоняющихся Аллаху людей в Басре, в составе своего войска, — столько блага и благодати приносил этот человек.

Воины надеялись, что Всевышний Аллах пошлёт им помощь и победу благодаря его благим мольбам и сопровождавшей его повсюду благодати.

Что может быть прекраснее этих душ, которые их обладателям казались ничтожными, тогда как пред Аллахом и в глазах людей они были великими!

И что прекраснее истории, которой посчастливилось блеснуть такими уникальными людьми!

До новой встречи с усердно поклонявшимся Аллаху жителем Басры Мухаммадом ибн Васи'!

МУХАММАД ИБН ВАСИ' АЛЬ-АЗДИ

Украшение факихов

Поистине, один палец Мухаммеда ибн Васи' аль-Азди дороже мне, чем тысяча обнажённых мечей в руках тысячи юношей в расцвете сил!

Кутайба ибн Муслим

Перенесёмся в 87 год хиджры. Вот он, — гордость мусульман, полководец-триумфатор Кутайба ибн Муслим аль-Бахили, ведёт своё войско из Мерва в Бухару. Он намерен покорить оставшиеся области Мавераннахра и предпринять поход на приграничные области Китая, возложив на их жителей выплату подушной подати — джизьи.

Но не успел Кутайба переправиться через реку Сырдарья, как жители Бухары, узнав о его приближении, стали готовиться к сражению, и со всех сторон зазвучали походные барабаны. Они позвали на помощь соседей — жителей Согда, тюрок и китайцев, а также многих других.

К ним стало подходить подкрепление — войска, состоящие из людей разных цветов кожи и национальностей, говорящих на разных языках и исповедующих разные религии. Враг оказался в несколько раз многочисленнее мусульман. К тому же они перекрыли дороги, ограничив передвижения мусульман, отрезав пути и закрыв границы.

Кутайбе ибн Муслиму не удалось даже подослать к ним маленький отряд, который должен был разведать положение на территории врага и снабдить командующего добытыми сведениями.

Отдельные люди, которых он посылал на разведку, также не смогли ничего сделать.

Кутайба ибн Муслим встал лагерем близ города Бейкенд и стоял на месте, не продвигаясь вперёд и не отходя назад. Каждый день с первыми лучами солнца враг выходил к нему для сражения и между отрядами двух войск происходили стычки. А ночью вражеские отряды возвращались в свои надёжные крепости. Так продолжалось два месяца. Кутайба пребывал в растерянности, не зная, что делать дальше.

Он не знал, отступить ему или, наоборот, наступать.

Мусульмане всех областей вскоре узнали о положении, в котором оказался Кутайба со своим войском. И мусульмане стали опасаться за огромное непобедимое войско и его великого командующего, которого ещё никто не смог одолеть.

Наместникам было велено обращаться к Аллаху с мольбами за мусульманские войска, которые оказались в трудном положении в землях Мавераннахра, после каждой обязательной молитвы.

И в мечетях мусульман зазвучали слова мольбы, с которой мусульмане обращались за Кутайбу и его воинов. Имамы читали ду'а-кунут* в каждой обязательной молитве. На помощь к доблестному войску устремились очень многие во главе с благородным последователем сподвижников Мухаммедом ибн Васи' аль-Азди.

У Кутайбы ибн Муслима был разведчик из числа неарабов, известный своей сообразительностью, проницательностью, мудростью и острым умом. Его звали Тейзар. Враги пере-

* Иначе говоря, они обращались к Аллаху с мольбами за Кутайбу и его воинов и просили его помочь им.

манили его на свою сторону, щедро одарив его. Они потребовали от него использовать свою хитрость и острый ум для того, чтобы ослабить мусульман и заставить их покинуть их земли без боя.

Тейзар зашел к Кутайбе ибн Муслиму аль-Бахили. А у него в это время сидели его командующие и наиболее благородные воины. Сев рядом с ним, Тейзар наклонился и прошептал ему в ухо:

— Распусти своё собрание, о предводитель. Если, конечно, пожелаешь.

Кутайба сделал знак присутствующим, и все они поднялись и ушли, кроме Дырара ибн аль-Хусейна, которому Кутайба велел остаться.

Тогда Тейзар повернулся к Кутайбе и сказал:

— У меня для тебя новости, предводитель.

Командующий с нетерпением спросил:

— Какие же?

Тейзар ответил:

— Повелитель верующих в Дамаске снял с должности аль-Хадждажа ибн Юсуфа ас-Сакафи и всех командующих, находившихся в его подчинении, в том числе и тебя. И он на значил новых командующих и уже послал их, чтобы они заняли свои новые должности. Твой заместитель придет со дня на день. И я считаю, что тебе следует увести войско из этих земель и вернуться в Мерв, чтобы разобраться со своими делами подальше от полей сражения.

Едва Тейзар закончил свою речь, как Кутайба ибн Муслим позвал своего слугу Сияха и, когда тот явился, велел ему:

— Сиях, отруби голову этому предателю!

И тот отрубил Тейзару голову и удалился.

Кутайба повернулся к Дырару ибн аль-Хусейну и сказал:

— Никто на земле не слышал этого известия, кроме нас с тобой.

И я клянусь Высочайшим и Великим Аллахом, что если оно дойдёт до чьих-нибудь ушей, прежде чем мы завершим нашу войну, я отправлю тебя вслед за этим предателем! Если тебе дорога твоя жизнь, то держи язык за зубами. И знай, что распространение этого известия ослабит воинов и принесёт нам сокрушительное поражение.

Потом он разрешил людям войти к нему. Увидев убитого Тейзара, тело которого лежало на земле в луже крови, люди остановились и стояли молча, растерянные и напуганные.

Кутайба сказал им:

— Почему вас так напугало убийство этого подлого предателя?

Они ответили:

— Мы думали, он искренне служит мусульманам и предан нам...

Кутайба сказал:

— Нет, он обманывал нас. И Аллах наказал его за это.

Потом он возвысил голос и воззвал:

— А теперь отправляйтесь сражаться с вашим врагом! И на этот раз встретьтесь с ним не с такими сердцами, с которыми вы встречались с ним прежде!

Воины выполнили приказ своего командующего Кутайбы ибн Муслима и перешли границы, чтобы встретиться с врагом. Когда оба войска построились друг против друга, мусульмане увидели, что их враг заметно превосходит их численностью и хорошо вооружён.

Это наполнило их сердца страхом. Кутайба понял, какие чувства испытывают его воины. Он стал ходить между рядами, обращаясь к воинам с речами, призванными поднять боевой дух и разжечь в сердцах благородный пыл и укрепить решимость воинов.

Потом он огляделся и спросил:

—А где Мухаммад ибн Васи' аль-Азди?

Ему сказали:

—Он там, на правом фланге, о предводитель.

Кутайба спросил:

—Что он делает?

Ему ответили:

—Опёрся на своё копьё, вперил взгляд во врага и шевелит пальцем, указывая на небеса... Позвать его, о предводитель?

Кутайба ответил:

—Нет... Оставьте его.

А потом добавил:

—Клянусь Аллахом, поистине, один палец Мухаммеда ибн Васи' аль-Азди дороже мне, чем тысяча обнажённых мечей в руках тысячи юношей в расцвете сил!.. Оставьте его, пусть обращается к Аллаху с мольбами. Ведь все мы знаем, что его мольбы не остаются без ответа.

Два войска сошлись и стали сражаться, как разъярённые львы, схлестнулись, подобно двум огромным волнам во время шторма.

И Всевышний Аллах ниспослал сердцам мусульман покой и умиротворение и помог им духом от Него.

Они сражались с врагом весь день, а когда настала ночь, Аллах сотряс стопы многобожников и вселил в их сердца страх. Они побежали, а мусульмане преследовали их, убивая и захватывая в плен.

Тогда они запросили мира и согласились выплачивать джизью. Кутайба заключил с ними мирный договор.

Среди пленных оказался скверный и злонравный человек, который настраивал свой народ против мусульман и побуждал их идти против них.

Он сказал Кутайбе ибн Муслиму:

—Я заплачу выкуп за свою жизнь, о предводитель.

Его спросили:

—А сколько ты заплатишь?

Он ответил:

—Пять тысяч мотков китайского шёлка стоимостью в тысячу тысяч.

Кутайба повернулся к своим командующим и спросил:

—Что вы об этом думаете?

Они ответили:

—Мы считаем, что это имущество увеличит добычу мусульман. Да и после одержанной победы нам нечего бояться влияния этого человека и ему подобных.

Кутайба повернулся к Мухаммеду ибн Васи' аль-Азди и спросил:

—А ты что скажешь, о Абу 'Абдаллах?

Он ответил:

—О предводитель, поистине, мусульмане вышли из своих земель не для того, чтобы собирать военную добычу и приумножать имущество. Они вышли ради того, чтобы снискать довольство Аллаха и Его награду и распространять Его религию на земле и одерживать верх над Его врагами.

Кутайба сказал:

—Да воздаст тебе Аллах благом... Клянусь Аллахом, я не позволю ему пугать женщину-мусульманку после этого

дня, даже если он принесёт мне все сокровища мира в качестве выкупа.

И он велел казнить элодея.

Мухаммад ибн Васи' поддерживал связь не только с Язидом ибн аль-Мухаллябом и Кутайбой ибн Муслимом аль-Бахили, но и с другими наместниками и командующими Омейядов. В их числе был и наместник Басры Биляль ибн Абу Бурда. До нас дошло немало историй, главными героями которых были Мухаммад ибн Васи' и этот наместник.

Рассказывают, что однажды Мухаммад ибн Васи' зашёл к нему, а на нём была грубая шерстяная рубаха. Биляль ибн Абу Бурда спросил его:

— Что заставляет тебя носить эту грубую одежду, о Абу 'Абдаллах?

Шейх смотрел в сторону, не отвечая. Наместник спросил:

— Почему же ты не отвечаешь мне, о Абу 'Абдаллах?

Мухаммад ибн Васи' сказал:

— Я не хочу говорить, что делаю это, проявляя равнодушие к мирским благам, потому что тогда получится, что я хвалю себя. И я не хочу говорить, что поступаю так из-за бедности, потому что тогда получится, что я жалуюсь на своего Господа. Я не желаю ни того, ни другого.

Наместник спросил:

— Есть ли у тебя какая-нибудь просьба, которую я могу исполнить, о Абу 'Абдаллах?

Шейх ответил:

— Что до меня, то у меня нет просьб, с которыми бы я обращался к кому бы то ни было из людей... Я пришёл к тебе, чтобы попросить за одного брата-мусульманина. Если Аллах

пожелает, ты удовлетворишь эту просьбу и будешь хвалимым. А если Аллах не пожелает, то ты не исполнишь эту просьбу, и у тебя будет оправдание.

Наместник сказал:

— Мы исполним эту просьбу с позволения Аллаха.

Потом наместник повернулся к Мухаммаду ибн Васи' и спросил:

— Что ты скажешь о предопределении и судьбе, о Абу 'Абдаллах?

Он сказал:

— О предводитель... Поистине, Всевышний Аллах не станет спрашивать Своих рабов в Судный день о предопределении и судьбе. Он спросит их об их деяниях.

Наместник устыдился и замолчал.

Пока он сидел у наместника, наступило время обеда. Наместник пригласил Мухаммада ибн Васи' пообедать с ним. Он настаивал, но шейх всё находил отговорки.

Наместник разгневался и воскликнул:

— Я вижу, ты не желаешь пробовать нашу еду, о Абу 'Абдаллах!

Шейх ответил:

— Не говори так, о предводитель... Клянусь Аллахом, поистине, лучшие из вас, предводителей, дороже для нас, чем собственные сыновья и самые близкие родственники.

Мухаммаду ибн Васи' несколько раз предлагали занять должность судьи, однако он отказывался и всеми силами старался избежать назначения на подобный пост, из-за чего ему даже довелось пострадать.

Однажды Мухаммад ибн аль-Мунзир начальник городской стражи в Басре, вызвал его к себе и сказал:

— Поистине, правитель Ирака велел мне пригласить тебя на должность судьи.

Шейх сказал:

— Избавьте меня от этого, и да дарует вам Аллах благополучие.

Тот повторил ему свою просьбу во второй и в третий раз. Но Мухаммад ибн Васи' решительно отказался.

Наконец начальник стражи сказал:

— Клянусь Аллахом, либо ты станешь судьёй, либо я дам тебе триста плёток и еще и опозорю!

Шейх ответил:

— Если ты собираешься поступить так — что ж, тебе ничто не мешает. И поистине, подвергающийся мучениям в мире этом лучше подвергающегося мучениям в мире вечном.

Начальник стражи устыдился и отпустил его.

В мечети Басры вокруг Мухаммада ибн Васи' собиралось множество искателей знания, для которых он служил источником мудрости и благих наставлений.

Книги по истории и сборники жизнеописаний полны сообщений об этих его собраниях.

Например, рассказывают, что как-то раз один человек сказал:

— Дай мне наставление, о Абу 'Абдаллах.

Шейх ответил:

— Я наказываю тебе быть царём в этом мире и в мире вечном.

Тот человек в изумлении спросил:

— Как же мне это сделать, о Абу 'Абдаллах?!

Шейх ответил:

— Будь равнодушен к тленным мирским благам, и ты станешь царём здесь, обходясь без того, что принадлежит людям, и ты станешь царём там, преуспев и обретя благую награду у Аллаха.

А другой человек как-то сказал ему:

— Поистине, я люблю тебя ради Аллаха, о Абу 'Абдаллах.

Шейх ответил:

— Да полюбит тебя Аллах, ради Которого ты полюбил меня.

И он ушёл со словами:

— О Аллах, прошу у Тебя защиты от того, чтобы меня любили ради Тебя, а Ты при этом ненавидел меня.

Каждый раз, когда Мухаммад ибн Васи' слышал, как люди хорошо отзываются о нём, хвалят его и восхищаются его богобоязненностью и поклонением, он говорил им:

— Если бы грехи пахли, то никто из вас не смог бы приблизиться ко мне из-за исходящего от меня зловония!

Мухаммад ибн Васи' неустанно побуждал своих учеников следовать Книге Аллаха и жить в соответствии с ней.

Он говорил:

— Коран — сад верующего. С какого бы места он ни читал его, он оказывается в прекрасном саду.

Он также наказывал им не переедать:

— Кто ест мало, понимает и объясняет и помогает понять другим. А если человек ест много, то становится тяжёлым на подъём, и это отвращает его от многого из того, к чему он стремится.

Мухаммад ибн Васи' достиг высот в богобоязненности и благочестии. До нас дошло немало историй, подтверждающих

это. Например, сообщается, что однажды Мухаммад ибн Васи' стоял на рынке, продавая своего осла, и один человек спросил его:

— Довольствуешься ли ты, если я возьму его себе, о шейх?

Мухаммад ибн Васи' ответил:

— Если бы я сам был доволен им, то не стал бы продавать его.

Мухаммад ибн Васи' прожил всю свою жизнь, боясь своих грехов. Он очень боялся предстать перед Господом. Когда его спрашивали:

— Как ты встретил утро, о Абу 'Абдаллах?

Он отвечал:

— Я встретил его так, что смертный час мой близок, надежда моя далеко, а деяния мои скверны.

Заметив удивление на лице спрашивающего, шейх добавлял:

— Что вы думаете о человеке, который каждый день приближается к миру вечному на мархалю*?!

Когда Мухаммад ибн Васи' заболел своей предсмертной болезнью, люди стали навещать его. Их было очень много. Одни выходили, другие заходили, и дом постоянно был наполнен людьми, стоявшими и сидевшими.

Мухаммад ибн Васи' посмотрел на одного из своих близких друзей и сказал:

— Вот скажи мне, от чего смогут избавить меня все эти люди в Судный день, когда нас потащат за головы и за ноги? И какую пользу они принесут мне, когда меня бросят в Огонь?

* Расстояние, которое караван проходит от привала до привала.

Потом он обратился к Господу со словами:

— О Аллах, поистине, я прошу у Тебя прощения за каждое скверное стояние, за каждое скверное сидение, за каждое скверное вхождение, за каждый скверный выход, за каждое скверное деяние, за каждое скверное слово. О Аллах! Поистине, я прошу у Тебя прощения за всё это, прости же меня... Я шлю тебе приветствие моё до того, как буду отягощен.

После этого он испустил дух.

'УМАР ИБН 'АБД-АЛЬ-'АЗИЗ Замечательные эпизоды из его жизни

'Умара ибн 'Абд-аль-'Азиза учёные считают одним из деятельных учёных и праведных халифов.

Аз-Захаби

Рассказ о пятом праведном халифе, много поклонявшемся Аллаху и равнодушном к мирским благам, благоуханнее мускуса и прекраснее цветущего сада.

Его жизненный путь уникален и действительно напоминал цветущий сад: в какой бы уголок этого сада ты ни забрёл, ты непременно найдёшь там свежие зелёные растения, прекрасные цветы и спелые плоды...

Хотя мы не можем охватить всю его жизнь, которая была украшением истории, это не мешает нам сорвать несколько плодов из этого прекрасного сада и взять оттуда немного света, потому что невозможность охватить всё не повод, чтобы отказаться от этого полностью — почему бы не взять хотя бы часть?..

Итак, вашему вниманию представлены три эпизода из жизни 'Умара ибн 'Абд-аль-'Азиза. Позже мы ещё вернёмся к этой выдающейся личности, если будет на то воля Всевышнего Аллаха.

Первую историю рассказал нам Саляма ибн Динар, учёный, судья и шейх Медины. Вот эта история.

Я прибыл к халифу мусульман 'Умару ибн 'Абд-аль-'Азизу, когда он был в Хунасыре в окрестностях Халеба. Тогда я был уже пожилым человеком, и к тому времени мы с ним уже давно не встречались.

Он был в доме. Но я не узнал его, потому что он изменился с тех пор, как занимал должность наместника Медины. Он поприветствовал меня и сказал:

— Подойди сюда, о Абу Хазим.

Приблизившись, я спросил:

— Никак ты и есть повелитель верующих 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз?

Он ответил:

— Он самый...

Я воскликнул:

— Что же случилось с тобой?! Разве не было лицо твоё прекрасным, кожа — гладкой, а жизнь — богатой?

Он ответил:

— Да. Всё это было...

Я спросил:

— Что же так изменило твоё положение после того, как у тебя было много золота и серебра и ты стал повелителем верующих?

Он спросил:

— А что во мне изменилось, о Абу Хазим?

Я ответил:

— Твоё тело исхудало. Кожа сделалась шершавой, лицо пожелтело... И глаза твои — они потеряли свой былой блеск...

Он заплакал и спросил:

— А что было бы, если бы увидел меня в могиле по прошествии трёх дней?.. Глаза мои вытекли на щёки, живот раскрылся и растрескался, и черви пожирают моё тело... Если бы ты увидел меня в таком состоянии, я показался бы тебе ещё более чужим и странным, чем сегодня.

Затем он поднял на меня глаза и сказал:

— Разве не помнишь ты хадис, который ты пересказывал мне в Медине, о Абу Хазим?

Я сказал:

— Я пересказал тебе множество хадисов, о повелитель верующих...

Он сказал:

— Это хадис, который передал Абу Хурайра.

Я ответил:

— Да, я помню его, о повелитель верующих.

— Повтори его для меня, поистине, я хочу услышать его от тебя, — попросил он.

Я сказал:

— Я слышал, как Абу Хурайра говорил: «Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ говорил: *"Поистине, перед вами возвышенность, которую трудно одолеть и которая смертельно опасна. Не поднимется на неё никто, кроме исхудавшего* и истощённого"*».

И 'Умар заплакал так, что я даже стал опасаться, как бы печень его не разорвалась от плача. Потом он принялся вытирать слёзы и, посмотрев на меня, сказал;

— Неужели ты станешь упрекать меня, о Абу Хазим, за то, что я истощил себя ради этой возвышенности в надежде, что мне удастся одолеть её? И при этом я не думаю, что мне удастся спастись...

А вот вторая история из жизни 'Умара ибн 'Абд-аль-'Азиза. Её передаёт ат-Табари от ат-Туфайля ибн Мирдаса.

Став халифом, повелитель верующих 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз написал Сулейману ибн Абу ас-Сарри, своему наместнику в Согде, письмо, в котором говорилось следующее «Построй в твоей области постоянные дворы, чтобы принимать

* От поклонения и усердия на пути Аллаха.

мусульман: если кто-то из них приедет туда, ему бы оказывали там гостеприимство в течение одних суток. Позаботьтесь о нём самом и его верховых животных. Если же он будет очень утомлён, то оказывайте ему гостеприимство в течение двух суток и оказывайте ему помощь. А если он остался без средств и у него нет ни запасов, ни верхового животного, на котором он мог бы ехать, то дайте ему столько, сколько ему необходимо, чтобы добраться до своей области».

Наместник исполнил веление повелителя верующих и построил постоянные дворы. Весть об этом быстро распространилась. Люди заговорили об этих гостиницах в разных областях исламского государства, поминая добрым словом халифа и радуясь его справедливости и богобоязненности.

Наиболее влиятельные и знатные жители Самарканда приехали к наместнику Сулейману ибн Абу ас-Сарри сказали:

— Поистине, твой предшественник Кутайба ибн Муслим аль-Бахили напал на наши области без предупреждения и не следовал в войне с нами тем путём, которым следуете вы, мусульмане. Мы знаем, что вы сначала призываете своих врагов принять ислам, а если они отказываются, предлагаете им выплачивать джизью. А если они отказываются и от этого, то вы объявляете им, что будете сражаться с ними. И поистине, мы увидели справедливость вашего халифа и его богобоязненность и решили пожаловаться вам на ваше войско и призвать вас на помощь против того, что сделал с нами один из ваших командующих. Разрешите же, о предводитель, нашей делегации отправиться к вашему халифу и подать ему нашу жалобу. Если правда на нашей стороне, то вы дадите нам то, что принадлежит нам по праву, а если нет, то мы вернёмся оттуда, откуда пришли.

Сулейман разрешил их делегации отправиться к халифу в Дамаск. Прибыв туда, они подали жалобу халифу мусульман 'Умару ибн 'Абд-аль-'Азизу.

Халиф написал своему наместнику Сулейману ибн Абу ас-Сарри письмо, в котором говорилось: «Когда получишь это моё письмо, то пошли к жителям Самарканда судью, который рассмотрит их жалобу. И если он вынесет решение в их пользу, то вели войску мусульман покинуть их землю и призови мусульман, которые живут среди них, покинуть их земли. И вернитесь в то положение, в котором вы пребывали до того, как в их земли вошёл Кутайба ибн Муслим аль-Бахили.

Когда делегация прибыла к Сулейману ибн Абу ас-Сарри, её члены вручили ему письмо повелителя верующих. Сулейман поспешил исполнить веление и послал к ним судью Джумай'а ибн Хадыра ан-Наджи. Он рассмотрел их жалобу и выслушал их историю, а также выслушал свидетельства воинов мусульман и их командующих. И ему стало ясно, что истцы правы. И он вынес решение в их пользу.

Тогда наместник велел мусульманам уйти с земли этих людей, вернуться в свои гарнизоны и подойти к ним войском снова, после чего предложить им выбор: либо они войдут в их земли мирным путём, либо они покорят их земли с боем, либо им не суждено будет одержать победу над ними.

Услышав о том, что судья мусульман вынес решение в их пользу, знатные жители Самарканда сказали друг другу:

— Горе вам! Эти люди смешались с вами и жили вместе с вами, и вы видели, как они живут и насколько они справедливы и правдивы. Оставьте же их у себя. Примите их и радуйтесь тому, что они живут рядом с вами!

Третий случай из жизни 'Умара ибн 'Абд-аль-'Азиза приводит Ибн 'Абд-аль-Хакам в своей очень полезной книге «Жизнеописание 'Умара ибн 'Абд-аль-'Азиза».

Когда к 'Умару пришла смерть, к нему зашёл Масляма ибн 'Абд-аль-Малик ибн Мерван, один из наиболее уважаемых предводителей бану 'Умайя, и сказал: «Поистине, ты, о повелитель верующих, лишил своих детей этого имущества. Ты бы поручил заботу о них мне или кому-то другому из членов твоей семьи». Когда Масляма закончил говорить, 'Умар сказал: «Помогите мне сесть» — и ему помогли сесть. Он сказал: «Я слышал, что ты сказал, Масляма... Что до того, что я лишил своих детей этого имущества, то, клянусь Аллахом, я не лишал их того, на что они имеют право... И я не стану давать им то, на что у них нет права. Что же до твоего предложения поручить заботу о них тебе или кому-то другому из членов семьи, то их единственный покровитель и опекун — Аллах, Который ниспослал Писание с истиной и является Покровителем праведных. Знай, о Масляма, что мои сыновья могут быть либо праведными и богобоязненными, и Аллах обогатит их из милости Своей и укажет им выход, либо нечестивыми грешниками, и в этом случае я не буду первым из тех, кто помог им своим имуществом в послушании Аллаха».

Затем он сказал: «Позовите ко мне моих детей» — а у него было больше десяти детей. Когда они пришли, он посмотрел на них и глаза его наполнились слезами: «Клянусь, эти юные создания — я оставил их без всего». И он замолчал и заплакал, а потом посмотрел на них и сказал: «Дети мои... Я оставил вам много блага. Мимо кого бы из мусульман или зиммиев вы ни прошли, они непременно будут считать, что у них есть перед вами обязанности... Дети, поистине, вы можете выбрать одно из двух: либо вы разбогатеете таким путём, за что ваш отец войдёт в Огонь, либо не станете этого делать — и благодаря этому ваш отец войдёт в Рай. Я думаю, что вы предпочтёте спасти вашего отца от Огня, чем разбогатеть». Сказав это, он посмотрел на них взглядом, исполненным отцовской нежно-

сти, и сказал: «Идите же, да убережёт вас Аллах от всего дурного... Идите же, да дарует вам Аллах благой удел».

Масляма сказал: «О повелитель верующих! Я могу предложить нечто лучшее». 'Умар спросил: «Что же?» Масляма сказал: «У меня есть триста тысяч динаров, и я дарю их тебе. Раздай же их своим детям или раздай их в качестве милостыни, если желаешь».

'Умар сказал: «А я могу предложить нечто лучшее, о Масляма». Масляма спросил: «Что же, о повелитель верующих?» 'Умар сказал: «Верни их тому, у кого ты взял их. ибо у тебя нет прав на них». Глаза Маслямы наполнились слезами, и он сказал: «Да помилует тебя Аллах, о повелитель верующих, и живого, и мёртвого! Ты смягчил наши ожесточившиеся сердца и напомнил нам о том, что мы забыли, и будут поминать тебя среди праведных».

После кончины 'Умара люди позаботились о его детях, и они никогда не знали нужды и бедности. Истину сказал Всевышний Аллах: **«Пусть опасаются те, которые боялись бы за своих немощных потомков, если бы им пришлось оставить их после себя. Пусть они боятся Аллаха и говорят слово правильное»** (4:9).

МУХАММАД ИБН АЛЬ-ХАНАФИЙЯ (сын 'Али ибн Абу Талиба)

Я не знаю человека, который перенял от 'Али и передал от него больше, чем Мухаммад ибн аль-Ханафийя.

Ибн аль-Джунайд

Как-то раз Мухаммад ибн аль-Ханафийя и его брат аль-Хасан ибн 'Али перестали общаться, и Мухаммад ибн аль-Ханафийя послал сказать ему:

— Поистине, Аллах превознёс тебя надо мной. Твоя мать — Фатыма, дочь Мухаммеда ибн 'Абдаллаха ﷺ, а моя мать — женщина из бану Ханифа. Твой дед со стороны матери — Посланник Аллаха и лучший из Его творений, а мой дед со стороны матери — Джа'фар ибн Кайс... Когда получишь это моё письмо, то приди ко мне и помирись со мной, дабы ты превосходил меня во всём.

Как только аль-Хасан получил это письмо, он поспешил к дому Мухаммада и помирился с ним.

Кто же этот благовоспитанный, проницательный и благоразумный человек — Мухаммад ибн аль-Ханафийя?

Эта история началась в конце жизни Посланника Аллаха ﷺ.

Однажды 'Али сидел с Пророком ﷺ и спросил его:

— О Посланник Аллаха, если у меня родится сын уже после твоей кончины, могу я назвать его твоим именем и дать ему твою кунью?

Он ответил:

— Да.

Прошли дни. Посланник Аллаха ﷺ покинул этот бренный мир. Через несколько месяцев к нему присоединилась его любимая дочь Фатыма, мать аль-Хасана и аль-Хусейна. И 'Али породнился с бану Ханифа.

Он женился на Хауле бинт Джа'фар ибн Кайс аль-Ханафийе, и она родила ему сына. Он назвал его Мухаммадом и дал ему кунью Посланника Аллаха ﷺ — Абу аль-Касим — поскольку тот разрешил ему.

Однако люди продолжали называть его Мухаммад ибн аль-Ханафийя, дабы отличать его от его братьев аль-Хасана и аль-Хусейна, сыновей Шатымы, дочери Посланника Аллаха ﷺ. Под этим именем он и остался в истории.

Мухаммад ибн аль-Ханафийя родился в конце правления ас-Сыддика ﷺ. Его вырастил и воспитал отец — 'Али ибн Абу Талиб. Он же обучал его. И Мухаммад ибн аль-Ханафийя перенял от него его поклонение и равнодушие к мирским благам и унаследовал от него его силу и смелость и научился у него красноречию. На полях сражений он показал себя бесстрашным воином. А на собраниях мужей он был прекрасным оратором. А когда на землю опускался ночной мрак и другие люди засыпали, он усердно поклонялся Господу.

Отец привлёк его к участию в своих войнах, которые ему довелось вести, и возложил на него при этом ещё более тяжкое бремя, чем на двух его братьев аль-Хасана и аль-Хусейна. Однако Мухаммад ибн аль-Ханафийя ни разу не проявил слабости или нерешительности.

Однажды ему сказали:

— Почему твой отец посылает тебя туда, где опасно, и возлагает на тебя непосильное, но не поступает так с твоими братьями аль-Хасаном и аль-Хусейном?

Он ответил:

— Это потому, что для отца два моих брата — словно глаза, а я — словно руки. И он защищает глаза руками...

В битве при Сыффине, которая произошла между войсками 'Али ибн Абу Талиба и войсками Му'авии ибн Абу Суфьяна, Мухаммад ибн аль-Ханафийя нёс знамя своего отца.

Пока воины разили друг друга в этом сражении, произошла следующая история. Её рассказывает сам Мухаммад ибн аль-Ханафийя: «Во время битвы при Сыффине, когда мы встретились с войском Му'авии, мы сражались так, что мне начало казаться, что никто из нас и никто из них не останется в живых. Я понял, что положение очень серьёзное. И вдруг я услышал, как позади меня кто-то кричит: "О мусульмане! Ради Аллаха! Ради Аллаха! О мусульмане! Кто останется женщинами и детям?! Кто останется оберегать религию и честь?! Кто останется для византийцев и дейлемитов*?! Ради Аллаха! Ради Аллаха! Сберегите мусульман!" И я дал себе зарок никогда не поднимать меч в лицо мусульманина после этого дня...

Потом 'Али принял мученическую смерть от грешной и несправедливой руки. Власть перешла к Му'авии ибн Абу Су-

* Ираноязычные жители Дейлема (Таламаи, Дсйлемана) — горного Гиляна, горной части Табаристана в северном Иране (побережье Каспийского моря). Мусульмане сражались с ними. Впоследствии они приняли ислам.

фьяну, и Мухаммад ибн аль-Ханафийя присягнул ему, поклявшись в покорности в приятном и неприятном, стремясь объединить мусульман и предотвратить раскол. Он хотел, чтобы они восстановили своё единство, и желал силы и величия исламу и мусульманам.

Му'авия почувствовал искренность и чистоту этой присяги. Он почувствовал доверие и расположение к Мухаммеду и потому стал приглашать его к себе. И Мухаммад ибн аль-Ханафийя действительно несколько раз приезжал к нему в Дамаск по разным причинам.

Правитель византийцев написал Му'авии: «Поистине, у нас принято, чтобы правители вели переписку друг с другом, рассказывая друг другу об интересных событиях, которые произошли в их владениях. При этом они стараются превзойти друг друга диковинками, которые есть в их владениях... Разрешешь ли ты мне вести с тобой такую переписку?»

Му'авия ответил утвердительно, дав ему своё разрешение.

После этого византийский правитель послал к нему двух удивительных мужчин. Один был гигантского роста и невероятно мощного телосложения. А второй был очень крепким и обладал силой дикого зверя.

Вместе с ними правитель послал Му'авии письмо, в котором спрашивал: «Есть ли в твоих владениях люди, которые могут сравниться с этими двумя ростом и силой?» Му'авия сказал 'Амру ибн аль-'Асу:

— Если говорить о высокорослом, то я уж нашёл того, кто подобен ему и даже превосходит его. Это Кайс ибн Са'д ибн 'Убада. А вот насчёт сильного я хотел бы услышать твоё мнение.

'Амр сказал:

— Есть два человека, которые могут подойти. Но оба они живут далеко от тебя. Это Мухаммад ибн аль-Ханафийя и 'Абдаллах ибн аз-Зубайр.

Му'авия возразил:

— Мухаммад ибн аль-Ханафийя не так уж далеко от меня.

'Амр сказал:

— Но ты думаешь, что он, несмотря на своё высокое положение и достойное место, согласится меряться силами с этим византийцем на глазах у людей?

Му'авия сказал:

— Он сделает это и сделает больше этого, если сочтёт, что это укрепляет и возвеличивает ислам.

Му'авия вызвал к себе обоих — Кайса ибн Са'да и Мухаммеда ибн аль-Ханафийю.

Когда все собрались, Кайс ибн Са'д поднялся и бросил свои шаровары высокорослому византийцу, чтобы он надел их. Он надел и когда он натянул их, они оказались ему выше сосков, так что людей рассмешил его вид.

Что же до Мухаммеда ибн аль-Ханафийи, то он сказал толмачу:

— Скажи византийцу: если он желает, пусть сядет, а я останусь стоять, и потом он даст мне руку. И либо мне удастся заставить его встать, либо ему удастся усадить меня. А если он желает, то я сяду, а он останется стоять.

Византиец предпочёл сидеть.

Мухаммад аль-Ханафийя взял его за руку и заставил его встать, тогда как византийцу не удалось усадить его.

Византиец разгневался и предложил поменяться местами. На этот раз он стоял, а Мухаммад сидел. Мухаммад взял его

за руку и потянул его так, что чуть не вырвал ему руку, и заставил его сесть на землю. После этого византийцы удалились, побеждённые и униженные.

Шли дни. И вот уже покинул этот мир Му'авия, за ним — его сын Язид. А за ними и Мерван ибн аль-Хакам. К власти пришёл другой представитель бану Умайя — 'Абд-аль-Малик ибн Мерван. Он объявил себя халифом мусульман, и жители Шама присягнули ему.

А жители Хиджаза и Ирака присягнули 'Абдаллаху ибн аз-Зубайру. И каждый из них стал призывать тех, кто не присягнул ему, сделать это и говорил людям, что он имеет больше прав стать халифом, нежели его товарищ. Среди мусульман снова начался раскол.

'Абдаллах ибн аз-Зубайр потребовал от Мухаммеда ибн аль-Ханафийи, чтобы он присягнул ему так же, как это сделали жители Хиджаза. Но Мухаммад ибн аль-Ханафийя понимал, что присяга слишком ко многому обязывает его — в том числе и к тому, чтобы обнажить меч и сражаться с противниками халифа, которому он присягнёт. Но его противниками были мусульмане, которые просто поступили согласно своему иджитхаду* и присягнули не тому, кому его призывали присягнуть. А этот разумный и достойный человек не забыл день битвы при Сыффине. Много времени прошло с того дня. Но долгие годы не заставили его забыть этот чистый, звучный и печальный голос, взывавший из-за его спины: «О мусульмане! Ради Аллаха! Ради Аллаха! О мусульмане! Кто останется женщинам и детям?! Кто останется оберегать религию и честь?! Кто останется для византийцев и дейлемитов?!»

* То есть мнению, составленному на основе Корана и Сунны.

Мухаммад ничего не забыл. И он сказал 'Абдаллаху ибн аз-Зубайру:

— Поистине, ты точно знаешь, что я не желаю этого и мне это не нужно. Я просто один из мусульман. Если все они единогласно выберут тебя или 'Абд-аль-Малика, то я присягну тому, кого они выберут. А сейчас я не стану присягать ни тебе, ни ему.

И Абдаллах то смягчался по отношению к нему, то отворачивался от него, то проявлял чёрствость по отношению к нему.

Но к Мухаммеду очень скоро примкнуло множество единомышленников, которые избрали его своим предводителем. Их численность достигла семи тысяч человек. Все они предпочли остаться в стороне от этой смуты.

Чем больше сторонников становилось у Мухаммеда, тем больше гневался на него 'Абдаллах ибн аз-Зубайр и тем настойчивее требовал он от Мухаммеда присягнуть ему.

Отчаявшись склонить его к присяге, 'Абдаллах велел Мухаммеду и его единомышленникам из числа хашимитов оставаться в своём ущелье и поставил там наблюдателей, а потом сказал им:

— Либо вы присягнёте мне, либо я сожгу вас!

И он велел обложить дома, в которых они находились, дровами до самых крыш так, что если бы он поджёг хотя бы одно полено, загорелись бы и все остальные.

Тогда к Мухаммеду подошли несколько человек из числа его сторонников и сказали:

— Позволь нам убить Ибн аз-Зубайра и избавить от него людей!

Он сказал им:

— Неужели мы своими руками разожжём пламя смуты, от участия в которой мы отстранились, и уьём человека из числа

сподвижников Посланника Аллаха ﷺ и сыновей его сподвижников?! Нет, клянусь Аллахом, мы не станем делать то, что навлечет на нас гнев Аллаха и Его Посланника!

Узнав о трудном положении, в котором оказался Мухаммед ибн аль-Ханафийя со своими сторонниками из-за 'Абдаллаха ибн аз-Зубайра, 'Абд-аль-Малик решил не упускать возможность и попытаться склонить его на свою сторону.

Он послал ему с гонцом письмо — такое, что даже если бы он писал его собственному сыну, то тон его не был бы мягче и ласковее. Среди прочего он написал: «Мне стало известно, что Ибн аз-Зубайр притесняет тебя и твоих сторонников, и окружил вас, и порвал родственные связи, и пренебрёг твоим правом... Вот земли Шама — они открыты для тебя и твоих сторонников, место найдётся для всех. Поселись же здесь — где пожелаешь сам — и найдёшь здесь родственников и любящих соседей и обнаружишь, что они будут знать твоё право, ценить тебя по достоинству и поддерживать родственные связи с тобой с позволения Аллаха...»

Мухаммад ибн аль-Ханафийя вместе со своими сторонниками направился в Шам. Добравшись до Убли, они остановились там. Местные жители оказали им достойный приём и стали для них прекрасными соседями. Они любили Мухаммада ибн аль-Ханафийю и возвеличивали его, видя его усердное поклонение Аллаху и искреннее равнодушие к мирским благам. А он побуждал их к одобряемому и удерживал их от порицаемого, совершал предписанные исламом действия вместе с ними и разбираал их конфликты, не позволяя никому из них притеснять другого.

Когда 'Абд-аль-Малик узнал об этом, ему стало тяжело от этого и он посоветовался со своими приближёнными. Они сказали ему:

— Мы считаем, что ты не должен позволять ему жить в твоих владениях, если всё обстоит так. Пусть он либо присягнёт тебе, либо возвращается туда, откуда пришёл.

Тогда 'Абд-аль-Малик написал ему: «Поистине, ты прибыл в мои земли и поселился здесь. А между мной и 'Абдаллахом ибн аз-Зубайром по-прежнему идёт война. А ты человек, которого часто поминают и которому отводят достойное место. Поэтому я считаю, что ты не должен оставаться на моей земле, если только ты не присягнёшь мне. Если же ты присягнёшь мне, то я отдам тебе сотню кораблей, прибывших ко мне вчера из Кальзама — возьми их со всем, что на них, и всеми, кто на них. И вдобавок к ним я дам тебе тысячу тысяч дирхемов, а также такое содержание для тебя самого, твоих детей, близких, невольников и сторонников, какое ты пожелаешь. Если же ты отказываешься, то переезжай в другое место, которое находится за пределами моих владений».

Мухаммад ибн аль-Ханафийя написал ему в ответ: «От Мухаммеда ибн 'Али 'Абд-аль-Малику ибн Мервану. Мир тебе! Поистине, я восхваляю Аллаха, кроме Которого нет иного бога, и далее... Вероятно, ты испугался меня. А я-то думал, что ты знаешь моё истинное отношение к этому делу. Клянусь Аллахом, если бы вокруг меня собралась вся эта община, за исключением единственного селения, я не принял бы их присягу и не стал бы сражаться с жителями этого селения и принуждать их к присяге... Я жил в Мекке, и 'Абдаллах ибн аз-Зубайр захотел, чтобы я присягнул ему, а когда я отказался, он стал недобрым соседом для меня. Потом ты написал мне, приглашая меня поселиться в Шаме, и я поселился

в области на краю твоих владений, потому что там низкие цены и оно находится далеко от центра твоей власти. И вот ты написал мне то, что написал, и мы покидаем твои земли с позволения Аллаха».

Мухаммад ибн аль-Ханафийя покинул Шам вместе со своими сторонниками и членами своей семьи. Но где бы он ни остановился, его везде тревожили и требовали уехать в другое место.

Но вдобавок ко всем этим испытаниям Всевышний Аллах пожелал послать ему ещё большие заботы и тревоги. Группа людей из числа его сторонников — люди, сердца которых были поражены недугом, либо просто недалёкие, стали говорить:

— Поистине, Посланник Аллаха ﷺ оставил в груди 'Али множество тайн, основ религии и сокровищ Шариата, и он оставил членам своей семьи знание, которое не передал никому, кроме них.

Этот благоразумный, обладавший знаниями и деятельный человек сразу понял, о каком серьёзном отклонении от истинного пути свидетельствуют эти слова и какую опасность представляют эти утверждения для ислама и мусульман и какой вред они могут нанести им.

Он собрал людей и обратился к ним с речью. Он восхвалил Аллаха и призвал благословение на Его Пророка Мухаммеда, после чего сказал:

— Некоторые люди утверждают, что у нас, членов семьи Пророка ﷺ, есть знание, которое Посланник Аллаха ﷺ передал только нам и не открыл никому, кроме нас. Я клянусь Аллахом, что мы не унаследовали от него ничего, кроме того, что меж двух обложек.

С этими словами он указал на Коран и продолжил:

— И кто утверждает, что у нас есть что-то, что мы читаем помимо Книги Аллаха, тот лжёт.

Некоторые из его сторонников, приветствуя его, говорили:

— Мир тебе, о Махди (то есть «ведомый прямым путём»).

Он отвечал:

— Да, я ведом к благому, и вы ведомы к нему, с позволения Аллаха. Однако когда кто-то из вас приветствует меня, пусть называет меня по имени и говорит: «Мир тебе, о Мухаммад».

Но Мухаммаду ибн аль-Ханафийи недолго пришлось думать о том, где поселиться вместе со своими сторонниками. По воле Всевышнего Аллаха, аль-Хадждадж ибн Юсуф ас-Сакафи покончил с 'Абдаллахом ибн аз-Зубайром, после чего все люди присягнули 'Абд-аль-Малику ибн Мервану. Сразу после этого события Мухаммед ибн аль-Ханафийя написал 'Абд-аль-Малику письмо следующего содержания: «'Абд-аль-Малику ибн Мервану, повелителю верующих, от Мухаммеда ибн 'Али. И далее... Поистине, я увидел, что власть перешла к тебе и люди присягнули тебе. Я — один из них и присягнул тебе через твоего наместника в Хиджазе и посылаю тебе свою присягу в письменном виде. Мир тебе».

Когда 'Абд-аль-Малик прочитал это письмо своим товарищам, они сказали:

— Если бы он захотел выйти из повиновения и устроить раскол, он сумел бы сделать это и ты ничего не смог бы поделаться с ним. Напиши же ему завет и гарантии безопасности. Напиши, что он под покровительством Аллаха и Его Послан-

ника, чтобы никто не тревожил его и не мешал спокойно жить ему или кому-то из его сторонников.

И 'Абд-аль-Малик написал ему письмо. Он также написал аль-Хаджжаджу, велел ему возвеличивать Мухаммеда, оберегать его и почитать его как только можно.

Но Мухаммед ибн аль-Ханафийя прожил после этого совсем недолго. Всевышний Аллах избрал его для соседства с Собой, довольного и снискавшего довольство.

Да озарит Аллах могилу Мухаммеда ибн аль-Ханафийи и да дарует Он душе его блаженство в Раю! Он был одним из тех, кто не желал творить нечестие на земле и превозноситься среди людей.

ТАВУС ИБН КЕЙСАН

История с наместником

Никогда не случилось мне видеть человека, подобного Тавусу ибн Кейсану.

'Аир ибн Динар

Он воспользовался светом пятидесяти звёзд прямого пути. Сияние окружило и озарило его, осветив его сердце и его язык, и свет стал распространяться перед ним.

У него было пятьдесят учителей, которые относились к числу наилучших выпускников школы Мухаммада ﷺ. Он уподобился сподвижникам в твёрдости своей веры, искренности, равнодушии к мирским благам и самозабвенном стремлении к довольству Аллаха. Он так же произносил слово истины, какую бы цену ему ни пришлось заплатить за это. Школа Мухаммада ﷺ научила его, что религия есть чистосердечие и искренность по отношению к Аллаху, Его Книге, Его Посланнику, предводителям мусульман и простым мусульманам. И жизненный опыт научил его, что праведность начинается с правителя и заканчивается на нём. Если пастырь праведный, то и паства будет праведной, а если он нечестивый, то и паства будет такой же.

Таким был Закван ибн Кейсан по прозвищу Тавус — «павлин». Так прозвали его потому, что он выделялся среди факихов так же, как выделяется павлин на фоне остальных птиц, и его предпочитали остальным его современникам.

Тавус ибн Кейсан жил в Йемене. В то время Йеменом управлял Мухаммад ибн Юсуф ас-Сакафи, брат аль-Хаджжаджа ибн Юсуфа. Аль-Хаджжадж назначил его наместником Йемена после того, как обрёл влияние и власть: он обрёл силу и люди стали испытывать страх перед ним после того, как он покончил с движением 'Абдаллаха ибн аз-Зубайра.

Мухаммад ибн Юсуф обладал многими из тех скверных качеств, которые были присущи его брату аль-Хаджжаджу, но не обладал ни одним из достоинств, которыми обладал аль-Хаджжадж.

Однажды холодным зимним утром Тавус ибн Кейсан зашёл к Мухаммеду ибн Юсуфу вместе с Вахбом ибн Мунаббихом.

Когда они сели у него, Тавус стал наставлять его, прельщая и устрашая. При этом у него сидели другие люди.

Наконец наместник сказал одному из своих привратников:

— Эй, слуга, принеси-ка зелёный плащ и набрось его на плечи Абу 'Абд-ар-Рахмана.

Слуга взял дорогой зелёный плащ и набросил его на плечи Тавуса ибн Кейсана.

Тавус в это время продолжал произносить свои наставления и спокойным движением плеч сбросил с себя накинутый плащ, после чего поднялся и ушёл.

Мухаммад ибн Юсуф разгневался так, что это стало заметно по его покрасневшим глазам и побагровевшему лицу, хотя он ничего не сказал.

Когда Тавус с товарищем покинули его собрание, Вахб ибн Мунаббих сказал Тавусу:

— Клянусь Аллахом, не следовало нам навлекать на себя его гнев. Что плохого случилось бы, если бы ты взял этот

плащ, а потом продал его и отдал бы вырученные деньги бедным и нуждающимся в качестве милостыни?

Тавус сказал:

— Всё так, как ты говоришь. Просто я побоялся, что учёные, которые придут после меня, скажут: «Будем брать, как взял Тавус», а потом не будут поступать с тем, что взяли, так, как ты предложил.

Судя по всему, Мухаммад ибн Юсуф решил отплатить Тавусу той же монетой и отомстить ему. Он приготовил мешочек, в который положил семьсот динаров, выбрал смышлёного человека из числа своих приближённых и сказал ему:

— Отнеси этот мешок Тавусу ибн Кейсану и хитростью заставь его взять эти деньги. И если он возьмёт их у тебя, я щедро награжу тебя, облачу тебя в богатые одежды и сделаю тебя одним из моих главных приближённых.

Тот человек вышел с мешком в руке и отправился в селение аль-Джаиад в окрестностях Саны, где жил Тавус.

Встретившись с ним, он поприветствовал его, постарался расположить его к себе и сказал ему:

— О Абу 'Абд-ар-Рахман, это деньги, которые послал тебе повелитель верующих.

Тавус сказал:

— Мне они не нужны.

Его собеседник всячески пытался убедить Тавуса принять эти деньги. Но он отказался. Тот приводил ему всевозможные доводы, но Тавус решительно отказался брать деньги.

Тогда, воспользовавшись тем, что Тавус отвлекся на что-то, этот человек положил мешок в узкий проём в стене его дома, после чего вернулся к наместнику и сказал:

— Тавус взял деньги.

Мухаммад ибн Юсуф очень обрадовался, но говорить ничего не стал.

По прошествии нескольких дней он велел двум своим помощникам пойти вместе с тем человеком к Тавусу и сказать ему: мол, посланец наместника ошибся и отдал тебе деньги, которые предназначались не тебе, и мы пришли, чтобы забрать их у тебя и отнести тому, кому они предназначались.

Тавус сказал:

— Я ничего не брал у наместника, так что и возвращать мне нечего.

Они сказали:

— Нет. Ты взял.

Тогда Тавус повернулся к человеку, который принёс ему мешок, и спросил:

— Я что-нибудь брал у тебя?

Тот испугался и сказал:

— Нет... Я положил мешок в проем в стене, когда ты отвлёкся...

Тавус сказал:

— Пойдите и загляните в этот проем.

Они заглянули в проём и обнаружили, что мешок по-прежнему лежит там и паук уже оплёл его своей паутиной. Они забрали мешок и вернулись к наместнику.

И как будто Всевышний Аллах пожелал отомстить Мухаммеду ибн Юсуфу за то, как он поступил с Тавусом, причём случиться это должно было на глазах у людей. Как же это произошло? Сам Тавус ибн Кейсан рассказывал эту историю.

«Когда я совершал хадж в Мекке, аль-Хадждадж ибн Юсуф послал за мной. Когда я вошёл к нему, он поприветствовал меня, встретил меня радушно и усадил поближе к себе.

И он бросил мне подушку и предложил мне облокотиться на неё. Потом он принялся задавать вопросы о тех обрядах хаджа, о которых он знал недостаточно. Задавал он и другие вопросы. И вот, когда мы так разговаривали, аль-Хаджжадж услышал, как какой-то человек произносит тальбию, совершая обход вокруг Каабы. Он произносил тальбию громко, и голос его был столь проникновенным, что заставлял сердце содрогаться.

Аль-Хаджжадж сказал:

—Нужно непременно поглядеть на этого человека!

Когда его привели к аль-Хаджжаджу, тот спросил:

—Из кого ты?

Тот человек ответил:

—Из мусульман.

Аль-Хаджжадж сказал:

—Я не об этом тебя спрашиваю, а о том, откуда ты.

Тот человек ответил:

—Я из жителей Йемена.

Аль-Хаджжадж спросил:

—Как там ваш наместник?

Он имел в виду своего брата.

Тот человек ответил:

—Толст и жирен, у него много одежды и средств передвижения, и он много разъезжает...

Аль-Хаджжадж сказал:

—Да я не об этом тебя спрашиваю...

Тот человек поинтересовался:

—А о чём же тогда?

Аль-Хаджжадж сказал:

—Я спрашиваю о его отношении к вам.

Йеменец сказал:

—Несправедливый притеснитель, покорный творениям и ослушивающийся Творца.

Аль-Хадждадж покраснел от стыда, потому что у него сидели люди, и сказал этому человеку:

— Что заставило тебя так отозваться о нём притом, что тебе известно, какое положение он занимает при мне?

Йеменец ответил:

— Ты думаешь, что его положение при тебе возвышает его больше, чем моё положение при Всевышнем Аллахе?.. Я прибыл к Дому Его, веря Его Пророку и исполняя свой долг перед Ним.

Аль-Хадждадж промолчал, не зная, что ответить.

Йеменец почти сразу же поднялся и удалился, не спрашивая разрешения и не дожидаясь его.

Я поднялся вслед за ним, подумав, что это праведный человек и неплохо бы мне пойти за ним и догнать его, прежде чем он смешается с толпой.

И я пошёл за ним. Я увидел, что он взялся за покров Каабы, прижался щекой к её стене и стал повторять:

— О Аллах, у Тебя прошу я защиты и к могуществу Твоему прибегаю... О Аллах, помоги мне полагаться на щедрость Твою, удовольствоваться Тем, что Ты даруешь, и помоги отдалиться от скупости скаредных и не нуждаться в том, что в руках себялюбцев... О Аллах, поистине, я прошу у Тебя скорого избавления и Твоего извечного добра и Твоего обычного блага, о Господь миров!

Потом он смешался с толпой, и я потерял его из виду и понял, что мне уже не встретиться с ним. Вечером в день стояния на Арафате я снова увидел его, когда он покидал Арафат вместе с другими людьми. Я приблизился к нему и услышал, как он говорит:

— О Аллах, если Ты не примешь мой хадж, мои усилия и утомление, то не лишай меня награды за переносимые мною испытания, не принимая от меня!..

Потом он смешался с толпой и темнота сокрыла его от меня. Отчаявшись встретиться с ним вновь, я сказал:

— О Аллах! Прими мою мольбу и его мольбу и внемли и моей просьбе, и Его просьбе, и укрепи стопы мои и стопы его в день, когда поскользнутся стопы, и собери нас вместе с ним у райского источника Каусар, о Щедрейший!»

До новой встречи с благородным последователем сподвижников Закваном ибн Кейсаном по прозвищу Тавус, да будет доволен им Аллах и да сделает Он его довольным и да сделает Он Сады вечности его обителью!

ТАВУС ИБН КЕЙСАН

Наставник

Я видел тебя, о Абу 'Абд-ар-Рахман, во сне. Ты молился в Каабе, а Пророк ﷺ стоял у двери и говорил тебе: «Сними свой головной платок и читай ясно, о Тавус!»

Муджахид

Стоило только халифу мусульман Сулейману ибн 'Абд-аль-Малику добраться до Каабы и расположиться вблизи от неё, претворив в жизнь своё стремление к этому великому месту, как он повернулся к своему привратнику и сказал:

— Разыщи для нас учёного, который мог бы просветить нас в вопросах религии и обратиться к нам с напоминанием в этот особый день из дней Аллаха.

Слуга направился к паломникам и сообщил им о желании повелителя верующих. Ему сказали:

— Вон Тавус ибн Кейсан, господин факихов своего времени и самый искренний из них в своём призыве к Аллаху. Иди к нему.

Слуга подошёл к Тавусу и сказал:

— О шейх! Прими приглашение повелителя верующих.

Тавус незамедлительно отправился к халифу, поскольку верил, что проповедники не должны упускать возможность призвать людей к религии Всевышнего Аллаха и им следует использовать каждый представляющийся случай. Он знал, что наилучшее из слов — слово истины, которое произносится ради исправления отклонений у обладающих властью, удержания их от несправедливости и притеснения и приближения их к Всевышнему Аллаху.

Тавус последовал за слугой. Войдя к повелителю верующих, он поприветствовал его, и халиф ответил на его приветствие еще лучшим. Он оказал почёт своему гостю и усадил его рядом с собой. Потом он стал задавать ему вопросы, касающиеся обрядов хаджа, и слушал его внимательно и молча, демонстрируя уважительное и почтительное отношение к нему.

Тавус рассказывал:

— И когда я понял, что повелитель верующих спросил обо всём, о чём собирался спросить, и больше вопросов у него нет, я подумал: «Аллах спросит тебя об этом собрании, на котором ты присутствовал, о Тавус!» И я сказал: «О повелитель верующих... Поистине, был на краю колодца на дне Геенны камень. Он падал в этот колодец семьдесят лет и лишь тогда достиг дна. Знаешь ли ты, для кого приготовил Аллах этот колодец из колодцев Геенны, о повелитель верующих?» Он ответил не раздумывая: «Нет». А потом будто очнулся и спросил: «Горе тебе, для кого же Он приготовил его?!» Я ответил: «Всевышний Аллах приготовил его для того, кого Он наделил властью, а он поступал несправедливо». Услышав это, Сулейман задрожал так, что на мгновение мне даже показалось, что душа его вот-вот покинет тело. И он заплакал, всхлипывая так, что от его плача сердце обливалось кровью. Я оставил его и ушёл, а он всё повторял: «Да воздаст тебе Аллах благом!», «Да воздаст тебе Аллах благом!»...

Когда халифом стал 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз, он послал к Тавусу ибн Кейсану гонца с просьбой: «Дай мне наставление, о Абу 'Абд-ар-Рахман». Тавус написал ему в ответ всего одну строчку: «Если ты желаешь, чтобы все твои деяния были благими, бери себе в помощники благих людей. Мир тебе».

Прочитав это послание, 'Умар сказал:

— Этого наставления достаточно, этого наставления достаточно!

Когда власть перешла к Хишаму ибн 'Абд-аль-Малику, произошло немало историй, главными героями которых были халиф и Тавус.

Однажды Хишам отправился совершать хадж. Добравшись до Заповедной мечети, он велел своим приближённым из числа жителей Мекки:

— Поищите для нас человека из числа сподвижников Посланника Аллаха ﷺ.

Ему сказали:

— О повелитель верующих! Поистине, сподвижники покинули этот мир один за другим, и теперь уж никого из них не осталось...

Он сказал:

— Тогда кого-нибудь из их последователей.

Они пришли к Тавусу ибн Кейсану и пригласили его.

Войдя к нему, Тавус снял сандалии у края его ковра, затем поприветствовал его, не называя его повелителем верующих, и назвал его по имени, а не по кунье, и сел, прежде чем халиф разрешил ему.

Хишам разгневался так, что это стало заметно по его глазам, потому что действия Тавуса показались ему дерзостью и попыткой унижить его в присутствии его собеседников и приближённых. Однако он тут же вспомнил, что находится на святой земле. Самообладание вернулось к нему, и он спросил Тавуса:

— Что побудило тебя, о Тавус, сделать то, что ты сделал?

Тавус спросил:

— Что же я сделал?!

Халифом снова овладел гнев, и он сказал:

— Ты снял свои сандалии у края моего ковра, и, приветствуя меня, не назвал меня повелителем верующих, и ты назвал меня по имени и не стал называть меня по кунье, и ты сел, прежде чем я разрешил тебе.

Тавус ответил с величайшим спокойствием:

— Что до того, что я снял сандалии у края твоего ковра, то я снимаю их пред Господом величия пять раз в день, и Он не упрекает меня и не гневается на меня за это. Что же до твоих слов о том, что я не назвал тебя повелителем верующих, потому что мусульмане недовольны твоим правлением, и я побоялся солгать, назвав тебя повелителем верующих. Что же до того, что я назвал тебя по имени, а не по кунье, то поистине, Всевышний Аллах называл своих пророков по именам, говоря: «О Дауд... О Яхья... О 'Иса...» А врагов Своих Он называл по кунье: **«Да пропадут руки Абу Ляхаба и да сгинет он»** (111:1). Что же до твоих слов о том, что я сел без твоего разрешения, то поистине, я слышал, как повелитель верующих 'Али ибн Абу Талиб говорил: «Когда пожелаешь взглянуть на человека из числа обитателей Огня, посмотри на сидящего человека в окружении людей, вставших пред ним». И мне не хотелось оказаться этим человеком из числа обитателей Огня.

Хишам, устыдившись, вперил взгляд в землю и сидел молча. Наконец он поднял голову и сказал:

— Дай мне наставление, о Абу 'Абд-ар-Рахман.

Тавус сказал:

— Поистине, я слышал, как 'Али ибн Абу Талиб сказал: «Поистине, в Геенне есть змеи размером с огромные стол бы и скорпионы размером с мулов. Они будут жалить каждого пастыря, который несправедливо относится к своей пастве!»

С этими словами он поднялся и вышел.

Тавус посещал некоторых правителей, чтобы давать им наставление и направлять их. При этом он избегал посещения других, выражая таким образом свое пренебрежение к ним и упрекая их.

Его сын рассказывает следующую историю.

«Однажды мы с отцом отправились совершать хадж из Йемена. Мы остановились в одном из городов, которым управлял Ибн Наджих. А он был одним из самых скверных наместников, наиболее дерзко относящихся к истине и наиболее глубоко погружившихся в ложное. Мы зашли в городскую мечеть, чтобы совершить обязательную молитву. Оказалось, что Ибн Наджих узнал о прибытии моего отца и пришёл в мечеть. Сев перед моим отцом, он поприветствовал его. Отец не ответил ему и повернулся к нему спиной. Тогда он подошёл к нему справа и заговорил с ним. Но отец отвернулся. Тогда он подошёл к нему слева и заговорил с ним, но он снова отвернулся от него.

Увидев это, я поднялся, протянул ему руку, поприветствовал его и сказал:

— Поистине, мой отец не знает тебя...

Он возразил:

— Да нет, твой отец знает меня... И именно поэтому он сделал то, что ты видел.

Потом он ушёл, не говоря ни слова... Когда мы вернулись домой, мой отец посмотрел на меня и сказал:

— Глупец! Ты говоришь об этих людях скверное в их отсутствие, а в их присутствии говоришь с ними мягко и послушно?! Разве это не лицемерие?»

Тавус ибн Кейсан обращался со своими наставлениями к халифам и наместникам. Он давал наставления всем, кто просил его об этом.

'Ата ибн Абу Рабах рассказывал:

— Однажды Тавус ибн Кейсан заметил за мной не что такое, что ему не понравилось, и он сказал: «О 'Ата! Остерегайся обращаться с просьбами к тому, кто закрывает дверь перед твоим носом, отделился от тебя с помощью своих привратников... Проси у Того, Кто распахнул перед тобой Свои врата и велел тебе обращаться к Нему и обещал ответить тебе...»

Тавус говорил своему сыну:

— Сынок, общайся с разумными, и тебя будут считать одним из них, даже если в действительности ты не будешь таковым. И не проводи время с невеждами, потому что иначе тебя будут считать одним из них, даже если на самом деле ты не будешь таковым. И знай, что у всего есть цель. И цель человека — совершенство его религии и благонравия.

Его сын 'Абдаллах вырос как раз таким, каким и старался воспитать его отец. Он перенял от отца его благонравие и пошёл по его стопам. Однажды аббасидский халиф Абу Джа'фар аль-Мансур пригласил к себе 'Абдаллаха и Малика ибн Анаса. Когда они вошли к нему и сели, халиф посмотрел на 'Абдаллаха и сказал:

— Расскажи нам что-нибудь из того, что рассказывал тебе твой отец.

'Абдаллах сказал:

— Мой отец говорил мне, что самому суровому наказанию в Судный день подвергнется человек, которого Всевышний Аллах наделил властью, а он допускал несправедливость в своём правлении.

Малик ибн Анас рассказывал: «Услышав эти его слова, я плотнее запахнул на себе одежду, опасаясь, что меня забрыз-

гают его кровью. Однако Абу Джа'фар некоторое время молчал, а потом благополучно отпустил нас».

Тавус дожил до ста лет или даже перешагнул этот предел. Однако старость не оказала никакого влияния на ясность его рассудка, остроту его ума и присущую ему сообразительность.

'Абдаллах аш-Шаами рассказывает: «Как-то раз я пришёл к Тавусу, чтобы перенимать от него знания, но я не знал, как он выглядит. Я постучал в дверь, и ко мне вышел старец. Я поприветствовал его и спросил: «Ты Тавус ибн Кейсан?» Он ответил: «Нет, я его сын». Я сказал: «Если ты его сын, то вполне возможно, что сам шейх уже одряхлел и его постигло старческое слабоумие... А ведь я приехал к нему издалека, чтобы получить пользу от его знания». Он сказал: «Горе тебе... Поистине, носители Книги Аллаха не страдают от старческого слабоумия. Зайди к нему». И я зашёл к Тавусу, поприветствовал его и сказал: «Я пришёл к тебе, желая получить от тебя наставление...» Он ответил: «Спрашивай и будь краток». Я пообещал: «Я буду говорить так кратко, как только смогу, если будет на то воля Аллаха...» Он спросил: «Хочешь, я соберу для тебя лучшее из того, что есть в Таурате (Тора), Забуре (Псалтырь), Инджиле (Евангелие) и Коране?» Я ответил: «Хочу». Он сказал: «Бойся Всевышнего Аллаха так, чтобы ты ничего и никого не боялся так, как Его. И пусть надежда, которую ты связываешь с Ним, будет сильнее твоего страха перед Ним. И желай людям того же, чего желаешь самому себе».

В ночь десятого числа месяца зу-ль-хиджжа 106 года хиджры шейх-долгожитель Тавус ибн Кейсан в сороковой раз за свою жизнь покидал Арафат, направляясь в Муэдалифу.

Добравшись до Муздалифы и остановившись на её пречистых просторах, шейх совершил закатную молитву-магриб и вечернюю молитву-иша, после чего прилёг на землю, собираясь немного отдохнуть. В эти минуты к нему и пришла смерть. Он встретил её вдали от семьи и родины, занятый приближением к Аллаху, произносящим тальбию, облачённым в ихрам, освободившимся от своих грехов и ставшим таким, каким был он в тот день, когда мать родила его, по милости Аллаха. Когда настало утро и его собрались похоронить, они не смогли донести погребальные носилки до места погребения — столько народу собралось, чтобы проститься с ним. Тогда правитель Мекки послал к ним стражников, чтобы они отогнали людей от погребальных носилок и шейха могли наконец похоронить.

Погребальную молитву по нему совершило огромное количество людей — лишь Аллаху известно, сколько точно их было. Среди них был и халиф мусульман Хишам ибн 'Абд-аль-Малик.

АЛЬ-КАСИМ ИБН МУХАММАД ИБН АБУ БАКР

Если бы это было в моей власти, я избрал бы халифом аль-Касима ибн Мухаммада.

'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз

Знаете ли вы историю этого благородного последователя сподвижников? Это юноша, который взял от славы всё, что только можно было взять.

Его отцом был Мухаммад, сын Абу Бакра ас-Сыддика, а его матью — дочь последнего персидского царя Йездигерда. Его тёткой со стороны отца была мать верующих 'Аиша. В добавление к этому он увенчал голову свою венцом богобоязненности и знания. Есть ли иная слава, в снискании которой должны состязаться верующие?

Таким был аль-Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр ас-Сыддик — один из семи главных факихов Медины, превзошедший своих современников знаниями, наиболее разумный и самый благочестивый из них.

Давайте же расскажем историю его жизни с самого начала.

Аль-Касим ибн Мухаммад родился в конце правления 'Усмана ибн 'Аффана. Не успел ребёнок научиться ходить, как по исламскому государству пронёсся ураган страшной смуты.

Вот принял мученическую смерть усердно поклонявшийся Аллаху халиф, обладатель двух светов*, склонившись над Кораном.

* 'Усмана прозвали так, потому что он был женат сначала на одной, а потом и на второй дочери Посланника Аллаха .

Потом разгорелся серьёзный конфликт между повелителем верующих 'Али ибн Абу Талибом и Му'авией ибн Абу Суфьяном, наместником халифа в Шаме.

Потянулась цепочка страшных, ошеломляющих событий.

Вот мальчика вместе с сестрой везут в Египет. Они должны были воссоединиться с отцом, после того как повелитель верующих 'Али ибн Абу Талиб назначил его наместником Египта.

Потом мальчик увидел, как когти страшной смуты протягиваются к его отцу, неся ему смерть.

И вот уже мальчика снова везут из Египта в Медину после того, как Египет оказался под властью сторонников Му'авии. Мальчик стал сиротой, лишившись отца.

Сам аль-Касим рассказывал о тех ужасах, которые ему довелось пережить, и о том, что было потом.

«Когда моего отца убили в Египте, приехал мой дядя 'Абд-ар-Рахман ибн Абу Бакр и отвёз меня вместе с моей маленькой сестрой в Медину. Как только мы приехали, моя тётя 'Аиша послала за нами и забрала нас из дома дяди в свой дом. Она и вырастила нас. И не случилось мне видеть мать или отца, более добрых и заботливых, чем она. Она кормила нас своими руками, а сама не ела с нами, и только если от нашей еды что-то оставалось, она доедала за нами. Она заботилась о нас так, как заботится о ребёнке женщина, выкормившая его своим молоком. Она купала нас, расчёсывала нам волосы и одевала нас в ослепительно-белую одежду. Она побуждала нас к благу и приучала нас делать добро и удерживала нас от зла и побуждала нас отказаться от него. Она учила нас Книге Аллаха — тому, что мы могли усвоить, — и пересказывала нам хадисы осланника Аллаха , которые мы способны были понять. И она одаривала нас по праздникам, а вечером в день Арафата сбри-

вала мне волосы и купала меня и сестру. А когда мы просыпались утром, она надевала на нас новую одежду и посылала в мечеть, чтобы мы совершили праздничную молитву. А когда мы возвращались, по её велению совершали жертвоприношение.

Однажды она одела нас в белую одежду и усадила меня на одно колено, а мою сестру — на другое. Она пригласила моего дядю 'Абд-ар-Рахмана. Когда он вошёл, она поприветствовала его, а потом заговорила. Она восхвалила Всевышнего Аллаха должным образом. И мне не случалось видеть человека, будь то женщина или мужчина, более красноречивого, чем она, и умеющего так изъясняться.

Затем она сказала:

— Брат мой... Поистине, я вижу, что ты отдалился от меня с тех пор, как я забрала у тебя этих детей и взяла их в свой дом. Клянусь Аллахом, я сделала это не из желания превознестись над тобой и не потому, что я плохого мнения о тебе, и не потому, что я считаю, что ты не станешь соблюдать их права должным образом. Просто у тебя несколько жён, а они были маленькими детьми, неспособными позаботиться о себе самостоятельно. И я побоялась, что твои жёны будут видеть (обычную для детей) грязь, и это внушит им отвращение, и они не будут испытывать к ним привязанности. И я решила, что я имею больше прав на заботу о них, чем твои жёны, пока эти дети малы и беспомощны. Теперь же они подросли и уже могут сами позаботиться о себе. Возьми же их теперь, пусть живут у тебя.

И наш дядя 'Абд-ар-Рахман забрал нас и мы стали жить в его доме».

Сердце мальчика было по-прежнему привязано к дому его тётки — матери верующих 'Аиши . Ведь в этом доме, пропитанном благоуханием пророчества, он рос и воспитывался, окружён-

ный любовью, лаской и заботой хозяйки дома. И он проводил часть времени в её доме, а другую часть — в доме дяди.

У него остались самые приятные воспоминания о жизни в доме 'Аиши . Эти милые его сердцу воспоминания он пронёс через всю свою жизнь. Сам аль-Касим рассказывал истории из своего детства. Вот одна из них.

«Однажды я сказал своей тётке 'Аише :

— Матушка, покажи мне могилу Пророка и двух его товарищей.

Дело в том, что могилы эти находились внутри её дома, просто она прикрыла их, чтобы скрыть от глаз. Она сняла то, чем они были прикрыты, и я увидел три могилы — они не были совсем сровнены с землёй, но и не возвышались сильно над её поверхностью. Они были выложены мелкими красными камешками, которые были во дворе мечети.

Я спросил:

—Какая из них могила Посланника Аллаха .

Она показала рукой и сказала:

—Вот эта.

При этом по щекам её скатились две крупные слезы, и она поспешно вытерла их, чтобы я их не увидел.

Могила Пророка была смещена вперёд по сравнению с могилами двух его товарищей. Я спросил:

—А где могила моего деда Абу Бакра?

Она ответила:

—Вот эта.

Его могила начиналась примерно у головы покоящегося в своей могиле Посланника Аллаха .

Я спросил:

— А это могила 'Умара?

Она ответила:

—Да.

Голова покоящегося в своей могиле 'Умара находилась примерно у талии моего деда и примерно на уровне ног Посланника Аллаха ﷺ».

Мальчик подрос и выучил Книгу Всевышнего Аллаха наизусть. И он перенял от своей тёти 'Аиши столько хадисов Посланника Аллаха ﷺ, сколько пожелал Аллах. Потом он отправился в мечеть Пророка ﷺ и стал посвящать своё время кружкам искателей знания, которые были в мечети, словно сияющие звёзды на небе.

Аль-Касим передавал хадисы от Абу Хурайры, 'Абдал-лаха ибн 'Умара, 'Абдаллаха ибн 'Аббаса, 'Абдаллаха ибн аз-Зубайра, 'Абдаллаха ибн Джа'фара, 'Абдаллаха ибн Хаббаба, Рафи' ибн Хадиджа, Асляма (вольнотпущенника 'Умара ибн аль-Хаттаба) и многих других.

В конце концов аль-Касим стал имамом-муджтахидом* и одним из лучших знатоков Сунны своего времени. А в те времена мужчину не считали мужчиной, пока он не будет хорошо знать Сунну.

* Муджтахид (учёный, обладающий правом делать иджтихад) должен обладать следующими качествами и навыками: знанием Корана и Сунны; знанием вопросов, по которым имеется согласное мнение ученых (иджма'); глубоким знанием арабского языка; знанием основ фикха и методов извлечения решения из текстов первоисточников; знанием отменённых аятов и хадисов (насих, мансук); он должен быть мусульманином, обладать здравым умом и рассудительностью. Иджтихад — буквально 'проявление усердия', 'настойчивость', самостоятельное вынесение решений по вопросам мусульманского права (фикха), осуществляемое учёным, достигшим высшей ступени знаний в исламских науках.

Когда внук Абу Бакра ас-Сыддика стал учёным, люди потянулись к нему, желая перенять от него его знание, которое он щедро отдавал им. Он приходил в мечеть Посланника Аллаха ﷺ каждое утро в одно и то же время. Совершив молитву — приветствие мечети в два рак'ата, он садился у местечка Хаухат 'Умар в Рауде между могилой Посланника Аллаха ﷺ и его минбаром. И вокруг него собирались искатели знаний из разных мест. Они припадали к этому чистому источнику, утоляя свою жажду знаний.

Очень скоро аль-Касим ибн Мухаммад и сын его тётки со стороны матери сделались надёжными имамами Медины. Они обрели влияние и люди подчинялись им. Несмотря на это они не обладали властью, не будучи ни наместниками, ни правителями. Аюди подчинялись им потому, что видели их богобоязненность и благочестие, знание и понимание религии, а также их равнодушие к мирским благам, которыми владели люди, и стремление к тому, что у Всевышнего Аллаха.

Их влияние было так велико, что даже халифы бану Умайя и их наместники не принимали важных решений, касающихся Медины, не посоветовавшись с ними.

Например, аль-Валид ибн 'Абд-аль-Малик в своё время решил расширить мечеть Пророка ﷺ в Медине. Но осуществить эту свою мечту он мог, только разрушив старую мечеть, а также убрав дома жён Пророка ﷺ, чтобы место, на котором они стояли, стало частью мечети. Однако подобные действия люди приняли бы с неудовольствием и вряд ли одобрили бы их.

Аль-Валид написал своему наместнику в Медине 'Умару ибн 'Абд-аль-'Азизу: «Я считаю, что следует расширить мечеть Посланника Аллаха ﷺ так, чтобы ее площадь стала две-

сти на двести локтей, Разрушь же все четыре стены, сделай комнаты жён Пророка ﷺ частью мечети, выкупи дома, стоящие вокруг мечети, и продвинь вперёд киблу, если сможешь. Поистине, ты можешь сделать это благодаря положению твоих родственников со стороны матери — семейства аль-Хаттаба и тому месту, которое они занимают в людских сердцах. Если же жители Медины не согласятся с этим, то обратись за помощью к аль-Касиму ибн Мухаммаду и Салиму ибн 'Абдаллаху ибн 'Умару — привлекли их к участию в этом деле. И заплати людям хорошую цену за их дома. Поистине, у тебя есть в этом два искренних предшественника — 'Умар ибн аль-Хаттаб и 'Усман ибн 'Аффан».

'Умар ибн 'Абд-аль-'Аэиз позвал к себе аль-Касима ибн Мухаммеда и Салима ибн 'Абдаллаха, а также нескольких наиболее влиятельных известных жителей Медины, и зачитал им послание повелителя верующих. Они обрадовались решению халифа и приступили к его исполнению.

Увидев, что два признанных учёных и имама Медины разрушают мечеть своими руками с целью её последующего расширения, люди поднялись, как один, и стали помогать им. Они исполнили то, что повелел им халиф в своём послании.

В это время победоносные войска мусульман покоряли крепости, стоявшие на их пути к Константинополю. Они брали одну крепость за другой под командованием доблестного полководца Маслямы ибн 'Абд-аль-Малика ибн Мервана. Покорение этих крепостей было своего рода вступлением к покорению самого Константинополя.

Узнав о решении повелителя верующих расширить мечеть Пророка ﷺ, византийский правитель решил подольститься к нему, сделав для него что-нибудь такое, что ему понравилось бы.

И он послал аль-Валиду сто тысяч мискалей* золота, а также сто человек из числа самых искусных строителей его государства, которые везли с собой сорок верховых животных, груженных мозаикой.

Аль-Валид послал всё это 'Умару ибн 'Абд-аль-'Азизу, чтобы он использовал присланное для строительства мечети, что 'Умар и сделал, предварительно посоветовавшись с аль-Касимом ибн Мухаммедом и его товарищем.

Аль-Касим ибн Мухаммад был очень похож на своего деда ас-Сыддика и старался идти по его стопам — так, что люди даже стали говорить: «Не было среди потомков Абу Бакра человека, который походил бы на него больше, чем этот юноша».

Аль-Касим походил на ас-Сыддика своим благонравием и достойными качествами, твёрдостью веры и особым благочестием, великодушием и щедростью. От него передаётся множество высказываний, подтверждающих это. И дошедшие до нас сообщения о его деяниях также свидетельствуют в пользу этого утверждения.

Рассказывают, что однажды какой-то бедуин пришёл в мечеть и обратился к аль-Касиму со словами:

— Кто из вас знает больше — ты или Салим ибн 'Абдаллах?

Аль-Касим не стал отвечать ему.

Бедуин повторил свой вопрос. Тогда аль-Касим сказал:

— Пречист Аллах!

Но бедуин не успокоился и снова задал свой вопрос. Аль-Касим сказал:

— Вот Салим, о сын брата моего, сидит вон там.

И присутствующие сказали:

* Мискаль — мера веса.

— Ай да молодец! Он не захотел говорить: «Я знаю больше, чем он», чтобы не хвалить себя. И он не пожелал сказать: «Он знает больше меня», чтобы не солгать...

А аль-Касим знал больше Салима.

Однажды, когда он находился в долине Мина, паломники, прибывшие к Дому Аллаха для совершения хаджа из разных областей, окружили его, задавая ему вопросы. Он отвечал им на те вопросы, ответ на которые был известен ему. А о том, чего он не знал, он честно говорил:

— Я не знаю... Мне это неизвестно.

Людей удивило это. Тогда он сказал им:

— Мы не знаем ответ на некоторые из вопросов, которые вы задаёте. А если бы знали, то не стали бы скрывать от вас ответ, потому что нам не дозволено утаивать знание. И жить невеждой, зная о своих обязанностях перед Аллахом, лучше для человека, чем говорить о том, чего он не знает.

Однажды аль-Касиму поручили распределение закята и он, применяя свои знания, отдал каждому то, что причиталось ему. Но один человек остался недоволен своей долей.

Он пришёл к нему, когда тот стоял в мечети, совершая молитву, и сказал всё, что думал, о распределении аль-Касимом этих средств.

Его сын сказал этому человеку:

— Клянусь Аллахом, ты говоришь о человеке, который не брал из вашего закята ни дирхема, ни данника* и не взял из него ни одного финика!

* Даник — мелкая монета.

Аль-Касим сделал свою молитву короткой и, завершив её, повернулся к сыну и сказал:

— Сынок, после этого дня никогда не говори о том, чего не знаешь.

Но люди подтвердили:

— Его сын говорит правду.

Аль-Касим просто воспитывал его таким образом, желая удержать его язык от лишних слов.

Аль-Касим ибн Мухаммад прожил почти семьдесят два года. В старости он ослеп. В последний год своей жизни он отправился в Мекку, желая совершить хадж, и скончался в пути.

Почувствовав приближение смерти, он посмотрел на сына и сказал:

— Когда я умру, заверни меня в ту одежду, в которой я совершал молитву: рубаху, изар и плащ. Таким был саван твоего прадеда Абу Бакра. Потом разровняй землю на моей могиле и возвращайся к своей семье. И не вздумайте стоять на моей могиле и говорить: мол, он был таким-то и таким-то... Никем особенным я не был.

СЫЛЯ ИБН АШЬЯМ АЛЬ-'АДВИ

Сыля ибн Ашьям учился у многих благородных сподвижников и перенял от них их величественность и благонравие.

Аль-Асбахани

Сыля ибн Ашьям аль-'Адви — человек, посвящавший свои ночи поклонению. А днём он превращался в бесстрашного и доблестного воина.

Когда на землю опускалась ночная мгла и люди ложились спать, он поднимался, тщательно совершал малое омовение, вставал на том месте, где всегда занимался поклонением, и приступал к совершению молитвы, всем сердцем устремляясь к Господу.

Божественное сияние озаряло его душу, освещая для его внутреннего взора просторы Вселенной и показывая ему чудеса и знамения Аллаха в её пределах.

Он также любил читать Коран в предрассветный час. Когда наступала последняя треть ночи, он склонялся над мусхафом, читая ясные аяты Аллаха своим чистым, красивым и печальным голосом. Иногда чтение Корана наполняло его сердце сладостью и возбуждало в глубине его сознания страх перед Аллахом. А иногда чтение порождало в нём смирение, заставлявшее его сердце содрогаться.

Сыля ибн Ашьям был постоянен в своём поклонении, не проявляя слабости и лени. Он поклонялся так и дома, и в пути, и когда у него было много свободного времени, и когда у него было много других занятий.

Джа'фар ибн Зейд рассказывает такую историю.

«Как-то раз мы отправились в составе войска мусульман в сторону Кабула в надежде, что Всевышний Аллах поможет нам покорить его. В составе войска был и Сыля ибн Ашьям.

Когда стемнело, мы остановились на ночлег. Воины сняли поклажу, поели немного и совершили вечернюю молитву-'иша. Потом они остались отдыхать возле своих вещей. Я увидел, что Сыля так же, как и они, отправился к своим вещам и тоже лёг спать.

Я подумал: "Где же молитва и поклонение этого человека, о которых говорят люди? А ведь они утверждают, что он выстаивает молитву так, что ноги его опухают от долгого стояния... Клянусь Аллахом, я непременно буду следить за ним всю эту ночь, чтобы увидеть, что он будет делать".

Как только лагерь погрузился в сон, я увидел, как Сыля поднялся и покинул лагерь под покровом ночи. Он отправился в густой лес с раскидистыми деревьями. В этом лесу было так дико, что, казалось, нога человека никогда не ступала здесь.

Я пошёл за ним.

Отойдя довольно далеко от лагеря, он определил направление киблы и повернулся в нужную сторону, после чего произнёс открывающий такбир и углубился в молитву. Я смотрел на него издалека, и мне казалось, будто лицо его светится... Его движения были неторопливыми. Сам он выглядел спокойным, как будто ему нравилось находиться в одиночестве в этой дикой глуши... Словно отдалённость от людей приносила ему ощущение близости к Аллаху, а в кромешной тьме он видел сияющий свет.

Когда он стоял так, из восточной части леса пришёл лев. Стоило мне увидеть его, как сердце моё едва не выскочило из груди от страха. Я тут же влез на дерево, забравшись повыше, чтобы лев не мог достать меня. Лев подходил всё ближе и бли-

же к Сыле, который стоял, погружённый в молитву. Хищник остановился в нескольких шагах от него, но Сыля, клянусь Аллахом, даже не посмотрел в его сторону и не обратил на него никакого внимания.

Когда он совершил земной поклон, я подумал: вот сейчас лев бросится и растерзает его. Подняв голову после земного поклона, Сыля сел. Лев остановился прямо напротив него, будто разглядывая его. Произнеся таслим*, Сыля спокойно посмотрел на льва и пошевелил губами, произнеся слова, которых я не услышал. И вдруг лев развернулся и ушёл прочь.

Когда наступил рассвет, Сыля поднялся и совершил утреннюю молитву. Потом он стал восхвалять Аллаха так, что подобных слов восхваления мне не доводилось слышать прежде. Потом он сказал:

— О Аллах! Поистине, я прошу Тебя защитить меня от Огня... Может ли грешный раб вроде меня дерзнуть просить у Тебя Рай?!

Он повторял и повторял эти слова, плача, и, слушая его, я тоже заплакал. Потом он незаметно вернулся в лагерь. При этом у него был такой бодрый вид, что людям казалось, что он всю ночь проспал на мягкой постели. А я, вернувшись следом за ним, чувствовал себя усталым и разбитым после бессонной ночи. Я чувствовал слабость во всём теле, и страх перед львом всё ещё сидел во мне... Только Аллах знает, в каком я был состоянии...»

Сыля ибн Ашьям, в добавление к прочим своим достоинствам и благим деяниям, не упускал возможности дать людям полезное наставление и обратиться к ним с напоминанием. Он при-

* Слова, которыми завершается молитва.

зывал к пути Господа своего с мудростью и благим увещанием, и ему удавалось привлечь даже души, питавшие отвращение к религии, и смягчить даже очень чёрствые сердца.

Сыля имел обыкновение выходить в пустыню, которая лежала за пределами Басры, для уединения и поклонения. Бывало, что мимо проходила группа юношей, в жилах которых играла молодость, подталкивая их к развлечениям и забавам, и они беспечно гуляли и забавлялись. Сыля обычно тепло приветствовал их и обращался к ним мягко и деликатно, говоря:

— Представьте себе: в один прекрасный день некие люди собрались отправиться в путь для дела великого, но днем они все время сходили с дороги для того, чтобы развлекаться и играть. А ночью спали, чтобы отдохнуть. Как вы думаете, когда они наконец достигнут конца пути и конечной цели своего путешествия?

Он говорил им это раз за разом. И вот однажды, когда он в очередной раз увидел этих юношей и сказал им эти слова, один из них поднялся и сказал:

— Клянусь Аллахом, он имеет в виду нас, и никого больше! Днём мы забавляемся, а ночью спим!

С этими словами юноша отошёл от товарищей, и с того дня он присоединился к Сыле ибн Ашьяму и сопровождал его до конца его дней.

Однажды Сыля в сопровождении нескольких своих товарищей шёл куда-то по какой-то их надобности. Мимо них прошёл прекрасный видом юноша, изар которого, однако, был таким длинным, что волочился по земле, как волочится он у высокомерных и горделивых.

Товарищи Сыли хотели остановить юношу и как следует отругать, то Сыля сказал им;

— Предоставьте это мне, я сам справлюсь.

И он подошёл к юноше и обратился к нему тоном заботливого отца и близкого друга:

— Сын брата моего, у меня к тебе просьба...

Юноша спросил:

— Какая же, дядя?

Сыля ответил:

— Подними свой изар повыше, ибо тогда одежда твоя будет чище и это будет ближе к богобоязненности и к Сунне твоего Пророка...

Юноша, устыдившись, пробормотал:

— Да... Я сейчас, мигом...

И он тут же поднял изар повыше. Сыля сказал своим товарищам:

— Это лучше того, что хотели сделать вы. Если бы вы побили его и обругали, он тоже побил бы вас и обругал, а его изар по-прежнему волочился бы по земле...

Однажды к Сыле ибн Дшьяму пришёл юноша из числа жителей Басры и сказал:

— Научи меня, о Абу ас-Сахба, чему-нибудь из того, чему научил тебя Аллах...

Сыля приветливо и радостно улыбнулся и сказал:

— Ты, о сын брата моего, напомнил мне один случай из моего прошлого, который я никогда не забуду... Однажды я пришёл к оставшимся сподвижникам Посланника Аллаха ﷺ и сказал им: «Научите меня чему-нибудь из того, чему научил вас Аллах». Они сказали: «Сделай Коран защитой для себя и радостью сердца твоего, и будь искренен по отношению к нему

и к мусульманам, и обращайся к Всевышнему Аллаху с мольбами так много, как только сможешь...»

Юноша попросил его:

— Обратись к Аллаху с мольбой за меня и да воздаст тебе Аллах благом.

Он сказал в ответ:

— Да поможет тебе Аллах стремиться к вечному, и да сделает Он тебя равнодушным к бренному! И да дарует Он тебе твёрдую убеждённость, которая приносит спокойствие и умиротворение душам и на которую опираются в религии!

У Сыли ибн Ашьяма была двоюродная сестра Му'аза аль-'Адвийя. Она также относилась к числу последователей сподвижников. Она встречалась с матерью верующих 'Аишей и перенимала от неё знание, а потом аль-Хасан аль-Басри встречался с ней и передавал от неё.

Она была богобоязненной и чистой, много поклонялась Аллаху и была равнодушной к мирским благам.

С наступлением ночи она обычно говорила:

— Возможно, это моя последняя ночь...

И она не спала до утра.

А когда наступал день, она говорила:

— Возможно, это мой последний день.

И она не знала покоя и отдыха до самого вечера.

Зимой она носила тонкую одежду, чтобы холод прогонял её сон и она могла предаться поклонению.

Она проводила ночи в молитве и чтении Корана. А когда дремота начинала одолевать её, она ходила по дому, повторяя:

— Впереди у тебя, о душа, долгий сон... Скоро предстоит тебе долго лежать в могиле и либо печалиться, либо радовать-

ся. Так выбери же для себя сегодня, о Му'аза, то, что ты хочешь обрести завтра...

Несмотря на своё неустанное поклонение и предельное равнодушие к мирским благам, Сыля не стал отказываться от Сунны Пророка ﷺ и посватался к своей двоюродной сестре Му'азе.

Когда настал день, в который к нему должны были привести невесту, племянник Сыли отвёл его в баню, а потом привёл к невесте в дом, наполненный ароматом благовоний.

Когда они остались вдвоём, Сыля начал совершать два рак'ата молитвы, которые были сунной, и она встала за ним, совершая эту молитву под его руководством. Потом молитва так увлекла их, что они молились, пока не забрезжил рассвет.

Утром его племянник зашёл к нему и сказал:

— О дядя! К тебе привели дочь брата твоего, а ты всю ночь молился, оставив её...

Сыля ответил:

— О сын брата моего... Поистине, вчера ты отвёл меня в место, которое напомнило мне об Адском пламени, а потом ты отвёл меня в место, которое напомнило мне о Рае. И я думал о них до самого утра.

Юноша спросил:

— Как же это, дядя?

Сыля ответил:

— Ты отвёл меня в баню, жар которой напомнил мне о жаре Геенны, а потом ты отвёл меня в дом невесты, благоуханье которого напомнило мне о Рае...

Сыля ибн Ашьям был не только богобоязненным, кающимся, усердно поклоняющимся Аллаху и равнодушным к мирским

благам человеком, но и доблестным воином, бесстрашно сражающимся на пути Аллаха.

Редко встречался на полях сражения воин более смелый, сильный и искусный. Каждый командующий мусульман старался пополнить Сылю в своё войско, чтобы благодаря его смелости одержать желанную победу...

Джа'фар ибн Зейд рассказывает такую историю: «Мы отправились в поход, и с нами был Сыля ибн Ашьям и Хишам ибн 'Амир. Когда мы встретились с врагом, Сыля вместе со своим товарищем отделился от рядов мусульман. Они бросились в гущу врагов, разя вражеских воинов копьём и мечом, нанеся ощутимые потери вражескому авангарду. Командующие вражеских войск сказали друг другу: "Всега два воина из числа мусульман сотворили с нами такое, так что будет, если мы будем сражаться со всем их войском?!" И они согласились на условия мусульман и сдались».

В 76 году хиджры Сыля ибн Ашьям отправился в поход вместе с войском мусульман, которое направлялось к Мавераннахру. В этом походе его сопровождал сын.

Когда два войска сошлись и разгорелся бой, Сыля ибн Ашьям сказал сыну:

— Сынок, иди вперёд и сражайся с врагами до тех пор, пока я не пожертвую тобой ради Того, у Кого не пропадает оставленное на хранение.

Юноша бросился вперёд со скоростью стрелы, отлетающей от тетивы лука, и сражался с врагами, пока не погиб. Отец последовал его примеру и сражался до тех пор, пока не погиб. Их похоронили рядом.

Узнав о гибели Сыли ибн Ашьяма и его сына, женщины Басры пошли к Му'азе, чтобы выразить ей соболезнования. Но она сказала им:

— Если вы пришли, чтобы поздравить меня, то добро пожаловать. А если вы пришли для чего-то иного, то возвращайтесь, и да воздаст вам Аллах благом...

Да осветит Аллах эти благородные лица и да воздаст Он этим людям от ислама и мусульман благом! История человечества не знала более богобоязненных и чистых людей.

'УМАР ИБН 'АБД-АЛЬ-'АЗИЗ

Три эпизода из его жизни

'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз был человеком приятной наружности и благонравным, обладал большими знаниями, понимающей религию душой, богобоязненным и кающимся.

Аз-Захаби

О халифе — последователе сподвижников 'Умаре ибн 'Абд-аль-'Азизе можно говорить бесконечно. Стоит вам увлечься каким-нибудь одним эпизодом из его жизни, как он незаметно переносит вас в следующий, ещё более увлекательный и примечательный и производящий на вас еще более сильное впечатление.

Ранее мы уже приводили три эпизода из жизни пятого праведного халифа. Давайте же приведём ещё три, не менее прекрасных.

Первую историю рассказывает поэт Дукайн ибн Са'ид ад-Дарими.

«Как-то раз я похвалил в своих стихах 'Умара ибн 'Абд-аль-'Азиза, когда тот был правителем Медины, и он велел дать мне пятнадцать породистых верблюдиц. Когда они оказались передо мной, я принялся осматривать их. Вид их был столь прекрасен, что я побоялся вести их в одиночку по ущельям, опасаясь за них. Но и продавать их мне тоже не хотелось. И пока я так стоял в раздумьях, к нам подошли люди, которые как раз собирались отправиться в нашу область — в Неджд. Я попросил у них разрешения сопровождать их, и они сказали:

— Добро пожаловать. Мы отправляемся в дорогу ночью, так что готовься ехать вместе с нами.

Я зашёл к 'Умару ибн 'Абд-аль-'Азизу, чтобы попрощаться с ним, и заметил сидящих у него двух шейхов, которых я не знал. Уже когда я собирался уходить, 'Умар посмотрел на меня и сказал:

— О Дукайн, поистине, у меня требовательная душа, и если узнаешь, что моё положение стало выше, чем сейчас, приходи ко мне, и тебя ждёт добро и благодеяние от меня.

Я сказал:

— Пусть кто-нибудь засвидетельствует это, о предводитель.

Он сказал:

— Пусть Всевышний Аллах будет свидетелем.

Я спросил:

— А из Его творений?

Он ответил:

— Вот эти два шейха.

Я повернулся к одному из них и попросил:

— Да станут мои отец и мать выкупом за тебя, назови мне своё имя, чтобы я знал, кто ты?

Он ответил:

— Я Салим, сын 'Абдаллаха ибн 'Умара ибн аль-Хаттаба.

Я повернулся к 'Умару ибн 'Абд-аль-'Азизу и сказал:

— Вот какой свидетель попался мне!

Потом я посмотрел на другого шейха и спросил:

— А ты кто, да стану я выкупом за тебя?

— Абу Яхья, слуга наместника, — ответил он.

Я сказал:

— Что ж, свидетель из числа его близких.

Потом я попрощался и, забрав верблюдиц, отправился домой в Неджд.

Аллах сделал их благодатными для меня, и благодаря потомству этих верблюдиц я со временем обзавёлся верблюдами и купил рабов.

Шли дни. И однажды, когда я был в пустыне в области Ямама в Неджде, приехал гонец, сообщивший о кончине повелителя верующих Сулеймана ибн 'Абд-аль-Малика.

Я спросил его:

—А кто стал халифом после него?

Тот ответил:

—'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз.

Едва услышав это, я собрался и поехал в Шам. Добравшись до Дамаска, я встретил поэта Джарира, который возвращался от халифа. Я поприветствовал его и спросил:

— Откуда едешь, о Абу Хазра?

Он ответил:

— От халифа, который даёт беднякам и не даёт поэтам... Возвращайся откуда пришёл, это будет лучше для тебя.

Я сказал:

— Моё положение отличается от вашего.

Он сказал:

— Что ж, делай как знаешь.

И я отправился к дому халифа и увидел его самого в окружении сирот, вдов и подателей жалоб. Я не нашёл иного способа подойти к нему, кроме как заставить этих людей расступиться. Я возвысил голос, говоря:

О 'Умар благ, щедрот и достоинств!

О 'Умар, владелец блюд больших!

Поистине, я — человек из Катана, из Дарима,

Прошу я достойного брата мне долг уплатить...

Его слуга Абу Яхья внимательно посмотрел на меня и сказал:

— О повелитель верующих, в своё время я засвидетельствовал право этого бедуина.

'Умар сказал:

— Мне известно об этом.

Потом он повернулся ко мне и сказал:

— Подойди сюда, Дукайн.

Когда я подошёл к нему, он наклонился ко мне и сказал:

— Помнишь, как я сказал тебе в Медине, что душа моя такова, что, обретя что-то, она непременно начинает стремиться к тому, что ещё выше обрётённого?

Я ответил:

— Да, о повелитель верующих.

Он сказал:

— Теперь я обрёл предел того, что есть в этом мире, став правителем. И теперь душа моя стремится к пределу того, что есть в мире вечном, — к Раю. Она стремится преуспеть, обретя довольство Всевышнего Аллаха. И если некоторые правители используют свою власть для достижения величия в этом мире, то я непременно буду использовать её, чтобы снискать величие в мире вечном.

Затем он сказал:

— О Дукайн, поистине, я, клянусь Аллахом, никогда не брал из имущества мусульман ни дирхема, ни динара с тех пор, как стал халифом. И поистине, у меня есть из личного имущества только тысяча дирхемов. Возьми половину, а другую половину оставь мне.

И я взял у него деньги, которые он отдал мне и, клянусь Аллахом, никогда не случилось мне видеть столь благодатное имущество».

Вторую историю из жизни 'Умара ибн 'Абд-аль-'Азиза передал судья Мосула Яхья ибн Яхья аль-Гассани.

«Однажды 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз ходил по рынкам Хомса, чтобы понаблюдать за продавцами и узнать цены. К нему подошёл человек, одетый в две красные одежды, и сказал:

— О повелитель верующих, я слышал, как ты велел тем, кого притеснили, приходить к тебе.

'Умар ответил:

— Да, это так.

Он сказал:

— Вот, к тебе подошёл притеснённый и к тому же живущий далеко отсюда.

'Умар спросил:

— А где твоя семья?

— В Адене, — ответил он.

'Умар сказал:

— Клянусь Аллахом, поистине, место, в котором ты живёшь, далеко от места, в котором живёт 'Умар.

Спешившись, 'Умар встал перед ним и спросил:

— Какому же притеснению ты подвергся?

Тот человек ответил:

— Один из тех, кто прикрывается тобой, прибрал к рукам принадлежащую мне землю, отняв её у меня.

'Умар написал 'Урве ибн Мухаммеду, своему наместнику в Адене, письмо следующего содержания: «Когда получишь это моё письмо, выслушай доводы и доказательства того, кто принесёт тебе это письмо, и если выяснится, что правда на его стороне, то отдай ему то, что принадлежит ему по праву».

Он запечатал письмо и отдал тому человеку.

Когда тот собрался уйти, 'Умар сказал ему:

— Постой... Ты ведь прибыл к нам издалека. И ты, несомненно, потратил немало средств, чтобы добраться сюда. Ты, верно, износил новую одежду и изнурил своё верховое животное.

Он подсчитал убытки, понесённые этим человеком. Получилось одиннадцать динаров. 'Умар отдал ему эти деньги и сказал:

— Расскажи об этом людям*, чтобы ничто не мешало им приезжать ко мне для подачи жалобы из самых отдалённых мест».

Третью историю из жизни 'Умара ибн 'Абд-аль-'Азиза рассказал много поклонявшийся Аллаху и равнодушный к мирским благам человек по имени Зияд ибн Майсара, относившийся к племени Махэум, но не бывший махзумитом по крови.

«Мой хозяин 'Абдаллах ибн Айяш как-то раз послал меня из Медины в Дамаск, потому что у него было некое дело к повелителю верующих 'Умару ибн Абд-аль-Азизу.

Между мной и 'Умаром существовала давняя связь — ещё с тех времён, когда он был правителем Медины. Я вошёл к нему и увидел, что у него сидит писец, который пишет для него что-то.

Остановившись на пороге комнаты, я сказал:

— Мир вам.

Он ответил:

— И тебе мир и милость Аллаха, Зияд.

Потом я подошёл к нему. При этом мне было стыдно, что я, обращаясь к нему с приветствием, не назвал его повелителем верующих. Приблизившись, я сказал:

— Мир тебе, о повелитель верующих, милость Аллаха и Его благословения.

Он сказал:

— Зияд, мы ведь не порицали тебя за первое приветствие. Так зачем нужно было второе?

* То есть сообщи им о том, что я покрою дорожные расходы тем, кто будет приезжать ко мне со своими жалобами, чтобы они смело пускались в путь, не опасаясь остаться без средств.

А в это время его писец зачитывал ему жалобы, которые гонец привёз из Басры. 'Умар сказал мне:

— Зияд, посиди, пока я не освобожусь,

Я уселся на деревянный порог. Писец читал. А 'Умар горестно вздыхал.

Когда писец закончил зачитывать письма и отправился восвояси, 'Умар поднялся со своего места, подошёл ко мне, сел напротив меня у двери и, положив руки мне на колени, сказал:

— Добро пожаловать, Зияд... Я согрелся о твою шерстяную одежду и сейчас отдыхаю от того, что у нас тут происходит...

А на мне была шерстяная одежда.

Потом он стал расспрашивать меня о праведных жителях Медины, мужчинах и женщинах, называя их имена одно за другим. Он спросил о каждом, никого не забыв.

Потом он спросил меня о том, исполнены ли веления, которые он отдавал, ещё будучи правителем Медины.

Я ответил на все его вопросы.

Потом он тяжело вздохнул и сказал:

— Видишь, Зияд, в каком положении оказался 'Умар...

Я сказал:

— Поистине, я надеюсь, что в этом благо для тебя и на града...

Он сказал:

— Увы...

Потом он заплакал так, что мне даже стало жаль его, и я сказал:

— Побереги себя, о повелитель верующих. Поистине, я надеюсь на благо для тебя.

Он сказал:

— Как далеко то, на что ты надеешься, Зияд... Теперь я обрёл такую власть, что могу ругать кого угодно, но никто не осмелится ругать меня. И я могу ударить кого угодно, но никто

не осмелится ударить меня, и я могу обижать людей, но никто не осмелится обидеть меня.

Сказав это, он снова заплакал так, что я почувствовал острую жалость к нему.

Я пробыл у него три дня, пока он выполнял просьбу моего хозяина, которую я передал ему. Когда я собрался в обратный путь, он вручил мне письмо для моего хозяина, в котором просил его продать меня ему. Потом он вытащил из-под своей постели двадцать динаров и сказал:

— Возьми эти деньги, потрать их на свои мирские нужды. Если бы ты имел право на поступающее в казну имущество, я дал бы тебе то, что тебе причитается.

Я отказался брать у него эти деньги, но он сказал:

— Возьми их. Они не из имущества мусульман, а из моих личных средств.

Я отказывался. Но он просил так настойчиво, что в конце концов я взял эти деньги и отправился в обратный путь.

Приехав в Медину, я отдал письмо повелителя верующих своему хозяину. Он сломал печать и прочитал письмо, после чего сказал:

— Поистине, он просит меня продать тебя ему для того, чтобы освободить тебя... А почему бы мне самому не отпустить тебя на волю?

И он освободил меня».

'АЛИ ИБН АЛЬ-ХУСЕЙН ИБН 'АЛИ (ЗЕЙН-АЛЬ-'АБИДИН)

Мне никогда не случилось видеть курайшита лучшего, чем 'Али ибн аль-Хусейн.

Аз-Зухри

В этот особенный год была перевернута последняя страница в истории персидских царей. Йездигерд, последний персидский царь, погиб бездомным и гонимым. Его полководцы, стража и члены его семьи попали в плен к мусульманам. Их отвезли в пресветлую Медину. Пленников было много, и ценность их была велика. Медина никогда не видела такое огромное количество пленных, причём столь важных. Среди пленных были и три дочери Йездигерда.

Люди подошли к пленникам и за несколько часов раскупили всех. Вырученные деньги были отправлены в казну мусульман. Остались только дочери царя Йездигерда. Они отличались красотой и свежестью и были юными девушками. Когда их выставили на продажу, они стояли, потупив взоры — такое это было унижение для них. Опечаленные, они тихо плакали. 'Али ибн Абу Талиб почувствовал жалость к ним и пожелал, чтобы их купил тот, кто относился бы к ним хорошо и заботился бы о них.

И это не удивительно. Ведь Посланник Аллаха ﷺ говорил: *«Проявляйте милосердие к знатному представителю народа, когда тот унижен».*

Он подошёл к 'Умару ибн аль-Хаттабу и сказал:

— О повелитель верующих... Поистине, к дочерям царей требуется особое отношение — не такое, как к остальным.

'Умар сказал:

— Ты прав... Но что же с ними делать?

'Али сказал:

— Нужно назначить высокую цену за них, а потом предоставить им самим выбрать одного из тех, кто готов заплатить за них такую цену.

'Умар согласился с предложением 'Али.

Одна из царских дочерей выбрала 'Абдаллаха, сына 'Умара ибн аль-Хаттаба. Вторая выбрала Мухаммада, сына Абу Бакра ас-Сыддика. А третья, по имени Шах-Зинан, выбрала аль-Хусейна, сына 'Али ибн Абу Талиба, внука Посланника Аллаха ﷺ.

Шах-Зинан приняла ислам, став искренней мусульманкой. Она обрела религию истины, освободилась из рабства. Она стала женой после того, как была невольницей, и обрела свободу.

Она решила порвать все связи со своим языческим прошлым. Она отказалась от своего прежнего имени Шах-Зинан, и её стали называть Газалия. Девушке достался прекрасный муж, человек, достойный царской дочери. Только одна мечта оставалась неисполненной — мечта о ребёнке.

И Аллах почтил её, и она родила аль-Хусейну красивого мальчика. Она назвала его 'Али в честь 'Али ибн Абу Талиба (да будет доволен им Аллах и да сделает Он его довольным).

Однако радость Газалии продлилась недолго. У нее началась послеродовая горячка, и она покинула этот мир, не успев насладиться общением со своим ребёнком...

Заботы о младенце взяла на себя невольница аль-Хусейна, которая полюбила мальчика больше, чем любит мать собственного

ребёнка, и заботилась о нём больше, чем заботится мать о единственном сыне. Мальчик рос, не зная иной матери, кроме неё.

Стоило 'Али ибн аль-Хусейну достигнуть того возраста, с которого человек уже способен приобретать полезное знание, как он прикипел душой к этому достойному занятию. Первой его школой стал его дом. Ах, что это был за дом!..

Его первым учителем стал его отец — аль-Хусейн ибн 'Али. Ах, какой это был учитель!..

Второй школой 'Али ибн аль-Хусейна стала мечеть Посланника Аллаха ﷺ в Медине. В те дни в мечети Посланника Аллаха ﷺ ещё можно было встретить немало доживших до того времени сподвижников. Также она была наполнена старейшими последователями сподвижников.

И те, и другие открывали свои сердца для множества сыновей благородных сподвижников и учили их правильно читать Книгу Всевышнего Аллаха, пересказывали им хадисы Посланника Аллаха ﷺ и разъясняли им их смысл, а также рассказывали им о жизни Посланника Аллаха ﷺ и его военных походах. Кроме того, они читали им стихи арабов и учили их понимать красоту этой поэзии. Они наполняли юные сердца своих учеников любовью к Всевышнему Аллаху, страхом перед Ним и богобоязненностью. И они становились деятельными учёными и людьми, которые следовали прямым путём сами и указывали этот путь другим.

Но сердце 'Али ибн аль-Хусейна ни к чему не было привязано так, как привязалось оно к Книге Всевышнего Аллаха, и ничто так не потрясало его чувства, как благие обещания и угрозы, содержащиеся в Коране. Когда он читал аят,

в котором упоминался Рай, сердце его готово было выскочить из груди — так оно стремилось в Рай. А когда ему доводилось слышать аят, в котором упоминался Адский огонь, он вздыхал так тяжело, словно пламя Геенны полыхало у него внутри.

Когда 'Али достиг расцвета молодости и приобрёл много знания, праведное мединское общество обрело а его лице одного из самых усердно поклоняющихся Аллаху и богобоязненных представителей бану Хашим. Он был одним из самых достойных и благонравных, добродетельным и благочестивым и обладал глубокими знаниями.

Он с таким усердием поклонялся Всевышнему и был настолько богобоязненным, что в период между омовением и началом молитвы его нередко охватывала дрожь. Он дрожал так, что окружающие замечали это. Когда с ним заговорили об этом, он сказал:

— Горе вам! Как будто вы не знаете, перед кем мне предстоит сейчас стоять, и как будто вам неизвестно, с кем я собираюсь вести тайную беседу.

Юноша-хашимит так поклонялся Аллаху и столь тщательно совершал каждое предписанное Им действие, что люди даже прозвали его Зейн-аль-'Абидин — «украшение поклоняющихся». Они забыли или почти забыли его настоящее имя и заменили его этим прозвищем.

Он подолгу и с упоением совершал земные поклоны, так что жители Медины стали называть его Саджжад — «совершающий много земных поклонов». И его душа и сердце были так чисты, что его прозвали также Закий — «чистый».

Зейн-аль-'Абидин был убеждён в том, что духом поклонения и величайшим его видом является мольба. И он любил обращаться к Аллаху с мольбами, взявшись за покров Каабы. Он часто приходил к древнему Дому и говорил:

— Господи, Ты дал мне вкусить милость Твою и пролил на меня блага Твои, и я стал звать к Тебе, чувствуя себя в безопасности и не испытывая страха, и просить Тебя, ощущая близость Твою и не опасаясь... Господи, поистине, я прошу Тебя так, как просит тот, кто бесконечно нуждается в милости Твоей и чьих сил не хватит, чтобы соблюдать права Твои в полной мере... Прими же от меня мольбу утопающего странника, который не может найти иного спасителя, кроме Тебя, о Щедрейший!

Однажды Тавус ибн Кейсан увидел, как Зейн-аль-'Абидин стоял в тени Каабы, бормотал что-то, словно погибающий, и плакал, как плачет тяжело больной, и обращался к Аллаху с такой мольбой, с которой обычно обращается попавший в беду. Тавус подождал, пока он перестанет плакать и завершит свою мольбу, после чего подошёл к нему и сказал:

— О потомок Посланника Аллаха ﷺ, я видел твоё состояние сейчас. Ты обладаешь тремя достоинствами, которые, как я надеюсь, спасут тебя от страха (в Судный день).

Зейн-аль-'Абидин спросил:

— Какие же, о Тавус?

Тот ответил:

— Одно из них заключается в том, что ты — потомок Посланника Аллаха ﷺ. Второе — заступничество твоего прадеда за тебя. А третье — милость Аллаха.

Зейн - аль-'Абидин сказал:

— О Тавус, поистине, моё родство с Посланником М не может гарантировать мне спасение, после того как я слышал слова Всевышнего Аллаха: **«А в тот день, когда затрубят в Рог, между ними не останется родственных связей»** (23:101). Что же до заступничества моего прадеда за меня, то ведь Аллах — возвышенны слова Его! — говорит: **«Они заступаются только за тех, кем Он доволен»** (21:28). Что же до милости Аллаха, то Всевышний Аллах сказал: **«Поистине, милость Аллаха близка к творящим добро»** (7:56).

Богобоязненность воспитала в Зейн-аль-'Абидине многие достойные качества, благородство и кротость.

Сборники жизнеописаний полны историй о его благородных поступках и достойном поведении.

Аль-Хасан ибн аль-Хасан рассказывает такую историю: «Как-то раз мы с моим двоюродным братом Зейн-аль-'Абидином поссорились и я пришёл к нему разъярённый. А он в это время сидел в мечети вместе со своими товарищами. Я высказал ему всё, что у меня накопилось. Он сидел молча, ничего не говоря. Потом я ушёл.

Когда настала ночь, кто-то постучал в дверь. Я встал, чтобы посмотреть, кто пришёл.

Оказалось, что это Зейн-аль-'Абилин. Я не сомневался, что он пришёл для того, чтобы отплатить мне за обиду, которую я нанёс ему. Однако он сказал: «Брат мой, если то, что ты сказал мне, правда, то да простит Аллах меня. А если ты сказал неправду, то да простит Аллах тебя».

Сказав это, он попрощался и ушёл. Тогда я догнал его и сказал: «Клянусь, я никогда больше не сделаю ничего из того, что неприятно тебе!» Он смягчился и сказал: «Можешь забыть о том, что ты сказал мне».

Один из жителей Медины рассказывает: «Когда Зейн-аль-'Абидин вышел из мечети, я последовал за ним и стал поносить его, не имея никаких причин для этого. Люди бросились ко мне, желая проучить меня, и если бы им удалось схватить меня, они бы непременно переломали мне кости, прежде чем отпустить. Зейн-аль-'Абидин повернулся к людям и сказал: "Оставьте человека в покое". И они оставили меня в покое. Увидев, как я испуган, он повернулся ко мне с приветливым выражением лица и успокоил меня, после чего сказал: "Ты поносил нас, упоминая о том, что тебе известно, а то, чего ты о нас не знаешь, ещё хуже". Потом он спросил меня: "Есть ли у тебя какая-нибудь потребность, в удовлетворении которой мы могли бы помочь тебе?" Мне стало стыдно перед ним, и я ничего не ответил. Увидев, что мне стыдно, он набросил на меня плащ, который был на нём, и велел дать мне тысячу дирхемов. И после этого каждый раз, встречая его, я непременно говорил: "Я свидетельствую, что ты один из потомков Посланника Аллаха ﷺ!"»

Один из слуг Зейн-аль-'Абидина рассказывает: «Я был рабом 'Али ибн аль-Хусейна и как-то раз он отправил меня куда-то с поручением. Я задержался, а когда я вернулся, он ударил меня кнутом. Я заплакал и сильно разозлился на него, потому что до этого он никогда никого не бил. И я сказал ему: "Побойся Аллаха, о 'Али ибн аль-Хусейн. Ты отправляешь меня с поручением, а когда я выполняю его для тебя, ты бьешь меня?!" Он заплакал и сказал: "Иди в мечеть Посланника ﷺ, соверши молитву в два ракат'а, а потом скажи: <О Аллах, прости 'Али ибн аль-Хусейну >. А когда сходишь и сделаешь это, ты свободен ради Лица Аллаха". И я пошёл в мечеть, совершил молитву и обратился к Аллаху с мольбой... Домой я вернулся уже свободным».

Всевышний Аллах дал Зейн-аль-'Абидину щедрый удел. У него была очень прибыльная торговля и прекрасные пашни. За имуществом следили его слуги. Земледелие и торговля приносили ему большие доходы, однако богатство не сделало его высокомерным, и от обилия благ он не стал надменным и горделивым. Он использовал имущество в мире этом, чтобы преуспеть в мире вечном, и его богатство было прекрасным богатством праведного человека. Больше всего из дел благочестия он любил подаваемую тайно милостыню. Когда на землю опускалась ночная мгла, он взваливал на свою слабую и худую спину мешки с мукой и выходил из дома, пока другие люди спали. И он ходил по кварталам Медины, подавая милостыню тем нуждающимся, которые стыдились досаждать людям своими просьбами.

В Медине было немало людей, которые жили, не зная, откуда и каким путём приходит к ним их обильный удел. И только когда 'Али ибн аль-Хусейн Зейн-аль-'Абидин скончался и удел этот перестал появляться у них, они поняли, кто приносил им его.

Когда тело покойного Зейн-аль-'Абидина положили на стол для омывания покойных, омывавшие его обнаружили на его спине тёмные следы и спросили:

— Что это?

Люди ответили им:

— Это следы от мешков с мукой, которые он приносил в сотню мединских домов. Эти дома лишились своего кормильца с его смертью.

Также известно множество случаев освобождения рабов Зейн-аль-'Абидином — так много, что в это даже трудно поверить.

Он отпускал раба на свободу, если тот совершал какой-нибудь хороший поступок, — в награду за это благое дело. И он освобождал раба, если тот совершал какой-нибудь скверный поступок, а потом раскаивался, — в награду за его покаяние. Утверждали даже, что он отпустил на свободу тысячу рабов и что он не держал у себя в услужении рабов и рабынь больше одного года. Больше всего рабов Зейн-аль-'Абидин освобождал в ночь на праздник разговения (*'ид аль-фитр*). В эту благословенную ночь он старался освободить так много рабов, как только мог. Он просил их повернуться в сторону киблы и сказать: «О Аллах! Прости 'Али ибн аль-Хусейну». А потом он щедро одаривал — так щедро, что праздник получался радостным вдвойне.

Зейн-аль-'Абидин занимал в сердцах людей такое место, какого не удостоился никто из его современников. Люди искренне любили и почитали его. Они были очень привязаны к нему и постоянно искали встречи с ним, стремясь увидеть его, когда он выходил из дома или входил в него, шёл в мечеть или возвращался оттуда.

Рассказывают, что однажды Хишам ибн 'Абд-аль-Малик прибыл в Мекку для совершения хаджа. В то время он был наследником халифа. Он отправился совершать обход вокруг Каабы, собираясь прикоснуться к Чёрному камню. Окружавшая его стража принялась окрикивать людей, чтобы они разошлись и освободили Хишаму путь. Но никто не подвинулся и не отреагировал на крики солдат, потому что это был Дом Аллаха, и все люди — Его рабы. В это время послышались слова «Нет божества, кроме Аллаха» и такбиры, доносящиеся изда-

лека. И люди повернулись в ту сторону, откуда слышался голос. Появился человек в окружении небольшой группы людей. Он был красивым и худым. На нём был изар и накидка. Между глаз у него виднелся след от земных поклонов.

И люди разом расступились перед ним, выстроившись в два ряда. Исполненные искренней симпатии и любви взоры встретили его и проводили до самого Чёрного камня, к которому он подошёл и припал.

Один из приближённых Хишама ибн 'Абд-аль-Малика спросил Хишама:

— Что это за человек, к которому люди отнеслись с таким почтением и которому выказали такое уважение?

Хишам сказал:

— Я не знаю его.

А поэт аль-Фараздак присутствовал при этом. Он сказал:

— Если Хишам его не знает, то я-то точно его знаю... И весь мир его знает. Это 'Али ибн аль-Хусейн, да будет доволен Всевышний Аллах им, его отцом и его дедом.

Потом он продекламировал:

Он тот, чьи шаги знает Батха,
И Дом, и простая, и святая земля...
Потомок лучшего из всех рабов Аллаха,
Он сердцем чист и пред Аллахом преисполнен страха.
Потомок Фатымы, коль ты его не знаешь,
И дед его сделан Всевышним печатью пророков.
Вопрос твой: «Кто он?» не вредит ему. Не знаешь?
И пусть... Арабам, неарабам — всем известен он.
Руки его благодатны, щедры и всем пользу приносят.
Люди идут к нему, и руки его не бывают пустыми.
Открыт и радушен, бояться его нет причины.
Украшают его благой нрав и благие деяния.

Он «нет» не сказал никому — разве что в ташаххуде*,
И если б не это, он всем только «да» говорил бы...
Добром окружил он людей, им помог, и рассеялся
Мрак вокруг них, и бедность ушла и лишения.
И завидев его, курайшиты уверенно скажут:
Великодушия предел — его великодушие.
Стыдливо он взор опускает, и люди тоже — почтение!
С ним говорят, только если он улыбается.
И палка в руках его такой аромат источает,
Благоухает, и нос его столь благороден
Он от Посланника Аллаха род ведёт свой.
Прекрасны корни, качества, деянья...

Да будет доволен Аллах правнуком Посланника Аллаха ﷺ и да сделает Он его довольным!

Это был уникальный образец человека, который боится Аллаха тайно и явно и до самозабвения страшится Его наказания и стремится к Его награде.

* Подразумеваются слова свидетельства о том, что нет божества, кроме Аллаха, произносимые во время ташаххуда.

'АБДАЛЛАХ ИБН СУВАБ (АБУ МУСЛИМ АЛЬ-ХАУЛЯНИ)

Абу Муслим поклонялся Аллаху с таким усердием, что в конце концов сам стал говорить: «Если бы я даже увидел воочию Рай или Ад, я не смог бы делать больше».

'Усман ибн Абу 'Атика

Аравийский полуостров облетела весть о том, что после возвращения из хаджа, который потом получил название прощального, Посланник Аллаха ﷺ заболел и слёг. И шайтан стал наущать аль-Асвада аль-'Анси, побуждая его вернуться к неверию, после того как он уверовал, и возвести ложь на Аллаха. И он объявил своим соплеменникам, что он пророк, посланный Всевышним Аллахом.

Аль-Асвад аль-'Анси был человеком очень сильным, с могучим телом и чёрной душой. Он просто излучал зло. Во времена невежества он занимался предсказаниями и умело обманывал людей. При этом он был красноречивым, умел произносить цветистые речи и изыскаться так, что ему без труда удавалось играть умами простых людей, умело преподнося им свою ложь.

В то же время он склонял на свою сторону и влиятельных и знатных людей с помощью подарков и подношений.

Перед людьми он появлялся только в чёрном, закрыв лицо чёрной тканью, намеренно окружая себя ореолом мрачной таинственности и внушая людям благоговейный страх.

Призыв аль-Асвада аль-'Анси распространился в Йемене молниеносно. Ему помогли в этом его последователи из числа его

соплеменников из бану Мазхидж. В те времена это племя было самым многочисленным, влиятельным и сильным в Йемене.

Помогла ему и его способность самостоятельно придумывать ложь, которую далеко не все могли распознать. В этом ему помогали самые умные и хитрые из его последователей.

Аль-Асвад утверждал, что к нему приходит ангел небесный, который приносит ему Откровение и сокровенное знание. Для того чтобы люди поверили ему, он использовал несколько путей.

Например, он рассылал повсюду своих шпионов, которые следили за людьми и вызнавали их секреты, раскрывая тайные, никому не известные стороны их жизни. И они старались узнать о людях всё, что можно, включая их боль и надежды. Одновременно они побуждали людей обращаться к аль-Асваду за помощью. Стоило человеку прийти к аль-Асваду, как тот уже сообщал ему о том, зачем тот пришёл и какие трудности и беды привели его к нему. Он демонстрировал людям, что знает все их секреты и ему хорошо известно то, что они скрывают в своих душах.

И он проделывал на их глазах разные удивительные трюки, которые приводили их в изумление и казались им чудесами, чем-то сверхъестественным.

Очень быстро влияние его усилилось, и он приобрёл известность. У него появилось множество последователей. Собрав их, он пошёл сначала на Сану, а потом и на другие области Йемена и подмял их под себя. Аль-Асваду удалось подчинить себе все земли, лежащие между Хадрамаутом и Та-ифом и между Бахрейном и Аденом.

Итак, аль-Асваду аль-'Анси покорилось множество людей и под его властью оказалась обширная территория. Он жестоко преследовал всех, кто осмеливался сказать ему слово по-

перёк. Он расправлялся с теми, кому Аллах даровал твёрдую веру и приверженность Его истинной религии, убеждённую в правдивости благородного Пророка ﷺ и искреннюю преданность Аллаху и Его Посланнику. Это были люди, которые открыто, не таясь, произносили слово истины и противостояли ложному. Аль-Асвад жестоко преследовал их, подвергал страшным мучениям и безжалостно уничтожал.

Среди тех, кому довелось испытать это на себе, был и 'Абдаллах ибн Суваб, известный как Абу Муслим аль-Хауляни.

Абу Муслим аль-Хауляни был человеком, беззаветно преданным своей религии, обладателем непоколебимой веры. С редкостным упорством открыто говорил он правду. Он был всей душой предан Аллаху, отвернулся от мира этого с его украшениями и был равнодушен к мирским благам. Он посвятил свою жизнь покорности Аллаху и призыву к Его религии, со спокойным сердцем обменяв тленное на вечное. И люди отвели этому человеку почётное место в своих душах, видя в нём чистого и богобоязненного человека, мольбы которого обычно не оставались без ответа.

Аль-Асвад аль-'Анси хотел уничтожить Абу Муслима, чтобы внушить страх всем тем, кто втайне или открыто противостоял его призыву, и нанести им сокрушительный удар.

Он велел сложить кучу дров на одной из площадей Саны и развести огромное пламя. Он велел людям собраться, чтобы посмотреть на то, как он будет «призывать к покаянию» фа-киха Йемена — усердно поклонявшегося Аллаху Абу Муслима аль-Хауляни, и побуждать его признать, что он, аль-Асвад, является пророком.

В назначенное время аль-Асвад пришёл на площадь, где уже полыхал огонь. Его окружала стража и командующие его войсками. Он сел на огромный трон, который поставили специально для него напротив огня. На глазах у собравшихся к нему привели Абу Муслима аль-Хауляни. Когда он предстал перед аль-Асвадом, лживый тиран бросил на него надменный взгляд, потом посмотрел на бушующее прямо перед ним пламя, после чего снова посмотрел на Абу Муслима и сказал:

— Свидетельствуешь ли ты, что Мухаммад — Посланник Аллаха?

— Да. Я свидетельствую, что он — раб Аллаха и Его Посланник и что он — господин посланников и последний из пророков, — ответил он.

Аль-Асвад нахмурился и сказал:

— А ты свидетельствуешь, что я — посланник Аллаха?

Абу Муслим сказал:

— Поистине, я глуховат и не слышу того, что ты говоришь...

Аль-Асвад сказал:

— Тогда я брошу тебя в этот огонь!

Абу Муслим сказал:

— Если ты сделаешь это, то с помощью этого огня, растопкой для которого служат дрова, я уберегусь от Огня, растопкой для которого являются люди и камни, а над ним — ангелы, грубые, сильные, они не слушаются Аллаха в том, что Он повелел им, и делают то, что им велено...

Аль-Асвад сказал:

— Я не стану спешить и дам тебе ещё одну возможность хорошенько подумать.

И он снова спросил Абу Муслима:

— Свидетельствуешь ли ты, что Мухаммад — Посланник Аллаха?

Он ответил:

— Да, я свидетельствую, что он — раб Аллаха и Его Посланник и что Аллах послал его с религией верного руководства и истины и запечатал его посланием все предыдущие послания.

Аль-Асвад разгневался ещё сильнее и спросил:

— А свидетельствуешь ли ты, что я — посланник Аллаха?

Абу Муслим сказал:

— Разве я не говорил тебе, что я глуховат и не слышу эти твои слова?!

Аль-Асвада окончательно разъярил его решительный ответ и его спокойствие и невозмутимость.

Он уже собрался приказать бросить Абу Муслима в огонь, но один из его приближённых подошёл к нему и шепнул в ухо:

— Поистине, этот человек, как тебе известно, обладает чистой душой, и Аллах отвечает на его мольбы. И поистине, Всевышний Аллах никогда не оставит без помощи верующего, который остаётся предан Ему даже в самые трудные часы. И если ты бросишь его в огонь и Аллах спасёт его от этого огня, то ты в одно мгновение разрушишь всё, что построил, и сам подтолкнёшь людей к тому, чтобы они перестали верить в твою пророческую миссию. А если он сгорит в огне, то люди только больше полюбят его и станут превозносить его больше, чем прежде, считая его мучеником. Лучше помилуй его и отпусти, и изгони его из своей земли, и тогда ты избавишь от него нас и сам сможешь отдохнуть от него.

Аль-Асвад послушал своего приближённого и велел Абу Муслиму немедленно покинуть его земли.

Абу Муслим аль-Хауляни отправился в Медину. Он мечтал встретиться с Посланником Аллаха ﷺ. Он уверовал в него,

не видя его, и теперь желал удостоиться чести быть его сподвижником. Однако когда он добрался до окрестностей Медины, то узнал, что Посланник Аллаха ﷺ уже скончался и Абу Бакр ас-Сыддик стал халифом мусульман вместо него.

Абу Муслима глубоко опечалила кончина благородного Пророка ﷺ.

Прибыв в Медину, Абу Муслим направился в мечеть Посланника Аллаха ﷺ. Он опустил верблюдицу на колени и привязал её недалеко от входа в мечеть, после чего вошёл в мечеть и призвал благословение на Пророка ﷺ. Потом он встал поближе к одному из столбов мечети и начал совершать молитву.

Когда он закончил молиться, к нему подошёл 'Умар ибн аль-Хаттаб и спросил:

— Откуда ты?

Он ответил:

— Из Йемена.

'Умар спросил:

— Как поживает ваш товарищ, для которого враг Аллаха развёл огонь, а потом Аллах спас его от этого огня?

Абу Муслим ответил:

— С ним всё в порядке по милости Аллаха.

'Умар сказал:

— Заклинаю тебя Аллахом, скажи, ты и есть тот человек?

Он ответил:

— Да.

Умар поцеловал его между глаз и спросил:

— Знаешь ли ты, что сделал Аллах с Его врагом и твоим врагом?

— Нет, я ничего не знаю о нём с тех пор, как покинул Йемен, — ответил Абу Муслим.

'Умар сказал:

— Аллах погубил его руками уцелевших искренних верующих и опрокинул его царство и вернул его последователей в лоно религии Аллаха.

— Хвала Аллаху, Который не забрал меня из этого мира, пока не порадовал меня его гибелью и возвращением обманутых жителей Йемена в ислам! — сказал он.

'Умар сказал ему:

— И я восхваляю Аллаха, Который показал мне в общине Мухаммеда ﷺ человека, с которым сделали то же, что в своё время сделали с халифом Милостивого, нашим праотцом Ибрахимом عليه السلام.

С этими словами 'Умар взял его за руку и отвёл его к Абу Бакру. Войдя к нему, Абу Муслим поприветствовал его, назвав его халифом, и присягнул ему. Ас-Сыддик усадил его между собой и 'Умаром и вместе они послушали его историю с аль-Асвадом аль-'Анси.

Некоторое время Абу Муслим аль-Хауляни прожил в пресветлой Медине, почти не покидая мечеть Посланника Аллаха ﷺ.

Он много раз молился в ар-Рауде между минбаром Посланника Аллаха ﷺ и его могилой и постарался перенять как можно больше знания у таких сподвижников, как Абу 'Убайда ибн аль-Джаррах, Абу Зарр аль-Гифари, 'Убада ибн ас-Самит, Му'аз ибн Джабаль и 'Ауф ибн Малик аль-Ашджа'и.

Потом Абу Муслим решил переселиться в Шам. Ему хотелось находиться вблизи границ, чтоб участвовать вместе с остальными мусульманами в походах против византийцев и получить награду за несение дозора на пути Аллаха.

Когда халифом стал Му'авия ибн Абу Суфьян رضي الله عنه , Абу Муслим стал часто приходить к нему и посещать его собрания.

До нас дошли рассказы, главными героями которых были Абу Муслим и Му'авия. Эти рассказы подтверждают, какое высокое место занимали эти два человека и сколь достойными и благородными они были.

Однажды Абу Муслим зашёл к Му'авии и обнаружил, что тот сидит в окружении людей, среди которых были государственные мужи, командующие войсками и другие влиятельные люди. Видя, что они относятся к Му'авии с величайшим почтением и возвеличивают его как только могут, Абу Муслим испугался за него и обратился к нему со словами:

—Мир тебе, о аджир* верующих!

Люди повернулись к нему и сказали:

—Амир верующих, о Абу Муслим...

Но он не обратил на их слова ни малейшего внимания и снова сказал:

—Мир тебе, о аджир верующих!

Люди опять сказали:

—Амир верующих, о Абу Муслим...

Но он опять не обратил на их слова ни малейшего внимания и снова сказал:

—Мир тебе, о аджир верующих!

Люди опять хотели поправить его, но Му'авия сказал:

—Оставьте его. Он лучше знает, что говорит.

Абу Муслим подошёл к Му'авии и сказал:

—Поистине, после того, как Аллах дал тебе власть над людьми, ты подобен наёмному работнику, которого наняли, чтобы он пас овец, и обещали ему награду при условии, что он будет заботиться об овцах и стеречь их, стараясь, что бы у них была хорошая шерсть и много молока. Если он

* То есть вместо слова «амир» (повелитель) Абу Муслим умышленно сказал: «аджир» (наемный работник).

выполнит эту работу согласно договору, так что маленькие овцы вырастут, истощённые нагуляют жир, а больные поправятся, то наниматель даст ему обещанную плату и даже добавит ему. А если он не будет заботиться об овцах и ухаживать за ними, так что истощённые погибнут, жирные исхудают, и их шерсть и молоко пропадут, то наниматель не даст ему обещанную плату, а разгневавшись на него и накажет его... Выбери же для души своей то, в чём благо и награда для тебя.

Му'авия, который всё это время сидел, понурил голову, поднял её и сказал:

— Да воздаст тебе Аллах благом и от меня и от паствы, о Абу Муслим. Мы знаем тебя только как человека, искреннего по отношению к Аллаху и Его Посланнику и ко всем мусульманам.

Абу Муслим однажды присутствовал на пятничной молитве в мечети Дамаска, и повелитель верующих Му'авия произносил проповедь и напомнил людям о том, что он велел им прокопать новое русло для реки Барада, чтобы её вода очистилась.

Абу Муслим обратился к нему из толпы:

— Вспомни, о Му'авия, о том, что ты сегодня-завтра умрёшь и что дом твой — одна из могил. И если ты придёшь туда с чем-то, то и там у тебя будет что-то, а если ты придёшь туда с пустыми руками, то там у тебя ничего не будет. И поистине, я прошу Аллаха уберечь тебя, о Му'авия, от того, чтобы ты считал, что правление халифа — это рытьё рек и собирание богатства. Поистине, быть халифом — значит трудиться во имя истины и говорить справедливо и искренне и поступать с людьми так, чтобы Всевышний Аллах был доволен тобою... О Му'авия, поистине, мы не станем обращать

внимания на мутную воду, если исток нашей реки будет чист, и поистине, ты — исток реки нашей. Прилагай же усилия для того, чтобы оставаться чистым... О Му'авия, поистине, если ты поступишь несправедливо хотя бы с одним человеком, то твоя несправедливость по отношению к нему уничтожит всю твою справедливость. Остерегайся же несправедливости, ибо поистине, несправедливость обернётся густым мраком в Судный день.

Когда Абу Муслим завершил свою речь. Му'авия спустился с минбара, подошёл к нему и сказал:

— Да помилует тебя Аллах, о Абу Муслим. И да вознаградит Он тебя наилучшим вознаграждением.

В другой раз Му'авия поднялся на минбар и начал произносить проповедь. А к тому времени он уже два месяца не выдавал людям то, что им причиталось. Абу Муслим обратился к нему со словами:

— О Му'авия, поистине, это имущество принадлежит не тебе и это не имущество твоих родителей. По какому же праву ты удерживаешь его от людей?

По лицу Му'авии было видно, что он разгневан, и люди смотрели на него, желая увидеть, что же он предпримет.

Му'авия жестом велел людям оставаться на месте, после чего спустился с минбара, совершил малое омовение, вылил на себя немного воды, после чего вновь поднялся на минбар, восхвалил Всевышнего Аллаха должным образом и сказал:

— Поистине, Абу Муслим упомянул о том, что это имущество не принадлежит мне и оно не принадлежало моим родителям. Абу Муслим сказал правду. И поистине, я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ говорил: *«Гнев — от шайтана, а шайтан сотворен из огня, а вода тушит огонь. И когда*

любой из вас гневается, пусть он омоется». О люди! Подойдите и возьмите то, что вам причитается с благословения Всевышнего Аллаха.

Да воздаст Аллах Абу Муслиму аль-Хауляни наилучшим воздаянием! Поистине он был уникальным примером человека, открыто говорящим правду.

И да будет доволен Аллах Му'авией ибн Абу Суфьяном, который являл собой прекрасный пример возвращения к слову истины.

Блажен сказавший:

Перестаньте ругать их, как вам, право, не совестно?
Для начала попробуйте им во всем уподобиться...

САЛИМ, СЫН 'АБДАЛЛАХА ИБН 'УМАРА (внук 'Умара ибн аль-Хаттаба)

Салим был заслуживающим доверия передатчиком, передавшим много хадисов, занимал достойное место среди людей и был благочестивым.

Ибн Са'д

Перенесёмся в эпоху правления 'Умара ибн аль-Хаттаба . Вот в Медину — город Посланника Аллаха — привезли богатейшую военную добычу, которая досталась мусульманам после гибели Иездигерда, последнего персидского царя.

Среди доставшегося им богатства были и короны персидских правителей, украшенные драгоценными камнями, и их пояса, расшитые жемчугом, и их мечи, инкрустированные рубинами и перламутром. Это были сокровища невиданной красоты.

Помимо ценностей мусульманам досталось ещё множество пленных персов. Среди них были три дочери Иездигерда. Их купил 'Али , после чего предоставил каждой из них выбрать себе мужа по нраву из числа лучших юношей-мусульман.

Одна из них выбрала аль-Хусейна ибн 'Али, внука Посланника Аллаха , и родила ему Зейн-аль-'Абидина. Вторая выбрала Мухаммеда, сына Абу Бакра ас-Сыддика, и родила ему аль-Касима, одного из семи величайших факихов Медины. А третья выбрала 'Абдаллаха, сына халифа 'Умара ибн аль-Хаттаба, и родила ему Салима, внука аль-Шарука, который был похож на него поведением и манерами больше, чем кто бы то ни было.

Давайте же ознакомимся с некоторыми эпизодами из жизни Салима, сына 'Абдаллаха ибн 'Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен Аллах им, его отцом и его дедом.

Салим родился в пресветлой Медине, в которой жил и скончался Посланник Аллаха ﷺ и которая была местом его переселения.

В атмосфере, пропитанной благоуханием пророчества и озарённой сиянием Откровения, рос и воспитывался наш герой. Его воспитанием занимался усердно поклонявшийся Аллаху, равнодушный к мирским благам и много постившийся в знойные дни отец, и сын перенял от него благонравие, которое тот в своё время перенял от своего отца 'Умара ибн аль-Хаттаба.

Отец увидел в нём признаки богобоязненности и следования прямым путём. В его поведении он увидел воспетые исламом достоинства и коранический нрав. Он выделялся среди своих братьев.

'Абдаллах любил сына всем сердцем, любил так сильно, что его даже упрекали за это.

Но 'Абдаллах отвечал на эти упрёки:

Они меня упрекают за любовь мою к Салиму,
И я упрекаю их, потому что он для меня
Словно кожица, что между глазом и носом...

Абдаллах пересказывал Салиму хадисы Посланника Аллаха ﷺ, помогая ему обрести глубокое понимание религии, и учил его Книге Аллаха, после чего отправил его в мечеть Пророка ﷺ.

В мечети Посланника Аллаха ﷺ в те времена было по-прежнему много благородных сподвижников.

С первого дня своего пребывания в мечети он обнаружил перед собой звезду, которая излучала сияние пророчества, и ощутил благоуханье прекрасного божественного послания.

Куда бы он ни посмотрел и когда бы ни прислушался, везде и всегда он слышал лишь благо и благочестивые слова.

Салиму посчастливилось перенимать знание от таких сподвижников, как Абу Айюб аль-Ансари, Абу Хурайра, Абу Рафи', Абу Любаба, Зейд ибн аль-Хаттаб, не говоря уже о его собственном отце 'Абдаллахе ибн 'Умаре.

Очень скоро Салим сделался одним из самых выдающихся мусульман и одним из предводителей последователей сподвижников, а также одним из факихов Медины, к которым мусульмане обращались по религиозным вопросам и к которым шли за советом и помощью, когда случалось что-нибудь серьёзное и важное — как связанное с религией, так и связанное с миром этим.

Наместники велели своим судьям предоставлять этим факихам решать подобные вопросы. Они собирались вместе и рассматривали вопрос, после чего судьи непременно выносили решение, которое вынесли эти факихи.

Самыми счастливыми и благополучными и наиболее близкими к людским сердцам и заслужившими наибольшее доверие халифов были те наместники, которые советовались с Салимом ибн 'Абдаллахом и следовали его советам.

А те, которые поступали наперекор его советам, не могли найти себе покоя и недолго удерживались на своих должностях.

Вспомним 'Абд-ар-Рахмана ибн ад-Даххака, правителя Медины в эпоху правления Язида ибн 'Абд-аль-Малика.

Шатыма, дочь аль-Хусейна , овдовела и посвятила себя своим детям. 'Абд-ар-Рахман ибн ад-Даххак посвятился к ней.

Она сказала:

— Клянусь Аллахом, я не желаю выходить замуж. Я осталась одна с детьми и посвятила им себя.

Он настаивал, а она отговаривалась как могла, стараясь не обидеть его при этом, потому что опасалась, что иначе он может причинить ей зло.

Поняв, что она не желает выходить за него, 'Абд-ар-Рахман сказал:

— Если ты не желаешь выходить за меня замуж, то я заберу твоего старшего сына и подвергну его бичеванию по обвинению в употреблении вина!

Она обратилась к Салиму ибн 'Абдаллаху, и тот посоветовал ей написать халифу жалобу на его наместника, упомянув при этом о своём родстве с Посланником Аллаха ﷺ и о своей связи с остальными членами его семьи.

Она написала письмо халифу и отправила гонца с этим письмом в Дамаск.

Едва гонец выехал с письмом, как казначей Ибн Хурмуз получил от халифа приказ явиться к нему для отчёта.

Ибн Хурмуз принялся обходить обладающих правом на него. Зашёл он и к Фатыме бинт аль-Хусейн. Он сказал ей:

— Я отправляюсь в Дамаск. Нужно ли тебе что-нибудь?

Она ответила:

— Да... Сообщи повелителю верующих о том, как поступает со мной Ибн ад-Даххак и как он обижает меня... И скажи ещё, что он не уважает учёных Медины и особенно Салима ибн 'Абдаллаха.

Ибн Хурмуз пожалел о том, что зашёл к ней. Он не хотел передавать халифу её жалобу на Ибн ад-Даххака.

Ибн Хурмуз приехал в Дамаск в один день с гонцом Фатымы, который вёз её письмо халифу.

Когда Ибн Хурмуз вошел к халифу, тот стал расспрашивать его о событиях в Медине. Спросил он и о Салиме ибн 'Аб-даллахе и о его товарищах-факихах:

— Случилось ли что-нибудь такое, о чем мне следует знать? Есть ли у тебя какие-нибудь важные новости?

Ибн Хурмуз ничего не сказал ему об истории Фатымы бинт аль-Хусейн. Не упомянул он и об отношении наместника к Салиму ибн 'Абдаллаху.

И вот, пока он отчитывался перед халифом, вошёл привратник и сказал:

— Да благословит Аллах повелителя... Прибыл гонец Фатымы бинт аль-Хусейн.

Ибн Хурмуз изменился в лице и сказал:

— Да сделает Аллах жизнь повелителя долгой. Поистине, Фатыма бинт аль-Хусейн велела мне кое-что передать тебе.

И он рассказал ему её историю.

Выслушав Ибн Хурмуза, халиф спустился со своего ложа и воскликнул:

— Да лишится тебя твоя мать! Разве я не спрашивал тебя о Медине и произошедших в ней событиях? У тебя была такая новость и ты скрыл её от меня?!

Ибн Хурмуз начал оправдываться, сказав, что забыл.

Затем халиф велел впустить посланца Фатымы. Взяв у него письмо, он сломал печать и стал читать. При этом казалось, что глаза его мечут искры — так он был разгневан. Он стал стучать по земле жезлом, который держал в руке, и восклицать:

— Ибн ад-Даххак дерзнул обижать членов семьи Посланника Аллаха ﷺ! И он не прислушался к совету Салима ибн 'Абдаллаха! Кто подвергнет его такому наказанию в Медине, что я услышу его крики здесь в Дамаске?

Ему сказали:

—Есть такой человек, о повелитель верующих... В Медину нужно отправить 'Абд-аль-Вахида ибн Бишра ан-Надри. Назначь его правителем. Он сейчас в Таифе.

Халиф сказал:

—Хорошо. Клянусь Аллахом, я это сделаю. Он — подходящий человек.

Он велел принести бумагу и написал своей рукой: «От повелителя верующих Язида ибн 'Абд-аль-Малика 'Абд-аль-Вахиду ибн Бишру ан-Надри. Мир тебе! Поистине, я назначил тебя правителем Медины, и когда получишь моё письмо, поезжай в Медину и смести с этой должности Ибн ад-Даххака. Возложи на него штраф в сорок тысяч динаров и подвергни его такому наказанию, чтобы я услышал его голос из Медины».

Гонец взял письмо и поспешил в Таиф. Путь его лежал через Медину. Доехав до Медины, он не зашёл к Ибн ад-Даххаку и не поприветствовал его. Наместник заподозрил неладное.

Он послал к гонцу и пригласил его в свой дом. Когда тот пришёл, он спросил его о причине его приезда. Гонец ничего не рассказал ему. Тогда Ибн ад-Даххак приподнял край своего ложа и сказал:

—Погляди-ка...

Тот посмотрел и увидел целый мешок динаров.

Он сказал:

—Здесь тысяча динаров. И я клянусь тебе Аллахом, что отдам тебе эти деньги, если ты сообщишь мне о том, с каким поручением тебя послали. И я никому не расскажу об этом.

Гонец рассказал ему обо всём. Ибн ад-Даххак отдал ему деньги и сказал ему:

—Подожди три дня, пока я не доберусь до Дамаска, а потом выполняй данное тебе поручение.

Ибн ад-Даххак во весь опор поскакал в Дамаск. Там он зашёл к брату халифа Масляме ибн 'Абд-аль-Малику, а тот был человеком великодушным, достойным и благородным.

Представ перед ним, Ибн ад-Даххак сказал:

— Прощу твоей защиты и покровительства, о предводитель!

Тот ответил:

— Радуйся и надейся на благое... Но что стряслось?

Ибн ад-Даххак сказал:

— Повелитель верующих хочет отомстить мне за допущенную мной ошибку...

Масляма пошёл к Язиду и сказал:

— Мне нужно кое-что от повелителя верующих.

Язид ответил:

— Я выполню любую твою просьбу, если только она не связана с Ибн ад-Даххаком.

Масляма сказал:

— Как раз о нём я и пришёл поговорить.

Язид сказал:

— Клянусь Аллахом, не видать ему моего прощения!

Масляма спросил:

— Но что он такого сделал?

Язид сказал:

— Он обидел Фатыму бинт аль-Хусейн, угрожал ей и стал причиной её тревог и печалей. И он не прислушался к совету Салима ибн 'Абдаллаха относительно неё. И теперь все поэты Медины порицают его и высмеивают в своих стихах. И все праведные жители Медины и мединские учёные порицают его.

Масляма сказал:

— Раз так, поступай с ним как знаешь, о повелитель верующих.

Язид сказал:

— Вели ему вернуться в Медину, и пусть новый правитель Медины исполнит веление, которое я дал ему относительно Ибн ад-Даххака. И пусть это станет уроком для остальных наместников.

Жители Медины очень обрадовались прибытию нового правителя. Им пришлось по душе решительность, с которой он исполнил веление халифа относительно Ибн ад-Даххака.

И они ещё больше привязались к нему, когда увидели, что он поступает праведно и ничего не предпринимает, не посоветовавшись в аль-Касимом ибн Мухаммадом ибн Абу Бакром и Салимом ибн 'Абдаллахом ибн 'Умаром.

Да благословит Аллах халифа мусульман Язида ибн 'Абд-аль-Малика!

И слава великому исламу, который порождает и воспитывает таких людей!

До новой встречи с благородным последователем сподвижников Салимом, сыном Абдаллаха ибн 'Умара ибн аль-Хаттаба.

САЛИМ ИБН 'АБДАЛЛАХ ИБН 'УМАР

Деятельный учёный

Никто из современников Салима ибн 'Абдаллаха не был более похожим на праведных предшественников в равнодушии к мирским благам, достоинствах и образе жизни, чем он.

Имам Малик

У повелителя верующих 'Умара ибн аль-Хаттаба было несколько сыновей, но больше всего был похож на него 'Абдаллах. У 'Абдаллаха было даже больше сыновей, чем у его отца 'Умара, но больше всего был похож на него Салим.

Давайте же продолжим наш рассказ о жизни Салима ибн 'Абдаллаха, внука аль-Фарука и человека, который больше других походил на него и нравом, и внешностью, и отношением к религии, и поведением...

Салим ибн 'Абдаллах жил в пресветлой Медине. А в те времена Медина была очень богатым и благополучным городом.

Благой и щедрый удел приходил к ней со всех сторон. Халифы бану Умайя обеспечивали город так обильно, что это даже трудно вообразить.

Однако Салим, в отличие от многих других, не стремился к мирским благам и не радовался тленным украшениям мира этого так, как радовались другие. Он был равнодушен к тому, чем владели окружавшие его люди, и стремился к тому, что у Аллаха. Он отвернулся от мира этого в надежде преуспеть в мире вечном. Халифы бану Умайя пробовали щедро одаривать его, как делали это с другими, но обнаружили, что он со-

вершенно равнодушен к их богатствам и не придаёт значения миру этому со всем, что в нём.

Однажды халиф Сулейман ибн 'Абд-аль-Малик прибыл в Мекку для совершения хаджа. Совершая обход вокруг Каабы (*таваф кудум*), он увидел Салима ибн 'Абдаллаха, который со смиренным видом сидел напротив Каабы и тихо читал Коран, отрешившись от мира этого и преисполненный покорности и смирения. Люди расступились перед Сулейманом, и он сел рядом с Салимом так, что колени их почти соприкоснулись. Салим не обратил на него никакого внимания и не посмотрел в его сторону, потому что был погружён в своё занятие, помяная Аллаха и забыв обо всём остальном.

Халиф исподтишка наблюдал за Салимом, выжидая, когда тот закончит читать Коран и перестанет плакать, чтобы можно было обратиться к нему.

Как только возможность представилась, Сулейман ибн 'Абд-аль-Малик сказал:

— Мир тебе, о Абу 'Умар, и милость Аллаха.

Салим ответил:

— И тебе мир, милость Всевышнего Аллаха и Его благо словения.

Халиф сказал, понизив голос:

— Попроси меня о чём хочешь, и я исполню твою просьбу, о Абу 'Умар.

Салим ничего не ответил ему, и халиф решил, что он просто не услышал его.

Наклонившись ещё ниже прежнего, Сулейман сказал:

— Я желал бы, чтобы ты обратился ко мне с какой-нибудь просьбой, и я исполнил бы её.

Салим сказал:

— Клянусь Аллахом, мне стыдно, находясь в доме Всевышнего Аллаха, обращаться с просьбами к кому-то, кроме Него.

Халиф устыдился и молчал, но не поднялся со своего места. После завершения молитвы Салим поднялся, собираясь уйти. При этом люди обступили его со всех сторон. Кто-то спрашивал его об одном из хадисов Посланника Аллаха ﷺ, кто-то просил у него фетву по одному из вопросов религии, а кто-то хотел посоветоваться с ним о каком-то мирском деле, а кто-то просто просил обратиться к Аллаху с мольбой за него.

Среди собравшихся вокруг Салима людей был и халиф Сулейман ибн 'Абд-аль-Малик. Увидев его, люди расступились, и он подошёл к Салиму так, что коснулся плечом его плеча. Наклонившись к нему, он прошептал ему в самое ухо:

— Вот теперь мы вышли из мечети, обратись же ко мне с какой-нибудь просьбой.

Салим сказал:

— Из потребностей мира этого или из потребностей мира вечного?

Халиф ответил:

— Да нет, из потребностей мира этого, конечно...

Салим ответил:

— Поистине, я не прошу мирских благ даже у Того, Кто владеет ими, так как же я могу просить их у того, кто не владеет ими?

Халиф устыдился. Он попрощался с Салимом и удалился со словами:

— Кто может превзойти вас в равнодушии к мирским благам и в богобоязненности, о семейство аль-Хаттаба? Поистине, вам достаточно Всевышнего Аллаха... Да благословит вас Аллах, о родственники Посланника Аллаха ﷺ!

За год до этого в Мекку для совершения хаджа прибыл аль-Валид ибн 'Абд-аль-Малик, который был тогда халифом. Когда люди покидали Арафат, халиф встретил в Муздалифе облачённого в ихрам Салима ибн 'Абдаллаха. Поприветствовав его, он взглянул на его тело, прикрытое только ихрамом, и обнаружил, что Салим хорошо сложен, силен и крепок.

Он заметил:

— Ты хорошо сложен, о Абу 'Умар. Чем ты в основном питаешься?

Салим ответил:

— Хлебом и растительным маслом.

Аль-Валид воскликнул:

— Хлебом и растительным маслом?!

— Да, — ответил Салим.

Аль-Валид спросил:

— И тебе хочется такой еды?

Салим ответил:

— Если мне её не хочется, то я ничего не ем, пока голод не заставит меня захотеть её...

Салим был похож на своего деда не только тем, что отвернулся от мира этого и был равнодушен к мирским благам. Он унаследовал от него ещё одно качество — привычку произносить слово истины открыто, не таясь, чем бы это ему ни угрожало.

Однажды он зашёл к аль-Хаджжаджу, чтобы поговорить о нуждах мусульман. Аль-Хаджжадж встретил его радушно, усадил его рядом с собой и оказал ему почёт. И тут к аль-Хаджжаджу привели группу людей со спутанными волосами, покрытыми пылью телами и пожелтевшими лицами. На них были железные оковы.

Аль-Хадждадж посмотрел на Салима и сказал:

— Это скверные люди, творящие нечестие на земле, считающие разрешённым проливать кровь тех, чью кровь Аллах запретил проливать.

Потом он протянул ему меч и, указав на первого из закованных, сказал:

— Начни с этого. Подойди и отруби ему голову.

Салим взял меч из рук аль-Хадждаджа и подошёл к человеку, на которого тот указал.

Все взоры были устремлены на Салима. Люди, затаив дыхание, ждали, что же он сделает.

Салим подошёл к тому человеку вплотную и спросил:

— Ты мусульманин?

Тот ответил:

— Да. Но тебе-то что? Давай, исполняй то, что тебе велено...

Салим спросил:

— Совершал ли ты утреннюю молитву?

Мужчина сказал в ответ:

— Я же сказал тебе, что я мусульманин, а ты спрашиваешь меня, совершал ли я утреннюю молитву! Думаешь, бывают мусульмане, не совершающие молитву?

Салим сказал:

— Я спрашиваю тебя, совершал ли ты утреннюю молитву сегодня?

Мужчина ответил:

— Да поведёт тебя Аллах прямым путём... Я уже сказал тебе, что да, и попросил тебя сделать то, что велел тебе сделать этот притеснитель. В противном случае ты навлечёшь на себя его гнев.

Салим вернулся к аль-Хадждаджу и бросил меч перед собой, после чего сказал:

— Этот человек признаёт, что он мусульманин, и он утверждает, что совершал утреннюю молитву сегодня. А я знаю,

что Посланник Аллаха ﷺ говорил: *«Кто совершил утреннюю молитву, тот под защитой Аллаха»*. И поистине, я не стану убивать человека, который под защитой и покровительством Всевышнего Аллаха!

Разгневанный аль-Хадждадж сказал:

— Мы казним его не за то, что он не совершал утреннюю молитву, а за то, что он помог убить халифа 'Усмана ибн 'Аффана!

Салим сказал:

— Поистине, есть среди людей те, которые имеют больше прав мстить за пролитую кровь 'Усмана, чем мы с тобой.

Аль-Хадждадж промолчал, потому что не нашёлся, что ответить.

Один из тех, кто присутствовал при этом, приехал в Медину и рассказал 'Абдаллаху ибн 'Умару о том, чего потребовал аль-Хадждадж от его сына Салима. Не став выслушивать подробности истории, 'Абдаллах сразу спросил:

— И как отреагировал Салим на веление аль-Хадждаджа?

Тот ответил: мол, он сделал то-то и то-то.

'Абдаллах облегчённо вздохнул и сказал:

— Молодец, молодец... Разумный, разумный...

Когда халифом стал 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз, он написал Салиму ибн 'Абдулаху письмо следующего содержания: «Поистине, Всевышний Аллах испытал меня тем, чем испытал, то есть управлением делами мусульман. Со мной не советовались, и сам я не просил об этом. И я прошу Аллаха, Который испытал меня этим, помочь мне перенести это испытание. Когда получишь моё письмо, пошли мне письма 'Умара ибн аль-Хаттаба, судебные решения, которые он выносил, а также его жизнеописание. Поистине, я твёрдо

намерен идти по его стопам и следовать его примеру, если только Аллах поможет мне в этом... Мир тебе.

Салим написал ему в ответ:

«Я получил твоё письмо, в котором ты упоминаешь о том, что Всевышний Аллах испытал тебя управлением делами мусульман, и что с тобой не посоветовались и сам ты не просил об этом, и что ты желаешь идти по стопам 'Умара. Не забывай о том, что ты живёшь в другое время, не в то, в которое жил 'Умар, и что среди твоего окружения нет людей, которые могут сравниться с окружением 'Умара. Но знай, что если ты намерен следовать истине и желаешь этого, то Аллах поможет тебе в этом и пошлёт тебе помощников, которые сделают это для тебя. Он приведёт их к тебе оттуда, откуда ты и не ожидаешь их обрести. Поистине, Аллах помогает Своему рабу согласно его намерению. У кого благое намерение совершенно, тому и Аллах будет оказывать полноценную помощь, а у кого неполноценное намерение, тому Аллах будет оказывать помощь пропорционально его намерению. Если душа твоя станет подталкивать тебя к тому, что неуютно Всевышнему Аллаху, то вспомни о твоих предшественниках-правителях, которые уже покинули этот мир, опередив тебя. Подумай о том, что осталось от их глаз, которыми они смотрели на наслаждения, и о том, как разверзлись теперь их животы, которые были ненасытными на удовольствия, как они превратились в гниющие трупы: если бы их оставили возле наших жилищ вместо того, чтобы предать земле, мы бы немало пострадали от исходящего от них зловония... И мир тебе, милость Аллаха и Его благословения ».

Салим, сын 'Абдаллаха ибн 'Умара ибн аль-Хаттаба, прожил долгую жизнь, наполненную богобоязненностью, украшенную

следованием прямым путём. На протяжении всей своей жизни Салим делал угодное Аллаху, ел простую пищу, носил грубую одежду. Он участвовал в походах мусульман против византийцев. Он старался дать мусульманам то, в чём они нуждались, и был для них заботливее родной матери.

Когда он скончался в 106 году хиджры, всю Медину опечалила его кончина, вложив скорбь в каждое сердце и оросив слезами каждую щёку. Люди собрались, чтобы проводить Салима в последний путь и принять участие в его похоронах.

Халиф Хишам ибн 'Абд-аль-Малик, который в то время был в Медине, тоже вышел, чтобы совершить погребальную молитву и проводить учёного в последний путь.

Увидев, сколько людей собралось, он поразился этой бесконечной толпе и даже почувствовал некое подобие зависти. Он спросил себя: а если бы халиф мусульман скончался в этом городе, сколько людей вышло бы, чтобы проводить его в последний путь?

Потом он сказал Ибрахиму ибн Хишаму аль-Махзуми, своему наместнику в Медине:

— Вели жителям Медины послать четыре тысячи человек к границам*.

И этот год получил название «год четырёх тысяч».

* То есть в приграничные гарнизоны.

'АБД-АР-РАХМАН АЛЬ-ГАФИКИ

Правитель Андалусии

Аль-Гафики походил на Мусу ибн Нусайра и Тарика ибн Зияда своим благородным пылом и возвышенностью устремлений.

Из высказываний историков

Повелитель верующих, пятый праведный халиф 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз, едва успев отряхнуть землю с рук после похорон своего предшественника Сулеймана ибн 'Абд-аль-Малика, взялся за наместников, смещая одних и назначая других.

Среди назначенных им был и человек по имени ас-Самх ибн Малик аль-Хауляни. 'Умар поручил ему править Андалусией и открытыми для ислама областями, находящимися на территории современной Франции.

Новый правитель прибыл в Андалусию и принялся искать себе благих и искренних помощников.

Он сказал окружающим его людям:

— А остался ли в этих областях кто-нибудь из последователей сподвижников?

Ему ответили:

— Да, повелитель. У нас здесь живёт благородный последователь сподвижников 'Абд-ар-Рахман ибн 'Абдаллах аль-Гафики.

Потом они рассказали наместнику о том, что этот последователь сподвижников хорошо знает Книгу Аллаха, глубоко понимает хадисы Посланника Аллаха ﷺ и при этом име-

ет большой опыт участия в военных походах на пути Аллаха и стремится принять мученическую смерть. Притом он равнодушен к мирским благам.

Потом они сказали ему:

— Он встречался с благородным сподвижником 'Абдаллахом ибн 'Умаром ибн аль-Хаттабом, да будет доволен Аллах им и его отцом, и перенял от него столько знания, сколько пожелал Аллах, и до сих пор идёт по его стопам.

Ас-Самх ибн Малик аль-Хауляни пригласил к себе 'Абд-ар-Рахмана аль-Гафики. Когда тот пришёл, он почтил его, радушно приняв и усадив рядом с собой. Некоторое время он сидел с аль-Гафики, задавая ему разные вопросы и советуясь с ним по вопросам, которые были для него не совсем ясными. Он хотел оценить его знания и понять, что за человек перед ним. Он оказался даже более достойным и знающим, чем о нём рассказывали. Наконец наместник предложил аль-Гафики поручить ему управление одной из крупных областей Андалусии.

Аль-Гафики сказал:

— О повелитель, поистине, я всего лишь человек из числа простых мусульман. Я приехал в эту землю, чтобы находиться у одной из границ мусульман, и дал обет посвятить себя тому, что угодно Аллаху. И я обнажал меч ради возвышения слова Аллаха на земле. И ты обнаружишь, если будет на то воля Всевышнего Аллаха, что я буду следовать за тобой словно тень, до тех пор, пока ты будешь придерживаться истины. И я буду слушаться тебя лучше твоих собственных пальцев, до тех пор, пока сам ты будешь покорен Аллаху и Его Посланнику, и всё это я сделаю без назначения на должность наместника или командующего...

Спустя немного времени ас-Самх ибн Малик аль-Хауляни принял решение снарядить войска, чтобы покорить все земли франков, дабы они оказались под покровительством великого исламского государства.

После покорения этих земель он рассчитывал добраться до Балкан, а оттуда дойти до Константинополя, чтобы осуществить предсказанное Посланником Аллаха ﷺ покорение Константинополя .

Первым шагом к осуществлению этой важной цели должно было стать покорение города Нарбонна. Это был самый крупный город на соседствовавших с Андалусией французских землях. Каждый раз, когда мусульмане спускались с Пиренеев, они обнаруживали, что город этот стоит на их пути неприступной стеной. Этот город был ключом к остальным французским областям и для многих он был лакомым куском.

Ас-Самх ибн Малик подошёл к Нарбонне и предложил им выбор: либо ислам, либо джизья. Жителям города показалось тяжким и то, и другое, и они отказались от обоих предложений.

После этого мусульмане стали брать город приступом и обстреливать из метательных орудий. После четырёх недель героических атак и боевых подвигов, подобных которым Европа ещё не видела, старинный и хорошо укреплённый город оказался в руках мусульман.

Полководец-триумфатор сразу же повёл войска на город Тулуза, главный город провинции Аквитания.

По его велению мусульмане поставили вокруг города метательные орудия и начали обстреливать город. Таких орудий Европа еще не знала. Город, хорошо укреплённый и казавшийся неприступным, готов был сдаться.

Но тут произошло то, чего никто не ожидал.

Предоставим слово французскому востоковеду Рено.

Когда мусульманам осталось полшага до победы, герцог Аквитанский стал поднимать жителей соседних земель на войну с мусульманами.

Он послал своих гонцов, которые объехали всю Европу, предупреждая правителей и полководцев о том, что мусульмане могут захватить их земли и увести в плен их женщин и детей. И не осталось в Европе такого народа, который не бросил бы против мусульман своих лучших воинов. В результате собралось весьма многочисленное войско.

Это было необъятное войско, которое устремилось навстречу мусульманам, сотрясая землю. Мир не видел ещё подобного. Пыль, поднятая ногами и копытами, окутала прилегающие к Роне земли так, что не было видно солнца...

Когда два войска сблизались, со стороны казалось, будто две огромные горы надвигаются друг на друга. Потом они сошлись в жестокой схватке. Такого сражения история ещё не знала.

Ас-Самх (или Зама, как они называли его) то и дело появлялся перед нашими войсками, показываясь то тут, то там перед своим лагерем. Но в конце концов его поразила стрела и он упал с коня.

Мусульмане, увидев его убитым, лежащим на земле, пали духом. Ряды расстроились, и у нашего войска появилась возможность истребить их всех до одного. Но по милости Всевышнего командование принял на себя талантливый полководец, которого Европа хорошо узнала позже. Это 'Абд-ар-Рахман аль-Гафики.

Он сумел увести войска с места сражения с наименьшими потерями. Мусульмане вернулись в Испанию. Но командующий твердо решил, что непременно вернётся вновь.

А потом...

Вы когда-нибудь видели, как в тёмную ночь тучи вдруг рассеиваются и появляется полная луна, и заблудившиеся спешат воспользоваться её светом, и потерявшиеся находят дорогу благодаря её сиянию?

Вот так битва при Тулузе явила миру выдающегося героя ислама 'Абд-ар-Рахмана ибн 'Абдаллаха аль-Гафики.

А случилось ли вам видеть, как погибающие от жажды в пустыне вдруг замечают поблёскивание воды и протягивают к ней руки, чтобы зачерпнуть живительную влагу?

Вот так мусульмане протянули руки к своему великому командующему, ища у него спасения. Они поклялись ему, что будут слушать его и повиноваться ему.

И это неудивительно. Ведь битва при Тулузе стала первой глубокой раной, нанесённой мусульманам с тех пор, как их ноги ступили на европейскую землю. И 'Абд-ар-Рахман аль-Гафики стал целительным бальзамом для этой раны, заботливой рукой, которая прикрыла эту рану, и большим сердцем, которое изливало на неё сострадание и заботу.

Печальные известия о беде, которая постигла мусульман на землях франков, причинило боль сердцу халифата в Дамаске, а гибель отважного и бесстрашного воина ас-Самха ибн Малика аль-Хауляни породила желание отомстить за него. Халифат одобрил присягу, которую воины принесли своему командующему 'Абд-ар-Рахману аль-Гафики, и поручил ему командовать всеми войсками и контролировать всю Андалусию от края до края, а также уже открытые для ислама области государства франков, предоставив ему при этом свободу действий.

И это не вызывает удивления, ведь 'Абд-ар-Рахман аль-Гафики был человеком крайне стойким и решительным, и притом богобоязненным, чистым, мудрым и бесстрашным.

'Абд-ар-Рахман аль-Гафики, став командующим, сразу занялся возвращением воинам веры в себя. Он сделал всё, чтобы они снова почувствовали своё могущество, силу и способность одолеть врага и достичь великой цели, которую ставили перед собой командующие мусульман, начиная с Мусы ибн Нусайра и заканчивая ас-Самхом ибн Маликом аль-Хауляни. Эти герои собирались из земель франков отправиться в Италию и Германию, а оттуда дойти до Константинополя. Они хотели, чтобы Средиземное море принадлежало мусульманам и называлось морем Шама, а не морем византийцев.

Но 'Абд-ар-Рахман аль-Гафики понимал, что подготовка к великим битвам начинается с праведности и очищения души. Он был убеждён, что ни одна община не сможет достичь своей цели и победить, если крепости ненадёжны и подвергаются опасности изнутри.

Поэтому он объехал Андалусию, область за областью, веля глашатаю объявить людям:

— У кого есть жалоба на кого-нибудь из наместников, судью или иного человека, пусть обратится со своей жалобой к командующему, будь то мусульмане или заключившие договор с мусульманами.

Потом он стал разбирать жалобы одну за другой, вынося решение в пользу слабого против притеснившего его сильного, возвращая притеснённому его ущемлённое право и воздавая притеснителю по заслугам.

Потом он разобрался с вопросом о насильно отобранных храмах и о новопостроенных, возвращая одни прежним владельцам в соответствии с изначальными договорами и разрушая те, которые были построены путем взяточничества.

Затем он стал изучать положение своих работников, отстраняя от должности тех, которые показали себя не с лучшей стороны и за которыми было замечено вероломство и различные отклонения. На их место он назначал проверенных людей, в мудрости, компетентности и праведности которых у него не было оснований сомневаться.

Каждый раз, приезжая в очередную область, 'Абд-ар-Рахман созывал людей в мечеть, после чего обращался к ним с речью, побуждая их сражаться на пути Аллаха, внушая им стремление к мученической смерти и напоминая им о довольстве Аллаха и Его награде.

'Абд-ар-Рахман сопровождал слова действиями и подкреплял надежды свершениями. С первой минуты после своего назначения аль-Гафики стал готовить снаряжение для войск, укреплял гарнизоны, строил крепости и мосты. К величайшим сооружениям той эпохи относится и мост в Кордове (Куртуба) столице Андалусии. Это мост через реку Гвадалквивир, предназначенный для перехода воинов и простых людей, а также для спасения людей от потоков. Этот мост считается одним из чудес света. Его длина составляет 800 ба*, высота — 60, а ширина — 20. В те времена это был мост с 18 арками и 19 колоннами. Этот мост существует в Испании до сих пор.

* Приблизительно 250 метров.

'Абд-ар-Рахман устраивал встречи с командующими войсками и знатными влиятельными жителями каждой области, которую посещал. Он внимательно выслушивал их, записывал все их предложения и извлекал пользу из их советов. Во время таких собраний он много слушал и мало говорил.

Аль-Гафики встречался не только с представителями мусульман, но и с лидерами зиммиев и чужестранцами, находившимися на их территории в соответствии с договором, который они заключили с мусульманами (*му'ахид*). Он спрашивал их о том, чего не знал об их областях, и выслушивал их мнения и мысли о положении их правителей и предводителей.

Однажды он вызвал к себе одного из влиятельных му'ахидов, который был родом из земель франков, и стал беседовать с ним на разные темы, а потом спросил:

— Почему ваш король Карл не осмеливается воевать с нами и не помогает правителям областей против нас?

Тот ответил:

— О повелитель, поистине, вы безупречно соблюдаете договор, который мы заключили с вами, и вы имеете право получать правдивые ответы на свои вопросы... Поистине, ваш предводитель Муса ибн Нусайр покорил Испанию, а потом вознамерился перейти Пиренеи, которые отделяют Андалусию от наших цветущих земель. Правители областей и священники поспешили к королю и сказали ему: «Это же позор, который ляжет на нас и наших потомков на веки вечные! Раньше мы о мусульманах только слышали и боялись, что они нападут на нас с востока, а сейчас они взяли и появились с запада. Они захватили всю Испанию вместе с оружием, продовольствием и снаряжением и перешли через горные вершины, которые

отделяли нас от них. И это притом, что их численность мала и оружие у них примитивное, и у большинства из них нет даже кольчуги, которая защищала бы его от ударов меча, и боевого коня, который мог бы нести его по полям сражений!» Король сказал им: «Я много думал о том, что постигло вас, и долго изучал положение и пришёл к выводу, что сейчас мы не должны становиться у них на пути, потому что сейчас они подобны потоку, сметающему всё на своём пути и увлекающему всё за собой и бросающему это, где пожелает. Я обнаружил, что у этих людей есть определённые убеждения и намерения, которые заменяют им многочисленность и хорошее снаряжение. У них есть вера и искренность, которые заменяют им кольчуги и коней. Лучше подождать, пока их руки не наполнятся трофеями. Тогда у них появятся дома и дворцы, невольницы и слуги, и они начнут бороться за власть. Вот тогда вы без труда одолеете их, приложив совсем немного усилий».

'Абд-ар-Рахман аль-Гафики печально склонил голову и горько вздохнул. А потом он поднялся со словами:

— Спешите на молитву, ибо время её наступает!..

'Абд-ар-Рахман аль-Гафики целых два года готовился к этому великому походу. Он готовил войска и снаряжение, поднимал боевой дух, наполнял сердца воинов верой. Он также обратился за помощью к правителю Ифрикии*, и тот послал к нему своих лучших воинов, пламенно любящих сражение на пути Аллаха и страстно стремящихся к мученичеству.

Затем он послал к 'Усману ибн Абу Нус'а, управлявшему приграничными территориями, и велел ему изматывать вра-

* Имеются в виду уже покорённые тогда мусульманами северные области Африки.

га частыми набегами до тех пор, пока он сам не придёт со своим огромным войском. Однако 'Усман, о котором идёт речь, питал злобу по отношению к каждому пылкому предводителю с возвышенными устремлениями, вершащему великие деяния, приносящие ему славу, и затмевающему остальных предводителей.

Следует добавить сюда еще и то, что в одном из прошлых походов против Франции ему досталась дочь герцога Аквитании по имени Минин (или Лампагия). А эта Минин была молодой и очень красивой девушкой, в которой юность сочеталась с изнеженностью девушек, выросших во дворцах. Он так страстно любил её, что она занимала при нём такое высокое положение, какое только может занимать жена. Она уговорила его заключить перемирие с её отцом и избавить его область, которая была приграничной, от набегов мусульман. И когда ему передали приказ 'Абд-ар-Рахмана аль-Гафики совершать набеги на приграничные территории врага, он растерялся, не зная, что делать.

В конце концов он написал 'Абд-ар-Рахману, что не может нарушить заключённый с герцогом Аквитанским договор до истечения его срока.

Аль-Гафики разгневался и написал ему в ответ: «Договор, который ты заключил с этими неверующими без ведома своего предводителя, не обязан соблюдать ни он, ни войско мусульман! И ты обязан исполнить мой приказ без колебаний и промедлений».

Отчаявшись переубедить предводителя, 'Усман ибн Абу Нус'а послал к герцогу Аквитанскому гонца, сообщая ему обо всём и советуя ему быть осторожным...

Однако люди, посланные 'Абд-ар-Рахманом аль-Гафики, следили за каждым шагом 'Усмана ибн Абу Нус'а, и ему сразу же передали, что тот связывался с врагом.

Аль-Гафики сформировал отряд из лучших воинов, вручил знамя опытному и надёжному воину и велел ему доставить к нему 'Усмана ибн Нус'а живым или мёртвым.

Этот отряд напал на гарнизон 'Усмана ибн Абу Нус'а, и им почти удалось схватить его, но в последний момент, узнав о нападении, он бежал в горы вместе с несколькими воинами. С ним была Минин, с которой он никогда не расставался и без которой не представлял себе жизнь.

Войско, посланное аль-Гафики, бросилось в погоню и окружило их. 'Усман сражался, защищая себя и Минин, как защищает лев своего львёнка. Он сражался, пока не погиб, причём на его теле было бесчисленное множество ран от меча и копья.

Воины покачали головами...

Они доставили тело 'Усмана вместе с красивой принцессой к 'Абд-ар-Рахману аль-Гафики.

Увидев её ослепительную красоту, он потупил взор и отвернулся от неё, после чего отправил её в дар халифу. И прекрасная принцесса франков окончила свои дни в гареме Омейядского халифа в Дамаске.

'АБД-АР-РАХМАН АЛЬ-ГАФИКИ

Герой битвы Балят аш-шухада

Если бы не победа варвара Карла Мартелла над мусульманами и их командующим аль-Гафики, Испания продолжала бы наслаждаться снисходительностью ислама, и развитие материальной культуры в Европе не задержалось бы на целых восемь веков.

Один из европейских историков

Английский поэт Роберт Саути*, описывая в своей поэме «Родерик, последний из готов» войска мусульман, которые напали на Европу после покорения Андалусии, пишет: «Неисчислимые полчища... арабов, берберов, византийцев (перешедших на сторону мусульман)... персов, коптов, татар... все собрались под одним знаменем... всех их объединяла пылающая, твёрдая вера... и пыл, подобный искрам... и удивительное братство, не позволяющее людям разлучаться... Их предводители были не менее воинов уверены в победе, опьянённые её предчувствием... они гордились этой всепобеждающей силой, перед которой ничто не могло устоять... Они видели, что войска их неутомимы... Сила эта всегда остаётся такой, будто войска только что отправились в путь... Они верили, что, куда бы они ни отправились, победа повсюду будет сопровождать их... И они всегда будут идти вперёд и вперёд... пока запад не будет покорён ими так же, как и восток... Они почтительно преклоняют голову при упоминании имени Мухаммада... И паломник отправляется с самого Северного полюса, пока не дойдёт стопами

* Роберт Саути (англ. Robert Southey; 12 августа 1774 — 21 марта 1843) — английский поэт-романтик.

веры до раскалённых песков Аравийской пустыни, и останавливается на твёрдых скалах Мекки...».

О поэт, ты был близок к истине, и фантазия твоя недалеко увела тебя от того, как всё было на самом деле. Войска мусульман, которые вели в бой предводители, сражаясь на пути Аллаха, дабы вывести твоих предков из страшного невежества... Как сам ты сказал, войско это состояло из арабов, которые были сильны своей верой в Аллаха. Они устремились к вам из Шама, из Хиджаза, из Неджда, из Йемена и со всех уголков Аравийского полуострова со скоростью ветра. Были в этом войске и берберы, которых ислам сделал могущественными, — они бурным потоком хлынули на вас из-за Атласных гор. И в этом войске были персы, умы которых отвергли язычество хосроев и потянулись к религии единобожия, и они вступили на путь Могущественного, Славного. Были и византийцы, перешедшие на сторону мусульман, как ты утверждаешь. Только византийцы эти вышли из мрака к свету небес и земли и приняли религию истины. Были в этом войске и копты, которые сняли со своих шей ярмо рабства, в котором держали их кесари, чтобы жить такими, каким родили их матери, то есть свободными, под сенью ислама.

Да, в войске, которое 'Абд-ар-Рахман аль-Гафики и его предшественники вели, чтобы спасти твоих предков от невежества, в котором они жили, были светлокожие и темнокожие, арабы и неарабы. Ислам объединил их всех, и они стали братьями по милости Аллаха.

И их целью было, как ты и сказал, ввести Запад в религию Аллаха подобно тому, как до этого они ввели в Его религию Восток, и побудить всё человечество склонять головы перед Богом людей, дабы свет ислама наполнил ваши равнины и долины, и его солнце заглянуло в каждый из

ваших домов, и его справедливость уравнила ваших царей и простой народ. Эти люди готовы были пожертвовать жизнью ради того, чтобы указать вам путь к Аллаху и спасти вас от Огня...

А теперь расскажем последнюю историю этого войска и его уникального героя 'Абд-ар-Рахмана ибн 'Абдаллаха аль-Гафики. Герцог Аквитанский получил страшные известия о гибели своего зятя 'Усмана ибн Абу Нус'а и о печальной судьбе, постигшей его красивую дочь Минин. Он понял, что военные барабаны уже отбивают свою дробь и лев ислама 'Абд-ар-Рахман аль-Гафики не сегодня завтра будет в его владениях. Он стал готовиться сражаться за каждую пядь своей земли, понимая, что стоять придётся насмерть. Он боялся, что сам попадёт в плен и будет отправлен к халифу в Дамаск следом за дочерью. Или его голову положат на блюдо и будут носить по рынкам Дамаска, как это случилось с Родериком, королём Испании.

'Абд-ар-Рахман аль-Гафики не заставил герцога долго ждать. Он повёл своё войско из северных областей Андалусии. Оно устремилось вперёд как ураган, и потом хлынуло через Пиренеи потоком на южные земли франков. Войско 'Абд-ар-Рахмана состояло из ста тысяч воинов. В груди каждого из них билось сердце льва, а в жилах текла неугасимая решимость.

Мусульманское войско направилось к городу Арль, расположенному на берегу реки Роны, чтобы свести счёты. Дело в том,

что жители Арля в своё время заключили с мусульманами мирный договор и обязались выплачивать джизью, а потом, когда ас-Самх ибн Малик аль-Хауляни погиб в битве при Тулузе и мусульмане дрогнули из-за его гибели, жители Арля нарушили договор и не стали выплачивать джизью.

Когда 'Абд-ар-Рахман дошёл до окрестностей города, он обнаружил, что Эд, герцог Аквитанский, стянул к городу многочисленное войско, намереваясь отбросить мусульман от города. Между двумя войсками произошло кровопролитное сражение. На эту битву 'Абд-ар-Рахман бросил отряды, которые любили смерть больше, чем их враги любили жизнь. Враг дрогнул, мусульмане прорвали их ряды и вступили город — на сей раз уже не мирно, а с боем, убивая сражающихся жителей и захватив богатую военную добычу.

Что же касается Эда, герцога Аквитанского, то он бежал вместе с остатками своего войска. Он занялся подготовкой новых войск, чтобы бросить их против мусульман. Он понимал, что битва при Арле была началом пути, а не концом.

'Абд-ар-Рахман аль-Гафики переправился со своим войском через реку Гаронна, и его войско затопило Аквитанию. Города и селения пали один за другим, как падают осенние листья при сильном порыве ветра.

Мусульмане добавили к захваченным прежде трофеям новую богатейшую военную добычу, — такую, какой им ещё не случалось видеть. Герцог Аквитанский решил предпринять новую попытку, и снова завязалось кровопролитное сражение между его войском и мусульманами. Но мусульмане нанесли ему сокрушительное поражение, наголову разгромив его войско, так что остались лишь убитые, взятые в плен и бегущие.

Потом мусульмане направились к городу Бордо*, который в те времена был самым крупным из городов франков и главным городом Аквитании. Битва была не менее страшной и кровопролитной, чем предыдущая. И нападающие, и защитники города проявили невиданную доселе храбрость и отвагу. Но и этот крупный и стратегически важный город не выдержал напора мусульман и был захвачен, а его правитель погиб в бою.

В Бордо мусульманам досталась такая военная добыча, с которой не могло сравниться ничего из того, что доставалось им прежде.

Покорение Бордо положило начало завоеванию ещё нескольких крупных и стратегически важных городов, главными из которых были Лион, Безансон и Сене. Последний находился на расстоянии не более ста миль от Парижа.

Европа содрогнулась от края до края после того, как мусульмане покорили половину франкских земель за считанные месяцы. У европейцев наконец-то открылись глаза, и они осознали масштабы угрожающей им опасности.

По всем областям понеслись призывы всем способным воевать и даже неспособным встать на пути этой опасности, которая пришла к ним с Востока. Людей призывали встать перед мусульманами даже с голыми руками, если не будет мечей, и преградить им путь собственными телами, если не будет оружия и снаряжения. И Европа вняла этому призыву.

Люди стали вставать под знамёна Карла Мартелла — кто с палкой, кто с камнем, кто с оружием.

* Бордо (фр. Bordeaux, лат. Burdigala) — город на юго-западе Франции, центр исторической области Аквитания.

К тому времени мусульманское войско дошло до Тура, одного из самых густонаселённых, хорошо укреплённых и древних городов Франции. Этот город гордился перед большинством других европейских городов своей огромной роскошной церковью с древними орнаментами и бесценными украшениями.

Мусульмане окружили город железным кольцом, неотвратимые как смерть, жертвуя жизнями ради покорения города, который вскоре пал на глазах Карла Мартелла.

В последнюю декаду месяца ша'бан* 104 года хиджры 'Абд-ар-Рахман аль-Гафики повёл своё бесстрашное войско на город Пуатье. Там мусульмане встретились с огромным войском Карла Мартелла, и произошла одна из решающих битв в истории не только мусульман, но и всего человечества. Эта битва известна как Баят аш-шухада**, или сражение при Пуатье.

В то время мусульманское войско было на самой вершине своего победного шествия. Однако оно было отягощено огромной военной добычей, которая досталась мусульманам как результат предыдущих битв. У воинов было множество трофеев. И 'Абд-ар-Рахман аль-Гафики взирал на это огромное богатство с тревогой и опасениями, боясь, что оно принесёт зло мусульманам. Он опасался того, что эти трофеи будут отвлекать воинов во время сражения и в решающие минуты они не смогут сосредоточиться на главном. Он боялся, что эти тро-

* Ша'бан — восьмой месяц мусульманского календаря.

* Букв, «площадь мучеников».

феи заставят воинов постоянно оглядываться назад вместо того, чтобы не сводить глаз с врага. Он уже хотел было приказать воинам избавиться от этих трофеев, но потом отказался от этой мысли. Опасаясь, что многие будут недовольны его решением и не смогут так просто отказаться от этих ценностей. И он не смог придумать ничего лучше, чем приказать воинам поместить всю добычу в отдельные шатры, которые поставили позади лагеря.

Несколько дней войска стояли друг против друга, не двигаясь с места и молча наблюдая и выжидая. Они напоминали собой две горные цепи.

Каждое из двух войск опасалось сильного и многочисленного противника и тщательно готовилось к сражению, просчитывая возможные повороты событий и продумывая соответствующие манёвры.

Видя, что бездействие затянулось, а его воины рвутся в бой, 'Абд-ар-Рахман аль-Гафики предпочёл первым начать сражение, надеясь на помощь Всевышнего.

Конница аль-Гафики бросилась на врага, как бросается лев, а враг стоял, как стоят неподвижные горы. В первый день сражения ни одна из сторон не смогла одолеть другую. Два войска сражались до тех пор, пока ночной мрак не разделил их. На следующее утро мусульмане несколько раз бесстрашно шли в атаку, но так и не добились желаемого.

Семь дней битва продолжалась в том же духе. Эти дни были очень трудными для обоих войск. На восьмой день мусульмане бросились на врага все как один и сумели прорвать вражеские ряды, и сквозь появившуюся брешь мелькнула

победа подобно тому, как появляется на ночном небе слабый свет наступающего утра.

Но в это время часть вражеского войска напала на палатки с трофеями мусульман. И многие мусульмане, увидев, что враги вот-вот захватят их богатства, повернули к лагерю. Ряды их расстроились, и ранее действовавшее очень слаженно войско разом лишилось своей организованности и сил. Великий полководец делал всё возможное, чтобы заставить своих воинов вернуться на свои позиции и отбить атаки нападавших, а также заткнуть бреши, образовавшиеся в его рядах.

И пока герой ислама 'Абд-ар-Рахман аль-Гафики бесстрашно летел по полю брани на своём сером жеребце, его поразила стрела, и он упал со своего коня подобно тому, как орёл срывается с горной вершины, и тело мученика осталось лежать на поле битвы.

Когда мусульмане увидели это, их охватил страх, а решимость пошла на убыль. Им пришлось трудно. Враг стал наступать увереннее, и только наступление ночи избавило мусульман от напора вражеского войска.

Когда наступило утро, Карл Мартелл обнаружил, что мусульмане покинули Пуатье. Враги не решились преследовать их, а если бы они всё-таки пошли за ними, то могли бы истребить их. Карл не двинулся за ними лишь потому, что опасался, что отход мусульман может оказаться уловкой, военной хитростью, целью которой было заманить его в засаду. И он предпочёл остаться на месте, ограничившись одержанной победой, которая и так была великой. День «площади мучеников» был одним из поворотных дней в истории человечества. Мусульманам не удалось осуществить одну из важнейших своих надежд, и при этом они лишились одного из своих величайших

героев. Повторилась трагедия битвы при Ухуде. Таков обычай Аллаха в отношении Его творений, и обычай этот не подлежит изменению...

Весть о трагедии, которая произошла в день «площади мучеников», глубоко потрясла мусульман во всех уголках исламского государства. Сердца содрогнулись из-за этих внушающих ужас событий.

Печаль и скорбь вошли в каждый город, каждое селение, каждый дом.

Это была рана, которая кровоточит до сих пор и будет кровоточить до тех пор, пока на земле остаётся хотя бы один мусульманин.

Но не стоит думать, что это была рана только для сердец мусульман. Известие о поражении мусульман стало поводом для скорби некоторых разумных немусульман. Они считали, что победа их предков над мусульманами при Пуатье, — трагедия для человечества и огромная потеря для всей Европы, более того, они считали это катастрофой, самым губительным образом повлиявшей на развитие цивилизации в Европе.

Если желаете, можете ознакомиться с высказываниями некоторых из этих людей касательно трагедии «площади мучеников». Послушайте, например, слова Генри де Шамбона, главного редактора французского журнала «La Revue Parlementaire»: «Если бы не победа варвара Карла Мартелла над мусульманами во Франции, наши страны не знали бы тёмного Средневековья, и не было бы тех ужасных трагедий, которые оно принесло с собой, и не было бы кровавых гражданских войн, к которым привёл религиозный фанатизм.

Да... Если бы не эта варварская победа над мусульманами при Пуатье, Испания продолжала бы наслаждаться снисходительностью ислама и избежала бы клейма инквизиции, и развитие материальной культуры в ней не задержалось бы на восемь веков, и какими бы разными ни были чувства и мнения, связанные с этой нашей победой, мы в долгу перед мусульманами за всё, чем гордится наша цивилизация в науке, искусстве и промышленности. И мы должны признать, что они являли собой образец человеческого совершенства, тогда как мы были образцом варварства. И мы лжём, утверждая, что сегодня всё встало на свои места и что мусульмане в наше время только дошли до того, что было у нас в средние века...»

НЕГУС (АСХАМА ИБН АБДЖАР)

Когда умер негус, нам говорили, что на его могиле постоянно видят свет.

Мать верующих 'Аиша

Его можно назвать и последователем сподвижников, и сподвижником. Он вёл переписку с Пророком ﷺ. Когда он скончался, Посланник Аллаха ﷺ совершил по нему погребальную молитву, хотя тело негуса находилось в его стране. Пророк ﷺ не совершал такую молитву ни по кому, кроме негуса.

Это Асхама ибн Абджар, известный как негус.

Давайте же посвятим следующую главу этому выдающемуся мусульманину.

Отец Асхамы был предводителем эфиопов, и у него не было других сыновей. И эфиопская знать сказала:

— Поистине, у нашего царя нет детей, кроме этого мальчика. Он ослабит его при жизни и уничтожит его царство, когда он умрёт, и приведёт нас к тому, чему мы не обрадуемся. Было бы хорошо, если бы мы убили его и возвели на престол его брата, у которого двенадцать сыновей, способных поддержать его при жизни и наследовать ему после его смерти.

Шайтан наущал их и подстрекал до тех пор, пока они не убили своего царя и не присягнули его брату.

Асхама воспитывался под присмотром дяди. Очень скоро проявился его блестящий ум, удивительная решимость.

поразительное красноречие. Всем стало ясно, что перед ними — выдающаяся личность.

Дядя был приятно удивлён его способностями и талантами. Он ценил его по достоинству и относился к нему даже лучше, чем к собственным сыновьям.

Потом шайтан снова стал наущать эфиопскую знать, и они сказали друг другу:

— Ей-богу, мы боимся, что он может передать власть этому юноше, и если это произойдёт, он жестоко отомстит нам и казнит нас всех за то, что мы убили его отца!

Потом они пошли к царю и сказали:

— О царь! Мы не удовольствуемся, пока ты не казнишь Асхаму или не изгонишь его! Поистине, он уже вырос, и мы боимся, что он казнит нас за убийство его отца.

Царь сказал им:

— Скверные вы люди... Ранее вы убили его отца, а теперь хотите, чтобы я казнил и его?! Ей-богу, не стану я этого делать!

Знать сказала:

— Тогда мы заберем его и изгоним за пределы наших земель.

Царю пришлось согласиться, хотя он и не желал этого.

Спустя всего один день и ещё часть дня после изгнания Асхамы случилось нечто неожиданное. Собрались чёрные тучи и засверкали молнии, и одна из них попала прямо в дядю Асхамы, опечаленного разлукой с ним, и убила его.

Эфиопы бросились к детям погибшего царя, чтобы короновать одного из них. Но в них они не нашли блага. Положение стало очень трудным, и знать не знала, что делать.

Ещё больше осложняло ситуацию то, что соседние народы решили воспользоваться представившейся возможностью и напасть на Эфиопию.

И вельможи сказали друг другу:

— Ей-богу, не сможет исправить положение и сохранить ваше царство никто, кроме этого юноши, которого вы изгнали! И если вам нужна Эфиопия, то найдите его и верните сюда.

Потом они отправились на его поиски и возвратили его на родину. Они возложили на его голову корону, присягнули ему и стали называть его негусом.

Асхама правил мудро и умело. Он сумел покончить с хаосом и волнениями и восстановить порядок и стабильность, наполнив Эфиопию справедливостью и благом после того, как она наполнилась несправедливостью и злом.

Стоило негусу оказаться на троне, как Аллах послал своего Пророка Мухаммада ﷺ с религией прямого пути и истины, и люди, ведомые прямым путём, стали принимать ислам один за другим. Курайшиты преследовали их, нанося им обиды и причиняя вред. Когда жизнь в Мекке стала для верующих почти невыносимой из-за мучений и страданий, которые причиняли им язычники, Посланник Аллаха ﷺ сказал им: *«Поистине, Эфиопией правит царь, у которого никто не подвергается притеснению. Отправляйтесь же в его земли и пользуйтесь его покровительством до тех пор, пока Аллах не пошлёт вам избавление и не устроит вам выход из вашего трудного положения».*

Первые переселенцы отправились в Эфиопию. Их было около восьмидесяти. Среди них были и мужчины и женщины. В первый раз за долгое время они почувствовали себя в безопасности. Теперь они могли наслаждаться сладостью богобоязненности и поклонения в полной мере, не боясь,

что что-то может омрачить их поклонение или привнести горечь в сладость их веры.

Однако курайшиты, едва узнав о том, что восемьдесят верующих сумели ускользнуть от них и найти убежище в Эфиопии, стали думать, как им вернуть беглецов в Мекку или вовсе покончить с ними.

Курайшиты послали к негусу двух человек из числа самых умных и опытных своих представителей. Это 'Амр ибн аль-'Ас и 'Абдаллах ибн Абу Раби'а. Они привезли с собой щедрые дары для негуса и его окружения. Среди этих даров было то, что эфиопам нравилось больше всего, а также разные диковинки.

Прибыв в Эфиопию, посланцы курайшитов встретились со знатью, прежде чем идти к негусу. Вручая дары каждому представителю эфиопской знати, они говорили:

— На вашей земле поселились юнцы из числа наших недалёких соплеменников. Они отступили от религии своих отцов и дедов и внесли раскол в среду своих соплеменников. Когда мы будем говорить о них с негусом, посоветуйте ему выдать их нам, не спрашивая их об их религии, потому что благородные представители их народа больше знают о них и о том, что за религию они исповедуют.

'Амр ибн аль-'Ас и 'Абдаллах ибн Абу Раби'а зашли к негусу и пали ниц пред ним, как поступали все его соплеменники.

Негус тепло поприветствовал их и оказал им радушный приём, поскольку они с 'Амром ибн аль-'Асом хорошо знали друг друга. Посланцы преподнесли негусу дары, передавая приветствия от самых влиятельных мекканцев, в том числе Абу Суфьяна, одного из лидеров курайшитов.

Негусу понравились их дары.

Потом посланцы обратились к нему со словами:

— О царь! Поистине, в твоём царстве нашли прибежище наихудшие из наших юнцов. Они отреклись от нашей религии и не приняли вашу религию. Они принесли религию, которую не знаем ни мы, ни вы. Знатные представители нашего народа послали нас сюда, чтобы попросить тебя вернуть их им, ибо они больше знают о том, что за религию они измыслили и какую смуту посеяли.

Негус посмотрел на своё окружение, и те сказали:

— Они правы, о царь... Мы не знаем, что это за религия, которую они придумали, и их соплеменники лучше знают о них и о том, что они выдумали.

Негус сказал:

— Ей-богу, я не выдам вам никого до тех пор, пока не выслушаю их и не узнаю, каковы их убеждения. Если они придерживаются дурного, то я выдам их соплеменникам. А если они придерживаются блага, то я буду покровительствовать им и буду хорошим соседом для них до тех пор, пока они на моей земле.

Потом он сказал:

— Ей-богу, я не забуду о Его милости ко мне... Он вернул меня в мою землю, защитил меня от строивших козни и оберёг меня от тех, кто покушался на меня.

Негус предложил сподвижникам встретиться со своими соплеменниками-курайшитами в его присутствии. Они заподозрили неладное и стали спрашивать друг друга:

— Что вы скажете, если он спросит вас о вашей религии?

Те, кого они собирались послать к негусу, ответили:

— Скажем то, что сказал Всевышний Аллах в Своей Книге, и обнародуем то, что принёс нам Пророк ﷺ от своего Господа.

Потом они пошли к негусу и обнаружили у него 'Амра ибн аль-'Аса и 'Абдаллаха ибн Абу Раби'а.

Приближённые царя сидели справа и слева от него в своих чалмах с приготовленными свитками.

Они поприветствовали его приветствием ислама и сели там, где было свободное место.

'Амр ибн аль-'Ас посмотрел на них и сказал:

—Что с вами, почему вы не падаете ниц перед царём?

—Мы не совершаем земных поклонов никому, кроме Аллаха, — ответили они.

Негус покачал головой — так его изумили их слова. Посмотрев на них, он мягко спросил:

—Что это за религия, которую вы для себя придумали и из-за которой отrekliсь от религии своего народа и не приняли нашу религию?

Джа'фар ибн Абу Талиб попросил позволения ответить и сказал:

—О царь! Поистине, мы не придумывали для себя религию. Мухаммад ибн 'Абдаллах принёс нам от Господа религию прямого пути и истины и вывел нас из мрака к свету... Мы были народом язычников, поклонялись идолам, ели мертвечину, совершали непристойности, порывали отношения с родственниками, причиняли зло соседям и сильный из нас притеснял слабого. Мы жили так, пока Аллах не направил к нам Посланника из нашей среды, — мы знали его происхождение, его правдивость, честность и скромность. Он призвал нас уверовать в Аллаха и поклоняться Ему одному. И он побуждал нас совершать молитву, выплачивать закят, поститься в рамадан и отступить от камней и идолов, которым мы поклонялись прежде. Он велел нам быть правдивыми в разговоре, держать данное слово, поддерживать родственные связи, быть хорошими

соседями и прекратить совершать запретное и проливать кровь. Он запретил нам совершать мерзость, порочить целомудренных женщин и присваивать имущество сирот. Мы поверили ему, уверовали в его послание и последовали за ним в том, что он принёс от Аллаха. Мы стали поклоняться только Аллаху и не приобщали к Нему никого и ничего. Мы отвергли то, что он запретил нам, и стали считать разрешённым то, что он разрешил нам. И наш народ стал враждовать с нами: нас мучили, пытаясь отвлечь нас от нашей религии, вернуть нас к идолопоклонству и заставить нас отказаться от поклонения Всевышнему Аллаху. Когда они стали нас обижать, притеснять, сделали нашу жизнь среди них невыносимой и отправление наших религиозных обрядов невозможным, мы ушли в твою страну, избрали тебя среди других и захотели жить под твоим покровительством, надеясь на то, что при тебе мы не будем подвергаться притеснению.

Негус спросил:

— Есть ли у тебя с собой что-нибудь из того, что ваш пророк принёс от Господа?

Джа'фар ответил:

— Да

Негус сказал:

— Прочитай же мне это.

И он прочитал ему начало суры «Марьям», и среди прочего он прочитал ему слова Всевышнего: **«Помяни в Писании Марьям [Марию]. Вот она ушла от своей семьи на восток ❀ и укрылась от них за завесой. Мы же послали к ней Нашего Духа [Джибриля], и он предстал перед ней в облике прекрасно сложенного человека. ❀ Она сказала: "Я прошу у Милостивого защиты от тебя, если только ты богобоязнен". ❀ Он сказал: "Поистине, я послан твоим**

Господом, чтобы даровать тебе чистого мальчика". ❁ Она сказала: "Как у меня может быть мальчик, если меня не касался мужчина и я не была блудницей?" ❁ Он сказал: "Вот так! Господь твой сказал: <Это для Меня легко. Мы сделаем его знаменем для людей и милостью от Нас. Это дело уже решено!>" ❁ Она понесла его [забеременела] и отправилась с ним в отдалённое место. ❁ Родовые схватки привели её к стволу пальмы, и она сказала: "Лучше бы я умерла до этого и была навсегда забытой!" ❁ Тогда он [Иса или Джibriль] воззвал к ней из-под неё: "Не печалься! Господь твой создал ниже тебя родник"» (19:16—24).

И негус заплакал так, что его борода стала мокрой, И его приближённые заплакали так, что намочили свои свитки, когда услышали то, что он прочитал им. Потом негус сказал, повернувшись к 'Амру ибн аль-'Асу и его товарищу:

— Поистине, это и то, что принёс Иисус, выходит из одного светильника.

А потом негус добавил:

— Ей-богу, я никогда не выдам вам их и никто не заставит меня сделать это, пока я жив!

С этими словами он поднялся, и следом за ним поднялись все присутствующие. Этим встреча и закончилась.

'Амр вышел от негуса, задыхаясь от ярости, и сказал своему товарищу:

— Клянусь Аллахом, я завтра непременно встречу с негусом и скажу им о них нечто такое, что позволит мне вырвать их отсюда с корнем и покончить с ними!

Его товарищ, который был более мягкосердечным, сказал:

— Не делай этого! Они наши родственники, хоть и противоречат нам!

'Амр сказал:

— Клянусь Аллахом, я сообщу ему, что они говорят нечто неподобающее об 'Исе ибн Марьям... И кое-что скрывают... И что они принижают его и утверждают, что он раб...

На следующий день 'Амр зашёл к негусу и сказал:

— О царь! Вчера они дали тебе послушать кое-что, но при этом утаили от тебя нечто. Они говорят, что 'Иса ибн Марьям — раб!

Негус позвал их к себе и спросил:

— Что вы говорите об Иисусе, сыне Марии?

Джа'фар ибн Абу Талиб ему ответил:

— Мы говорим о нём то, что принёс нам наш Пророк ﷺ.

Негус спросил:

— А что он принёс вам?

Джа'фар ответил:

— Он — раб Аллаха, Его посланник, дух от Него и Его слово, дарованное Им Деве Марии.

Негус сказал:

— Ей-богу, Иисус не отличается от сказанного вами и на фалангу пальца!

Когда он сказал это, приближённые вокруг него стали роптать и выражать недовольство. Он сказал им:

— Даже если вы и ворчите!

Потом негус сказал Джа'фару:

— Идите. На моей земле вы в безопасности. Кто обидит вас, будет наказан! Кто обидит вас, будет наказан! Я откажусь от горы из золота, но не дам в обиду никого из вас.

Потом он сказал своим привратникам:

— Верните этим двоим их подарки — я в них не нуждаюсь. Бог не брал с меня взятки, когда вернул мне мое царство. И я не могу брать взятки. Я не пойду против воли Бога в угоду людям.

Приближённые негуса стали открыто говорить о том, что негус отрёкся от своей религии и принял другую религию.

Эфиопы собрались, решив нарушить принесённую ему в своё время присягу.

Тогда он послал к Джа'фару ибн Абу Талибу и его товарищам, сообщая им обо всём.

Он приготовил для них корабли и сказал:

— Садитесь на корабли и готовьтесь к тому, что произойдёт. Если я потерплю поражение, то отправляйтесь на этих кораблях куда пожелаете, а если я одержу победу, то оставайтесь здесь при мне, как прежде.

Потом он принёс свиток из кожи газели и написал на нём: «Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Его раб и печать Его посланников. И я свидетельствую, что Иисус — его раб и посланник и Его дух и слово Его, которое Он даровал Марии».

Затем он положил этот свиток на грудь и прикрыл его сверху накидкой, после чего отправился на встречу с восставшими против него. Представ перед ними, он воззвал к ним:

— О эфиопы! Как я вёл себя с вами?

Они ответили:

— Безупречно.

Он спросил:

— Что же тогда заставило вас выступить против меня?

Они ответили:

— Ты отрёкся от нашей религии и утверждаешь, будто Иисус — раб!

Негус сказал:

— А что вы говорите об Иисусе?

Они ответили:

— Иисус — Сын Божий.

Негус сказал, положив руку на грудь, где находился прикрытый накидкой свиток, и сказал:

— Я свидетельствую, что Иисус в точности таков.

На самом деле он имел в виду, что Иисус в точности таков, как он написал о нём в этом свитке.

Эфиопы обрадовались его словам и разошлись, довольные и удовлетворённые.

Пророк ﷺ узнал о том, что произошло между негусом и его соплеменниками, и о том, как негус заботился о мусульманах и как спокойно им жилось под его покровительством. Его радовали доходившие до него вести о том, что он тянется к исламу и защищает его, а также считает истиной то, что пришло в Коране. Постепенно связь между Пророком ﷺ и негусом укрепилась.

В первом месяце седьмого года хиджры Посланник Аллаха ﷺ принял решение призвать шестерых могущественных правителей и наместников соседних государств к принятию религии Аллаха.

Каждому из них он отправил письмо, в котором призывал его принять ислам, прекрасно описывая веру и предостерегая от неверия и придавания Аллаху сотоварищей (*ширк*).

Для этой цели Посланник Аллаха ﷺ выбрал шесть человек из числа своих наилучших сподвижников. Каждый из них знал язык народа, к правителю которого отправлялся.

Они отправились выполнять свою миссию в один день. 'Амр ибн Умайя ад-Думари отправился к негусу.

Когда 'Амр ибн Умайя вошёл к негусу, он поприветствовал его приветствием ислама. Тот ответил ему ещё лучшим приветствием и принял его очень радушно.

Посланец вручил негусу послание, которое он привёз ему от Пророка ﷺ.

Негус поспешил развернуть свиток и обнаружил, что Посланник Аллаха ﷺ призывает его принять ислам. В письме содержалось несколько коранических аятов. Негус приложил послание к глазам, демонстрируя уважительное отношение к нему. Он даже спустился со своего трона из скромности. Потом он открыто, в присутствии своих приближённых объявил о принятии ислама и произнёс свидетельство истины. Он сказал:

— Если бы я мог прийти к Мухаммеду ﷺ, я пришел бы к нему, сел бы перед ним и коснулся бы головой его ступней...

Потом он написал Пророку ﷺ прекрасное письмо, в котором сообщал ему, что внимает его призыву, и о том, что он уверовал в его пророческую миссию ещё раньше.

После этого 'Амр ибн Умайя достал и вручил негусу ещё одно послание от Пророка ﷺ. В этом письме он просил его выдать за него Рамлю, дочь Абу Суфьяна ибн Харба.

История матери верующих Рамли, носившей кунью Умм Хабиба, — грустная в начале, но со счастливым концом. Давайте же расскажем эту историю.

Рамля, дочь Абу Суфьяна, отреклась от веры в богов своего отца, который был одним из лидеров курайшитов.

Вместе со своим мужем 'Убайдуллахом ибн Джахшем она уверовала в Аллаха, у Которого нет сотоварищей, и в послание Пророка Мухаммада ﷺ.

Курайшиты преследовали и мучали их. Язычники причиняли им страдания до тех пор, пока жизнь в Мекке не стала для них невыносимой. И вместе с другими переселяющимися ради своей религии они отправились в Эфиопию, чтобы жить там под покровительством негуса.

Как и остальных переселенцев, эту пару ждал радушный приём и прекрасные соседи. Умм Хабибе стало казаться, что страшные и мрачные дни остались позади. Она не знала, какие испытания ждали её впереди.

Всевышний Аллах по мудрости Своей пожелал подвергнуть её испытанию, которое любого ввергло бы в растерянность и оцепенение.

Её муж 'Убайдуллах ибн Джахш отрёкся от ислама, принял христианство и стал насмехаться над исламом и мусульманами. А потом он стал пропадать в винных лавках и кабаках, где постоянно пил вино — основу разной скверны. Он предоставил жене выбор между разводом и принятием христианства.

Умм Хабиба поняла, что перед ней только три пути. Либо она должна послушаться мужа и принять христианство, и тогда её ждал бы позор в этом мире и муки в мире вечном. Либо она должна вернуться в дом своего отца в Мекке, который по-прежнему представлял собой оплот язычества. Либо она могла остаться в Эфиопии и в одиночестве растить свою маленькую дочь Хабибу.

Она предпочла довольство Всевышнего Аллаха всему остальному и решила оставаться в Эфиопии до тех пор, пока Всевышний Аллах не пошлёт ей избавление.

Но мучения Умм Хабибы не продлились долго. Ее муж как-то напился допьяна в очередной раз и скончался. И стоило закончиться её идде*, как пришло избавление.

* Идда — период, в течение которого разведённая женщина, а также вдова не имеет права снова выходить замуж.

В одно прекрасное в своём ослепительном сиянии утро в её дверь постучались. Отворив дверь, она с изумлением увидела на пороге служанку негуса, которая поприветствовала её и сказала:

— Поистине, царь приветствует тебя и сообщает тебе о том, что Мухаммад — Посланник Аллаха ﷺ — посватался к тебе и поручил ему заключить ваш брак. Сделай же своим представителем кого пожелаешь.

Умм Хабиба очень обрадовалась и воскликнула:

— Да пошлёт тебе Аллах радость! Да пошлёт тебе Аллах радость!

А потом сказала:

— Я назначаю своим представителем Халида ибн Са'ида ибн аль-'Аса, он живёт ближе всех ко мне в этой земле.

Во дворце негуса собрались сподвижники, чтобы присутствовать при заключении брака Умм Хабибы и Посланника Аллаха ﷺ.

Когда все собрались, негус восхвалил и восславил Аллаха, после чего сказал:

— Поистине, Посланник Аллаха ﷺ поручил мне выдать за него замуж Рамлю бинт Абу Суфьян, и я исполнил его поручение. Я даю ей от его имени четыреста золотых динаров, согласно Сунне Аллаха и Его Посланника.

Потом поднялся Халид ибн Са'ид ибн аль-'Ас, восхвалил Аллаха и попросил у Него помощи, и призвал благословение на Его Пророка, после чего сказал:

— Я исполнил требование Посланника Аллаха ﷺ, и выдал за него Рамлю бинт Абу Суфьян, которая уполномочила меня сделать это. И да сделает Аллах его женой благодатной для него и пусть Рамле пойдёт на пользу то благо, которым осчастливил её Аллах.

Негус подготовил два корабля. На этих кораблях негус отправил мать верующих бинт Абу Суфьян и её дочь Хабибу, а также живших у него сподвижников Посланника Аллаха ﷺ. Вместе с ними в путь отправились эфиопы, которые уверовали в Аллаха и Его Посланника и хотели встретиться с Пророком ﷺ, побыть с ним, совершать молитвы под его руководством. Их предводителем он назначил Джа'фара ибн Абу Талиба ؓ.

Потом он подарил матери верующих Рамле все виды дорогих благовоний, которые только имелись у женщин его семьи. Кроме того, негус послал с ними дары Посланнику Аллаха ﷺ.

Среди прочего там было три посоха из числа лучших посохов в Эфиопии. Один Посланник Аллаха ﷺ оставил себе, второй подарил 'Умару ибн аль-Хаттабу, а третий — 'Али ибн Абу Талибу.

Биляль шёл впереди Пророка ﷺ с тем посохом, который он оставил себе, и втыкал его в землю перед ним, когда раздавалось объявление о начале молитвы. Так он поступал в тех местах, где не было мечети или строения, указывающих направление киблы, и во время путешествий и походов Пророка, а также в дни двух праздников. Потом Биляль так же ходил перед Абу Бакром ас-Сыддиком. А в период правления 'Умара ибн аль-Хаттаба и 'Усмана ибн 'Аффана перед ними ходил с этим посохом Са'д аль-Каразы. И потом халифы ещё долго придерживались этой традиции.

Также негус подарил Пророку ﷺ золотой перстень. Пророк ﷺ взял его и, не глядя на него, отослал своей внучке Умаме, которая была дочерью его дочери Зейнаб, сказав: *«Укрась себя этим, доченька...»*

Незадолго до покорения Мекки негус скончался. И Посланник Аллаха ﷺ созвал сподвижников, чтобы совершить погре-

бальную молитву по нему, сказав: *«Поистине, ваш брат Асхама скончался, помолитесь же за него»*.

Потом они совершили под его руководством погребальную молитву по негусу, несмотря на то, что тело его находилось в Эфиопии.

Такую молитву Посланник Аллаха ﷺ не совершал ни по кому — ни до негуса, ни после него.

Да будет доволен Аллах негусом Асхамой и да сделает Он его довольным, и да сделает Он сады вечности его обителью. Он взял под своё покровительство первых мусульман, когда они были слабыми и притесняемыми, и он обеспечил им безопасность после страха, стремясь при этом к довольству Аллаха и Его Посланника.

РУФАЙ' ИБН МИХРАН АБУ АЛЬ-'АЛИЯ

Не было после сподвижников человека, который знал бы Коран лучше, чем Абу аль-'Алия, а за ним следовал Са'ид ибн Джубайр.

Абу Бакр ибн Дауд

Руфай' ибн Михран, носивший кунью Абу аль-'Алия, принадлежал к числу наиболее известных и выдающихся мусульман, был прекрасным чтецом Корана и знатоком хадисов.

Он знал Книгу Аллаха и хадисы Его Посланника ﷺ лучше многих последователей сподвижников. Он лучше многих понимал Великий Коран, и ему удавалось проникнуть в его глубины. Он выделялся среди остальных своим чрезвычайно глубоким пониманием смысла коранических аятов.

Давайте же расскажем о его жизни с самого начала, ибо жизнь его полна прекрасных и удивительных эпизодов, и из неё можно извлечь множество важных уроков.

Руфай' ибн Михран родился в Персии. Там он рос и воспитывался. И когда мусульмане начали предпринимать походы на персидские земли, чтобы вывести жителей Персии из мрака к свету, Руфай' оказался в числе попавших в плен юношей, попав в заботливые руки мусульман и отправившись вместе с ними в их пропитанные благом земли.

Очень скоро он и остальные пленники познакомились с возвышенностью и величием ислама и у них появилась возможность сравнить его со своим идолопоклонством. После

этого они стали входить в религию Аллаха толпами, а потом принимались изучать Книгу Аллаха и хадисы Посланника Аллаха ﷺ.

Сам Руфай' рассказывал о том, как он жил прежде и как стал жить потом: «Я попал в плен к мусульманам вместе с несколькими соплеменниками, и невольниками мы прибыли в Басру. Очень скоро мы уверовали в Аллаха и принялись заучивать Книгу Аллаха. Некоторые из нас платили хозяевам дань, освобождавшую их от прислуживания. А некоторые прислуживали хозяевам. Я был одним из таких. Мы прочитывали Коран полностью каждую ночь, и со временем нам стало трудно делать это. Тогда мы стали прочитывать его полностью за две ночи, но и это вскоре стало слишком трудным для нас. Тогда мы стали прочитывать его полностью за три ночи, однако и это вскоре стало для нас трудным из-за той работы, которую нам приходилось выполнять днём, и бессонных ночей. Встретившись с несколькими сподвижниками Посланника ﷺ, мы пожаловались им на трудности, с которыми было сопряжено для нас ночное чтение Корана. Они сказали: "Прочитывайте его полностью за неделю". И мы последовали их совету. Часть ночи мы читали Коран, а остаток ночи спали. И после этого ночное чтение Корана перестало быть для нас трудным».

Руфай' ибн Михран достался одной женщине из племени Та-мим. Это была почтенная и разумная женщина, очень богобоязненная и глубоко верующая.

Часть дня он исполнял её поручения, а остальную часть отдыхал. В свободное время он выучился безупречно читать

и писать и приобрёл некоторые религиозные знания, при этом образцово соблюдая права своей хозяйки и исполняя свои обязанности перед ней.

Однажды — дело было в пятницу — Руфай' совершил малое омовение наилучшим образом, после чего отпросился у хозяйки.

Та спросила:

—Куда ты собрался, Руфай'?

Он ответил:

—Хочу пойти в мечеть.

Она спросила:

—В какую именно?

Он ответил:

—В ту, где проводятся пятничные молитвы.

Она сказала:

— Пойдём вместе.

Они пошли вместе и вошли в мечеть вместе с остальными входящими. При этом Руфай' не знал, что собирается сделать его хозяйка.

Стоило мечети наполниться, а имаму — подняться на минбар, как она, взяв Руфай'а за руку, сказала:

— Засвидетельствуйте, о мусульмане, что я отпускаю на волю этого моего раба, стремясь к награде от Аллаха и желая обрести Его прощение и довольство. Поистине, никто не имеет над ним власти, кроме общепринятой.

Потом она посмотрела на Руфай'а и сказала:

— О Аллах! Сделай его моим запасом для того дня, в который не принесёт пользы богатство и сыновья!

И после окончания молитвы Руфай' пошёл своим путём, а его бывшая хозяйка — своим.

С тех пор Руфай' ибн Михран стал часто наведываться в мечеть Посланника Аллаха ﷺ в Медине. Ему посчастливилось встретиться с Абу Бакром ас-Сыддиком незадолго до его кончины. Ему также довелось общаться с повелителем верующих 'Умаром ибн аль-Хаттабом, читать ему Коран и совершать молитву под его руководством.

Руфай', носивший кунью Абу аль-'Алия, усердно изучал не только Книгу Аллаха, но и хадисы Посланника Аллаха ﷺ. Он стал слушать хадисы от тех последователей сподвижников, с которыми он встречался в Басре.

Однако очень скоро он почувствовал, что желает большего. И он стал ездить в Медину время от времени, чтобы услышать хадисы из уст самих сподвижников, чтобы в цепочке передатчиков между ним и Посланником ﷺ был только один человек — сподвижник.

Он слушал хадисы от ' Абдаллаха ибн Мас'уда, Убайя ибн Ка'ба, Абу Айюба аль-Ансари, Абу Хурайры, 'Абдаллаха ибн 'Аббаса и многих других.

Абу аль-'Алия не ограничился тем, что слушал хадисы от передатчиков, живших в пресветлой Медине. Он использовал любую возможность послушать хадисы от разных передатчиков, где бы он ни оказывался. Стоило ему узнать о каком-нибудь обладателе знаний, как он тут же отправлялся к нему, как бы далеко он ни жил. Прибыв на место, он первым делом совершал молитву под руководством этого человека. И если Руфай' видел, что тот, к кому он приехал, не совершает молитву наилучшим образом и не соблюдает её право, то он отворачивался

от него и думал: «Поистине, тот, кто пренебрежительно относится к молитве, ко всему остальному относится ещё более пренебрежительно» .

И он брал свой посох и возвращался туда, откуда прибыл.

Абу аль-'Алия достиг таких высот в знании, что превзошёл всех своих сверстников.

Один из сподвижников рассказывал: «Как-то раз я видел, как Абу аль-'Алия совершал малое омовение и при этом вода капала с его лица и рук и каждый орган его тела сиял чистотой. Я поприветствовал его и сказал: **"Поистине, Аллах любит кающихся и любит очищающихся"**. Он сказал в ответ: "Брат мой, очищающиеся — это не те, кто очищается с помощью воды от грязи. Это тот, кто очищается с помощью богобоязненности от грехов". Я размышлял о том, что он сказал, и понял, что он прав, а я ошибся. И я сказал ему: "Да воздаст тебе Аллах благом, и да добавит Аллах тебе знания и понимания!"»

Абу аль-'Алия побуждал людей к приобретению знаний. Он давал им советы и указывал им правильный путь получения знаний. Он говорил:

— Приучайте себя к приобретению знаний и чаще задавайте вопросы, чтобы обрести его. И знайте, что знание не склоняет крылья свои перед излишне застенчивым и перед высокомерным. Застенчивый не спрашивает из-за своей стеснительности. А высокомерный не спрашивает из-за своей надменности.

Он побуждал искателей знания изучать Коран и уделять ему внимание и время, неуклонно придерживаясь того,

что в нём, и отворачиваться от того, что говорят приверженцы нововведений.

Он говорил:

— Изучайте Коран, а когда изучите его, то не оставляйте его. И следуйте прямым путём, которым является ислам. И остерегайтесь следовать этим нововведениям, ибо поистине, они сеют вражду и ненависть между вами. Не отклоняйтесь от того, чего придерживались сподвижники Посланника Аллаха ﷺ, пока между ними не начался раскол.

Его слова пересказали аль-Хасану аль-Басри, и он сказал:

— Абу аль-'Алия дал вам наставление, и, клянусь Аллахом, он сказал вам правду!

Абу аль-'Алия рассказывал искателям знания и о том, как лучше всего заучивать Коран. Он говорил:

— Заучивайте Коран по пять аятов, ибо так вам будет легче запомнить их и вы лучше поймёте их. Поистине, Джibriль عليه السلام, нисходя к Пророку ﷺ, передавал ему Коран по пять аятов...

Абу аль-'Алия был не просто учителем. Он был ещё и наставником. Он наполнял умы своих учеников полезным знанием и питал сердца их благими наставлениями. Очень часто он объединял знание и наставление.

Так, он как-то сказал им:

— Поистине, Аллах постановил в отношении Самого Себя, что Он будет вести прямым путём того, кто уверовал в Него. Это подтверждают слова Всевышнего: **«А сердце того, кто верует в Аллаха, Он ведёт прямым путём»** (64:11). И Его достаточно тому, кто уповает на Него. Это

подтверждают слова Всевышнего **«И кто уповает на Аллаха, тому достаточно его»** (65:3). И Он вознаградит того, кто даёт Ему заём*. И это подтверждают слова Всевышнего **«Если кто-либо одолжит Аллаху прекрасный заём» то Он увеличит его многократно»** (2:245). И Он отвечает тому, кто взывает к Нему с мольбой. Это подтверждают слова Всевышнего **«Если Мои рабы спросят тебя обо Мне, то ведь Я близок и отвечаю на зов взывающего, когда он взывает ко Мне»** (2:186).

Абу аль-'Алия также говорил своим ученикам:

— Будьте покорны Аллаху сами и обращайтесь к покорным из-за их покорности. И избегайте ослушания и относитесь к ослушникам враждебно из-за их ослушания. А потом оставляйте ослушников на суд Аллаха, и если Он пожелает, то подвергнет их мучениям, а если пожелает, то простит им. И когда услышите, как какой-нибудь человек превозносится, говоря: мол, поистине, я люблю ради Аллаха, ненавижу ради Аллаха, предпочитаю вот это из стремления к довольству Аллаха и отворачиваюсь от этого из страха перед Аллахом, то не обращайтесь внимания на его слова.

Абу аль-'Алия был не только деятельным учёным и не только наставником, указующим правильный путь. Он ещё и усердствовал на пути Аллаха, и часть своего времени проводил на , полях брани вместе с остальными сражающимися на пути Аллаха, а также у границ исламского государства, среди тех, кто нёс дозор на пути Аллаха, охраняя границы.

* То есть подаёт людям милостыню в стремлении к довольству Аллаха.

Он отправлялся с войсками в разные области. Он сражался с византийцами в Шаме и с персами в Мавераннахре, и он был первым, кто прокричал азан в этих областях.

Когда начались сражения между 'Али и Му'авией (да будет доволен Аллах ими обоими), Абу аль-'Алия занял позицию, о которой сам рассказывал: «Когда между 'Али и Му'авией произошло то, что произошло, я был деятелен и полон сил и любил сражение больше студёной воды в знойный день. Я взял своё снаряжение и пришёл туда и увидел два бесконечных ряда. Когда с одной стороны раздавался такбир, вторая подхватывала, когда одно войско восклицало: "Нет божества, кроме Аллаха", второе подхватывало... И я подумал: какое же из двух войск я должен считать неверующим и сражаться с ним? И какое войско мне следует считать верующим и сражаться на его стороне? И тогда я оставил их и удалился».

Абу аль-'Алия всю жизнь жалел о том, что не имел возможности встретиться с Посланником ﷺ. Он старался восполнить это упущение, сближаясь с благородными сподвижниками, которые были тесно связаны с Посланником Аллаха ﷺ.

Он предпочитал их самому себе и любил их, и они предпочитали его себе и любили его.

На это указывает и то, что как-то раз Анас ибн Малик, слуга Посланника Аллаха ﷺ, подарил ему яблоко, которое держал в руке. Он взял у него это яблоко и стал вертеть его в руках со словами:

— Яблоко, которого касалась рука, касавшаяся руки Посланника Аллаха ﷺ... Яблоко, которого касалась рука, которой посчастливилось касаться руки Посланника Аллаха ﷺ...

Однажды он зашёл к 'Абдаллаху ибн 'Аббасу, который тогда был наместником 'Али ибн Абу Талиба в Басре.

'Абдаллах ибн 'Аббас принял его очень радушно и усадил его справа от себя. В это время у него сидела группа курайшитов, которые начали подмигивать друг другу и перешёптываться.

Они сказали друг другу:

— Вы видели, как Ибн 'Аббас усадил этого раба рядом с собой?!

Ибн 'Аббас понял, почему они переглядываются, и, повернувшись к ним, сказал:

— Поистине, знание добавляет знатному почёта и возвышает своего обладателя среди людей и усаживает невольников на трон...

В том же году Абу аль-'Алия собрался участвовать в походе на пути Аллаха. Он подготовил необходимое снаряжение, но утром почувствовал сильную боль в одной стопе. Боль увеличивалась и увеличивалась. Лекарь, осмотрев его ногу, сказал:

— У тебя гангрена...

Он спросил:

— А что это такое?

Лекарь ответил:

— Это болезнь, которая, поражая какой-нибудь орган, поедает его. А потом распространяется дальше, пока не распространится на всё тело.

Потом лекарь попросил у него разрешения как можно скорее отнять его больную стопу, и Абу аль-'Алия вынужден был согласиться.

Лекарь принёс нож для рассечения плоти и пилу для распиливания кости, а потом спросил:

— Хочешь ли ты, чтобы мы дали тебе глоток обезболивающего, чтобы ты не чувствовал боль во время операции?

Абу аль-'Алия ответил:

— Есть нечто лучшее, чем это.

Лекарь спросил:

— Что же?

Он ответил:

— Приведите ко мне чтеца, который хорошо читает Книгу Аллаха, и пусть он читает мне из ясных аятов то, что ему нетрудно. И когда увидите, что лицо моё покраснело, зрачки расширились, а неподвижный взор устремлён в небеса, делайте со мной, что пожелаете.

Они так и сделали и отняли ему ступню.

Когда Абу аль-'Алия пришёл в себя, лекарь сказал ему:

— Ты как будто не почувствовал боли во время отсечения ноги...

Он ответил:

— Отвлекло меня счастье любви к Аллаху и сладость читаемых аятов Книги Аллаха от боли, причиняемой пилой.

Потом он взял в руки свою отсечённую ступню, посмотрел на неё и сказал:

— Когда я встречу Господа моего в Судный день, и Он спросит меня, шёл ли я хоть раз за эти сорок лет к запретному с помощью этой ноги и касался ли я ею чего-то запретного, я отвечу: «Нет», и это будет правдой с позволения Всевышнего Аллаха.

Абу аль-'Алия бы настолько богобоязненным и так тщательно готовился к Судному дню и встрече с Господом, что уже при

жизни приготовил для себя саван. И раз в месяц он оборачивал себя этим саваном, а потом снова клал его на место.

И он составлял завещание семнадцать раз, будучи в здравом уме и твёрдой памяти. При этом для каждого завещания он назначал определённый срок. По истечении этого срока он вновь возвращался к своему завещанию и либо вносил в него изменения, либо заменял его новым, либо оставлял его как есть.

В месяце шавваль* 93 года хиджры Абу аль-'Алия покинул этот бренный мир — богобоязненный, убеждённый в милости Аллаха и стремящийся к встрече с Его Пророком...

* Шавваль — десятый месяц мусульманского календаря.

АЛЬ-АХНАФ ИБН КАЙС

Предводитель бану Тамим

Поистине, аль-Ахнаф ибн Кайс снискал такой почёт и обрёл главенство, при котором не приносит пользы назначение на должность и не причиняет вреда смещение с неё.

Зияд ибн Абихи

Дамаск радовался весенним дождям, пестрея великолепной зеленью благоухающих садов. Во дворце повелителя верующих Му'авии ибн Абу Суфьяна готовились встречать прибывающих.

Стоило первому из прибывших к халифу получить разрешение войти к нему, как сестра халифа Умм аль-Хакам бинт Абу Суфьян поспешила занять своё место за занавеской, чтобы послушать хадисы, которые будут рассказывать на предстоящем собрании. Ей хотелось послушать и разные интересные истории, прекрасные стихи и мудрые изречения, которых она ждала от этого собрания.

Она была почтенной и достойной женщиной с возвышенными стремлениями, ставящей перед собой высокие и благородные цели.

Она знала, что её брат даёт людям позволение войти к нему в соответствии с их степенями.

Сначала это разрешение получали сподвижники, потом — старшие последователи сподвижников, обладатели знания и люди знатного происхождения.

Но Умм аль-Хакам обнаружила, что своего первого посетителя в этот день ее брат принимает с неким пренебреже-

нием, будто не уделяя ему должного внимания. Она услышала, как он говорит:

— Клянусь Аллахом, о Ахнаф, каждый раз, когда я вспоминаю сражение при Сыффине и то, как ты покинул нас и встал на сторону 'Али ибн Абу Талиба, это разрывает мне сердце, и так будет до самой моей смерти...

Его собеседник ответил:

— Клянусь Аллахом, о Му'авия, поистине, сердца наши, которыми мы возненавидели тебя, всё ещё у нас в груди. И мечи, которыми мы сражались с тобой, всё ещё у нас в руках. И если ты приблизишься к войне на фитр*, мы приблизимся к ней на пядь**. И если ты пойдешь к ней пешком, то мы побежим к ней бегом. Клянусь Аллахом, привело нас к тебе не желание получить от тебя даяние и не страх перед противостоянием с тобой. Мы пришли для того, чтобы примирить поссорившихся и объединить слово мусульман.

Сказав это, он повернулся и ушёл.

Умм аль-Хакам не смогла сдержаться и приоткрыла край занавески, чтобы посмотреть на человека, который не боится отражает каждый выпад халифа и не боится сказать ему в ответ на одно слово десять.

Она увидела худого человека невысокого роста с запавшими глазами и искривлёнными ногами. В нём была, пожалуй, доля от всех существующих человеческих изъянов.

Посмотрев на брата, она спросила:

— Что это за человек, который старается внушить страх халифу и угрожает ему в его собственном доме?

Му'авия ответил со вздохом:

* Мера длины, равная приблизительно 18 см.

** Мера длины, равная приблизительно 22, 5 см.

— Это аль-Ахнаф ибн Кайс, предводитель бану Тамим и один из самых выдающихся арабов и героев, одержавших немало побед.

Давайте же расскажем историю жизни аль-Ахнафа ибн Кайса с самого начала.

За три года до переселения (*хиджра*) Пророка ﷺ у Кайса ибн Му'авии родился сын, которому он дал имя ад-Даххак. Но очень скоро люди прозвали его аль-Ахнаф из-за его косолапости, и в конце концов прозвище прочно закрепилось за ним и заслонило собой настоящее имя.

Кайс, отец аль-Ахнафа, был не последним человеком среди своих соплеменников. Он принадлежал к средним по своему положению людям. Аль-Ахнаф родился там, где жили его соплеменники, — в Недже, западнее Я мамы.

Юноша рос сиротой, потому что его отца убили ещё до того, как мальчик научился ходить.

Свет ислама наполнил его сердце ещё до того, как у него начали пробиваться усы.

Пророк ﷺ за несколько лет до своей кончины послал одного из своих сподвижников к соплеменникам аль-Ахнафа, чтобы призвать их к исламу.

Посланец обратился к знатным людям, побуждая их уверовать и предлагая им принять ислам. Люди молча переглядывались.

Аль-Ахнаф, который присутствовал при этом, сказал:

— О люди! Почему я вижу вас колеблющимися — шаг вперёд и тут же шаг назад? Клянусь Аллахом, этот человек, прибывший к вам, — благой посланец и, поистине, он призывает вас к прекрасным нравственным качествам и налагает запрет на скверные качества. Клянусь Аллахом, мы не слыша-

ли от него ничего, кроме блага. Внемлите же призыву глашатая истинного пути, и вы обретёте благо в обоих мирах!

И они тут же приняли ислам. Вместе с ними мусульманином стал и сам юноша.

Потом предводители его соплеменников отправились к Посланнику Аллаха ﷺ, но аль-Ахнафа не было в составе этой делегации, поскольку он был ещё слишком юным. Поэтому ему не посчастливилось стать сподвижником. Однако ему посчастливилось обрести довольство Посланника Аллаха ﷺ и мольбу, с которой Посланник ﷺ обратился за него к Всевышнему.

Сам аль-Ахнаф рассказывал такую историю: «Однажды, когда я совершал обход вокруг древнего Дома в эпоху 'Ума-ра ибн аль-Хаттаба ؓ, мне повстречался человек, которого я знал. Он взял меня за руку и сказал: "Не обрадовать ли тебя?" Я ответил: "Обрадуй". Он спросил: "Помнишь ли ты тот день, когда Посланник Аллаха ﷺ отправил меня к твоим соплеменникам, чтобы я призвал их к исламу, и я стал призывать их и предлагать им принять религию Аллаха, и ты сказал то, что сказал?" Я ответил: "Конечно". Тогда он сказал: "Поистине, вернувшись к Пророку ﷺ, я сообщил ему о сказанном тобою, и он сказал: <О Аллах! Прости аль-Ахнафа! >"»

Аль-Ахнаф говорил: «Ни от одного из моих деяний я не надеюсь получить такую пользу, которую надеюсь получить от мольбы Посланника ﷺ.

Когда Посланник Аллаха ﷺ покинул этот бренный мир и появился лжец Мусайлима, введивший людей в заблуждение

своими измышлениями, и некоторые отреклись из-за него от ислама, аль-Ахнаф ибн Кайс вместе со своим дядей аль-Муташаммасом отправились на встречу с ним, чтобы послушать его.

Аль-Ахнаф в то время был ещё юношей. Когда они вышли от Мусайлимы, дядя спросил племянника:

—Что ты думаешь об этом человеке, Ахнаф?

Он ответил:

—Я вижу, что он придерживается ложного и возводит ложь на Аллаха и людей.

Дядя спросил шутя:

—А ты не испугаешься за себя, если я расскажу ему, что ты считаешь его лжецом?

Аль-Ахнаф сказал:

—Тогда я предложу тебе обменяться клятвами в его присутствии: ты сможешь поклясться, что не считаешь его лжецом так же, как и я?

Дядя с племянником посмеялись. Оба они остались искренними мусульманами.

Не будет странным, если тебя удивят эти решительные, несмотря на молодость и трудные обстоятельства, поступки аль-Ахнафа, о которых мы уже рассказали.

Но это удивление, полагаю, исчезнет, как только ты узнаешь о том, что этот юноша обладал исключительно острым умом, был чрезвычайно сообразительным, дальновидным, проницательным и чистосердечным.

Он с младых ногтей сидел вместе со взрослыми и мудрыми предводителями своего племени, присутствуя на их собраниях, и учился у самых мудрых и выдержанных соплеменников. Сам он рассказывал:

— Мы посещали собрание Кайса ибн 'Асыма аль-Минкари, дабы научиться у него выдержанности подобно тому, как мы посещали собрания учёных, чтобы перенять от них знание.

Его спросили:

— А какой была его выдержанность?

Аль-Ахнаф ответил:

— Как-то раз я пришёл к нему и увидел, что он сидит возле своего дома, накинув на себя перевязь своего меча, и беседует со своими соплеменниками. Я поприветствовал его и сел. И тут раздался шум. Мы посмотрели и увидели, что к нему привели одного юношу со связанными руками, а второго принесли убитым. Ему сказали: «Этот сын брата твоего убил твоего сына такого-то!» Клянусь Аллахом, выражение его лица не изменилось и он даже не прервал свою речь! Затем он повернулся к племяннику и сказал: «О сын брата моего, ты убил сына дяди своего и порвал родственные связи своей рукой и выпустил стрелу свою в себя же...» Потом он сказал своему другому сыну: «Встань, сынок, развяжи руки сыну дяди твоего и похорони брата, а потом отведи к его матери сто верблюдиц в качестве компенсации за ее сына, ибо она здесь чужестранка».

Аль-Ахнафу ибн Кайсу посчастливилось учиться у многих благородных сподвижников, главным из которых, пожалуй, был 'Умар ибн аль-Хаттаб . Он посещал его собрания, слушал его наставления, запоминал выносимые им судебные решения. Он был одним из самых блестящих его учеников. 'Умар оказал на него, пожалуй, даже более глубокое влияние, чем на остальных.

Однажды аль-Ахнафа спросили:

— Благодаря чему ты стал таким выдержанным и мудрым?

Он ответил:

— Благодаря словам, которые я слышал от 'Умара ибн аль-Хаттаба. Он сказал: «Кто шутит, того не воспринимают всерьёз. Человек ассоциируется у людей с тем, что он часто делает. Кто много говорит, тот много ошибается, а у кого много ошибок, у того мало стыда. А у кого мало стыда, у того мало благочестия, а у кого мало благочестия, у того мёртвое сердце».

Аль-Ахнаф стал предводителем своего народа, несмотря на то, что он был не самого благородного происхождения и его родители не были самыми достойными представителями его племени.

Его спрашивали о секрете этого. Так, однажды ему задали вопрос:

— Что помогло тебе стать предводителем своих соплеменников, о Абу Бахр?

Он ответил:

— Обладающий четырьмя качествами будет бесспорным лидером своего народа.

Его спросили:

— Что же это за качества?

Он ответил:

— Это религия, удерживающая его (от всего неподобающего), благородство, защищающее его, разум, направляющий его, и стыдливость, мешающая ему (вершить скверное).

Аль-Ахнаф был одним из тех людей, чья кротость и выдержанность стали притчей во языцех. Это подтверждает и следующая история.

Как-то раз 'Амр ибн аль-Ахтам стал побуждать одного человека обругать аль-Ахнафа, и тот действительно обругал его так, что это любого вывело бы из равновесия. Но аль-Ахнаф сидел молча, не глядя на него.

Увидев, что аль-Ахнаф не отвечает ему и не обращает на него внимания, этот человек вложил себе в рот свой большой палец и принялся кусать его, приговаривая:

— Вот позор... Клянусь Аллахом, он не ответил мне лишь потому, что я слишком ничтожен в его глазах!

Случилось так, что однажды аль-Ахнаф шагал в полном одиночестве по улочкам Басры, и по пути ему попался человек, который принялся ругать, порицать, осыпать его бранными словами. Аль-Ахнаф же спокойно продолжал свой путь, ничего не отвечая.

Когда они приблизились к людям, аль-Ахнаф обернулся и сказал этому человеку:

— О сын брата моего, если ты ещё не всё сказал, то доскажи сейчас, потому что, если мои соплеменники услышат то, что ты говоришь, они могут причинить тебе вред.

Вдобавок к прочим своим достоинствам аль-Ахнаф ещё и много поклонялся Аллаху, много постился и молился и был равнодушным к тому, что принадлежало другим людям.

С наступлением ночи он зажигал лампу, ставил её поближе к себе и вставал на то место, где всегда совершал молитву. Он стонал, как стонет больной, и плакал, как плачет человек, лишившийся сына, — так он боялся наказания Аллаха и Его гнева. Каждый раз, вспомнив о каком-нибудь грехе или собственном изъяне, он подносил палец к лампе и говорил:

— Вот тебе, Ахнаф... Что заставило тебя сделать то, что ты сделал в такой-то день? Горе тебе, Ахнаф! Если сегодня ты не в состоянии вытерпеть жар этой лампы, тот как завтра ты вытерпишь Адское пламя и вынесешь тот вред, который оно будет причинять тебе? О Аллах, если Ты простишь мне, то ведь это в Твоей власти, и если Ты подвергнешь меня мучениям, то у Тебя есть право на это...

Да будет доволен Аллах аль-Ахнафом ибн Кайсом и да сделает он его довольным. Он был одним из самых прекрасных явлений своей эпохи и был уникальным человеком!

АЛЬ-АХНАФ ИБН КАЙС

Ученик аль-Фарука

Поистине, этот юноша, клянусь Аллахом, господин, и поистине, он — господин жителей Басры.

'Умар ибн аль-Хаттаб

Перенесёмся в самое начало правления 'Умара ибн аль-Хаттаба .

Вот они — бесстрашные и славные храбрецы, соплеменники аль-Ахнафа ибн Кайса из бану Тамим, верхом на конях, бьющих копытами.

Они опоясаны острыми, превосходно наточенными мечами. Они покидают родные места — аль-Ахса и Неджд, направляясь в Басру.

Они собираются присоединиться к мусульманскому войску под командованием 'Утбы ибн Газвана.

Это войско отправлялось в поход на пути Аллаха, намереваясь сражаться с персами. Они стремились к благой награде от Аллаха. С ними был и их молодой соплеменник аль-Ахнаф ибн Кайс.

В один из дней 'Утба ибн Газван получил послание от повелителя верующих 'Умара ибн аль-Хаттаба. Он велел ему послать к нему десять праведных и самых доблестных воинов, чтобы побеседовать с ними и послушать их мнения и советы.

'Утба исполнил веление и направил к халифу десять своих лучших воинов. Среди них был и аль-Ахнаф ибн Кайс. Они отправились в Медину.

Представители этой небольшой делегации предстали перед повелителем верующих. Он принял их радушно и посадил их поближе к себе. Потом он спросил их об их нуждах и о нуждах других.

Они поднялись перед ним один за другим и сказали;

— Что до людей вообще, то ты — их повелитель, и ты распоряжаешься их делами. Что же до нас, то мы можем говорить лишь за себя.,.

Потом каждый из них попросил 'Умара о том, о чём хотел попросить.

Аль-Ахнаф ибн Кайс говорил последним, поскольку он был самым молодым из них.

Он восхвалил Аллаха, после чего сказал:

— О повелитель верующих! Поистине, воины мусульман, поселившиеся в Египте, живут среди буйной зелени, на плодородных землях, когда-то принадлежавших фараонам. А поселившиеся в Шаме радуются изобилию и плодам и садам, живя на землях, ранее принадлежавших цезарям. А поселившиеся в Персии живут на берегах чистых рек с приятной водой, среди цветущих садов, на землях, ранее принадлежавших хосроям. А наши соплеменники, которые поселились в Басре, живут на землях с вязкой и солёной почвой, которая никогда не высыхает и пастбища на ней не отрастают. С одной стороны у них горькое море, а с другой — бесплодная пустыня... Избавь же их, о повелитель верующих, от этого вреда, улучши их жизнь. Вели своему наместнику в Басре прорыть для них реку, чтобы они могли брать из неё хорошую воду и поить ею животных и орошать свои посевы. И тогда их положение улучшится, их семьи станут жить лучше и цены упадут. Это поможет им в их борьбе на пути Аллаха.

'Умар посмотрел на него с удивлением и сказал остальным членам делегации:

— Почему же вы не сделали того, что сделал он? Поистине, он, клянусь Аллахом, господин!

Потом он выдал им вознаграждение и отдал аль-Ахнафу его долю. Тот сказал:

— Клянусь Аллахом, о повелитель верующих, мы переправились через Евфрат и проделали весь это путь к тебе на верблюдах не для того, чтобы получать денежные вознаграждения. И у меня нет иной просьбы к тебе, кроме просьбы за мой народ, с которой я уже обратился к тебе. И если ты сделаешь это для них, то ты сделаешь достаточно и поступишь так, как следует поступать...

'Умар удивился ещё больше и сказал:

— Этот юноша — господин жителей Басры.

Когда собрание закончилось и члены делегации собрались отправиться к своим верховым животным, чтобы провести ночь у своих вещей, 'Умар внимательно посмотрел на их седельные сумки и увидел, что из одной из них торчит край какой-то ткани.

Он потрогал ткань и спросил:

— Чьё это?

Аль-Ахнаф ответил:

— Это моё, о повелитель верующих.

Они поняли, что 'Умару эта ткань показалась слишком дорогой.

'Умар спросил:

— За сколько ты это купил?

Он ответил:

— За восемь дирхемов.

Он никогда в жизни не лгал, кроме одного этого раза: на самом деле он отдал за эту ткань двенадцать дирхемов. 'Умар мягко посмотрел на него и спросил:

— Почему же ты не ограничился одним, потратив остальные деньги на то, что приносит пользу мусульманам?

Потом он сказал:

— Берите из вашего имущества столько, сколько вам необходимо, чтобы прожить, а остальное расходуйте по назначению. Так вы принесёте отдохновение себе и получите прибыль.

Аль-Ахнаф опустил голову, устыдившись, и ничего не сказал.

Повелитель верующих разрешил всем членам делегации возвращаться в Басру. Но аль-Ахнафа он задержал у себя на целый год.

'Умар, будучи человеком дальновидным, сразу заметил в этом юноше из бану Тамим острый ум, красноречие, благородство, возвышенность устремлений и одарённость.

Именно поэтому ему захотелось оставить аль-Ахнафа при себе, дабы воспитывать его и направлять. Ему хотелось, чтобы он встречался со старейшими сподвижниками и следовал их путём, обретая понимание религии Аллаха под их руководством.

Кроме того, 'Умар хотел испытать его, сблизившись с ним, чтобы лучше понять, что у него на душе, прежде чем поручить ему распоряжаться чем-то из дел мусульман.

Дело в том, что 'Умар относился к красноречивым насторожённо, зная, что, будучи праведными, они наполняют окружающий их мир благом, а если они нечестивы, то их ум и красноречие могут стать бедой для окружающих.

По прошествии года 'Умар сказал аль-Ахнафу:

— О Ахнаф! Поистине, я испытал тебя и проверил, но не увидел ничего, кроме блага. Внешне ты человек благой, и я надеюсь, что в душе ты такой же.

После этого он отправил его сражаться с персами и написал своему командующему Абу Мусе аль-Аш'ари: «Приблизь

к себе аль-Ахнафа ибн Кайса, советуйся с ним и прислушивайся к его мнению».

Аль-Ахнаф оказался под знамёнами мусульман, которые отправились открывать для ислама персидские земли.

Он показал себя настоящим героем, чем заслужил всеобщее признание и уважение. Его звезда взошла.

Вместе со своими соплеменниками бану Тамим он внёс огромный вклад в борьбу с врагами.

Это в их руки предал Всевышний Аллах город Тустар — жемчужину хосройского венца, и именно они пленили Хурмузана.

Хурмузан был доблестным, отважным, мужественным, решительным и притом хитрым и коварным во время войн предводителем и командующим персов.

Победы, которые уверенно одерживали мусульмане, несколько раз вынуждали Хурмузана заключать с ними перемирие. Но при первой же возможности он нарушал договор: ему казалось, что уж на этот раз он обязательно победит.

Когда мусульмане окружили его в Тустаре, он укрылся в одной из городских крепостей и сказал:

— У меня здесь сотня стрел. Ей-богу, вы не доберётесь до меня до тех пор, пока хотя бы одна из них у меня в руках. А вы знаете, что я очень меткий стрелок, который не промахивается... А какая вам будет польза от моего пленения, если я раню или убью сто человек из вашего числа?

Мусульмане спросили его:

— Чего же ты хочешь?

Он ответил:

— Я хочу спуститься с условием, что вы доставите меня к вашему халифу 'Умару, — пусть он делает со мной, что пожелает.

Они ответили:

— Хорошо, пусть будет по-твоему.

Тогда он сбросил на землю свой лук и спустился к мусульманам. Они связали его и послали в Медину в сопровождении нескольких героев, отличившихся во время взятия города.

Во главе их был Анас ибн Малик, слуга Посланника Аллаха ﷺ, и аль-Ахнаф ибн Кайс, способный ученик 'Умара.

Делегация спешила в Медину, чтобы доставить туда Хурмуза-на и порадовать повелителя верующих известием об одержанной победе.

Они привезли в казну мусульман пятую часть военной добычи.

Итак, они привезли вероломного и не привыкшего исполнять свои обещания Хурмузана к халифу, дабы он сам вынес решение относительно него. Добравшись до окрестностей города, мусульмане подготовили Хурмузана, облачив его в его богатую одежду — парчовый халат с золотыми нитями. На голову ему возложили венец, инкрустированный жемчугом и драгоценными камнями, и вручили ему его жезл, изготовленный из чистого золота и украшенный рубинами и жемчугом.

Стоило им въехать в город, как люди собрались поглядеть на них — и старики, и молодые. Они принялись разглядывать пленника, дивясь его виду.

Сопровождающие Хурмузана повели его к дому 'Умара, но 'Умара там не было. Им сказали:

— Он отправился в мечеть, чтобы принять прибывшую к нему делегацию.

Они отправились в мечеть, но и там не увидели 'Умара. Пока они искали халифа, толпа, следовавшая за ними, всё увеличивалась. Пока они пребывали в таком положении, не зная, куда направиться, их увидели мальчишки, игравшие на улице, и спросили:

— Что случилось? Почему вы ходите туда-сюда? Вы, наверное, ищете повелителя верующих?

Они ответили:

— Да, как раз его мы и разыскиваем.

Детвора сказала:

— Так он спит в мечети, в правой половине, подложив под голову свой плащ.

'Умар отправился на встречу с делегацией из Куфы, надев свой плащ с капюшоном, а когда делегация покинула мечеть, он снял с себя бурнус и, свернув, подложил его под голову и прилёг отдохнуть.

Сопровождавшие отправились вместе с Хурмузаном в указанную часть мечети и, увидев, что халиф спит, сели недалеко от него, усадив своего пленника рядом.

Хурмузан совсем не понимал по-арабски. И ему даже в голову не приходило, что этот человек, спящий в мечети, и есть повелитель верующих 'Умар ибн аль-Хаттаб.

Ему приходилось слышать о том, что 'Умар ведёт суровую жизнь, и о его равнодушии к благам мира этого и его украшениям. Но он и вообразить не мог, что победитель византийцев, одолевший к тому же и хосроев, может вот так просто спать в мечети, даже ничем не укрывшись... Без перины, подушек, охраны и привратников.

Увидев, что люди сидят тихо, он решил, что они просто готовятся совершить молитву, ожидая прихода халифа.

Но аль-Ахнаф ибн Кайс делал людям знак замолчать и не шуметь, чтобы не разбудить халифа. Он провёл много времени рядом с 'Умаром и знал, что тот почти не спит по ночам. Он либо поклонялся Всевышнему, либо, переодевшись так, чтобы его никто не узнал, ходил по городу, чтобы знать, как живёт его паства, либо охранял дома мусульман от непрошенных гостей.

Жесты аль-Ахнафа привлекли внимание Хурмузана. Он повернулся к аль-Мугире ибн Шу'бе, который знал персидский, и спросил:

— Кто этот спящий?

Аль-Мугира ответил:

— Это повелитель верующих 'Умар.

Хурмузан сначала разинул рот от удивления, а потом воскликнул:

— 'Умар?! А где его охрана и привратники?

Аль-Мугира ответил:

— Да у него нет ни охраны, ни привратников...

Хурмузан сказал:

— Не иначе как он пророк!

Аль-Мугира ответил:

— Нет... Просто он ведёт себя как пророки... После Мухаммеда Ш уже не будет пророков.

Постепенно народу в мечети стало много, и шум разбудил 'Умара.

Он сел и обвёл людей удивлённым взглядом... И увидел прямо перед собой персидского командующего с венцом на голове, переливающимся на солнце, и золотым жезлом в руках, красота которого приковывала к нему людские взоры.

'Умар всмотрелся в него и спросил:

— Хурмузан?

Аль-Ахнаф ответил:

— Да, о повелитель верующих.

'Умар посмотрел на золото, жемчуга, рубины и шёлк, которые были на Хурмузани, и отвернулся со словами:

— Прошу у Аллаха защиты от Огня и помощи против мира этого... Хвала Аллаху, который принизил этого и его приспешников перед исламом!

А затем он сказал:

— О мусульмане! Крепко держитесь за свою религию, следуйте руководству вашего Пророка ﷺ. И пусть мир этот не сделает вас высокомерными, ибо он обольщает...

Когда он закончил говорить, аль-Ахнаф ибн Кайс сообщил ему радостную весть об одержанной мусульманами победе. Рассказал он и о военной добыче, которую Аллах предал в руки мусульман.

Он сказал также:

— О повелитель верующих, Хурмузан сдался нам в плен, поставив нам условие о том, что только ты будешь решать его судьбу. Поговори же с ним, если желаешь.

'Умар сказал:

— Я не стану разговаривать с ним до тех пор, пока вы не снимете с него все эти проявления кичливости и надменности.

И они сняли с него драгоценности и венец, забрали у него золотой жезл и облачили его в обычную одежду из толстой ткани.

Тогда 'Умар повернулся к нему и сказал:

— Эх, Хурмузан... Ну, как тебе нравится то, до чего довело тебя твоё вероломство, и то, как покарал тебя Аллах?

Хурмузан униженно опустил голову, а потом сказал:

— О 'Умар! Когда мы с вами жили во времена невежества, Аллах был не с нами и не с вами. И мы побеждали вас. А с тех пор как вы приняли ислам, Аллах с вами, и вы побеждаете нас.

'Умар сказал:

— Вы победили нас по той причине, о которой ты упомянул, а также по другой причине — потому что вы были едины, а мы — разобщены.

Потом он строго посмотрел на него и сказал:

— Каково твоё оправдание? Ты нарушаешь договор раз за разом...

Хурмузан сказал:

— Я боюсь, что ты казнишь меня.

'Умар сказал:

— Тебе не стоит этого бояться, пока ты не расскажешь мне обо всём.

Услышав это, Хурмузан немного успокоился и сказал:

— Поистине, я очень хочу пить.

'Умар велел людям принести ему воды. Ему принесли воды в большой и грубой чаше. Он посмотрел на чашу и сказал:

— Даже если я умру от жажды, я не смогу пить из этого!

'Умар велел принести ему такой сосуд, который пришёлся бы Хурмузану по нраву. Тогда ему принесли подходящий сосуд, и он взял его. Но тут рука его начала дрожать. 'Умар спросил:

— Что с тобой?

Он ответил:

— Поистине, я боюсь, что меня убьют раньше, чем я успею выпить её.

'Умар сказал:

— Тебя никто не тронет, пока ты не выпьешь её.

Тогда Хурмузан взял и опрокинул чашу, вылив всю воду на землю.

'Умар сказал:

— Принесите ему другую воду... Не соединяйте для него казнь с жаждой.

Хурмузан сказал:

— Я не хочу воды. Я лишь просил у тебя пощады посредством неё.

'Умар сказал:

— Я непременно казню тебя!

Он сказал:

— Но ведь ты уже пощадил меня!

'Умар сказал:

— Ты лжёшь!

Тогда Анас ибн Малик сказал:

— Он прав, о повелитель верующих. Ты пощадил его.

'Умар сказал:

— Горе тебе, о Анас! Неужели ты думаешь, что я могу пощадить убийцу аль-Бара ибн Малика и Маджжаа ибн Саура?! Никогда!

Анас сказал:

— Ты ведь сказал: «Тебя никто не тронет до тех пор, пока ты не скажешь мне всё, и никто не тронет тебя, пока ты не выпьешь воду».

Аль-Ахнаф поддержал Анаса и подтвердил его слова. Присутствующие тоже подтвердили, что повелитель верующих гарантировал безопасность Хурмузану.

Тогда 'Умар гневно посмотрел на Хурмузана и сказал:

— Ты обманул меня, а я, клянусь Аллахом, могу поддаться только на обман мусульманина!

Тогда Хурмузан принял ислам, и 'Умар ﷺ назначил ему содержание в две тысячи.

'Умара беспокоило то, что персы то и дело нарушали свои договоры с мусульманами и нападали на них. И он собрал у себя людей, которые привезли к нему Хурмузана, и сказал им:

— Мусульмане обижают зиммиев, скверно обращаются с ними, и они поэтому нарушают договоры с ними?

Присутствующие ответили:

— Клянусь Аллахом, о повелитель верующих, мы не знаем таких случаев, когда кто-то скверно обращался с ними, или лишил их гарантированной им защиты, или обманул их в том, что касается их договора.

'Умар сказал:

— Почему же они тогда нападают на вас при каждом удобном случае, несмотря на то, что вас с ними связывают мирные договоры?

Присутствующие ответили, но их ответ не удовлетворил 'Умара.

Тогда поднялся аль-Ахнаф ибн Кай с и сказал:

— Я сообщу тебе о том, о чём ты спросил, о повелитель верующих.

Тот сказал:

— Ну выскажись. Что у тебя?

Аль-Ахнаф сказал:

— Поистине, ты, о повелитель верующих, запретил нам заходить далеко на персидские территории и велел нам ограничиваться удерживанием тех городов и областей, которые уже в наших руках. Но поистине, персы таковы, что, пока их царь жив и его царство существует, они будут сражаться с нами раз за разом. И заключившие с нами договор будут присоединяться каждый раз, когда их будут призывать к этому, и им будет казаться, что на этот раз они смогут одержать победу. Поистине, о повелитель верующих, не может быть два царя в одной земле. Один из них непременно изгонит другого. И было бы хорошо, если бы ты дал нам разрешение продвигаться вглубь персидских земель до тех пор, пока мы не покончим с их царём и не уничтожим

его царство. Тогда они потеряют свою надежду, успокоятся и притихнут. И тогда у нас всё получится.

'Умар склонил голову и через некоторое время поднял её и сказал:

— Аль-Ахнаф сказал мне правду, и он сообщил мне о том, чего я не знал об этих людях.

С этих слов аль-Ахнафа начались многие важные события, и следствием его мнения стало изменение хода истории.

АБУ ХАНИФА АН-НУ'МАН

Четыре эпизода из его жизни

Я никогда не видел человека разумнее, лучше и благочестивее, чем Абу Ханифа.

Язид ибн Харун

Это был человек с красивым, располагающим к себе лицом, красноречивый и его было приятно послушать. Он не был ни слишком высоким, ни слишком низким.

Он заботился о своём внешнем виде, носил хорошую одежду и умащал себя благовониями. Так что люди узнавали его по запаху этих благовоний ещё до того, как появлялся он сам.

Таким был ан-Ну'ман ибн Сабит ибн аль-Марзубан, носивший кунью Абу Ханифа. Он первым обогатил фикх и раскрыл то прекрасное, что в нём есть.

Абу Ханифа застал последние годы эпохи Омейядов и начало эпохи Аббасидов. Он жил в то время, когда халифы и наместники всячески поощряли людей талантливых и одарённых — так, что удел стал приходиться к ним со всех сторон и они даже не знали порой, откуда он появляется у них.

Однако Абу Ханифа решил уберечь от этого своё знание и свою душу. Он был решительно намерен питаться только тем, на что он зарабатывает собственным трудом, дабы рука его всегда была высшей*.

* То есть подающей, а не просящей.

Однажды халиф аль-Мансур пригласил его к себе. Когда Абу Ханифа прибыл к нему, халиф встретил его радушно и оказал ему достойный приём. Он усадил его рядом с собой и стал задавать ему вопросы, касающиеся религии и мира этого.

Когда Абу Ханифа собрался уходить, халиф вручил ему мешок с тридцатью тысячами дирхемов, несмотря на свою хорошо известную скупость. Абу Ханифа сказал ему:

— О повелитель верующих. Поистине, в Багдаде я чужестранец и мне некуда положить такие деньги, и я боюсь отправляться в путь с ними... Сохрани же их для меня в казне мусульман. Когда я буду нуждаться, я попрошу их у тебя.

Аль-Мансур удовлетворил его просьбу. Однако Абу Ханифа скончался вскоре после этого, и в его доме обнаружили множество ценностей, которые люди оставили ему на хранение. Их стоимость в несколько раз превышала ценность подарка халифа. Узнав об этом, аль-Мансур сказал:

— Да помилует Аллах Абу Ханифу... Он обманул нас и отказался брать у нас что-либо, но возвратил нам наш подарок таким вот вежливым и деликатным способом...

И это неудивительно, ведь Абу Ханифа был убеждён, что для человека нет ничего лучше, чем питаться тем, на что он заработал собственным трудом.

Поэтому он посвящал часть своего времени торговле. Он продавал шерстяные и шёлковые ткани и одежду. Он отправлял товар в разные города Ирака и ему привозили оттуда другой товар. У Абу Ханифы была своя лавка, которую люди хорошо знали и охотно посещали, зная о правдивости и честности её владельца. Кроме того, у Абу Ханифы был хороший вкус.

Торговля его шла успешно и была благодатной и давала ему, с позволения Всевышнего, большой доход.

Таким образом, Абу Ханифа зарабатывал деньги дозволенным способом и расходовал их правильно.

Известно, что каждый год он подсчитывал прибыль, которую приносила ему его торговля, оставлял столько, сколько ему требовалось на личные расходы, а остальные средства расходовал на покрытие нужд чтецов Корана и знатоков хадисов, факихов и искателей знания, покупая им еду и одежду.

Он выделял каждому из них определённую сумму денег и передавал им эти средства со словами:

— Это прибыль от ваших товаров, которые Аллах принёс вам через мои руки. Клянусь Аллахом, я не даю вам ничего из моих личных средств. Поистине, это милость Аллаха ко мне и к вам, и никто не может повлиять на удел, даруемый Аллахом, кроме Него.

Щедрость Абу Ханифы и его великодушие стали притчей во языцех. Особенно много знали об этом его товарищи и собеседники.

Как-то раз один из его постоянных собеседников пришёл к нему в лавку и сказал:

— Поистине, мне нужна такая-то одежда, о Абу Ханифа.

Тот спросил:

— А какого она должна быть цвета?

Тот человек ответил:

— Такого-то.

Абу Ханифа сказал:

— Что ж, подожди немного. Как только мне попадетсЯ такая одежда, я возьму для тебя.

Не прошло и недели, как Абу Ханифа приобрёл нужную одежду. Его товарищ зашёл к нему, и Абу Ханифа сказал:

— Я приобрёл то, о чём ты просил.

И он показал ему одежду. Тому человеку она понравилась.

Он спросил:

—Сколько мне заплатить за неё твоему слуге?

Абу Ханифа ответил:

—Дирхем.

Его собеседник переспросил:

—Один дирхем?!

Абу Ханифа ответил:

—Ну да.

Его собеседник сказал:

—Я не ожидал, что ты станешь смеяться надо мной, о Абу Ханифа!

Абу Ханифа сказал:

—А я и не смеялся. Я купил эту одежду вместе с ещё одной за двадцать динаров золотом и один дирхем серебром. И одну из одежд я продал за двадцать динаров золотом, и у меня осталась вот эта, за один дирхем. И я не собираюсь наживаться на своём друге.

Однажды к Абу Ханифе пришла старая женщина, которая хотела купить одежду. Он достал нужную одежду, и женщина сказала:

—Поистине, я старая женщина и не разбираюсь в ценах. А это дело требует честности. Продай мне эту одежду за столько же, за сколько ты сам купил её, добавив к этому немного в качестве прибыли. Поистине, я немощна...

Абу Ханифа сказал:

—Поистине, я купил две одежды посредством одной сделки, а потом продал одну из них за столько же, за сколько купил две, не считая четырёх дирхемов. Вот и купи её за эти четыре дирхема, никакой прибыли от тебя я не хочу...

Однажды Абу Ханифа увидел на одном из своих собеседников изношенную одежду, и когда люди разошлись и они остались наедине, он сказал ему:

— Подними этот коврик и возьми то, что под ним.

Тот человек поднял коврик и обнаружил под ним тысячу дирхемов.

Абу Ханифа сказал:

— Возьми их и приведи себя в порядок.

Тот человек сказал:

— Но я состоятелен. Аллах облагодетельствовал меня, дав мне достаточно имущества, и я не нуждаюсь в этих деньгах.

Абу Ханифа сказал:

— Если Аллах действительно облагодетельствовал тебя, то где же следы Его милости?! Разве ты не знаешь, что Посланник Аллаха ﷺ говорил: *«Поистине, Аллах любит видеть следы Своей милости на Своем рабе»*? Ты должен привести себя в порядок, дабы не печалить своим видом друга...

Абу Ханифа был настолько щедр и добр по отношению к людям, что, расходуя на свою семью, он отдавал столько же в качестве милостыни нуждающимся. Покупая новую одежду, он отдавал нуждающимся одежду на ту же сумму. А когда ему подавали еду, он откладывал себе столько, сколько обычно съедал сам, и отдавал бедным.

Сообщается, что он дал самому себе слово, что за каждую клятву Аллахом во время разговора он будет отдавать один дирхем серебром в качестве милостыни. А со временем он пошёл ещё дальше и дал себе слово отдавать за каждую

клятву золотой динар. И каждый раз, когда он клялся, он отдавал динар в качестве милостыни.

Хафс ибн Абд-ар-Рахман был компаньоном Абу Ханифы в его торговле. Абу Ханифа отправлял с ним шерстяные и шёлковые ткани и одежду в некоторые города Ирака.

Однажды он отправил с ним много товара, предупредив его, что у одежды имеются такие-то и такие-то недостатки.

И Хафс продал весь товар, забыв предупредить покупателей об изъянах. Он попытался вспомнить покупателей, которым продал одежду с изъяном, но так и не смог. Узнав об этом, Абу Ханифа не мог найти себе места и в конце концов отдал в качестве милостыни все деньги, вырученные за этот товар.

В добавление ко всему сказанному Абу Ханифа ещё и очень хорошо обходился с людьми и с ним приятно было общаться, сидеть и беседовать, и он никогда не говорил дурного об отсутствующих, даже если это были его враги.

Один из товарищей Абу Ханифы рассказывал: «Я слышал, как 'Абдаллах ибн аль-Мубарак говорил Суфьяну ас-Саури: "О Абу 'Абдаллах, как тщательно Абу Ханифа избегает злословия! Поистине, я ни разу не слышал, чтобы он сказал что-нибудь скверное о своём враге". Суфьян сказал в ответ: "Поистине, Абу Ханифа слишком умён для того, чтобы подпускать к своим благим делам того, кто будет уничтожать их"».

Абу Ханифа старался снискать любовь людей и поддерживать дружеские отношения с ними. Известно, что порой какому-ни-

будь человеку случалось проходить мимо его собрания и просто сесть рядом, без какой-то определённой цели и не имея намерения участвовать в нём. А потом, когда этот человек вставал и уходил, Абу Ханифа спрашивал о нём других. И если оказывалось, что он болен, Абу Ханифа помогал ему, если он был болен, Абу Ханифа навещал его, если у него была какая-нибудь нужда, он удовлетворял её, устанавливая таким образом связь с этими людьми.

К тому же Абу Ханифа был из тех, кто постится днём и молится по ночам. Он очень любил читать Коран и просить у Аллаха прощения в предзвездных сумерках.

Он с таким усердием занимался поклонением потому, что однажды ему довелось услышать, как некие люди говорят:

— Поистине, этот человек, которого вы видели, не спит по ночам...

Стоило ему услышать эти слова, как он сказал себе:

— Поистине, люди представляют меня не таким, каков я пред Аллахом... Клянусь Аллахом, с этой минуты люди не станут говорить обо мне то, чего я не делаю!

И с тех пор он никогда не спал по ночам до самой своей кончины. С тех пор он посвящал всю ночь поклонению. Когда спускалась ночь и люди ложились спать, он надевал свою лучшую одежду, расчёсывал бороду, умащал себя благовониями и украшал себя. И всю ночь до утра он проводил в молитве, чтении Корана и обращении к Аллаху с мольбами.

Ему случалось прочитывать Коран полностью в одном ракате. И бывало, он всю ночь повторял один и тот же аят.

Рассказывают, что как-то он простоял всю ночь, повторяя слова Всевышнего: **«Час является назначенным для них сроком, и Час этот — самый тяжкий, самый горький... Час**

является назначенным для них сроком, и Час этот — самый тяжкий, самый горький» (54:46).

При этом он плакал от страха перед Аллахом и всхлипывал так, что сердце обливалось кровью.

Известно, что он совершал утреннюю молитву с тем же омовением, которое совершал для ночной молитвы-'иша, на протяжении сорока лет, изменив этому своему правилу лишь однажды.

Также известно, что он прочитал Коран полностью в том месте, в котором скончался, семь тысяч раз. Когда он читал суру «*Аз-Зальзала* = Землетрясение», по телу его пробегали мурашки. Сердце его наполнялось страхом, и он, взявшись за свою бороду, говорил:

— О Тот, Кто воздаёт добром за добро весом в пылинку! О Тот, Кто воздаёт злом за зло весом в пылинку! Защити Своего раба ан-Ну'мана от Огня! И отдали его от всего, что приближает его к Огню, и введи его в бесконечную милость Твою, о Милостивейший!

АБУ ХАНИФА АН-НУ'МАН

Его одарённость и выдающийся ум

Абу Ханифа ревностно защищал запреты Аллаха, подолгу молчал и постоянно предавался размышлениям.

Имам Абу Юсуф

Однажды Абу Ханифа ан-Ну'ман зашёл к имаму Малику, у которого сидели его товарищи. Когда он вышел, Малик обратился к присутствующим:

—Знаете ли вы, кто это?

Люди ответили:

—Нет.

Он сказал:

— Ан-Ну'ман ибн Сабит. Тот самый, который если бы сказал об этом столбе, что это золото, то непременно сумел бы доказать свои слова и непременно вышло бы, что так оно и есть.

Имам Малик не преувеличивал, говоря об умении Абу Ханифы подтверждать и доказывать свою точку зрения и о его сообразительности и остроте его ума. Труды по истории и жизнеописания великих мусульман полны историй о том, как он дискутировал и полемизировал со своими оппонентами. Все эти истории подтверждают слова имама Малика о том, что если бы даже он стал утверждать, что земля перед ним — золото, то она непременно покорила бы его доказательствам и стала бы такой.

А что говорить о тех случаях, когда он отстаивал истину?..

Случилось так, что один из жителей Куфы впал в заблуждение. А некоторые люди считали его достойным человеком и прислушивались к его словам. Этот человек утверждал, что 'Усман ибн 'Аффан изначально был иудеем и что после принятия ислама он на самом деле остался привержен иудейской религии.

Услышав это утверждение, Абу Ханифа отправился прямо к этому человеку и сказал ему:

— Я пришёл к тебе, чтобы сосватать твою дочь такую-то за одного моего товарища.

Тот человек сказал:

— Что ж, добро пожаловать. Подобному тебе не отказывают, о Абу Ханифа... Однако кто же жених?

Абу Ханифа ответил:

— Человек, известный среди людей своим благородством и богатством, щедрый и великодушный, знающий наизусть Книгу Всевышнего Аллаха, совершающий один ра'ат молитвы на протяжении всей ночи, много плачущий из страха перед Всевышним Аллахом...

Тот человек сказал:

— Прекрасно, просто прекрасно! Довольно, Абу Ханифа... И части того, что ты сказал об этом женихе, достаточно для того, чтобы сделать его достойной парой для дочери самого повелителя верующих.

Абу Ханифа сказал:

— Но есть у него одно качество, о котором тебе следует знать.

Он спросил:

— Что же это за качество?

Абу Ханифа ответил:

— Он иудей.

Тот человек воскликнул:

—Иудей?! Ты хочешь, чтобы я выдал свою дочь за иудея, о Абу Ханифа?! Клянусь Аллахом, я не выдам её за него, даже если он обладает всеми лучшими качествами первых и последних поколений!

Абу Ханифа сказал:

—Ты отказываешься выдавать свою дочь за иудея и при этом убеждаешь людей в том, что Посланник Аллаха ﷺ выдал двух своих дочерей за иудея?!

Тот человек задрожал и сказал:

—Прошу у Аллаха прощения за эти слова и приношу Ему покаяние за эти измышления...

Один из хариджитов, человек по имени ад-Даххак аш-Шари, как-то пришёл к Абу Ханифе и сказал:

—Раскайся, о Абу Ханифа!

Он спросил:

—В чём же мне каяться?

Хариджит ответил:

—В твоём утверждении о том, что третейский суд, который имел место в конфликте между 'Али и Му'авией, был дозволенным.

Абу Ханифа спросил:

—Согласен ли ты провести со мной дискуссию на эту тему?

Хариджит ответил:

—Конечно.

Абу Ханифа спросил:

—А если мы разойдёмся во мнениях во время нашей дискуссии, кто рассудит нас?

Хариджит ответил:

—Поручи это кому пожелаешь.

Абу Ханифа посмотрел на одного из товарищей этого хариджита и сказал:

— Рассуди нас в том, в чём мы будем разногласить.

Потом Абу Ханифа сказал хариджиту:

— Я доволен этим твоим товарищем в качестве третейского судьи. А ты согласен видеть его в этом качестве?

Хариджит обрадовался и ответил:

— Да!

Тогда Абу Ханифа сказал:

— Горе тебе, ты допускаешь третейский суд в нашем конфликте и упрекаешь за такой же третейский суд двух сподвижников Посланника Аллаха ﷺ?!

И хариджит смешался и не нашёлся, что ответить.

Джахм ибн Сафван, глава джахмитов — заблудших приверженцев нововведений, — который сеял зло на земле ислама, как-то пришёл к Абу Ханифе и сказал:

— Я пришёл, чтобы поговорить с тобой о вещах, которые я приготовил для тебя.

Абу Ханифа ответил:

— Говорить с тобой — позор. А рассуждать о том, во что ты веришь, — пылающее пламя.

Джахм сказал:

— Как же ты выносишь такое решение обо мне притом, что ты ни разу не встречался со мной прежде и не слышал моих слов?

Абу Ханифа сказал:

— До меня дошли твои высказывания — приверженцы киблы не говорят подобного.

Джахм спросил:

— Ты выносишь решение на основе сокрытого?

Абу Ханифа сказал:

— Ты хорошо известен среди людей этими своими убеждениями. Тебя знают и простые люди, и имеющие вес. И я имею полное право утверждать о тебе то, что передаёт от тебя множество людей.

Джахм сказал:

— Поистине, я не собирался спрашивать тебя ни о чём, кроме веры.

Абу Ханифа сказал:

— Ты что же, до сих пор не знаешь, что такое вера, что спрашиваешь меня о ней?!

Джахм сказал:

— Знаю, конечно... Но у меня есть сомнения относительно некой её разновидности.

Абу Ханифа сказал:

— Сомнения в вере — неверие.

Джахм сказал:

— Тебе не дозволено клеймить меня неверием до того, как ты услышишь от меня то, что делает человека неверующим!

Абу Ханифа сказал:

— Спрашивай, о чём пожелаешь.

Джахм сказал:

— Скажи мне о человеке, который знает Аллаха сердцем своим и знает, что Он — Единственный и у Него нет сотоварищей и подобных, и Он знает Его через Его качества и знает, что нет ничего подобного Ему, а потом умирает, так и не объявив об этой вере своим языком; он умер верующим или неверующим?

Абу Ханифа сказал:

— Он умер неверующим и станет одним из обитателей Огня, если он не произнёс языком то, что знал сердцем своим, если только не было препятствия, которое мешало ему выразить свою веру словами.

— Как же может не быть верующим тот, кто знал Аллаха истинным знанием?! — воскликнул Джахм.

Абу Ханифа сказал:

— Если ты веришь в Коран и принимаешь его как доказательство, то я приведу тебе доказательства из Корана. А если ты не веришь в Коран и не признаёшь его в качестве доказательства, то я скажу тебе то, что мы говорим тем, кто противоречит исламу.

Да нет, я верю в Коран и принимаю его как доказательство, — сказал Джахм.

Абу Ханифа сказал:

— Поистине, Всевышний Аллах постановил, что уверовать можно посредством двух органов — сердца и языка, но не посредством только одного из них. И в Книге Аллаха и хадисах Посланника Аллаха ﷺ множество доказательств этому. Всевышний Аллах сказал: **«Когда они слышат то, что было ниспослано Посланнику, ты видишь, как их глаза переполняются слезами по причине истины, которую они узнают. Они говорят: "Господь наш! Мы уверовали. Запиши же нас в число свидетелей. ❀ Отчего нам не верить в Аллаха и ту истину, которая явилась к нам? Мы желаем, чтобы наш Господь ввёл нас в Рай вместе с праведными людьми". ❀ Аллах вознаградил их за то, что они сказали, Райскими садами, в которых текут реки и в которых они пребудут вечно. Таково воздаяние творящим добро»** (5:83—85).

То есть они знают истину своими сердцами и произносят её своими языками. И Аллах вводит их в Рай, где внизу текут реки, за то, что они говорили.

И Всевышний Аллах сказал: **«Скажите: "Мы уверовали в Аллаха, а также в то, что было ниспослано нам и что было ниспослано Ибрахиму, Исма'илю, Исхаку, Я'кубу и коленам [двенадцати сыновьям Я'куба], что было дарова-**

но Мусе [Моисею] и 'Исе [Иисусу] и что было даровано пророкам их Господом"» (2:136).

Он велел им говорить и не ограничился знанием. И Пророк ﷺ сказал: *«Скажите: "Нет божества, кроме Аллаха", и вы преуспеее*». Он не утверждал, что для того, чтобы преуспеть, достаточно одного лишь знания, но присоединил к нему ещё и слова. И Пророк ﷺ сказал: *«Выйдет из Огня тот, кто говорил: "Нет божества, кроме Аллаха"»*. И он не говорил, что из Огня выйдет тот, кто знал Аллаха. Если бы слова не требовались и было бы достаточно знания, тогда и Иблис был бы верующим, потому что он знал своего Господа, и он знал, что это Он сотворил его, и это Он умертвит Его, и это Он воскресит его, и это Он ввёл его в заблуждение. Всевышний Аллах сказал, упоминая о словах Иблиса: **«Ты сотворил меня из Огня, а его ты сотворил из глины» (7:12)**. Он также сказал: **«Господи! Предоставь мне отсрочку до того дня, когда они будут воскрешены» (15:36)**. Он также сказал, упоминая о словах Иблиса: **«За то, что Ты отвернул меня [от истины], я непременно засяду против них на Твоём прямом пути» (7:16)**.

И если бы твои утверждения были верными, то многие неверующие были бы верующими благодаря тому, что они знают своего Господа сердцем, несмотря на то, что они отрицают Его своим языком.

Всевышний Аллах сказал: **«Они отвергли их несправедливо и надменно, хотя в душе они были убеждены в их правдивости» (27:14)**.

Таким образом, их убеждённость не сделала их верующими: Всевышний назвал их неверующими из-за того, что они отвергли своими языками.

Абу Ханифа продолжал в том же духе, приводя доказательства то из Корана, то из хадисов до тех пор, пока по лицу Джахма не стало видно, что ему нечего сказать и он терпит поражение. И он тихо встал и покинул Абу Ханифу со словами:

— Ты напомнил мне об одном деле, о котором я забыл. Я вернусь к тебе позже.

И он поспешил удалиться и больше никогда не возвращался к Абу Ханифе.

Как-то раз Абу Ханифа встретился с группой безбожников, которые отрицали существование Всевышнего Творца, и сказал им:

— Что вы скажете о нагруженном корабле, вокруг которого бушуют волны и на который налетает ураганный ветер, а он продолжает спокойно плыть своей дорогой к своей известной цели, не колеблясь, не портясь, не отклоняясь от курса, и при этом на корабле нет моряка, который управлял бы им, или лоцмана, который регулировал бы движение судна... Как вы думаете, такое возможно?

Они сказали:

— Нет, разум не приемлет это и это невозможно представить, о шейх.

Абу Ханифа сказал:

— Пречист Аллах! Вы считаете, что корабль не может правильно плыть в море без моряков, которые контролировали бы его движение, и при этом утверждаете, что вся наша Вселенная с её полноводными морями, движущимися галактиками, летящими птицами и рысущими по земле животными появилась и существует без Создателя, Который создал его самым тщательным и продуманным образом, и без управляющего, который управлял бы им наилучшим образом?! Да сгинете вы сами и то, что вы измышляете!

Абу Ханифа посвятил всю свою жизнь защите религии Аллаха, используя дарованное ему Создателем умение приводить не-

опровержимые доказательства и несокрушимые доводы, обосновывая своё мнение.

Он вёл дискуссии, отстаивая Шариат Всевышнего, используя свою уникальную логику.

И когда к нему пришла смерть, в его завещании обнаружили наказ его родным похоронить его на благой земле и не хоронить его на земле, приобретённой сомнительным путём. Узнав об этом, халиф аль-Мансур сказал:

— Кто найдёт для нас оправдание и избавит нас от необходимости извиняться перед Абу Ханифой, живым или мёртвым?..

Абу Ханифа завещал, чтобы его тело омывал аль-Хасан ибн 'Аммара. Омыв его тело, аль-Хасан сказал:

— Да помилует тебя Аллах, о Абу Ханифа, и да простит Он тебя в награду за всё, что ты сделал. Поистине, ты почти постоянно постился последние тридцать лет и ты не спал по ночам последние сорок лет, и трудно будет факихам после тебя уподобиться тебе!

ОГЛАВЛЕНИЕ

'Ата ибн Абу Рабах.....	4
'Амир ибн 'Абдаллах ат-Тамими.....	13
'Урва ибн аз-Зубайр.....	26
Ар-Раби' ибн Хусайм.....	38
Ияс ибн Му'авия аль-Музани.....	48
'Умар ибн Абд-аль-Азиз и его сын Абд-аль-Малик.....	61
Аль-Хасан аль-Басри.....	71
Судья Шурайх.....	83
Мухаммад ибн Сирийн.....	93
Раби'а-ар-райй.....	103
Раджа' ибн Хайва.....	117
Амир ибн Шурахбиль аш-Ша'би.....	129
Саляма ибн Динар (Абу Хазим аль-А'радж).....	138
Са'ид ибн аль-Мусайяб.....	149

Са'ид ибн Джубайр.....	159
Мухаммад ибн Васи' аль-Азди. Предводитель равнодушных к мирским благам в свою эпоху.....	174
Мухаммад ибн Васи' аль-Азди. Украшение факихов.....	181
'Умар ибн Абд-аль-Азиз. Замечательные эпизоды из его жизни.....	193
Мухаммад ибн аль-Ханафийя (сын Али ибн Абу Талиба).....	200
Тавус ибн Кейсан. История с наместником.....	212
Тавус ибн Кейсан. Наставник.....	219
Аль-Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр.....	227
Сыля ибн Ашьям аль-Адви.....	237
'Умар ибн Абд-аль-Азиз. Три эпизода из его жизни.....	246
Али ибн аль-Хусейн ибн Али (Зейн-аль-Абидин).....	254
Абдаллах ибн Суваб (Абу Муслим аль-Хауляни).....	265
Салим, сын Абдаллаха ибн 'Умара (внук 'Умара ибн аль-Хаттаба).....	276
Салим ибн Абдаллах ибн 'Умар. Деятельный учёный.....	284
Абд-ар-Рахман аль-Гафики. Правитель Андалусии.....	292
Абд-ар-Рахман аль-Гафики. Герой битвы Балят аш-шухада.....	303
Негус (Асхама ибн Абджар).....	313

Руфай' ибн Михран Абу аль-'Алия.....	329
Аль-Ахнаф ибн Кайс. Предводитель бану Тамим.....	340
Аль-Ахнаф ибн Кайс. Ученик аль-Фарука.....	349
Абу Ханифа ан-Ну'ман. Четыре эпизода из его жизни.....	362
Абу Ханифа ан-Ну'ман. Его одарённость и выдающийся ум.....	370

'Абд-ар-Рахман Рафат аль-Баша

РАССКАЗЫ ИЗ ЖИЗНИ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ СПОДВИЖНИКОВ

Дизайн переплёта: *Р. Галимова*

Вёрстка: *Р. Галимова*

Художественные редакторы *Р. Галимова, К. Кузнецов*

Технические редакторы *А. Гончаров, К. Кузнецов*

Корректор *Е. Рагулина*

ООО «Издатель Эжаев А. К.»

ОГРН 1057748943284 от 26 октября 2009 г.

117042, г. Москва, а/я 35, Эжаеву А. К.

aslam@bk.ru

www.ummah.ru

Подписано в печать 26.02.2013. Формат 60 x 90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 24,0. Тираж 5 000 экз. Заказ № 2029.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира. 93

www.оаомрк ru, www.оаомрк.рф тел.: (495) 745-84-28. (49638) 20-685